

УГОЛЬНЫЙ МИНИСТР СОВЕТСКОГО СОЮЗА

УГОЛЬНЫЙ МИНИСТР СОВЕТСКОГО СОЮЗА

к 80-летию
МИХАИЛА ИВАНОВИЧА
ЩАДОВА

УДК 658.3-052.22:622.33(47+57)

ББК 6П1.4

У26

Составители – редакторы:

И.Г. Таразанов, О.И. Глинина, И.М. Колобова

В подготовке издания принимали участие:

В.Д. Грунь, В.Н. Попов, А.А. Рожков, А.В. Степаненко, М.И. Щадов

Фотографии и иллюстрации: архив ООО "Редакция журнала "Уголь",

Личные архивы М.И. Щадова и отдельных авторов публикаций.

У26 **Угольный Министр Советского Союза** (к 80-летию Михаила Ивановича Щадова). – М.: ООО "Редакция журнала "Уголь", 2007. – 156 с., с илл.
ISBN 978-5-903638-03-1

Публикуется в авторской редакции.

УДК 658.3-052.22:622.33(47+57)

ББК 6П1.4

ISBN 978-5-903638-03-1

© ООО "Редакция журнала "Уголь"

14 ноября 2007 г.
исполняется 80 лет со дня рождения
крупного советского государственного деятеля,
депутата Верховного Совета СССР,
выдающегося организатора производства и
Министра угольной промышленности СССР,
талантливого ученого и инженера в области горного
дела, доктора технических наук, профессора

Михаила Ивановича Щадова

Весь жизненный путь Михаила Ивановича связан с горнодобывающей промышленностью, особенно с угольной отраслью, где он получил первое горняцкое крещение, стал видным горным инженером. После окончания в 1948 г. Черемховского горного техникума М.И. Щадов работал электрослесарем на шахте "Коксовая" им. Сталина в Кузбассе, затем механиком, начальником участка, заместителем главного механика на шахте № 5-бис треста "Черемховуголь".

В 1953 г. М.И. Щадов закончил Высшие инженерные курсы при Томском политехническом институте имени С.М. Кирова. После Великой Отечественной войны, когда угольная промышленность остро нуждалась в инженерных кадрах, Советом Министров СССР было принято постановление об открытии при девяти высших учебных заведениях страны высших инженерных курсов по ускоренной подготовке горных инженеров. На высших инженерных курсах обучались инженерно-технические работники угольного производства со стажем работы не менее 3 лет, направлявшиеся Министерством угольной промышленности с целью получить в течение трех лет высшее горное образование.

Ветераны-преподаватели Томского политехнического института вспоминают, что М.И. Щадов проявлял незаурядные способности, учился по высшему уровню, в горное дело был просто влюблен. Они также вспоминают, что в годы студенчества М.И. Щадов "заразился" идеей открытой разработки угольных месторождений.

По окончании Высших инженерных курсов по распределению Министерства угольной промышленности Михаил Иванович был направлен на о. Сахалин, где работал главным инженером шахты "Ударновская". Но его тянуло обратно на материк. Как он сам однажды, вспоминая то время, образно заметил – "на материке, мне казалось, я стою на земле крепко и обеими ногами".

С 1954 г. начинается длительный этап жизни и трудовой деятельности М.И. Щадова в угольной отрасли Восточной Сибири. Семь лет он проработал в должности главного инженера и начальника шахты № 7 в г. Черемхово. Это были годы становления его как перспективно мыслящего горного инженера.

Став директором шахты № 6, он быстро вывел ее из отстающих в передовые. Уже тогда, в 1950-е годы, проявились его основные черты характера и ставка на молодые кадры, которым он доверял, поручая ответственные участки.

Одновременно жестко требовал соблюдения дисциплины, создания безопасных условий труда рабочим. С этого начинал свою деятельность директора шахты, наладив откачку воды, работу подземного транспорта. Не терпел расхлябанности и привычки работать "на авось". За текущими заботами не забывал о перспективах добычи угля в Черемхово. У него, казалось, всегда рождались идеи, ради воплощения которых он не жалел ни сил, ни времени. Вскоре он предложил осуществить еще одну свою инженерную идею – объединиться с шахтой № 5, а чуть позже и с шахтой № 7. Их угольные поля находились рядом, и не нужны были дополнительные затраты на разработку. Так появилась в г. Черемхово шахта "Объединенная", а Михаил Иванович стал ее первым директором. Михаил Иванович в тот период экономил деньги, стараясь повысить производительность тру-

Отец Михаила Ивановича Щадова – Иван Сусоевич (справа), мать Мария Ефимовна (справа), брат матери – Григорий Ефимович Бутов, жена брата Мария Алексеевна, 1949 г.

да, зарплату шахтерам. Новшество оказалось эффективным, а показатели единой шахты резко выросли. И уже в тот момент он разворачивает добычу угля открытым способом, организовав участок открытых работ, который впоследствии был преобразован в разрез "Южный". Михаил Иванович хорошо понимал, что подземная угледобыча сложная, опасная для жизни людей и требует огромных капиталовложений. Будущее – за крупными разрезами, оснащенными могучей техникой, где труд будет в радость.

В начале 1960-х годов М.И. Щадова, уже как опытного горного специалиста, по настоянию первого секретаря Иркутского обкома партии С.Н. Щетинина назначают управляющим трестом "Мамслюда". Это градообразующее предприятие являлось единственным в России добывающим и перерабатывающим слюду-мусковит и призванное обеспечивать стратегические запасы "солнечного камня". И там, на севере Иркутской области, проявился настоящий крутой характер Михаила Ивановича. Этот район в начале 1960-х приютил и ссыльных поселенцев, и освобожденных заключенных, и любителей длинного рубля. Михаил Иванович перво-наперво взялся за наведение порядка на рудниках, в поселках, а затем – и за технологию добычи слюды. Тщательно изучив производство, прочувствовав "узкие места" в технологии добычи слюды, Михаил Иванович реализовал здесь целый ряд оригинальных инженерных идей, в частности, по внедрению открытой разработки залежей (когда водным путем по Лене и Витиму доставили первый экскаватор ЭС-3, который делал вскрышу породы до пласта слюды), а также идею направленного массового взрыва вскрышных пород "на выброс", что обеспечило на несколько лет эффективную работу треста, который достиг своего максимального объема добычи в 1970-х годах – 12–14 тысяч тонн мусковита в год. За достигнутые успехи в производстве и социальной сфере трест "Мамслюда" был награжден в 1963 г. Орденом Трудового Красного Знамени.

После руководства трестом "Мамслюда" М.И. Щадов уверенно продвигается вперед по ступеням служебного роста. Окончив Всесоюзный заочный финансово-экономический институт и Высшую партийную школу при ЦК КПСС, в 1966 г. он уже навсегда возвращается в угольную промышленность – назначается сначала заместителем начальника, а в 1970 г. – начальником комбината "Востсибуголь" (с 1974 г. – Генеральный директор объединения).

В эти годы комбинат "Востсибуголь" сформировался как сложное и очень крупное, системное предприятие, имевшее в своей структуре много шахт и разрезов. Они располагались на территории Иркутской, Читинской областей и Бурятской АССР. Руководя объединением, М.И. Щадов проявил незаурядные организаторские способности, глубокие профессиональные знания, настойчивость в достижении целей, умение сосредоточить людские и материальные ресурсы на решении главных задач.

Под его руководством угольные предприятия объединения стали одними из стабильно работающих и динамично развивающихся в отрасли. При непосредственном активном его участии были спроектированы, построены и введены в эксплуатацию высокомеханизированные, оснащенные экскаваторами большой единичной мощности разрезы "Азейский", "Черемховский", "Харанорский", "Холбольджинский" и крупная обогатительная фабрика "Черемховская".

Объединение "Востсибуголь" в период 70-х годов XX века становится испытательным полигоном горнодобывающей техники советского производства и новейших технологий открытой системы разработки угольных месторождений. В этом определенную роль сыграли не только геологические факторы, крепкие породы вскрыши, устойчивые грунты, выдерживающие тысячетонные экскаваторы, но и, прежде всего, организаторский талант и постоянное стремление к внедрению прогрессивных инноваций М.И. Щадова.

Экскаваторы "Уралмаш", Новокраматорского машиностроительного завода (НKMЗ) конструктивно были на уровне лучших мировых стандартов. В объединение на разрез "Азейский" поступил первый номер отечественного шагающего экскаватора ЭШ-25-100 ("Уралмаш"), который продолжает работать до сих пор. На самый крупный по тем временам угольный разрез "Сафроновский" мощностью 4 млн т угля в год был поставлен мощный вскрышной экскаватор ЭВГ-35.65 № 1 (производства "НKMЗ") – самая мощная "мехлопата" на то время в СССР и во всей Евразии. Теоретически при экскавации лёгких грунтов экскаватор мог комплектоваться ковшом ёмкостью 50 м³. В августе 1968 г. министр угольной промышленности СССР утвердил диораму разреза с моделью ЭВГ-35.65 как основной экспонат на Всемирную выставку "ЭКСПО-70" в японском городе Осака. Отслужив положенный срок, ЭВГ-35.65 № 1 был демонтирован только в 1993 г.

На разрезы Восточной Сибири впервые поступили и первые отечественные экскаваторы-драглайны ЭШ-40.60, ЭШ-65.100. Уникальная машина ЭШ-65.100 была изготовлена Уральским машиностроительным заводом специально для объединения "Востсибуголь". Благодаря тесному сотрудничеству горняков объединения "Востсибуголь" и заводчан вся новая техника быстро вводилась в эксплуатацию, работала и работает до сих пор надежно и высокопроизводительно. На разрезах объединения впервые были опробованы и начали эксплуатироваться первые отечественные роторные экскаваторы, изготовлен-

Экскаватор-драглайн ЭШ-65.100 (Уралмаш)

Вскрышной экскаватор ЭВГ-35.65 (НKMЗ)

ные на Украине. Освоение новой техники позволило применять на разрезах наиболее прогрессивную экономически эффективную бестранспортную систему разработки, удельный вес которой в 1970-х гг. составлял почти 85 %.

В результате структурных преобразований в производственном объединении "Востсибуголь" открытый способ разработки практически полностью вытеснил подземный. Начиная с 1977 года более 90 % угля в объединении стало добываться открытым способом. Разрезы Восточной Сибири имели самую низкую себестоимость добычи угля в СССР. Так, например, на разрезе "Азейский" себестоимость составляла 1 руб. на тонну, а производительность труда рабочего – 1300 т в месяц, что было на уровне лучшей зарубежной практики.

Тенденция вытеснения подземного способа добычи угля открытым способом отвечала взятому в начале 1970-х гг. в СССР переходу к преимущественно интенсивным факторам экономического роста. В угольной промышленности этот переход основывался прежде всего на усиленном внимании к развитию открытого и механизированного подземного способов добычи, дальнейшем техническом перевооружении шахт и разрезов, повышении концентрации производства.

В 1977 г. М.И. Щадова назначают заместителем министра угольной промышленности СССР, а в 1981 г. – первым заместителем министра. На этих государственных постах проявились его организаторские способности уже в масштабе крупной отрасли народного хозяйства страны. Историческое значение для периода 1970-х годов имели крупнейшие по масштабам народнохозяйственные проекты в рамках Энергетической программы СССР по совершенствованию энергетического баланса страны, созданию производственной базы, обеспечивающей более широкое внедрение и использование углей открытой добычи, главным образом в восточной части СССР, где сосредоточена большая часть запасов угля. В восточных районах страны было предусмотрено развитие энергоемких производств, выработка электроэнергии в действующих и строящихся топливно-энергетических комплексах (ТЭК) на базе новых электростанций, потребляющих уголь, передача электроэнергии в другие районы СССР, переработка углей в жидкое и газообразное топливо и др. Для реализации этих крупномасштабных мероприятий был принят целый ряд партийно-правительственных постановлений.

В Канско-Ачинском бассейне (Красноярский край) было начато осуществление долгосрочной программы развития народного хозяйства по созданию Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК). По замыслам ученых и проектировщиков КАТЭК должен был быть в долгосрочной перспективе комплексом, состоящим из угольных разрезов "Березовский", "Бородинский" и "Назаровский" с общей годовой добычей 350–400 млн т угля и тепловых электростанций, вырабатывающих около 300 млрд. кВт/ч электроэнергии в год. Первенцем угледобычи на КАТЭКе стал разрез "Березовский" проектной мощностью 55 млн т угля в год.

На базе запасов Экибастузского угольного бассейна (Казахстан) создавался Экибастузский топливно-энергетический комплекс (ЭТЭК) по добыче более 70 млн т угля в год. Важнейшим объектом этого комплекса было строи-

Роторный экскаватор на разрезе "Бородинский"

Шагающий экскаватор ЭШ-100.100 на разрезе "Назаровский" – один из самых мощных в СССР

тельство разреза "Богатырь" с годовой производственной мощностью 50 млн т угля. По мощности и оснащенности высокопроизводительными роторными экскаваторами (ЭРП-2500 и ЭРШРД-5000) он являлся самым крупным предприятием по добыче угля открытым способом в СССР и за рубежом.

В Южной Якутии было начато создание Южно-Якутского топливно-энергетического комплекса (ЮЯТЭК) в составе разреза "Нерюнгринский" мощностью 15 млн т угля в год, обогатительной фабрики и Нерюнгринской ГРЭС.

В регионы крупномасштабного освоения открытого способа добычи угля (Кузбасс, КАТЭК, Южная Якутия) переносился лучший опыт производственного объединения "Востсибуголь", накопленный в те годы, когда его возглавлял Михаил Иванович Щадов.

Закономерным итогом этого периода деятельности М.И. Щадова явилось присуждение ему в 1982 г. премии Совета Министров СССР за научно обоснованное исследование направлений освоения минерально-сырьевой базы и техническое перевооружение угольной отрасли, а за создание шагающих экскаваторов большой единичной мощности и внедрение на их основе бестранспортных систем разработки угольных месторождений в восточных районах страны – присуждение в 1984 г. Государственной премии СССР.

В 1985 г. М.И. Щадов назначается Министром угольной промышленности СССР. Глубокие знания производства, огромный опыт и склонность к научно-исследовательской работе позволили Михаилу Ивановичу возглавить крупные проекты по развитию угольной промышленности и эффективно использовать отечественных природных ресурсов.

За время его работы в должности заместителя министра, отвечающего за развитие добычи угля открытым способом в отрасли, и министра угольной промышленности СССР доля открытого способа добычи угля повысилась с 33,8 до 50,8 %, т.е. в 1,6 раза.

Одновременно быстро повышался и удельный вес добычи угля из лав, оборудованных механизированными комплексами, который достиг в 1988 г. более 75 % в целом по отрасли от общей добычи угля из очистных забоев. При этом в 1988 г. удельный вес добычи угля "бригадами миллионерами" составил 35 %, против 13 % в 1970 г. Интенсификация очистных работ обеспечивалась повышением уровня механизации горнопроходческих процессов и скорости проведения подготовительных и других горных выработок. К 1988 г. общий уровень механизированного проведения подготовительных горных выработок по сравнению с 1965 г. повысился с 41,6 до 84,1 %, в том числе с применением проходческих комбайнов – с 6,8 до 45,3 %.

Все это позволило нашей отрасли обеспечить возрастающие потребности народного хозяйства в угольном топливе и довести в 1988 г. объем добычи угля в стране до 771,8 млн т, из них по Минуглепрому СССР – до 761,8 млн т, в том числе по России – до 416,5 млн т. Это был рекордный уровень добычи угля за всю историю страны и союзных республик, это был "золотой век" угольной промышленности СССР, руководимой М.И. Щадовым.

Имя Михаила Ивановича тесно связано не только со строительством, реконструкцией шахт, разрезов, обогатительных фабрик, но и с модернизацией машиностроительных заводов в Казахстане, России, Украине, Узбекис-

Разрез "Кедровский" (Кузбасс)

Разрез "Нерюнгринский" (Республика Саха (Якутия))

тане и Эстонии. Постоянной заботой министра было и строительство новых современных городов, шахтерских поселков с больницами, школами, детскими садами, дворцами культуры и спорта, объектов торговли и социальной сферы для шахтеров и их семей.

В министерстве функционировало более 120 совхозов и более 700 подсобных хозяйств. В "угольном" животноводстве коровы давали молока больше, чем в любой республике СССР, завозился племенной скот из Голландии. По этому поводу сам Михаил Иванович вспоминает один курьезный случай, связанный с его участием в поездке последнего руководителя СССР М.С. Горбачева в регионы Сибири. На одном из совещаний, проводимом в г. Красноярске, дело дошло до сельского хозяйства. И когда Михаил Иванович Щадов назвал цифру отраслевых удоев на одну корову, Горбачев воскликнул: "Так тебя министром сельского хозяйства надо ставить, а не угля! У тебя показатели лучше, чем в сельском хозяйстве!". – На что

министр угольной промышленности ответил, что дело не в нем, а в специалистах, которым были созданы хорошие условия для труда и жизни.

Михаил Иванович Щадов руководил угольной промышленностью в самый трудный период жизни страны и отрасли. Он твердо и бескомпромиссно защищал интересы шахтеров и отстаивал интересы отрасли на всех уровнях государственного управления и сумел обеспечить создание мощного производственного потенциала угольной промышленности, который позволил впоследствии осуществить ее реструктуризацию и создать такие резервы ее устойчивости, которые до сих пор не исчерпаны. И можно смело утверждать, что М.И. Щадов, возглавляя угольную промышленность Советского Союза и постоянно уделяя внимание наращиванию ее производственно-экономического потенциала, внес огромный вклад в обеспечение энергетической безопасности современной России. Михаил Иванович и сегодня на всех уровнях старается привлечь внимание к проблемам развития угольной энергетики, прекрасно понимая как никто другой, что без новой угольной генерации невозможно реализовать установки "Энергетической стратегии России на период до 2020 года", в разработке которой он принимал самое активное участие.

Имя Михаила Ивановича Щадова неразрывно связано со всеми угледобывающими регионами нашей страны – от Сахалина до Печорского угольного бассейна. В развитие угольной отрасли каждого из них он внес свой весомый вклад, который приносит плоды в настоящее время. Примером тому является Кузбасс, ставший сегодня признанным лидером в угледобыче России.

Михаил Иванович проявил мужество и гражданский долг, лично участвуя в ликвидации последствий на Чернобыльской атомной станции и ликвидации последствий трагического землетрясения в Армении.

Преобладание государственных интересов над интересами личными, патриотизм, забота о величии Родины – вот отправные точки жизненной философии М.И. Щадова.

В настоящее время Михаил Иванович является Президентом Международного горного конгресса и членом правления Международной топливно-энергетической ассоциации. Он активно участвует в реализации целевой программы МТЭА "Концепция устойчивого развития энергетики: общественная активность, инициатива и поддержка" и в разработке научного направления концептуального проекта "Новая угольная волна". Он один из авторов новой энергетической идеи на XXI век, инициатор проведения форумов "Энергетика и общество".

Плодотворная трудовая и общественная деятельность Михаила Ивановича по достоинству оценена государством. Он награжден тремя орденами Ленина, Трудового

Красного Знамени, многими медалями, знаком "Шахтерская слава" трех степеней. Ему присвоены звания "Заслуженный шахтер России", "Заслуженный деятель науки Российской Федерации", "Заслуженный работник топливно-энергетического комплекса". Он удостоен звания "Почетный работник угольной промышленности", "Почетный железнодорожник СССР", "Заслуженный геолог СССР", имеет награды многих иностранных государств.

В 1998 г. Михаилу Ивановичу присуждена Государственная премия Российской Федерации за пятитомное издание "Горная энциклопедия", а в 2001 г. присуждена премия Правительства Российской Федерации за работу "Анализ и оценка минерально-сырьевой базы угольной промышленности Российской Федерации", выполненную по поручению Правительства России.

Михаил Иванович продолжает активно трудиться на постах Академика-секретаря секции Российской инженерной академии, председателя научного совета Горного отделения Российской Академии естественных наук, члена Правления Академии горных наук. Он избран Почетным доктором Санкт-Петербургского государственного горного института (технического университета) и Тбилисского государственного технического университета, Почетным профессором Томского политехнического университета и Иркутского государственного технического университета.

Михаил Иванович Щадов – угольный Министр Советского Союза, под руководством которого отрасль стала в 1989 г. крупнейшей угледобывающей державой мира, входит в высший круг руководителей Мирового Угольного Сообщества и заслуженно пользуется неоспоримым авторитетом и уважением за веру и правду служения его Величеству-Углю!

М.И. Щадов работал, общался и дружил с сотнями и тысячами людей и с большинством из них продолжает поддерживать человеческие отношения и деловые контакты. Это люди из высшего эшелона власти, это специалисты и научные работники угольной и смежных отраслей промышленности, это рабочие угольных шахт, разрезов, обогатительных фабрик, это и современные руководители новой угольной отрасли России. Необходимо отметить, что многие из них помнят и ценят феноменальную память Михаила Ивановича на лица людей, их фамилии, имена и отчества. Помнить это – важнейшее и определяющее человеческое качество крупного руководителя государственного масштаба.

В опубликованном материале к 80-летию Михаила Ивановича Щадова даются воспоминания наиболее близких ему людей и в первую очередь соратников, с которыми он общался по работе и которые искренне дорожат этим общением.

Поздравляя Михаила Ивановича с юбилеем, работники угольной промышленности, горная и научно-техническая общественность, Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации, Академия горных наук, редколлегия и редакция журнала "Уголь" желают ему крепкого здоровья, счастья и дальнейших успехов в работе!

**ХРИСТЕНКО
Виктор Борисович**

**Министр
промышленности и энергетики
Российской Федерации**

**Генеральному директору
ЗАО "Горный конгресс"
М.И. ЩАДОВУ**

Уважаемый Михаил Иванович!

От имени Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации и от себя лично искренне поздравляю Вас с 80-летием!

Угольная промышленность, развитие которой стало делом Вашей жизни, является важнейшей составной частью топливно-энергетического комплекса страны – одной из ведущих по значению и масштабам производства. Устойчивый рост угольной отрасли, ее вклад в надежное функционирование энергетической инфраструктуры, в развитие целого ряда отраслей экономики России во многом связаны с наличием той масштабной производственной базы, в создании которой Вашу роль невозможно переоценить.

Вы приобрели бесценный опыт, пройдя путь от молодого рабочего шахты, до поста руководителя отрасли, где особенно ярко проявились Ваши способности организатора производства, глубоко понимающего технологические, экономические и социальные особенности развития угольных бассейнов, регионов и предприятий. Ваша энергичная деятельность всегда была связана с решением уникальных задач, будь то внедрение инновационных решений, позволившее достичь исторического максимума угледобычи в СССР, или ликвидация аварии на Чернобыльской АЭС, когда возглавляемые Вами подразделения шахтеров сделали все возможное для выполнения задачи по обеспечению безопасности граждан страны.

В последние годы в российской экономике произошли важные изменения. Удалось воссоздать эффективную систему, стимулирующую развитие ТЭК. Новые условия позволяют решать и более масштабные задачи, в рамках которых интенсивное развитие угольных предприятий относится к приоритетам.

Мы ценим и уважаем Ваш опыт и активное участие во многих важнейших общественных инициативах, направленных на обеспечение энергетической безопасности России.

Желаю Вам и Вашим близким здоровья, благополучия и долгих лет жизни.

**Министр промышленности и
энергетики Российской Федерации**

В.Б. Христенко

РЫЖКОВ **Николай Иванович**

**Член Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации,
Председатель Совета Министров СССР
(1985–1990 гг.)**

Слово о юбиляре и друге

У Михаила Ивановича Щадова юбилей. Полагаю, что данное событие не останется незамеченным в нашей стране. И это естественно: юбилей отмечает шахтерский лидер, лидер всего шахтерского "сословия", человек, который с юного возраста вошел в большую шахтерскую семью и всю свою жизнь посвятил этому нелегкому, опасному и героическому делу.

В нашем государстве много уважаемых профессий, но одна из них – особенная. Уникальность ее – в присущих ей необычайных, сложнейших условиях труда. Но именно это и спланирует шахтеров и в работе, и в жизни.

Шахтеры – это особый народ. Это люди с непростым характером, с ярко выраженным чувством коллективизма. Да по-другому и быть не может: живя в постоянной опасности, необходимо всегда чувствовать рядом плечо товарища. В одиночку шахтеру смерть. Это даже не профессия, а образ жизни – со своими традициями, крепостью духа и четкостью действий. Я по своему опыту знаю, что такое шахтерский характер, так как родился и вырос в шахтерской семье на одной из угольных шахт Донбасса.

Михаила Ивановича я знаю более 30 лет. Сначала это было заочное знакомство: он был генеральным директором "Востсибугля", а я – "Уралмашзавода". Наш завод изготавливал для этого объединения мощные шагающие экскаваторы, которые до сих пор используются на этих угольных разрезах. Через много лет, будучи в Сибири, я специально посетил угольное месторождение "Востсибуголь". Оно поражает воображение и в то же время внушает чувство безграничного уважения к рабочим и инженерам, людям науки, ко всем, кто создал это уникальное производство. Михаил Иванович в то время работал уже в Москве, а руководил предприятием его сын, Иван Михайлович. Это тоже одна из особенностей шахтерской жизни – передавать свое дело последующим поколениям, создавать шахтерские династии.

Почти одновременно, с разницей лишь в два года, мы оказались в Москве: он – в Министерстве угольной промышленности, я – в Министерстве транспортного и тяжелого машиностроения.

Наш юбиляр был в гуще всех вопросов сложной угольной промышленности страны. Появились новые, прогрессивные технологии добычи угля, которые, в свою очередь, диктовали необходимость производства новых машин. Строились не только уникальные угольные предприятия, такие, например, как Экибастуз, но и создавалась новая мощнейшая горная техника – роторные экскаваторы, шагающие экскаваторы с емкостью ковша 25–100 куб. м и длиной стрелы до 100 м и т.д. Михаил Иванович был активнейшим генератором этих идей, на практике осваивая такие мощности по добыче угля, о которых ранее даже не мечтали.

Так получилось, что мне как Председателю Совета Министров СССР в 1985 г. одним из первых кадровых вопросов нужно было решать вопрос о министре угольной промышленности. Предложений было много. В то время, формируя правительство страны, мы проводили линию на сбалансированность кадров как для выработки новой экономической модели, так и для сохранения производственного потенциала, который обеспечил бы экономическую стабильность в период реформирования экономики. В результате такой кадровой политики в моем правительстве было 10 академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, 20 кандидатов и докторов наук, и в то же время в нем были высокопрофессиональные производственники – такие, как М.И. Щадов.

Не скрою, что в тот сложный период мы стремились базовые отрасли – угольную, металлургическую, транспортную и другие – пустить на реформирование во вторую очередь. Они обязаны были создать стабильность при неизбежных потерях во время проведения реформ в других отраслях народного хозяйства.

Зная М.И. Щадова как сильного и волевого человека, талантливого организатора в сфере угольной промышленности, мы приняли решение поставить его во главе Министерства. Жизнь в дальнейшем показала, что это был правильный выбор, и что мы не ошиблись в стратегическом замысле.

В жизни каждого руководителя существуют моменты, когда сложившиеся обстоятельства испытывают его на прочность, проверяют его организаторские способности.

Угольная промышленность – сложнейшая отрасль. Опасности подстерегают горняков на каждом шагу. Они знают об этом, и их работа организована соответственно.

У Михаила Ивановича Щадова в период его руководства отраслью было достаточно много трудных ситуаций и проблем. Мне же хотелось бы остановиться на двух эпизодах его жизни, которые выходили за рамки традиционных горняцких невзгод.

Примерно через год после его назначения министром угольной промышленности произошла Чернобыльская трагедия. Об этой катастрофе, которой недавно исполнилось 20 лет, написано и сказано немало. За эти годы на голову простого человека обрушилось много всякой информации – как достоверной, так и лживой. В анализе последствий этой планетарной катастрофы политические, общественные или научные деятели занимали каждый свою нишу, выгодную для себя, не считаясь с объективными фактами произошедшего. Исходя из своих интересов, они или умалчивали, или искажали роль государства, советского народа, который с честью справился с этой небывалой катастрофой. Чернобыль стал испытанием на прочность нашей страны, таким же жестоким, какое она прошла в годы Великой Отечественной войны.

Чернобыльская трагедия поставила перед нами множество проблем, в решении которых в то время не было никакого опыта. И мы, безусловно, в первую очередь опирались на мнение ученых. Академик Е.П. Велихов прогнозировал опасность проникновения расплавленных продуктов горения разрушенного 4-го блока в грунт, а затем и в грунтовые воды. Последствия этого трудно было даже представить. Это был бы взрыв такой силы, что от всей атомной станции осталась бы только радиационная пыль.

Шахтеры-добровольцы со всех угольных регионов страны всего за сорок пять дней – а именно за это время, по расчетам академика, высокотемпературная масса должна была достигнуть водоносных слоев – вместе со своим министром М.И. Щадовым проложили подземный ход под основание блока и открыли под ним огромное пространство для заполнения бетоном и сооружения охлаждающей системы. К счастью, это не понадобилось, но шахтеры выполнили свой долг и закончили работы точно в назначенный день. Вечная память шахтерам, ушедшим в мир иной, и благодарность и пожелание здоровья всем живым!

И еще одно событие в жизни юбиляра. 10 мая 1989 г. забастовали шахтеры, забастовал Междуреченск в Кузбассе. Я не собираюсь проводить здесь анализ, чем была вызвана эта забастовка. Скажу только, что затем она перекинулась в Донбасс, в Караганду, в Печорский угольный бассейн. Забастовала практически вся отрасль, и десять дней и ночей шахтерские беды будоражили страну.

К забастовщикам на переговоры – а везде были образованы забастовочные комитеты – немедленно выехали мои заместители, в каждый регион. Министр угольной промышленности М.И. Щадов безвылазно сидел в Кузбассе и Донбассе, вел бесконечные дебаты с горняками, московским начальством и настырными до одури журналистами. К слову, он "прославился" на всю страну тем, что прямо в эфире сгоряча послал... куда-то далеко кемеровского телерепортера. Хамство, конечно, кто спорит, но по-человечески понимаю, ибо сам каждый день был близок к подобному "движению души".

Совет Министров же превратился в некий столичный филиал межрегионального забастовочного комитета. На самом деле в Совмине был антизабастовочный штаб, так как каждый день глава Правительства СССР встречался с представителями различных шахтерских движений. Каждый день спорили с ними до хрипоты, отсеивая наносное и тщательно изучая истинные, требующие срочного решения вопросы отрасли.

Совет Министров СССР, с участием непосредственно министра угольной промышленности, разработал проект постановления, которое вышло под № 608. "Пресловутое" постановление, как его величали журналисты, сыграло свою роль тогда и в основе своей живет до сих пор.

Долгие годы у руководителей Правительства СССР того времени вызывал недоумение вопрос: страна в максимальной степени пошла на удовлетворение требований шахтеров, так почему же многие из них стали в ряды тех, кто настойчиво уничтожал наше Правительство? Целыми составами они приезжали в первопрестольную и, стуча касками, выражали свою поддержку Б.Н. Ельцину. Впоследствии жизнь наказала многих из них за это легкомыслие.

Тяжелый период пережила наша страна в 90-е годы прошлого века. В угольной отрасли было сделано много такого, чего ни в коем случае нельзя было делать. И сделано людьми, которых шахтеры поддерживали своими касками. В угоду МВФ закрывались сотни шахт, горняков выбрасывали на улицу без каких-либо средств к существованию. Шахтерские поселки и города практически были брошены на произвол судьбы, на вымирание. Трезвые голоса М.И. Щадова и его коллег не были услышаны теми, кто обязан был их слышать. В то время прислушивались к другим голосам, в основном из-за океана.

И только несколько лет назад руководство России сделало поворот в сторону развития угольной отрасли. Но чтобы исправить содеянное, нужны годы. Для этого должны быть востребованы идеи, опыт и знания таких людей, патриотов своей Родины, каким является наш юбиляр и друг, Михаил Иванович Щадов.

М. Щадов

ДОЛГИХ **Владимир Иванович**

**Председатель Московского городского
Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил
и правоохранительных органов (с 2002 г.),
Директор Норильского горнометаллургического
комбината (1962–1969 гг.),
Первый секретарь Красноярского
крайкома КПСС (1969–1972 гг.),
Секретарь ЦК КПСС (1972–1988 гг.),
член ЦК КПСС (1971–1989 гг.),
кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС
(1982–1988 гг.),
дважды Герой Социалистического Труда,
доктор техн. наук**

Дорогой Михаил Иванович!

Прошу принять мои самые сердечные и искренние поздравления в связи с Вашим юбилеем!
Могу смело утверждать, что прожитые Вами годы, и всё, что в эти годы было Вами сделано – достойно уважения и подражания!

Прежде всего, в Вашей жизни надо выделить шахтерское начало.

Вся Ваша производственная деятельность связана с угольной промышленностью.

В течение многих лет Вы, Михаил Иванович, возглавляли эту легендарную, но и сложнейшую отрасль народного хозяйства и возглавляли достойно.

Угольная промышленность вышла на добычу 750 млн т угля, открытая добыча угля превысила 300 млн т. В шахтах и на разрезах стали применяться совершенные угледобывающие комплексы, системы креплений и транспортировки угля, мощные экскаваторы и автомашины.

Именно в это время создавались целые регионы добычи и переработки угля, такие как "КАТЭК" в Красноярском крае, в Якутии и др. регионах. Стала внедряться транспортировка угля по углепроводам.

Вокруг Вас, как лидера, сформировался мощный штаб из высококвалифицированных специалистов своего дела.

Мне всегда доставляло удовлетворение быть участником того дела, которое Вы возглавляли.

Вы и сейчас, в сложное для страны время, ведете большую работу по восстановлению и развитию угольной промышленности.

Желаю Вам, Михаил Иванович, доброго здоровья и всяческих успехов!

Панорама разреза "Назаровский"

**ТУЛЕЕВ
Аман Гумирович**

Губернатор Кемеровской области

Президенту
Международного горного конгресса,
Члену Правления Международной
Топливо-энергетической ассоциации

**Щадову
Михаилу Ивановичу**

**Уважаемый Михаил Иванович !
Примите самые сердечные и искренние поздравления по случаю
80-летия со Дня Рождения !**

Ваше имя по праву вошло в историческую летопись развития угольной отрасли Российской Федерации. Вы прошли огромный жизненный путь угольщика-профессионала высшей категории. Крупнейший руководитель и организатор, на посту Министра угольной промышленности СССР Вы обеспечили создание мощнейшей производственной базы, заложили основы дальнейшего материально-технического развития отрасли, что помогло угольщикам Российской Федерации устоять и достичь новых успехов в сложный период реформирования.

Ваши дела и жизненный путь для всех угольщиков страны стали образцовым примером преданности своей профессии, идеалам шахтерской солидарности, преодоления всех трудностей при достижении поставленных целей.

Шахтеры Кузбасса никогда не забудут Ваш личный вклад в развитие шахтерского дела, Вашу действенную помощь и поддержку в решении сложных комплексных проблем.

Сегодня Вы остаетесь в авангарде угольщиков России, пользуетесь огромным уважением и авторитетом коллег в нашей стране и за рубежом. Вы ведете активную и плодотворную научную и практическую деятельность, принимаете участие в работе над развитием и совершенствованием топливно-энергетической стратегии России, способствуете развитию и углублению международных связей в области топливной энергетики.

В день Вашего юбилея от всей души желаем Вам, уважаемый Михаил Иванович, крепкого здоровья, благополучия, неиссякаемой энергии, долголетия, успехов в работе !

С уважением,

**Губернатор
Кемеровской области**

А.Г. Тулеев

ОЧИРБАТ Пунсалмагийн

Первый Президент Монголии,
горный инженер,
доктор наук, профессор

Михаил Иванович Щадов – друг монгольского народа

Михаил Иванович Щадов – это хороший человек, друг Монгольского народа. Он крупный руководитель угольной промышленности Советского Союза и России. Он мой друг. Мы с ним дружим уже более 30 лет. Я его знаю со времен Востсибугля, когда он был генеральным директором этого крупного комбината Восточной Сибири. Он был настоящим хозяином своего дела. Наша дружба продолжалась, когда мы были заместителями министров: он – в угольной промышленности СССР, я – в Топливо-энергетической промышленности Монголии. Потом мы оба были назначены министрами.

Мы укрепляли дружбу между шахтерами наших стран. Борис Федорович Братченко и Михаил Иванович Щадов – великолепные люди, выдающиеся государственные деятели, активно помогали в развитии угольной промышленности Монголии. При их непосредственном участии были построены угольные разрезы Шарын гол, Адуунчулуун, Баганур. Была реконструирована шахта Налайха с внедрением механизированного комплекса ОМКТМ и ОКМ.

Несколько десятков и сотен ИТР и рабочих повысили квалификацию на Советских угольных предприятиях и учебных заведениях.

М.И. Щадов был и есть самым уважаемым другом Монгольских шахтеров и народа. Его уважают и любят монголы. Он, Михаил Иванович, очень дружелюбный, сердечный человек. Он почему-то всем монголам нравится. Мои дети и внуки к нему относятся как отцу и деду. Вот такой он наш – Миша.

Михаил Иванович известный учёный в области открытой добычи полезных ископаемых, автор многих научных разработок, автор многих книг. Его учебники, монографии пользуются большим спросом у нас в горном институте.

Каждый раз, когда я приезжаю в Россию, обязательно бываю у него и забираю его книги. Я из них получаю массу информации о стратегии развития минерально-сырьевого комплекса России в контексте с мировым развитием, и в контексте национальной безопасности России. Его теоретические и практические подходы очень поучительны

для нас монголов при формировании государственной политики в области развития минерально-сырьевого комплекса страны.

Многому я учусь у него. Он крупный международник. Умело и очень грамотно руководит Международным горным конгрессом, являясь его Президентом.

Международный горный конгресс – это один из известнейших коллективных органов всех горняков мира.

Михаил Иванович пользуется большим авторитетом в этой организации. Его научная и педагогическая деятельность в Московском государственном горном университете дает много пользы будущим молодым специалистам и коллективу университета в целом.

Мы оба являемся почетными докторами Санкт-Петербургского государственного горного института (технического университета). Я этим горжусь. Мы знаем Михаила Ивановича Щадова как выдающегося государственного и общественного деятеля, известного ученого-горняка. Он уделял большое внимание развитию научно-технического сотрудничества между нашими странами.

Под его руководством и непосредственным участием институтов ЦНИЭИУголь, ВНИИУголь (СССР) и научно-исследовательским институтом горно-энергетической промышленности (НИПИГЭП) МНР было успешно осуществлено исследование по теме "Пути повышения экономической эффективности угольного производства, совершенствования планирования и управления в отрасли на основе использования ЭВМ и экономико-математических методов". По результатам исследований был разработан технический проект совершенствования структуры управления угольной промышленности Монголии.

Михаил Иванович помог нам решить проблему механизации маломощных угольных разрезов. Он подключил несколько авторитетных институтов СССР, таких как Гипрошахт, НИОГР к решению данного вопроса.

Темой нашей совместной разработки была "Разработка типовых технологических схем комплексной механизации для маломощных угольных разрезов". Велика была

роль научно-исследовательского и проектно-конструкторского института по добыче полезных ископаемых открытым способом (НИИОГР) и самого Михаила Ивановича Щадова как крупного ученого в области открытой разработки месторождений полезных ископаемых.

При совместном исследовании была осуществлена группировка месторождений Монголии по условиям применения различных средств механизации и технологических схем, на основании которых затем были разработаны типовые технологические схемы комплексной механизации для действующих угольных разрезов с минимальным набором оборудования.

С помощью М.И. Щадова в рамках научно-технического сотрудничества между Институтом горючих ископаемых (ИГИ), Институтом обогащения твердых горючих ископаемых (ИОТТ) СССР и Монгольским НИИ ГЭП провели исследования по теме "Разработка направлений комплексного использования углей в народном хозяйстве МНР и технологии их переработки".

В ходе этой работы были проведены исследования по облагораживанию бурых углей отдельных месторождений МНР и разработаны рекомендации по получению облагороженного топлива. Определили пригодности углей Увдугхугдугского и Баянтэгского месторождений для производства из них жидкого топлива по методу ИГИ. Также были проведены лабораторные исследования углей ряда месторождений Монголии по определению их брикетированности и обогатимости.

Научно-техническое сотрудничество с научно-исследовательскими институтами Министерства угольной промышленности СССР принесло кроме разработки конкретных проблем угольной отрасли Монголии большую пользу в подготовке национальных научных кадров страны.

Во все это Михаил Иванович внес большой личный вклад как известный учёный в области открытой добычи полезных ископаемых. Мы очень благодарны ему за это.

Михаил Иванович неоднократно приезжал в Монголию с официальным визитом, встречался с государственными деятелями Монголии – с товарищами Ю. Цэдэнбалом, Ж. Батмунхом и М. Пэлжээ.

Он до сих пор поддерживает связь с горняками Монголии, помогая укреплять связи и сотрудничество молодых специалистов и бизнесменов.

У меня в памяти осталось очень много добрых приятных воспоминаний о наших многочисленных встречах на межправительственных заседаниях, на заседаниях постоянной комиссии СЭВ по угольной промышленности, на Международном горном конгрессе, в научных кругах и у него дома.

У Михаила Ивановича замечательная супруга Зоя Григорьевна – добрая, милая женщина. Она очень гостеприимная хозяйка. Хорошие у Михаила Ивановича и сыновья – Иван и Владимир, идущие по стопам отца. Они оба крупные ученые и организаторы производства в топливно-энергетической отрасли России. Одним словом – замечательная семья, хорошие люди.

В день 80-летия я желаю Михаилу Ивановичу здоровья, долгих лет жизни, чтобы жизнь была счастливая, радостная, плодотворная, чтобы люди всегда нуждались в тебе.

Твой друг

Угольный разрез в Монголии с высоты птичьего полета

КОЛПАКОВ
Серафим Васильевич

Министр черной металлургии СССР
(1985–1990 гг.),
Президент Международного
союза металлургов,
доктор техн. наук, профессор

Угольный король
Михаил Иванович Щадов

Впервые встретился я и познакомился с Михаилом Ивановичем в 1977 г., когда нас обоих направили повышать квалификацию на высшем государственном уровне в Академию народного хозяйства СССР.

Это были первые наборы руководителей народнохозяйственных подразделений. Я работал генеральным директором Новолипецкого металлургического комбината. Это был лучший в мире металлургический комбинат, ибо он спроектирован и построен по совершенно новой по тому времени технологии, где вся выплавляемая в кислородных конверторах сталь разливалась на установках непрерывной разливки стали. Это достижение советских инженеров-металлургов ныне стало достоянием всего мира.

Михаил Иванович в то время работал генеральным директором Восточно-Сибирского производственного объединения по добыче угля.

По окончании Академии через несколько месяцев мы оба были назначены заместителями министров. Я – Министерства черной металлургии СССР по производству, Михаил Иванович – угольной промышленности СССР по производству.

Наши товарищеские отношения переросли в дружеские, что способствовало решению важнейших государственных задач. Оба мы трудились в базовых отраслях и непосредственно влияли на тактику и стратегию своих отраслей, на обеспечение Великой Родины – Советского Союза углем и металлом. Были постоянно на переднем крае своих отраслей, в гуще производства и производственных отношений. Работе отдавались целиком, без остатка, не зная выходных, праздников, жертвуя частью отпусков. Нас обоих бог наделил здоровьем, мы не знали дорог в больничные учреждения. Возникающие производственные проблемы рассматривались тут же, в зависимости от характера: или в кабинете Михаила Ивановича или у меня. Третьим среди нас были руководители МПС, сначала Н.А. Гундобин, затем Н.С. Конарев.

Мы были депутатами Верховного Совета СССР, членами ЦК КПСС.

За многие годы совместной работы мы ни разу не внесли нерешенные проблемы на суд главы Правительства или ЦК КПСС. Все решали на своем уровне, чувствуя свою колоссальную ответственность перед государством, перед десятками тысяч потребителей нашей продукции, миллионами наших подчиненных. Понятие "честь имею" для нас не было пустым звуком, а воспитано было с молоком матери, генами наших предков и атмосферой патрио-

тизма и ответственности государства, в котором мы воспитались и прошли все ступени роста, начиная с рабочих мест. А эти ступени оказались схожи изначально. Оба закончили техникумы, а затем, трудясь на производстве, повышали свое образование, росли среди "крутых" людей – шахтеров и металлургов. На должностях заместителей министров долго не задерживались, с 1981 года оба назначены первыми заместителями министров, а с 1985 года – министрами, он – угольной промышленности СССР, я – черной металлургии СССР.

После этого нам были предоставлены карты в руки.

Читатели должны знать, что в этот период, с приходом к власти Горбачева, началось смутное время в стране. Непрерывная череда шараханий в разные стороны, бестолковщина под лозунгом "демократизации" общества, выборность руководителей, создание "советов трудовых коллективов". Лозунги Горбачева типа "бейте руководителей снизу, а мы будем бить сверху" порождали в народном хозяйстве хаос, неразбериху, неуверенность в себе и руководстве, неверие в завтрашний день. В отраслях в этот период деятельность подразделений зависела в первую очередь от воли, мужества, твердости характера и авторитета министров.

В угольной промышленности, где, к сожалению, еще и сегодня у нас и в мире преобладает ручной тяжелый труд, естественно, наряду с высокоинтеллектуальными инженерами и техниками – руководителями трудились многие "люмпен-пролетарии". По многим шахтам прокатилась волна забастовок. Для выяснения обстоятельств Горбачевым были направлены руководители ЦК и Совмина СССР Слюньков и Воронин. Однако эти бездарные руководители не смогли потушить пожар забастовок. Только несгибаемая воля М.И. Щадова сдерживала надвигающуюся катастрофу с обеспечением государства углем. Таким мощным руководителем, которому безгранично верили шахтеры, Михаил Иванович оставался до тех пор, пока существовал Совет Министров СССР, существовал Советский Союз.

После ликвидации министерства Михаил Иванович продолжает служить Отечеству. Он является членом ряда высших общественных организаций: Союза горнопромышленников, ряда академий, в т.ч. инженерной, горной. Возглавляет Международный горный конгресс. Идя в этом году к своему 80-летию юбилею, М.И. Щадов полон сил, энергии. Мы его уважаем, чтим, любим и гордимся им.

Доброго тебе здоровья, мой дорогой друг, долгих лет жизни, счастья и благополучия!

КОЗЛОВСКИЙ Евгений Александрович

**Министр геологии СССР (1975–1989 гг.),
вице-президент РАЕН,
лауреат Премии Правительства
Российской Федерации,
доктор техн. наук, профессор,**

Пару слов о моем друге

У Михаила Ивановича Щадова очередной юбилей. Сатирики говорят, что юбилеи следует праздновать хотя бы для того, чтобы еще раз услышать "объективное мнение о себе". Это, естественно, шутка.

Я праздную его юбилей как выдающегося специалиста-угольщика, человека больших достоинств, завидных человеческих качеств и, как подтвердило время, устойчивых взглядов и поступков. Он всегда находился на передовых позициях борьбы за Отечество, был ли это Советский Союз или наша измученная перестройками Россия.

Михаил Иванович прошел интересный, но тяжелый жизненный путь, который "выковал" в нем прекрасные качества преданности Родине и Делу, которым он служит всю свою трудовую жизнь честно и преданно. Я познакомился с М.И. Щадовым в далекие времена в Иркутске, в 1960-х годах, когда он ведал добычей слюды на одном из месторождений. Заместитель министра геологии СССР А.Д. Щеглов и я, начальник технического управления – член коллегии Мингео РСФСР, вручали орден Мамско-Чуйской экспедиции – одной из лучших в системе министерства. Далее наш путь неоднократно пересекался по делу: он работал первым заместителем министра угольной промышленности, я – заместителем министра и министром геологии СССР. Это были годы напряженного труда, поиска новых технологических решений на стыковке проблем разведки месторождений и добычи угля.

Б.Ф. Братченко и М.И. Щадов разработали новые принципы управления угольной промышленностью, что, естественно, привлекло внимание правительства СССР, и председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин пригласил нас, министров, посетить специально подготовленную выставку, посвященную этим проблемам. Угольная отрасль жила, действовала и верила в будущее. Основанием для этого служила минерально-сырьевая база угольной промышленности, созданная советскими геологами и неоднократно обсуждавшаяся на совместных коллегиях Министерства угольной промышленности и Министерства геологии СССР с разработкой деловых мероприятий по качественному укреплению сырьевой базы.

Грянула перестройка. Много изменилось: в нашу жизнь ворвалась неопределенность, приватизация погубила многие шахтерские коллективы, подорвала суть и смысл

мужественного труда коллективов. М.И. Щадов в эти годы испытывает огромный душевный стресс, борется за отрасль, посещает коллективы, режет "правду-матку", пытается достучаться до власти имущих. Его вынужденно слушают или делают вид, что слушают, но... не слышат!!

Мы многократно встречаемся с ним, обсуждаем проблемы, пути их решения. В 1997 г. из печати выходит наша книга "Минерально-сырьевые проблемы национальной безопасности России", в которой мы подчеркивали, что "... одним из важнейших элементов экономической безопасности являются минерально-сырьевые ресурсы", указывали на то, что "устойчивое экономическое развитие России и других стран СНГ в основополагающей степени определяется состоянием и тенденциями в мировой минерально-сырьевой ситуации, она же в значительной мере определяет содержание внутренней и внешней политики государства". Прислушались?! Конечно, нет!

Несмотря на это, М.И. Щадов создает компанию, нацеленную на выполнение конкретных научно-практических задач в угольной промышленности, привлекает крупных специалистов, объединяет их на основе профессиональных знаний, дает им возможность реализовать себя и сделать, как говорят, дело. Я так же объединился с ним при выполнении крупномасштабной научно-исследовательской работы "Минерально-сырьевая база угольной промышленности России". Будет уместным напомнить, что эта научно-исследовательская работа выполнялась при активной поддержке первого заместителя министра Минтопэнерго России А.Е. Евтушенко и при участии руководителя департамента Г.А. Кассихина. К выполнению работы привлекли около 1200 специалистов (геологов, горняков, технологов, экономистов и т. п.). Работа получилась и была отмечена премией Правительства Российской Федерации. Но главное не это! Она привела в определенную систему нынешнее состояние минерально-сырьевой базы угольной промышленности и показала её возможности в будущем.

Завершая указанную выше работу, мы пришли к выводу о необходимости посмотреть шире на проблему топливно-энергетического баланса страны. При поддержке и участии В.З. Гарипова была выполнена многоплановая работа "Минерально-сырьевая база топливно-энергети-

ческого комплекса России”, в которой группа авторов сделала попытку создать баланс до 2030 г., рассмотрев состояние запасов по нефти, газу, урану, гидроисточникам, нетрадиционным видам энергии.

К сожалению, государство и сегодня не имеет хорошо “просчитанного” топливно-энергетического баланса, о чем М.И. Щадов и я многократно заявляли.

В обращении на имя Президента Российской Федерации В.В. Путина (16.02.2004 г.) бывшие члены советского правительства (Н.К. Байбаков, Е.А. Козловский, М.И. Щадов, С.В. Колпаков, М.С. Зотов) предлагали:

1. Провести независимое исследование по происходящим процессам в МСК в период перестройки, выявить причины и провести детальный анализ произошедшего. Это важно не столько в историческом плане, сколько в необходимости выявить причины и на их основе выработать деловые, длительно действующие предложения.

Практически необходимо разработать “Новую государственную политику в области минерального сырья”, исходя из принципа национальной безопасности России.

2. Определить, что основной задачей государственно-регулирующих отношений в МСК является укрепление системы геологических исследований и обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рационального использования и охраны недр в интересах нынешнего и будущего поколений народов России.

3. Образовать при Президенте Российской Федерации Совет по минерально-сырьевой политике с особыми полномочиями, как это предлагалось рабочей комиссией Госсовета РФ, возложив на него функции:

- разработка научных основ глобализации минерально-сырьевой политики государства, исходя из перспектив развития экономики и национальной безопасности на длительную перспективу (20, 30 и 50 лет);

- анализ и оценка перспектив потребления, экспорта и импорта минерального сырья в мире и государстве;

- прогнозирование запасов минерального сырья и материалов для деятельности государства в особых условиях;

- обоснование приоритетных интересов государства по минерально-сырьевым ресурсам и выработка соответствующих политических и экономических предложений и т. п.

4. Назрела необходимость упорядочить управление геологическим исследованием недр и геологоразведочным процессом. Прошедшее время показало несостоятельность преобразований, которые привели к потере кадрового состава, технической вооружённости и, как результат, разгрому системы изучения недр. Восстановление Министерства (Комитета) геологии (минеральных ресурсов) – это настоятельная стратегическая и организационная необходимость, возложив на него разработку стратегии развития минерально-сырьевой базы на перспективу, восстановление региональных подразделений, способных вести весь цикл геологоразведочных и научных работ.

5. Ликвидацию бюджетного фонда на воспроизводство минерально-сырьевой базы следует считать крупнейшей политической ошибкой. С 2001 г., после ликвидации этих отчислений, на воспроизводство сырьевой базы стало выделяться 40 % из расчётных поступлений, а далее последовало дальнейшее непродуманное сокращение ассигнований и т. п.

Более того, бывшие члены правительства заявили: “Прошло достаточно времени с начала “перестройки”, а ясности по главным вопросам строительства государства так и не наступило. Мы не открываем Вам Америку! Но мы считаем своим долгом, долгом ветеранов Советского Правительства заявить, что Вы обязаны обратить самое серьёзное внимание на эти вопросы.

Во-первых, какое Государство мы строим, какова его политическая суть, чему мы посвящаем устремления народа, к чему мы его зовём?! К сожалению, за последние годы мы не получили на этот вопрос ответа! Это требует серьёзной философско-политической трактовки! И чем скорее это будет сделано, тем лучше!

Во-вторых, разве можно серьёзно сегодня говорить о развитии государства и общества, не имея прогнозных параметров развития по таким важнейшим показателям, как валовой внутренний продукт, социальная ориентация, пропорции развития промышленности и сельского хозяйства, энерговооружённость валового внутреннего продукта? Нет, потому как отсутствуют серьёзные проработки на перспективу по экономическим проблемам – стратегии развития народного хозяйства!

В-третьих, за годы реформ уровень профессионализма в федеральных органах управления резко снизился. Это очень опасный симптом! Можно ругать, как это нередко принято, советскую систему, но работать с кадрами она умела! Мы убеждены, что для страны, находящейся в глубоком экономическом кризисе, назначать на руководящие должности непрофессионалов – это преступление! Именно они привели нашу страну к разрухе, позволив, в том числе, разрушить её минерально-сырьевой потенциал. По этой же причине мы толчёмся на месте и не имеем серьёзной программы выхода из кризиса!

Таким образом, в стране отсутствует политическая доктрина перспективного развития государства и нет, естественно, экономической стратегии его развития. А это уже кризис власти! И чем скорее Вы заставите разобрататься с этими проблемами, тем легче будет решать и все остальные”.

С нами согласились многие и многие специалисты! М.И. Щадов – человек принципа, и когда готовилось вышеуказанное обращение, он принял самое активное участие. Я думаю, что он поступил по зову сердца, исходя из чувства ответственности за дело, которому он служил всю жизнь!

В последние годы мы возвратились к проблеме издания “Российской угольной энциклопедии” в трех томах. М.И. Щадов является членом редколлегии. Он активно поддержал издание энциклопедии и, судя по реакции угольщиков, издание получилось.

В личном общении академик РАЕН М.И. Щадов очень доброжелательный человек, часто помогающий коллегам, попавшим в беду, – он чувствительный к чужому горю, дружелюбно настроенный. Он учредил стипендии для студентов вузов, поддерживает людей в тяжкие минуты жизни словом и делом.

За многие годы нашей дружбы и сотрудничества он проявил себя последовательным, здравомыслящим “русским мужиком”, на которых держалась и впредь стоять будет земля российская.

Здоровья тебе, дорогой Михаил Иванович, и той же стойкости, которая сопровождала тебя всю жизнь.

СУРГАЙ **Николай Сафонович**

**Министр угольной промышленности Украинской ССР (1985–1987 гг.),
Директор Киевского института "УкрНИИпроект",
доктор техн. наук, профессор,
Герой Украины,
"Почетный гражданин города Донецка"**

Угольный предтеча

Когда идет шахтер навстречу,
Благоговей:
Он света нового предтеча,
Он – Прометей.

Павел Беспощадный

С этих слов замечательного донецкого шахтерского поэта Павла Беспощадного хочу начать свои слова благодарности и поздравления с 80-летним юбилеем выдающемуся горному инженеру и государственному деятелю, ученому, моему учителю, другу и коллеге в битве за Уголь и энергетическую независимость Союза ССР и Украины – Михаилу Ивановичу Щадову.

Озаглавил же я свое повествование так потому, что отношу Михаила Ивановича к горным инженерам, которые всей своей практической деятельностью готовят путь к углю не только для себя, но и для грядущего поколения.

Впервые я познакомился с Михаилом Ивановичем на заседании коллегии Минуглепрома СССР в 1977 году, когда он начал работать в аппарате этого Министерства заместителем, а затем – первым заместителем Министра угольной промышленности СССР.

Так уже, что в одно и то же время, в 1985 году, мы были назначены министрами. Он – Союза, а я – Украины. Но до этого у нас уже был определенный трудовой опыт совместной работы на протяжении 9 лет. Следует отметить, что на угольном фронте, а иначе не назовешь этот участок работы, Михаил Иванович является образцом человека глубоко освоившего горное дело. Ему присущи качества, являющиеся в его жизни и работе высочайшим искусством – умение познавать людей, вести их за собой и учить тому, во что сам безраздельно веришь. Именно по таким подходам к решению вопросов и взаимоотношениям с коллегами по работе мы, люди несколько младшего поколения шахтеров знаем Михаила Ивановича. С ним было приятно работать как в прошлом, так и сегодня.

Наш учитель наделен еще одним качеством – моральным правом спрашивать, требовать жестко, но не жестоко, подсказывать, помогать. Это право он получил, пройдя большинство ступеней угольной иерархии. Кое-кто скажет: это не ново. Но только такие примеры дают моральное право, с вытекающими отсюда другими правами, работать в угольной промышленности, характеризующейся подвижностью рабочих мест, повышенной опасностью, букетом других трудностей и неожиданностей. За 30 лет нашей совместной работы и дружбы, которая продолжается и сегодня, можно рассказывать много. И что самое главное – это вера в Уголь и людей, его добывающих. Михаил Иванович по-доброму относится к памяти истории. По его предложению, при его поддержке и решении соответству-

ющих вопросов выполнены необходимые работы по увековечиванию памяти Б.Ф. Братченко и Л.Г. Мельникова.

Михаил Иванович – хороший семьянин. Его дети пошли по стопам отца, на угольное поприще. Он гордится своими внуками, правнуками, а его замечательная супруга Зоя Григорьевна всегда ждет Мишу с работы с нетерпением.

Помню, как мы с женой были на семейном чаепитии в доме Щадовых. Михаил Иванович и Зоя Григорьевна проявили теплоту и доброту души к нам, о чем мы всегда помним. Вспоминаю также многие приезды Михаила Ивановича в Донбасс, в Украину.

Наш Министр не терпел формализма. К примеру, приехали в объединение "Павлоградуголь". Начали принимать программу развития горных работ. Возникали вопросы, проблемы. Некоторые из них Минуглепром Украины не мог решить. И тут Михаил Иванович произнес: "Николай Сафонович, мы эти вопросы решим, но в шахту обязательно поедим". И на второй день мы были в шахте имени Н.И. Сташкова. Побывали также на новостройке, в институте "Днепрогипрошахт". Двухчасовое выступление М.И. Щадова работникам института запомнилось с положительной стороны. К науке Михаил Иванович относился уважительно и требовал отдачи. Помню, мы с ним посетили институт "УкрНИИпроект", который находится в Киеве, в то время он подчинялся союзному министерству и был главным разработчиком по проблемам открытых работ. Вот тут уж Михаил Иванович, не по форме, а по содержанию, как открытчик, показал на встрече, как надо улучшать работу. И не случайно институт принимал участие в проектировании объектов на разрезе "Богатырь" в Казахстане, предприятий Канско-Ачинского бассейна – в Кузбассе, а также в Украине. Так тепло об институте говорю не потому, что в настоящее время его возглавляю, а потому (говорю по-украински), що він цього вартий.

О посещении шахт Украины Михаилом Ивановичем, о решении многих других вопросов можно и нужно много рассказывать. Михаил Иванович – человек очень трудолюбивый. Многие наши коллеги по-доброму вспоминают его пребывание в Донбассе, Александрии, Червонограде, а также стиль рассмотрения им вопросов, справедливо называя его трудоголиком. И я это подтверждаю.

Кроме этого, о Михаиле Ивановиче особенно тепло отзывается мой друг по перу С.П. Фищенко, которому по долгу службы, работая в аппарате Совета Министров Украины, приходилось часто встречаться с ним на предприятиях про-

изводственных объединений по добыче угля "Александрия-уголь", "Павлоградуголь" и "Укрзападуголь", когда с 1987 по 1990 год они непосредственно подчинялись Минуглепрому СССР, а также при ознакомлении Михаила Ивановича в 1983 году, когда он впервые приехал в г.Киев, с достопримечательностями этого старинного, прекрасного города.

Безусловно, читатель может спросить: что-то у Вас все хорошо получалось? Да нет же. А получалось хорошо потому, что были споры, обсуждения, иногда относительно вежливые пререкания с начальством, но все было направлено на решение стоящих перед отраслью задач. В большинстве случаев Михаил Иванович называл меня по имени и отчеству. Но если по "ВЧ" услышишь голос "Николай", что было очень редко, – значит, делай выводы.

На всю оставшуюся жизнь запомнилась Чернобыльская трагедия. Наряду со многими профессиями при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС шахтеры были в числе первых. Мы с С.П. Фищенко написали книгу "Их подвиг – Чернобыль" (шахтеры в Чернобыле) и там рассказали все о шахтерском подвиге.

Хочу сказать слова большой благодарности Михаилу Ивановичу, что он помог решить участникам ликвидации последствий аварии на ЧАЭС многие вопросы личного и бытового характера.

После Чернобыля мы были на собрании избирателей в г. Луганске. Шахтеры и другие труженики этого областного центра избрали Михаила Ивановича депутатом Верховного Совета СССР.

В том же 1986 году в ноябре мы были вместе с Михаилом Ивановичем в Индии, где Советский Союз оказывал помощь в строительстве мощного угольного разреза и новой шахты недалеко от города Калькутты.

Предметное рассмотрение и решение вопросов вызвало добрые отзывы индийских коллег. Побывали также в доме-музее Николая Рериха.

Михаил Иванович четко знал, что без научного сопровождения отрасли успехов не достичь. Он требовал также обеспечить решение этого вопроса от коллег по работе. Вспоминаю его доклад в 1985 году на коллегии, рассматривающей развитие отрасли. Четкость изложения, гордость за достигнутое с ясной перспективой на будущее – суть его доклада.

А его книга "Избранные труды", вышедшая в 1997 году, стала настольной книгой для специалистов, интересующихся проблемами развития горного дела. Мне пришлось участвовать в 5 международных горных конгрессах, членами президиума, которых мы с ним являлись.

Надо было видеть и слышать выступление Михаила Ивановича о том, что уголь поистине один из главных энергоносителей в мире. Жизнь это сегодня подтверждает.

Уголь в Украине – главный энергоноситель. Уголь и только Уголь спасет Украину, если Украина спасет Уголь.

Сегодня в общих запасах органического топлива уголь в Украине составляет 96%. Еще в 1985 году с участием Михаила Ивановича и заместителя председателя украинского Правительства Н.Ф. Николаева была разработана во исполнение решения союзных и республиканских органов программа развития угольной отрасли Украины. И разговоры некоторых украинских реформаторов о том, что Советский Союз не занимался углем в Украине – это выдумки. Союз оставил нам около 200 млн тонн мощнос-

тей шахтного фонда. Шахтеры Украины 12 лет добывали свыше 200 млн тонн в год, а 6 лет – более 190 млн тонн в год. В пятидесятые годы строили 30–35 шахт (небольшой мощности) в год, а сегодня одну №10 "Нововольинскую" строим вот уже более 17 лет. Кстати, в 2006 году было добыто на Украине 80,3 млн тонн рядового угля.

Если бы меня спросили, а за что бы Вы покритиковали Михаила Ивановича? Я б ответил: прежде всего за то, что по угольной промышленности Украины нанесено (пускай читатель правильно поймет) два "ядерных" удара. Первый – при ликвидации трестов (это было до прихода Михаила Ивановича в Минуглепром), а второй – при ликвидации Минуглепрома Украины. Мы остались без штаба отрасли. С его опытом и умением отстаивать дело Михаилу Ивановичу не удалось убедить Горбачева в том, что надо было расширять права республик и министерств (возможно и Союз бы сохранился), а не ликвидировать республиканские министерства. Сегодня же украинская угольная промышленность переживает последствия аналогичного – третьего удара. Но это уже другая тема.

Говоря о роли угля для Украины скажу, что при поддержке и помощи союзного министерства в Украине было организовано и достигнуто 7 мировых рекордов добычи угля из одной лавы. А при приведении ствола на шахте 17–17 бис в г. Донецке в 1969 году бригадой, руководимой Кондратюком, пройдено за месяц 401,34 м готового ствола. Этот рекорд до сих пор остается никем не превзойденным в мировой практике.

В борьбе с трудностями в Украине выросли замечательные передовики и новаторы производства, выдающиеся горные инженеры А.Ф. Засядько, В.М. Бажанов, А.Н. Задемидько, Е.Т. Абакумов, Л.Е. Графов, К.И. Поченков, А.С. Кузьмич, Г.В. Красниковский, В.И. Дегтярев, Л.Г. Мельников, В.В. Белый, А.А. Пшеничный, Н.М. Худосовцев, О.А. Колесов, Н.К. Гринько, С.В. Янко, С.Б. Тулуб и другие.

Приятно сказать слова большой благодарности коллегам, которые работали вместе и под руководством Михаила Ивановича – это члены коллегии и работники Минуглепрома СССР – Б.Ф. Братченко, Л.Е. Графов, Е.Н. Рожченко, Н.В. Жук, М.А. Сребный, А.К. Поченков, С.З. Липилин и многие другие, которые, как и Михаил Иванович, по-доброму решали вопросы украинских шахтеров. Мы всегда получали поддержку со стороны ЦК КПСС – В.И. Долгих, В.Г. Архипова, Н.Г. Ковалю. В.И. Сороколетова, И.П. Ястребова, заместителя председателя Совета Министров СССР Б.Е. Щербины.

Большое всем им шахтерское спасибо.

Всей стране известны имена А.Г. Стаханова, Н.А. Изотова, И.И. Бридько, И.И. Стрельченко, В.Г. Мурзенко, А.А. Кольчина, К.А. Северинова и многих других передовиков и новаторов производства, прославивших шахтерский труд.

И как не гордиться Михаилу Ивановичу тем, что дело, за которое он боролся и борется, находилось и находится в надежных руках! Шахтеры Украины от души говорят Вам, дорогой Михаил Иванович, большое шахтерское спасибо за все то доброе, что Вы сделали и продолжаете делать для людей.

Хай буде щедрим життя на добро людям! Повних засіків Вам хліба!

С юбилеем Вас, дорогой Михаил Иванович!

С глубоким уважением, Ваш ученик, друг и коллега, горный инженер.

ГРИНЬКО **Николай Константинович**

**Горный инженер,
Министр угольной промышленности
Украинской ССР (1978–1985 гг.),
доктор техн. наук, профессор,
академик РАЕН**

Совпадение юбилеев

Отмечая особые заслуги шахтеров в обеспечении народного хозяйства углем, правительство в 1947 году установило всенародный профессиональный праздник – "День шахтера" и в этом году этой юбилейной дате 60 лет. В этот период проходило становление горного инженера, юбиляра – Михаила Ивановича Щадова, прошедшего все ступеньки горного искусства и оставившего заметный след в угольной отрасли, как финальный Министр мощнейшего министерства великой страны.

Пройдя через все ступени карьерной лестницы, особый талант горного инженера и организатора им был проявлен в руководстве угольной отраслью Восточно-Сибирского региона, объединенной в комбинате "Востсиб-уголь". Построенные по классической схеме мощные разрезы на Азейском, Харанорском, Тогучинском месторождениях работали устойчиво и с высокими технико-экономическими показателями.

Как опытный организатор и высококлассный специалист открытого способа добычи Михаил Иванович был приглашен на работу в Министерство угля в ранге заместителя министра.

Строительство Южно-Якутского комплекса, развитие Канско-Ачинского бассейна, наращивание мощностей Экибастуза проходили при непосредственном участии юбиляра.

Плодотворный опыт работы коллегии Минуглепрома, руководимой в течение многих лет опытным государст-

венным деятелем Борисом Братченко, позволял успешно решать сложные и ответственные задачи по обеспечению страны углем за счет наращивания мощностей, обучения и воспитания высококлассных специалистов, создания благоприятного климата в шахтерских коллективах и нести высоко знамя горняцкой профессии.

В 1985 г. Михаил Иванович Щадов становится во главе угольного министерства. В период работы Михаила Ивановича в должности министра был достигнут пиковый рост объемов добычи угля (781 млн т в 1988 г.), получил резкое развитие открытый способ добычи, отмечен рост всех технико-экономических показателей.

Однако начавшаяся кутерьма под названием "перестройка" болезненно ударила по развитию тяжелых отраслей промышленности и в первую очередь это коснулось угольной отрасли.

Сворачивание объемов добычи угля из-за затянувшегося конъюнктурного топливного баланса в пользу "газовой паузы" не может не беспокоить специалистов горной отрасли. И в лице Михаила Ивановича мы видим стойкого, неутомимого защитника разумного использования угля в энергетике России.

В год юбилея желаю Михаилу Ивановичу здоровья, сил и энергии для утверждения нашего детища – угля в эффективном его использовании.

Добра и успехов.

БАКАТИН **Вадим Викторович**

**Первый секретарь Кировского
обкома КПСС (1985–1987 гг.),
Первый секретарь Кемеровского
обкома КПСС (1987–1988 гг.),
Министр внутренних дел СССР
(1988–1991 гг.),
Председатель КГБ СССР
(1991–1992 гг.)**

М.И. Щадов – хороший друг

Мы знаем друг друга тридцать лет. В 1977 г., когда М.И. Щадову исполнилось 50, я, осуществлявший в то время "партийное руководство" строительством в Кузбассе, имел возможность с ним познакомиться. Произошло это на каком-то совещании в "Кузбассразрезугле", в кабинете Л.М.Резникова. Никакая искра между нами не пробежала, вспышки не было, гром не грянул. Но мне, молодому секретарю обкома, сразу понравился, пришелся по душе новый заместитель министра угольной промышленности СССР. Щадов был очень конкретен. И это мне нравилось. Ведь всего лишь четыре года прошло, как меня забрали со стройплощадки, где в людях ценили не болтовню, а дело, не демагогию, а профессионализм. В то время я еще не стал полноценным партийным демагогом и мог еще чувствовать в Михаиле Ивановиче родную душу производственника.

В этом новом резниковском здании, в светлом кабинете с окнами на Искитимку Щадов меня и поразил. Располагающий к себе и в то же время жесткий, знающий, чего хочет, не заигрывающий с местными "боссами", рассматривающий проблемы через призму общегосударственных интересов, одним словом, действительно большой государственный человек.

С тех пор прошло 30 лет, которые весьма условно можно разделить пополам. На годы иллюзий, надежд, романтики и благих ожиданий и годы растаскивания, стяжательства, авантюризма с трудным, еще не вполне очевидным выходом на путь выздоровления. И все эти годы, точнее, почти все годы наши жизненные пути надолго далеко не расходились и чаще шли "в параллель".

Кузбасс – это далеко не только уголь. Это, прежде всего, люди. Но без угля нет Кузбасса. Конечно, каждый регион славен сам по себе. Но в экономике страны таких значимых и важных, как Кемеровская область, раз-два – и обчелся.

За годы работы в Кемеровском обкоме КПСС мне посчастливилось часто встречаться и работать с Михаилом Ивановичем, участвовать в его легендарных "объездах" Кузбасских строек, разрезов, шахт, объектов стройиндустрии, а также коммунального и социального назначения. От "Распадской" до "Анжерской". До поздней ночи быть в тонусе, всегда готовым правильно и остро реагировать на многочисленные разнообразные вопросы всех этих планерок, разборок, встреч с проектировщиками, с местным начальством, с рабочими коллективами. Этому искусству все мы учились у Михаила Ивановича. Надо иметь в виду,

что в восьмидесятих годах с каждым годом эти встречи становились все острее и труднее. Из-за неправильного наивного понимания демократии руководство страны от тотальной многолетней заорганизованности и удушающего единомыслия резко качнулось в сторону раскрепощения, наделения неслыханными правами трудовых коллективов, производственных предприятий, профсоюзов и т.п. Это было бы неплохо, но это было несовместимо, входило в противоречие с сохраняющимся сверхцентрализованным отраслевым управлением. М.И. Щадову своеобразие его характера, сочетающего природную дипломатичность со способностями убеждать и быть жестким, всегда помогало с честью выходить из самых острых и шумных собраний.

Люди ему доверяли, а его интересы выходили далеко за пределы МУПа. Кадры, в том числе и партийные, и советские, их настроение, отношение к делу его также немало интересовали. Он знал, кто чего стоит. Поддерживал молодых перспективных парней. Помню, как на одной из многочисленных планерок по строительству углепровода с Беловской шахты "Инская" на Новосибирскую ТЭЦ-5 он защитил от авторитарного стиля секретаря обкома молодого руководителя шахтостроительного подразделения. Углепровод, хотя и был реальным воплощением в жизнь достижений НТР, новой власти оказался ненужным, а П.С. Сыркин в итоге вырос в очень неплохого руководителя. И таких примеров "птенцов гнезда Михаила" можно привести немало.

Невозможно, да и не нужно перечислять все объекты, на которых Михаилу Ивановичу приходилось "руководить". Из наиболее интересных я бы выделил ш. "Распадскую", "Сибергинский" разрез, Прокопьевский ДСК, разнообразную шефскую работу Кузбасса по освоению Якутских угольных месторождений, прежде всего Нюрнгринский разрез, железную дорогу Тында – Беркамит.

На "совести" Михаила Ивановича и строительство известной сейчас в стране замечательной многофункциональной клиники в г. Ленинске-Кузнецком. Это он в строгое советское время "в порядке исключения" разрешил продать в Японию уголь, а на вырученную валюту закупить современное медоборудование.

М.И. Щадов – хороший друг. Друзей он в трудные минуты их жизни не бросает. На удочку "все знающих" клеветников не попадает. Это мудрый человек, до сих пор нужный и угольщикам, и стране. Дай Бог ему здоровья.

СИТНИКОВ Василий Иванович

**Первый секретарь Иркутского обкома КПСС
(1983–1988 гг.)**

Сибирский гигант

С Михаилом Ивановичем мы познакомились в 1950 г., когда учились в Томском политехническом институте имени С.М. Кирова на Высших инженерных курсах, на горном факультете. После Великой Отечественной войны, когда бурно шел процесс восстановления разрушенного народного хозяйства страны и остро ощущался недостаток инженерных кадров в угольной промышленности, было принято мудрое решение об открытии при ведущих горных институтах высших инженерных курсов по подготовке инженеров за три года по полному профилю из числа руководящих кадров, работающих в угольной промышленности и имеющих средне-техническое образование, после окончания горных техникумов и занимающих высокие инженерные должности. На высших инженерных курсах учились начальники, главные инженеры комбинатов, трестов, директора, инженерно-технические работники шахт, разрезов, обогатительных фабрик, которые направлялись на эти курсы по приказу министра угольной промышленности с сохранением заработной платы, но не больше 1200 руб. А так как нам не представлялось общежитие и мы вынуждены были жить на квартирах у томичей, была предусмотрена доплата сто рублей и выделялся уголь на отопление. На такую стипендию можно было жить, некоторые слушатели Высших инженерных курсов даже жили с семьями. Все люди солидные, имеющие большой жизненный опыт и руководящую работу на угольных предприятиях. Занятия проходили по 8 часов в день, преподавали лучшие профессорско-преподавательские кадры института. Я учился на горно-электромеханическом факультете, а Михаил Иванович, имеющий солидный опыт работы на угольных предприятиях Черемховского угольного бассейна в Иркутской области, на факультете разработки угольных месторождений подземным и открытым способом, Программу за полный курс горного института мы должны были сдать за три года, защитить диплом горного инженера по полной программе, а после окончания института даже предоставлялась возможность остаться в аспирантуре. Михаил Иванович со свойственной ему натурой проявлял особое усердие в освоении теории горного дела,

завидное упрямство, твердую волю и дотошность. Принимал активное участие в научно-практических конференциях, общественной работе института, с отличием защитил дипломный проект.

После окончания института Михаил Иванович работал заместителем начальника комбината "Востсибуголь", а с 1975 г. – генеральным директором Восточно-Сибирского производственного объединения по добыче угля. После того, как я был избран первым секретарем Иркутского обкома партии, по долгу службы мне пришлось неоднократно посещать угольные предприятия области, и везде рабочие, инженеры, технические работники с большой теплотой отзывались о Михаиле Ивановиче как талантливом руководителе, горном инженере.

Михаил Иванович очень много сделал для развития угольных предприятий на Востоке страны, обладая незаурядной пробивной способностью: успешно решались вопросы реконструкции шахт, строительства угольных разрезов. Мне припоминается посещение "Азейского" угольного разреза, в разработке и строительстве которого принимал активное участие Михаил Иванович. Труженники этого предприятия мне говорили, что это был его любимый угольный разрез, он вложил в него весь свой талант горного инженера. Это один из крупнейших угольных разрезов страны, где образцово были решены вопросы вскрытия угольных пластов, вопросы механизации вскрытия и добычи угля. Не побоюсь отметить, что "Азейский" разрез один из лучших разрезов угольной отрасли. Трудно переоценить вклад Михаила Ивановича в решение вопросов по благоустройству жилья, социально-бытовых объектов. Азейский рабочий поселок – образец решения всех социально-бытовых проблем, проблем благоустройства. Комплексное решение всех вопросов позволило постоянно наращивать угледобычу. Заботливое отношение к улучшению жизни горняков, созданию безопасных условий труда всегда были главными в работе Михаила Ивановича.

Бережное, чуткое и внимательное отношение к кадрам всех уровней – вот отличительная черта этого человека,

наряду со строгостью и взыскательностью за проявление беспечности, нарушение трудовой дисциплины.

Город Черемхово – центр угольной промышленности Иркутской области – благодаря огромным усилиям Михаила Ивановича был превращен в благоустроенный город. Михаил Иванович оставил глубокий след в жизни шахтеров, всех работников угольной промышленности Иркутской области, за что ему особая благодарность и признательность от земляков Забайкалья.

Все это послужило тому, что в 1977 г. он был выдвинут заместителем, первым заместителем, а с 1985 г. министром угольной промышленности Советского Союза.

Работая в Министерстве угольной промышленности, Михаил Иванович часто приезжал в Кузбасс, принимал активное участие в решении многих вопросов расширения и увеличения угледобычи в Кузбассе, особенно открытой добычи угля.

Я в это время работал секретарем Кемеровского обкома партии и курировал тяжелые отрасли промышленности Кузбасса, а так как угольная отрасль была ведущей в области, то мне по долгу службы часто приходилось встречаться с Михаилом Ивановичем и принимать участие в решении многих вопросов наращивания угледобычи в области. Я должен сказать, что в решении многих вопросов, особенно реконструкции шахт, развития открытой добычи, когда у государства всегда ощущался дефицит средств и материально-технических ресурсов, было непросто добиваться разрешения этих вопросов, и тут я убедился, какой пробивной силой обладает Михаил Иванович. Он очень грамотно обосновывал необходимость увеличения угледобычи в Кузбассе, который был и есть

основной поставщик самых ценных марок коксующихся углей. Мне приходилось часто сопровождать Михаила Ивановича в поездках по Кузбассу, и я был живым свидетелем очень грамотных инженерных решений, необыкновенной работоспособности – в сутки он работал по 12–14 часов. Он не терпел беспечности, халатности, безответственности от кадров всех уровней, в меру был строг, мог употребить и крутое словцо, но никогда не позволял оскорбительного отношения. Его отличало уважительное, я бы отметил, чуткое, внимательное отношение к людям, и он пользовался большим авторитетом среди шахтеров области. Особую активность Михаил Иванович проявил по выполнению постановления ЦК КПСС и Совмина СССР "О комплексном развитии угольной промышленности Кузбасса". Мне было легко и плодотворно решать многие вопросы с Михаилом Ивановичем и при его посещении области, и в Москве, куда я часто приезжал.

На долю Михаила Ивановича выпало сложное время перестройки. Приходилось в это трудное время находить творческие, талантливые решения, чтобы сохранить достойный уровень угледобычи в стране при крайне негативном отношении к углю в топливно-энергетическом балансе страны. Активное участие он принимал в разрешении требований бастующих горняков. Пережил трудное время ликвидации министерства.

Хотел бы выделить еще одно обстоятельство в жизни Михаила Ивановича, которое подчеркнуло его порядочность и честное, добросовестное отношение к порученному делу, не считаясь со своим здоровьем – это участие и руководство работами по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

КОВАЛЬ Николай Гурьевич

**Горный инженер,
бывший заместитель заведующего отделом
тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС**

Москвич сибирской закваски (слово о М.И. Щадове)

Знаком с Михаилом Ивановичем Щадовым почти 20 лет. Он – первый заместитель Министра угольной промышленности СССР, я (в то время) – секретарь Донецкого обкома компартии Украины, отвечал за работу угольной промышленности области.

Не однажды Михаил Иванович приезжал в Донбасс. Его интересовало все: и предприятия самого сложного Центрального района Донбасса, и не менее сложные (по залеганию и мощности пластов) шахты Донецка и Макеевки.

Шахты, заводы, фабрики, другие предприятия и шахто-строительные организации всегда посещали вместе, были разногласия, но выводы и предложения всегда были едины.

Продолжилось наше деловое сотрудничество и после назначения Михаила Ивановича министром угольной промышленности СССР в 1985 г. и особенно после утверждения меня заместителем заведующего отделом тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС. На первом месте, конечно же, были подбор и расстановка кадров как в угольных регионах, так и непосредственно в МУП СССР и МУП УССР.

Впечатляющими и запомнившимися были наши совместные поездки на КАТЭК и в Хакасию Красноярского края (кстати, в Хакасии я впервые познакомился с замечательным человеком – О.С. Шениным), в Карагандинскую и Павлодарскую области, Печорский угольный бассейн, Подмосковье.

Непростой для нас обоим оказалась история становления и развития гидравлического способа добычи угля в Кузбассе. Одинаковую с нами позицию в этом вопросе занимали руководство ГПО "Кузбассуглепром" и бригады добычных участков объединения "Южкузбассуголь", Герои Социалистического труда В.М.Гвоздев, В.Г. Девятко и В.Ф. Бардышев.

Но... в ЦК КПСС поступило письмо, авторы которого (Смирнов, Аганбегян и Афанасьев) не были согласны с нами. Речь в письме шла "О неправильных действиях министра угольной промышленности СССР тов. Щадова М.И.". Горбачев поручил проверить правоту авторов письма. По его резолюции было заметно, что и сам Горбачев был на их стороне.

Возглавить бригаду по проверке изложенных доводов в письме было поручено мне. Выполнить это поручение было не так-то просто. Но мы с этим справились. После детального изучения возможности "повсеместного" внедрения гидродобычи в Прокопьевске, Новокузнецке и других угольных районах и моего доклада в Совете Министров СССР о результатах проверки письма на нашей с Михаилом Ивановичем стороне были и сам председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков, и принимавшие участие в рассмотрении проблемы В.И. Долгих, Б.Е. Щербина, первый заместитель председателя Госгортехнадзора СССР М.П. Васильчук и другие руководители, специалисты и ученые. Я привел только один яркий пример нашего позитивного сотрудничества с Михаилом Ивановичем, а таких примеров было немало.

Давая же общую характеристику Михаилу Ивановичу, я так ее выражу: для него как горного инженера, руководителя, ученого и одного из главных ликвидаторов аварии на Чернобыльской атомной электростанции был и остается неизгладимым закон, утверждающий принципиальность, мужество, преданность делу, умение убедить, отстоять, потребовать, сохранить самое дорогое – кадры.

Скоро у Михаила Ивановича день рождения. Я и моя семья просим Михаила Ивановича принять искренние поздравления и пожелания здоровья, оптимизма и успехов во всех делах.

СОРОКАЛЕТОВ Валентин Иванович

**Заместитель министра
угольной промышленности СССР
(1985–1989 гг.)**

Партия не ошиблась в выборе

В ноябре 2007 г. исполняется 80 лет талантливому горному инженеру, бывшему и последнему Министру угольной промышленности СССР М.И. Щадову.

Я знал и постоянно общался с Михаилом Ивановичем с 1965 г., когда он еще работал в комбинате "Востсибуголь" в качестве руководителя этой организации.

В состав комбината входили угольные предприятия Иркутской и Читинской областей, а также Республика Бурятия с годовой мощностью добычи угля более 30 млн тонн.

В семидесятых годах XX века в Советском Союзе непрерывно наращивались объемы добычи угля и в основном за счет открытого способа. Возникла необходимость учредить в МУП СССР должность заместителя министра, которому поручить вопросы именно дальнейшего наращивания объемов добычи угля открытым способом.

Получив добро на это, министр Б.Ф. Братченко в 1977 г. внес предложение: на эту должность назначить М.И. Щадова, учитывая его большой практический опыт именно в этом направлении, и ЦК КПСС и Совет Министров СССР поддержали предложение министра.

Выбор был сделан удачно. Михаил Иванович свой богатый опыт направил на наращивание и создание производственных мощностей по добыче угля открытым способом в Кузбассе, Экибастузе, в Канско-Ачинском и Южно-Якутском угольных бассейнах.

Он придавал первостепенное значение подбору опытных квалифицированных кадров для этих регионов и по этим вопросам постоянно советовался с работниками сектора угольной промышленности отдела тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС, который я возглавлял почти 20 лет.

Добыча угля в стране постоянно росла, в основном за счет открытого способа, и достигла только в России в 1988 г. более 425 млн тонн.

В 1981 г. Михаил Иванович был назначен первым заместителем министра МУП СССР. Теперь ему пришлось квалифицированно заниматься и подземным способом угледобычи, что он успешно и осуществлял.

Я вспоминаю одну из суровых зим восьмидесятых годов, когда в Кузбассе несколько месяцев температура воздуха держалась не меньше 40 градусов мороза. Произошел взрыв на Беловской ЦОФ, в г. Ленинске-Кузнецком вышла из строя котельная, в результате было заморожено отопление в десятках домов.

Меня вместе с Михаилом Ивановичем командировали в Кузбасс для оказания помощи в ликвидации стихийного бедствия. Более месяца длилась борьба со стихией, и здесь особенно Ми-

хаил Иванович проявил свои незаурядные способности организатора, оперативно решая все вопросы с расселением семей шахтеров, по устранению последствий аварии, тем самым не допустив тяжелых социально-бытовых последствий.

И конечно, не случайно в 1985 г., после ухода на пенсию Б.Ф. Братченко, Михаил Иванович Щадов был назначен министром угольной промышленности СССР.

В период, когда Михаил Иванович был министром, он кроме своей профессиональной деятельности много внимания уделял социальным вопросам жизни советских шахтеров, в частности, ликвидации ветхого жилья, увеличению объемов строительства новых жилых домов и соцкультурных объектов, а также переселению семей пенсионеров с северных угольных бассейнов в среднюю полосу России.

Не могу не вспомнить и такой факт. Как известно, в первых числах декабря 1988 г. в Армении произошло сильное землетрясение. Полностью был разрушен г. Спитак и большинство промышленных и социальных объектов города Ленинакана.

Совет Министров срочно решил направить в республику спасательные подразделения для оказания практической помощи в ликвидации последствий стихийного бедствия. М.И. Щадов одним из первых принял решение оказать помощь армянскому народу. Уже на следующий день после землетрясения в Армению прибыли горноспасательные отряды из Донецкой, Луганской и Ростовской областей, а также из Воркуты, Подмосковья и Грузии. Возглавить их работу Михаил Иванович поручил мне. наших спасателей правительственная комиссия направила в г. Ленинакан, на самые крупные объекты города. Воркутинский отряд послали на разборку элеватора в г. Спитак.

Целый месяц велась круглосуточная работа наших спасателей. За это время было извлечено более тысячи погибших горожан и несколько десятков раненых, но живых.

В конце декабря Михаил Иванович направил в г. Ленинакан большую группу строителей комбинатов "Донецкшахтострой" и "Ростовшахтострой" для восстановления и строительства новых объектов в городе. За весь период пребывания наших специалистов в Армении не было ни одного дня, чтобы министр не звонил мне.

В этой должности он проработал до 1991 г., когда после распада СССР министерство было ликвидировано.

Можно много говорить о таланте этого руководителя, я одно могу сказать, что он по сей день трудится, и не случайно его избрали президентом Международного горного конгресса. Он доктор технических наук, академик Российской академии естественных наук.

Таков наш юбиляр Михаил Иванович Щадов!

КОРКИН

Александр Гаврилович

**Первый заместитель министра
угольной промышленности СССР
(1986–1991 гг.)**

Под его руководством работали дружно

В середине октября 1986 г. мне позвонил секретарь ЦК КПСС и сообщил, что есть предложение направить меня первым заместителем министра угольной промышленности СССР. Согласие министра имеется. Я попросил несколько дней для того, чтобы обдумать предложение.

После квалифицированного изучения вопроса было установлено, что самый большой объем капиталовложений в капитальное строительство, из всех промышленных министерств страны, имеет Министерство угольной промышленности СССР. Оно имеет развитую структуру строительных, специальных и монтажных организаций, имеет собственные проектные и научно-исследовательские институты. Министерство располагает сетью собственных заводов по изготовлению оборудования для угольных шахт, обогатительных фабрик и угольных разрезов. Наличие такого мощного хозяйства по обеспечению капитального строительства позволило мне дать согласие на выдвинутое предложение.

После утверждения Политбюро ЦК КПСС и постановления Совета Министров о моем назначении первым заместителем министра, я представился министру – Михаилу Ивановичу Щадову. 29 октября 1986 г. министр ознакомил членов Коллегии, руководителей подразделений аппарата с постановлением Совета Министров СССР о моем назначении. Затем у нас с Михаилом Ивановичем состоялась встреча, на которой мы проанализировали состояние капитального строительства и проблемы, требовавшие принятия серьезных решений.

Все вопросы, которые возникли в результате нашей встречи и мнение министра, были рассмотрены на совещании с руководителями, их главными инженерами и заместителями. В недельный срок необходимо было представить предложения, позволяющие изменить положение прежде всего на пусковых объектах текущего года, а также продумать и внести со-

ображения в целом по структуре управления капитальным строительством с учетом предложений с мест, которые будут рассмотрены во время ознакомления с положением дел на пусковых объектах. Во время посещения строек по каждому пусковому объекту были приняты необходимые меры, обеспечивающие ввод объектов в 1986 г.

После возвращения из командировки, с учетом вопросов, возникающих в комбинатах и трестах, были определены главные проблемы, без решения которых трудно было сохранить набранные за последние три года темпы по освоению капитальных вложений. Я доложил министру о положении и принятых мерах по пусковым объектам, а также об основных проблемах, которые надо решать безотлагательно, это:

- необходимость срочного развития строительных и монтажных баз, особенно в ведущих комбинатах и трестах, где должны были вводиться основные мощности по подземной добыче и открытой разработке в основных регионах;

- необходимость срочно создавать свои монтажные и специализированные организации, способные выполнять весь объем монтажных и специальных работ, в связи с неудовлетворительной работой субподрядных организаций, привлекаемых из других министерств;

- укрепление руководящих кадров в отдельных строительных комбинатах и трестах, а также в аппарате самого министерства.

Выслушав мой доклад, министр согласился с поставленными проблемами и поручил мне решить их на любом уровне.

Получив поддержку министра, в Госплан СССР были представлены наши соображения по укреплению производственной строительной и монтажной базы, развитие которой обеспечит ввод всех мощностей по угольной отрасли в текущей пятилетке. Эти материалы были рассмотрены в отделах Госплана и доложены

руководству. Наши предложения состояли в том, чтобы финансовые ресурсы выделялись на развитие базы отдельной строкой и направлялись целевым назначением на объекты базы. В Госплане наши предложения были приняты полностью. Благодаря этому на развитие баз строительных и монтажных организаций за четыре года было выделено около 1 млрд руб.

По субподрядным работам привлеченных организаций на 1987 г. объемы были резко сокращены, а с 1988 г. полностью прекращено привлечение специальных и монтажных организаций из других ведомств. Во всех угольных регионах были созданы монтажные и специальные организации в составе Министерства угольной промышленности СССР.

С согласия министра были укреплены руководящие кадры в трестах "Ростовуглестрой", "Ворошиловградстрой", "Якутуглестрой", в некоторых трестах в Кузбассе, Приморском крае, Читинской области и Красноярском крае. В аппарате министерства укреплены Главное управление проектирования и капитального строительства, Главные управления по строительству в западных и восточных районах.

В практику управления капитальным строительством вошла система регулярного рассмотрения состояния строительства пусковых объектов с выездом работников управления на строительные объекты, а также встречи в Министерстве непосредственных исполнителей с руководителями отделов и управлений, курировавших строительство, с целью обеспечения пускового объекта всем необходимым. Особенно серьезным и ответственным для всех было регулярное рассмотрение хода строительства на коллегиях министерства.

В практике министра Михаила Ивановича Щадова были выезды в угольные регионы с группой специалистов министерства для комплексного рассмотрения производственной и финансово-хозяйственной деятельности. На местах комиссии слушали по этим вопросам доклады руководителей, добывающих уголь и осуществляющих капитальное строительство. По итогам рассмотрения принимались решения министра, позволяющие улучшать состояние дел в регионах.

Необходимо отметить, что члены Коллегии, заместители министра под его руководством работали дружно с полным пониманием задач, которые ставились перед министерством. Все это позволило устойчиво выполнять планы по добыче и переработке угля и обеспечить ввод в эксплуатацию за последнюю пятилетку (1986–1990 гг.) практически все запланированные разрезы, шахты, жилье и объекты социально-культурного назначения.

ГАРКАВЕНКО **Николай Ильич**

**Заместитель министра угольной промышленности СССР (1990–1991 гг.),
Генеральный директор ЗСАО "Геополис",
Канд. экон. наук, профессор**

Талантлив во всем

С Михаилом Ивановичем Щадовым познакомился более 25 лет назад, когда он работал начальником комбината "Востсибуголь", а я был переведен на работу в аппарат Минуглепрома СССР. Михаил Иванович резко выделялся среди других руководителей комбинатов – масштабностью мышления, энергией, своей доступностью и готовностью к диалогу. Приезжая в Москву, Михаил Иванович всегда находил время для прямого общения в отделах министерства с рядовыми специалистами, находил, мне кажется, ответы на какие-то свои вопросы. При этом руководимый им крупнейший угольный комбинат устойчиво развивался и достигал самых высоких технико-экономических показателей, обеспечивая топливом электростанции и предприятия Сибири и Дальнего Востока. Но особо ярко незаурядность этого человека, талант и масштабность проявились с приходом его к руководству угольной промышленностью Советского Союза. С первых же дней работы в должности заместителя министра Михаилу Ивановичу, хорошо знающему кадровый потенциал министерства, удалось объединить усилия лучших специалистов аппарата в решении главного стратегического направления угольной отрасли – ускоренного развития открытого способа добычи угля. И хотя Михаил Иванович уделял много внимания механизации работ в шахтах, развитию подземного способа добычи угля и особенно социальной сфере, многие справедливо считают, что в историю он войдет как министр – открытчик. Кто был рядом, тот знает, сколько было подготовлено проектов, сколько изматывающих вечеров и ночей ушло на поиски правильных технологических и организационно-экономических решений, позволяющих строить и развивать угольные разрезы.

Грамотный инженер, он всегда был в курсе новейших достижений горной инженерно-экономической мысли. Кстати, он был руководителем моей выпускной работы, а затем и диссертации, когда я заканчивал Академию народного хозяйства. Она была посвящена созданию системы резервов производственных мощностей угольных предприятий. Должен сказать, что Михаил Иванович ежедневно уделял внимание экономике отрасли. При этом много времени посвящалось обсуждению, иногда в усло-

виях конфиденциальности, таких вопросов, по которым и сегодня идут дискуссии – товарный учет, свободные цены на уголь, создание рынка угля, переход ОФ на услуги, резервирование мощностей, создание финансового резерва ТЭК, создание угольных концернов и многое, многое другое. Сегодня ясно, что все эти вопросы прямо относятся к сфере рыночной экономики, а их решение уже в то время было востребовано, и министр искал такие решения. Как финансист он был прижимист. Он настаивал на постепенном пополнении финансового резерва. "У отрасли должен быть мешок с деньгами" – говорил он. На счету у министерства всегда должен быть миллиард.

Михаил Иванович всегда понимал суть экономических взаимосвязей и считал, что угольная отрасль недооценена, а убыточность и дотационность угледобычи носят искусственный характер. Действительно, оптовые цены на уголь, устанавливаемые централизованно один раз в 8–10 лет были настолько заниженными, что многие предприятия еще на стадии проектирования и строительства становились планомерно-убыточными.

Глубоко осознавая роль угля как замыкающего топлива в топливно-энергетическом балансе страны, Михаил Иванович с привлечением ученых и экономистов лично занимался в Госкомитете по ценам, Госплане и в Совете Министров СССР актуальными и в настоящее время вопросами соотношения цен на газ и уголь, повышением оптовых цен на уголь. Он заставлял внедрять новые технологии металлургов и энергетиков. Его любимая поговорка была: "Будете жечь всё, что чёрное".

Безусловно, коренным образом изменить систему ценообразования, лежащую в основе планового хозяйства, было в то время невозможно, а обстановка в отрасли требовала создания механизмов перераспределения материальных и финансовых ресурсов на ключевые направления. Выходом из положения было использование системы расчетных цен на уголь, разработке которых он лично уделял особое внимание.

Решение этого чисто экономического вопроса в правительстве позволило министру сосредоточить огромные финансовые и материальные ресурсы на ускоренном развитии открытого способа угледобычи в Кузбассе, Экибас-

тузе, Восточной Сибири и Канско-Ачинском угольном бассейне и в конечном итоге увеличить угледобычу.

Забастовки шахтеров стали полной неожиданностью для многих, но как сейчас уже известно, не для всех. Начались они с одной бригады – на шахте "Северная" в Воркуте. Этой забастовке тогда руководство страны не придало значения. Не было дано правильной оценки совершившемуся. Требования бригады были абсолютно необоснованными, и Михаил Иванович занял твердую отрицательную позицию. Однако его "сломили". Я сам был свидетелем разговора, когда ему позвонили и сказали, чтобы министерство немедленно удовлетворило все требования воркутинцев. Это было сделано, а через три месяца начались серьезные деструктивные процессы.

Так получилось, что с Михаилом Ивановичем я прошел все забастовки, начиная с Кузбасса, затем Донбасс и Караганда. Я принимал участие практически во всех переговорах министра со стачкомами, был свидетелем многих трагических, разрушительных событий и могу сказать, что ни в одной острой ситуации Михаил Иванович не поступил своей честью и достоинством как человек, а государственной позицией – как министр.

Твердость министра, его переживание за будущее угольных предприятий и шахтеров постепенно начали находить понимание у многих участников забастовок на площадях, и, как ни странно, стал расти его авторитет.

Помню, когда мы после тяжелых переговоров в Донецке перемещались на переговоры в Луганск, по пути заехали в г. Кировск, где все шахты были остановлены. Начались переговоры, стачком занял очень агрессивную позицию, многие требования были совершенно неприемлемы.

Разговора не получалось, нам нужно было ехать дальше, стачком объявил, что забастовка продолжается. И вот, когда мы пробирались через многотысячную толпу к машинам, в стороне заметили группу немолодых, но крепких шахтеров, человек пять-шесть, мы подошли. Один из них сказал, что шахтеры увидели министра, услышали его речь и оценили его позицию: "Вы, Михаил Иванович, езжайте спокойно, завтра утром шахты приступят к работе". Михаил Иванович поблагодарил за поддержку, но, конечно, никто этому не поверил, т.к. обстановка была очень острой. А утром позвонили и сказали, что действительно шахтеры вышли на работу.

Михаил Иванович очень многогранен как личность, с ним всегда интересно общаться, причем никогда не бывает пустых разговоров. Работоспособность и память этого человека потрясают. Когда мы были молодыми, выезжали с Михаилом Ивановичем в Кузбасс или на Восток недели на полторы, то уже через 5 дней все падали от усталости, а Михаил Иванович только удивлялся, почему это нам не хватает на сон 4 часов, и почему кто-то еще не успел выполнить какое-либо из его многочисленных заданий.

Полностью охарактеризовать этого человека трудно, он очень многогранен. Я долгие годы работал под началом Михаила Ивановича. В жизни у меня была возможность убедиться, как Михаил Иванович может защитить и поддержать человека в критической ситуации. За это ему особый поклон.

В день юбилея я хочу поблагодарить Михаила Ивановича за дружбу, за великую школу жизни, за его труд на благо Отчизны, пожелать ему крепкого здоровья и человеческого счастья.

Делегация Минуглепрома СССР с руководителями угольной промышленности КНР (Пекин, 1989 г.)

ЖДАМИРОВ Виктор Михайлович

**Заместитель министра
угольной промышленности СССР
(1988–1991 гг.)**

Человек с сибирской хваткой

Михаил Иванович Щадов родился в семье старожилов-сибиряков в деревне Каменка, на правом берегу красавицы Ангары. Отец и мать родились и прожили жизнь на этой земле, река кормила и поила их. Отец руководил колхозом, мать вела домашнее хозяйство. Из цивилизации было только электричество, остальное – ручной труд: печь на дровах и угле, вода из Ангары. В такой обстановке рождался сибирский характер будущего министра самой сложной отрасли.

Черты характера у Михаила по гороскопу: легкость в общении, активность, пылкость и логичность ума, любознательность, сильная воля, максимализм. Девиз Михаила – "Пан или пропал".

Его жизненное и профессиональное кредо – обязательность, предметность, исполнительность, ответственность, инициативность, высокая эрудиция, жесткий контроль за исполнением. Он эффективно использовал человеческий фактор.

Все это позволяло ему четко планировать работу объединения – составлять прогнозы, утверждать планы и добиваться их перевыполнения.

На одном из союзных совещаний Министерства угольной промышленности СССР в г. Кемерово с докладом выступал Б.Ф. Братченко по итогам работы за пятилетку и планах на следующий период. В докладе важная роль была уделена взятию заданий по углю и их выполнению. После доклада стали выступать генеральные директора и все жаловались на непосильные или невыполнимые задания. Борис Федорович только морщился. Но вот пятым или шестым стал выступать М.И. Щадов, который сказал: "Борис Федорович, горняки "Востсибугля" перевыполняют на 1,5 млн т установленное задание этого года, и мы увеличим устанавливаемое задание на следующий год на 1 млн т". Министр естественно был доволен, но большинство генералов готовы были Михаила Ивановича "растерзать".

Когда Михаил Иванович стал заместителем министра и затем министром, его стиль работы и "медвежья хватка" позволили ему, используя свое право, решать много проблем на предприятиях министерства.

Так, например, когда началась косыгинская экономическая реформа, разрез "Южный" в составе шести предприятий Минуглепрома СССР был включен во всесоюзный эксперимент, который прошел успешно: были достигнуты высокие экономические показатели, а самое главное – в итоге на разрезе фактически были созданы рыночные условия.

Однако в процессе данного эксперимента возникали проблемы. Так, например, в период эксперимента на год мы должны были уволить ряд работников и уменьшить фонд зарплаты. Благодаря М.И. Щадову эти проблемы были решены. В результате эксперимента был разработан экономический механизм, который просуществовал 16 лет, давал большой экономический эффект, по существу разрез работал по системе рыночной экономики. Потому что, когда М.И. Щадов был генеральным директором и заместителем министра, я писал ему письмо с просьбой продлить действие механизма и он своей властью разрешал.

Другой пример, в 1981 г. японская фирма отгрузила экскаватор не соответствующий проекту. Михаил Иванович запретил объединению принимать экскаваторы, а уже прибывшие в Находку – отгрузить поставщику. Все расходы были за счет японской фирмы.

В 1983 г. шла подготовка ввода ОФ, самой крупной в СССР и полностью укомплектованной импортным оборудованием. Ввод всех фабрик проходил по схеме укомплектования рабочим персоналом только после подписания акта сдачи, а это всегда осуществлялось 31 декабря, а с 1 января уже плановая работа, поэтому почти ни одна ОФ не начинала нормально работать с первого года, разворачивалось оборудование, и была потребность в реконструкции.

В 1979 г. в Черемхово готовили к сдаче ОФ разреза "Черемховский". Я работал техническим директором, собрал специалистов обогатителей и поехал на обогатительные фабрики Кузбасса за опытом. Мы выявили много проектных недоработок и просчетов. Я доложил заместителю министра по строительству И.А. Полуэктову, что ОФ принимать нельзя, надо устранить недостатки, опробовать и по-

том принимать. На что он мне сказал: "Ты еще молодой, не знаешь, что существует порядок: если объект стоит на вводе, его надо принять, запустить, отчитаться в ЦК, а потом делать реконструкцию". В Нерюнгри такой вариант пройти не мог, так как объект строился по межгосударственному соглашению СССР – Япония, и фабрика должна была с первого дня начать работу и давать продукцию.

Я обратился к М.И. Щадову с просьбой решить этот вопрос, т.е. укомплектовать ОФ рабочим персоналом за 6 месяцев до пуска фабрики.

Мы много раз пытались изменить систему ввода объектов – комплектование персоналом до подписания акта ввода объекта. Все было бесполезно. Поэтому надежды на успех было мало, были подключены обком партии, отдел тяжелой промышленности ЦК КПСС. Все же М.И. Щадов решил этот вопрос.

Где бы ни работал М.И. Щадов, при посещении предприятий всегда решал социальные и бытовые вопросы не только угольщиков, но и других предприятий, обслуживающих горняков.

Михаил Иванович – прекрасный семьянин. Он восстановил Российскую традицию семейных династий, один из первых в угольной отрасли возглавил династию угольщиков в четырех поколениях. Старший сын был генеральным директором "Востсибугля". Младший сын прошел горняцкую школу и в настоящее время работает в Федеральном агентстве по энергетике. Работают в угле и внуки.

Сам Михаил Иванович 16 лет ежедневно выходит на работу в свой офис в Горном институте, и не всегда можно к нему попасть. Это говорит о том, что его знания, его опыт, его профессиональное и жизненное кредо востребованы общественностью.

Именно с таким профессиональным и жизненным кредо он прошел путь от начальника участка, директора шахты, управляющего треста "Мамслюда", кончил высшую партийную школу, стал генеральным директором "Востсибугля", стал в 1977 г. заместителем министра, в 1985 г. – министром угольной промышленности СССР.

За этот период М.И. Щадов стал доктором технических наук, Заслуженным деятелем науки РФ, президентом Международного горного конгресса, участвовал в ликвидации Чернобыльской аварии и последствий землетрясения в Армении. Он лауреат Государственной премии Советского Союза, Государственной премии Российской Федерации, премии Совета Министров СССР и Правительства Российской Федерации, академик Горной академии и Российской академии естественных наук, вице-президент Инженерной академии.

Михаил Иванович пользуется заслуженным авторитетом как высококвалифицированный специалист не только в России, но и во многих странах.

Дорогой Михаил Иванович, примите мои самые теплые поздравления с юбилеем.

Желаю Вам крепкого сибирского здоровья и чтобы Вы еще долгие годы были востребованы обществом на благо нашей Родины.

Ю.С. Тараскин, М.И. Щадов, В.М. Ждамиров

КРОЛЬ Евгений Тимофеевич

Заместитель министра угольной
промышленности СССР (1990–1991 гг.)

Горный инженер- открытчик с Большой Буквы

В Минуглепроме СССР я начал работать с мая 1980 г. в должности заместителя министра после окончания Академии народного хозяйства при Совмине СССР, где впервые и познакомился с Михаилом Ивановичем Щадовым, который уже два года работал заместителем министра. Поскольку я никогда не работал на открытых работах, то мне было интересно и полезно участвовать во всех совещаниях, обсуждениях перспективного развития открытого способа добычи. М.И. Щадов всегда привлекал меня к этим обсуждениям.

Мои первые впечатления от совместной работы с ним:

- М.И. Щадов – горный инженер-открытчик с Большой Буквы, он великолепно владеет ситуацией на всех разрезах нашей страны;
- постоянно и тесно связан с учеными-технологами и конструкторами-разработчиками новой техники.

Его всегда отличала целеустремленность и системность при исполнении намеченных программ. Вклад М.И. Щадова в развитие перспективного открытого способа добычи уже в то время был неоспорим, и поэтому его заслуженно назначили Первым заместителем Министра, а затем и Министром угольной промышленности СССР.

Работая Министром, он воплотил в жизнь тезис "хочу все знать и на все влиять". Его рабочий день продолжался по 20 часов в сутки. Привлекая специалистов с мест и из аппарата, М.И. Щадов за короткий промежуток времени глубоко познал технологию и технику подземного способа добычи, уделял огромное внимание шахтному строительству, машиностроению, экономике. Для него не существовало "не его" вопросов. Он всегда был заряжен на решение проблемных вопросов, не уходил от них, а находил всегда эффективные решения.

Хочу отметить еще одну характерную черту Министра – умение работать с вышестоящими органами. Он мог остро и обоснованно поставить вопрос перед Совмином и ЦК КПСС и добиться принятия решения, необходимого для развития отрасли. М.И. Щадов был требовательным к себе и подчиненным. Отдельным работникам это не нравилось, однако все это нивелировалось его огромной работоспособностью и личным примером отношения к делу.

Меня поражала его феноменальная память. Если его заинтересовал доклад какого-то сотрудника, то через большой промежуток времени он мог слово в слово воспроизвести этот доклад, выдерживая даже интонации докладчика. Он лично знал всех руководителей предприятий и у многих из них даже семейное положение. Это позволяло ему во взаимоотношениях с коллегами и

руководителями на местах создавать благоприятный климат общения, что в конечном счете приводило к познанию нерешенных вопросов и подготовке правильных выводов.

Тесная связь Министра с партийными и советскими органами на местах всегда приводила к согласованному решению вопросов. У меня в памяти остался эпизод, связанный с проведением Международной выставки горной техники в г. Донецке в 1983 г. Наши технари, ответственные за подготовку выставочного центра и самой выставки, допустили серьезное отставание от сроков ввода ее в действие, и проведение выставки было на грани срыва. Вот где проявились целеустремленность и организаторские способности Министра. Были подключены партийные советские органы Украины, области, города. Курировать подготовку и проведение выставки Министр поручил мне. Курировать – это мягко сказано. Две недели круглосуточной работы с привлечением строителей отрасли Донецкой и Луганской областей с ежесуточным докладом Министру о проделанной работе в 22.00. Труды не пропали даром – выставочный центр и все прилегающие площади были сданы вовремя, выставка прошла в установленные сроки и получила высокую оценку ЦК и СМ СССР.

Были в нашей работе и сложнейшие времена – это забастовочное движение шахтеров. Не хочу давать оценку причинам, но спровоцировано оно было не штабом отрасли. На переговоры с шахтерскими коллективами были направлены ответственные работники Совмина СССР, руководители отрасли во главе с Министром, руководители ЦК и Совмина Украины. Должен отметить, что самыми эффективными были встречи Щадова М.И. с шахтерами, что позволило в короткий срок убедить их приступить к работе.

При проведении ускоренной реструктуризации отрасли М.И. Щадов участия не принимал. Он заявил, что "я могу создавать, а не разрушать созданное".

В настоящее время М.И. Щадов – профессор и доктор технических наук востребован, как и раньше. К нему за советом обращаются собственники угольных предприятий, руководители регионов, в частности "Кузбасса", Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации. Он участвует в разработке перспективных федеральных и региональных программ развития энергетики в широком смысле слова. Он щедро делится своими знаниями и богатым жизненным опытом.

Хочу пожелать Михаилу Ивановичу крепкого здоровья и чтобы он еще долгие годы был востребован обществом на благо нашей страны.

НУЖДИХИН
Григорий Иванович

**Заместитель министра угольной
промышленности СССР (1978–1990 гг.)**

**Талантливый
горный инженер,
крупный организатор
и ученый**

С Михаилом Ивановичем Щадовым мы познакомились в 1970 г. на одной из коллегии Минуглепрома СССР. В то время мы работали начальниками комбинатов. Он – "Востсибугля". Я – "Тулаугля". В "Востсибугле" основной способ добычи угля – открытый, а в "Тулаугле" – подземный и частично – открытый. Нам было интересно побывать и ознакомиться на предприятиях комбинатов и изучить передовые методы добычи угля на разрезах в "Востсибугле" и шахтах в "Тулаугле". Поэтому М.И.Щадов при очередном приезде в Минуглепром СССР по моему приглашению посетил Подмосковский угольный бассейн и подробно ознакомился с комплексной механизацией добычи угля подземным способом, а при посещении наших угольных разрезов дал ценные советы по развитию открытого способа добычи угля в Мосбассе. М.И. Щадов пригласил меня в Иркутск, где я с большим интересом ознакомился с добычей угля открытым способом в комбинате "Востсибуголь". Мы постоянно интересовались новыми способами добычи угля и новой горной техникой в наших бассейнах, перенимали этот способ для внедрения на своих предприятиях.

В 1977–1978 гг. мы были оба назначены заместителями Министра угольной промышленности СССР. Он занимался открытой добычей угля, а я – экономикой и управлением. В это время отрасль бурно развивалась. Добыча угля росла главным образом за счет открытого способа. Проблем в экономике тоже хватало. В этот период промышленность страны под руководством председателя Правительства СССР А.Н. Косыгина переходила на новые методы хозяйствования и управления. Под руководством Министра Б.Ф. Братченко все мы, члены коллегии и замы Министра часто посещали угольные бассейны, работали много и добросовестно. Он никого не выделял, ко всем относился по-отечески, но и спрашивал строго, по государственному. Мы ему отвечали тем же.

В 1981 г. Михаила Ивановича назначили первым заместителем Министра. У него возросли значительно объем работ и ответственность. Но он успешно справлялся на этом участке работы. Михаил Иванович обладал большой работоспособностью, исключительной памятью и огромными организаторскими качествами. Под его непосред-

ственным руководством бурно развивалась добыча открытым способом. Это и в Экибастузе (Казахстан), КАТЭКе (Красноярский край), Якутии (Нерюнгринский разрез), Кузбассе, и в других бассейнах. Благодаря этому резко возросла добыча угля, повышалась производительность труда, снижалась себестоимость добычи угля и производственный травматизм. После ухода в 1985 г. на заслуженный отдых Министра Б.Ф. Братченко Министром был назначен М.И. Щадов. В это время отрасль работала с большим напряжением, но с государственным планом и заданиями справлялась. Михаил Иванович "добавлял обороты" (как он говорил) в работе, требовал того же и от подчиненных.

Аппарат Министерства и руководители комбинатов и производственных объединений чувствовали большую ответственность перед штабом отрасли, трудились самоотверженно. В 1989 г. начались новые, до сих пор неизвестные в стране забастовки шахтеров. В Советском Союзе еще не было закона об этом явлении. В этот очень тяжелый период М.И. Щадов и мы, его замы, непрерывно находились в угольных бассейнах на предприятиях, встречались с шахтерами, забастовочными комитетами, работали в Правительственных комиссиях. Конечно, больше всего чувствовалась ответственность Министра Щадова за положение в отрасли. Ему приходилось часто отчитываться в Правительстве, лично у Председателя Н.И. Рыжкова, генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Мы, подчиненные, удивлялись его способности работать без отдыха, самообладанию и выдержке. В этот сложный период для шахтеров страны был принят ряд Правительственных Постановлений, благодаря которым оплата труда шахтеров была значительно повышена, а также приняты меры по решению социально-экономических вопросов.

После распада Советского Союза и ликвидации Министерства Михаил Иванович не остался без работы. Он по-прежнему на общественных началах часто бывает на предприятиях отрасли, его большой опыт и советы нужны и в настоящее время на угольных предприятиях России. То, что сделал М.И. Щадов для развития угольной отрасли, безусловно, неосценимо, и в дни его 80-летия мы рады видеть его здоровым, полным творческой энергии.

ПОПОВ **Владимир Николаевич**

Заместитель министра угольной промышленности СССР (1990–1991 гг.), директор Государственного учреждения "СОЦУГОЛЬ", заслуженный шахтер России, доктор экон. наук, профессор

Воспоминания посвящаю 80-летию Щадова Михаила Ивановича

Судьба меня свела более 30 лет назад с замечательным человеком, незаурядной личностью, человеком, который сыграл большую роль в развитии угольной промышленности Советского Союза на исходе XX столетия, да, наверное, и в дальнейшей судьбе всей нашей страны.

В 1972 г. меня, начальника добычного участка разреза "Реттиховский", направили в Иркутский институт повышения квалификации. Прилетели в Иркутск поздним морозным вечером. На дворе был конец февраля. Когда приехали в институт, нас, приморчан, зарегистрировали, но в общежитии почему-то отказали.

Проведя ночь на вокзале и походив день по коридорам института, приняли решение обратиться к начальнику комбината "Востсибуголь" Михаилу Ивановичу Щадову. Уже тогда о нем шла добрая слава как о требовательном, принципиальном руководителе, который не только активно внедряет прогрессивные технологии, наращивает объемы добычи, но и заботится о кадрах как об одном из основных звеньев в производственном успехе.

Войдя в кабинет Михаила Ивановича, мы несколько опешили: в огромном кабинете было темно, и только в самом дальнем углу горела настольная лампа с классическим зеленым абажуром. За столом сидел человек с огромной шевелюрой на голове и сосредоточено перебирал какие-то документы. Так как мы вошли без предупреждения (в приемной никого не оказалось), человек встал и с железными нотками в голосе и суровым выражением лица спросил, кто мы такие.

Я начал первый рассказывать, что мы приехали с Дальнего Востока на учебу в ИПК, нам отказали в общежитии. После моих объяснений настроение хозяина кабинета резко изменилось. Расспросив нас, как работают шахтеры, какие проблемы на предприятиях, он пригласил начальника Управления кадров Астафьева Виктора Михайловича и поручил ему решить вопрос с нашим поселением немедленно. Что было и сделано.

Почему я остановился на этой первой встрече так подробно. На мой взгляд, факт такого отношения к простым шахтерам, заинтересованность в работе не только своего предприятия, но и отрасли в полной мере характеризуют

Михаила Ивановича как человека с широким кругозором, понимающего нужды отрасли, болеющего за судьбу шахтерского дела в стране. И не случайно по прошествии времени при четкой кадровой политике, проводимой в то время в стране, Михаил Иванович был выдвинут на самую вершину служебной лестницы в отрасли.

Для меня та первая встреча с Михаилом Ивановичем оказалась знаковой. Судьба распорядилась так, что в очень недалеком будущем нам довелось участвовать в разработке и реализации программ развития угледобычи на Дальнем Востоке, идеологом и организатором которых был Михаил Иванович.

В августе 1978 г. Михаил Иванович посетил угольные предприятия Приморского края в ранге заместителя Министра угольной промышленности СССР. Я тогда исполнял обязанности директора разреза и как молодой руководитель очень волновался при встрече с таким высоким "гостем". Да это и понятно, так как за всю историю существования разреза руководитель такого уровня не посещал наше предприятие. Встреча началась с рассмотрения плана горных работ. Я доложил о состоянии их ведения, о перспективах развития, о существующих проблемах.

Обсуждение было коротким, но меня поразила его глубокая компетентность как горного инженера и видение недостатков в ведении горных работ, наличии неиспользованных резервов.

В программе посещения предприятий наш разрез был последним, и у Михаила Ивановича уже тогда сложилось конкретное мнение, что Приморье – край неиспользованных возможностей в наращивании угледобычи на Дальнем Востоке. Этими мнениями он поделился с нами и сказал, что над данным вопросом Министерство будет работать и внесет конкретные предложения.

Прошел год, меня перевели работать в краевой Комитет партии, где я занимался вопросами топливно-энергетического комплекса края. В очередной приезд в край Михаила Ивановича мы обсудили программу увеличения добычи угля в объединении "Приморскуголь", и он предложил обсудить эту программу на Пленуме или партийно-хозяйственном активе Приморского крайкома КПСС. С этим

предложением он обратился к Виктору Павловичу Ломакину – первому секретарю крайкома КПСС.

В ходе встречи Виктор Павлович акцентировал внимание на том, что ранее Министерство недостаточно занималось Дальним Востоком, не выполняло своих обязательств. И тогда Михаил Иванович внес предложение провести совместный Пленум краевого комитета партии и Министерства угольной промышленности СССР. Такое предложение было поддержано Виктором Павловичем Ломакиным и согласовано с ЦК КПСС. Пленум состоялся в ноябре 1979 г., и яркое, эмоциональное выступление на нем Михаила Ивановича Щадова было воспринято некоторыми партийными функционерами как пропагандистский шаг. Но это мнение в кратчайшие сроки было опровергнуто.

Уже в следующем году были приняты меры по вводу новых мощностей на разрезе "Павловский № 2", быстрыми темпами началось строительство разреза "Лузановский", намечался ввод мощностей на разрезе "Лучегорский № 1", началась геологоразведка перспективных участков в крае. Эти меры позволили увеличить добычу угля за 4 года с 13 млн до 23 млн тонн в год.

Это был период истинного расцвета угольной промышленности края, которую координировал непосредственно Михаил Иванович. В то время он практически ежеквартально с выездом на место рассматривал положение дел по выполнению принятых решений, и результат был получен.

Я описал только два эпизода из жизни и деятельности Михаила Ивановича, которые в полной мере характеризуют его как человека с большой буквы, как крупного хозяйственного руководителя нашего государства. В его жизни было очень много примечательного, о чем можно и нужно говорить. И я думаю, что у Михаила Ивановича еще много сил, энергии, творческих замыслов, и он расскажет многое в своих воспоминаниях, да, наверное, и его коллеги и друзья также много могут написать о значимых вехах в истории нашей страны, участие в которых непосредственно принимал Михаил Иванович. К примеру, работа по ликвидации последствий чернобыльской аварии, в которой Михаил Иванович принимал участие с первого дня. Мне довелось видеть документы и технические решения, которые он принимал в этот ответственный для всей страны момент, – решения, ошибка в которых могла привести к непопра-

вимой экологической катастрофе не только в нашей стране, но и на всем континенте. Только такой человек, как Михаил Иванович, мог взять на себя такое ответственное решение, которое в конечном итоге оказалось единственно правильным. И почти год спустя, после очередного облета угледобывающих предприятий Приморского края, поздно вечером позвонил первый заместитель Министра Коркин Александр Гаврилович и сообщил, что подписан Указ Верховного Совета СССР о награждении Михаила Ивановича Щадова Орденом Ленина за ликвидацию последствий чернобыльской аварии, и я первый с чувством гордости за нашего Министра поздравил его с самой высокой государственной наградой нашей страны.

Человек железной воли, руководитель тяжелейшей базовой отрасли народного хозяйства, в которой работали более двух миллионов человек, смог выдержать и удержать под контролем волну шахтерских забастовок, сыгравших решающую роль в судьбе нашей страны, которые сломали многих государственных и партийных мужей, втянутых в этот процесс.

Я мог бы еще много написать об этом человеке, который, несомненно, войдет в историю угольной промышленности и нашего государства как яркая, незаурядная личность и, наверное, это я сделаю с помощью самого Михаила Ивановича несколько позже.

Сегодня, в этот знаменательный день для нашего юбиляра, хочу выразить Михаилу Ивановичу глубокую благодарность за тот огромный вклад в развитие угольной отрасли страны и за совместную работу.

Желаю Вам, Михаил Иванович, Вашей семье, родным и близким счастья, благополучия, шахтерской удачи и крепкого здоровья.

Партийно-хозяйственный актив в г. Артеме (Приморский край), 1983 г.
Слева направо (в первом ряду): А.В. Лисуренко, Д.И. Карабанов, В.П. Ломакин, М.И. Щадов, Д.Н. Гагаров; крайний справа – В.Н. Попов

ПУХТЕЕВ
Анатолий Николаевич

**Заместитель министра угольной промышленности СССР (1988–1991 гг.),
начальник Управления Государственного учреждения "СОЦУГОЛЬ"**

Надо использовать талант и идеи М.И. Щадова с максимальной отдачей

После принятия ряда постановлений Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР, направленных на комплексное развитие угольной промышленности, предусматривалось, в частности, значительное ускорение развития добычи угля открытым способом, инициированное Михаилом Ивановичем Щадовым. Под его непосредственным руководством была отработана стратегия строительства целого ряда разрезов ЭТЭКа, КАТЭКа, Якутии, разрезов Восточной Сибири, реконструкции разрезов Кузбасса. Не реже одного раза в квартал с выездом на место М.И. Щадов привлекал к обсуждению хода строитель-

ства кроме ведущих специалистов Министерства представителей проектных и научно-исследовательских институтов, руководителей машиностроительного комплекса, руководителей шахтостроительных комбинатов, управляющих трестами.

М.И. Щадов всегда уделял внимание стратегическому обеспечению угольным сырьем энергетики Урала, Западной Сибири, Казахстана. Разрезы не справлялись с плановой добычей и погрузкой, "пробуксовывали", ставя под угрозу срыва работу электростанций, обеспечивающих электроэнергией целые промышленные регионы. Надо

М.И. Щадов и А.Н. Пухтеев с заместителем председателя Правительства СССР Б.Е. Щербиной (в центре) на строительной площадке разреза "Восточный" в Экибастузе, 1984 г.

М.И. Щадов и А.Н. Пухтеев на строительстве погрузочного комплекса разреза "Восточный" в Экибастузе, 1985 г.

было искать другой выход. Так постепенно стала выкристаллизовываться "роторная идея". В круг работ М.И. Щадов включил специалистов Москвы, Караганды, Киева, Донецка, Новокраматорска.

Упорные поиски, совместные эксперименты в конце концов привели к созданию целого семейства отечественных роторных машин. В тесном содружестве со специалистами из ГДР были модернизированы применительно к тяжелым условиям круглогодичной добычи крепких углей и машины производства "ТАКРАФ".

При создании роторных экскаваторов, предназначенных для Экибастузского бассейна, был решен комплекс сложнейших проблем – увеличения усилия копания, жесткости несущих конструкций и основных механизмов, соблюдения заданной кусковатости горной массы и т.п. Параллельно вносились дополнения в ведение горных работ.

Главной особенностью новой технологии являлось предварительное ослабление угольного массива буровзрывным способом перед разработкой его роторными экскаваторами. Зубастые роторные экскаваторы начали теснить своих старших собратьев – одноковшовых углекопов, демонстрируя невиданную и возрастающую производительность. Казалось, роторные экскаваторы производительностью три тысячи тонн угля в час были верхом совершенства технической мысли, пределом мощности. Три тысячи тонн в час!

"Роторная идея" не только воплощена в умные и могучие машины, но и материализована миллионами и миллионами тонн угля.

М.И. Щадов считал, что Экибастузские угольные разрезы являются своего рода гигантским учебным полигоном, где отрабатывается новая технология добычи, испы-

тывается новейшая горная техника и опыт, накопленный здесь, уроки Экибастуза помогут на качественно новом уровне решать небывалые по масштабам задачи, уже вставшие в порядок дня, в частности, осуществление строительства Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, где было предусмотрено возвести десять ГРЭС мощностью в шесть миллионов киловатт каждая. Эту идею М.И. Щадов осуществил при строительстве разреза "Восточный", проектная мощность которого была тридцать миллионов тонн в год.

Здесь была предусмотрена новейшая, современная технология добычи и отгрузки угля. Именно на этом разрезе впервые в отрасли была применена поточная технология добычи угля, когда роторные экскаваторы работают в комплексе с конвейерным транспортом. Здесь предусмотрели валовый способ разработки всех трех пластов. Грузят и подают топливо непосредственно на ленточный конвейер, который доставляет уголь на поверхность. Для складирования его используются специальные штабелеукладчики производительностью шесть тысяч тонн в час и склады емкостью шестьдесят тысяч тонн. Действующий усреднительный комплекс производительностью четыре тысячи тонн в час направляет уголь из складов на конвейер, а там с помощью дозировочного устройства он загружается в железнодорожные вагоны для отправки потребителям.

Такая технология добычи позволяет максимально использовать конструктивные возможности роторных экскаваторов и довести их производительность до теоретического уровня в две с половиной тысячи тонн в час. Есть и другие преимущества подобного способа добычи. Применение экскаваторов непрерывного действия вместе с конвейерным транспортом и усреднительным комплек-

сом создает максимум условий для оперативного управления качеством отгружаемой продукции, дает возможность широко использовать электронно-вычислительные машины и автоматизировать производственные процессы от добычи угля до отправки его потребителям.

К этому времени закончилась разведка Майкубенского месторождения. Еще один источник топлива Казахстана – разрез "Майкубенский", где можно добывать уголь прекрасного качества для коммунально-бытовых нужд Казахстана и Сибири.

Для обеспечения бытовым топливом жителей сел Казахстана и Западной Сибири М.И. Щадовым было принято решение в течение 2 лет добыть на разрезе "Майкубенский" первый миллион тонн угля. В то время к разрезу отсутствовали подъездные ж/д пути и автомобильная дорога. М.И. Щадовым было принято решение зимой по казахстанской степи на расстояние 50 километров от Экибастуза на специально изготовленных салазках перебросить добычную технику – тепловозы, думпкары. И уже к весне вскрышные работы осуществлялись на подвижной ж/д состав.

При посещении строящихся угольных предприятий М.И. Щадов внимательно прислушивался к мнению руководителей шахт, разрезов, шахтостроительных организаций, принимая на месте решения, направленные на улучшение бытовых условий шахтеров как в производственной, так и в культурно-бытовой сферах. Я помню, как красным карандашом вносились изменения в процессе строительства бытовых комбинатов на разрезах КАТЭКа, Якутии. Большое внимание уделялось созданию жилищ-

ных и культурно-бытовых условий как для шахтеров, так и для шахтостроителей. В то время в отрасли ежегодно обеспечивался ввод свыше миллиона квадратных метров жилья, десятки детских садов, школ, больниц, объектов социальной сферы. Я помню, когда при рассмотрении хода строительства разреза "Тугнуйский" совещание началось с хода строительства школы. Или такой случай, когда в Экибастузе сначала рассматривался ход строительства птицефабрики, которая должна была обеспечить мясом жителей ЭТЭКа, спортивного комплекса, жилья, а затем строительство разреза "Восточный". Такой подход к решению вопроса о наращивании мощностей угольного комплекса открытым способом обеспечил в короткие сроки ввод разрезов ЭТЭКа, КАТЭКа, города Нерюнгри, разреза "Нерюнгринский" и ряда разрезов Восточной Сибири.

Идеи М.И. Щадова воплощены в строительстве разрезов Казахстана, Восточной Сибири, КАТЭКа, Кузбасса. На базе этих разрезов созданы передовые акционерные общества, такие как СУЭК, Кузбассразрезуголь, разрезы Казахстана, Восточной Сибири, которые успешно работают в современных рыночных условиях.

Современная эпоха характеризуется, к сожалению, тем, что руководителей-специалистов становится все меньше. Поэтому, пока еще есть возможность, надо использовать талант и идеи М.И. Щадова с максимальной отдачей.

Поздравляю Михаила Ивановича с 80-летием, желаю ему долгих лет жизни, здоровья, счастья и новых успехов в его многогранной деятельности.

Нерюнгри – один из самых молодых и красивых шахтерских городов

МАРГУЛОВ **Грант Джаванширович**

**Президент Международной
топливно-энергетической ассоциации,
Директор Центра исследования стратегических
проблем "Энергетика и гражданское общество",
Академик международной
инженерной академии,
Лауреат государственной премии СССР, профессор**

Жизнь, достойная подражания

Щадов Михаил Иванович – видный государственный деятель, легендарный министр XX столетия.

Имя его хорошо известно в России и за рубежом как крупного организатора угольной промышленности, ученого, доктора технических наук, действительного члена многих академий, лидера общественного движения Энергетику XXI столетия на путь устойчивого развития.

Мне как первому заместителю по ТЭК председателя Совета Министров СССР, довелось заниматься научно-технической и производственно-экономической деятельностью Российского топливно-энергетического комплекса. Это были годы крутого подъема отечественного ТЭК. И мы, естественно, выдвигали смелые проекты крупномасштабного освоения нефтяных, газовых и угольных ресурсов нашей страны. Ставили задачу выйти на передовые позиции в мире в области энергетики. Выдвигали смелые проекты по сооружению сверхмощных угольных шахт и межконтинентальных нефтегазовых и угольных потоков. Тогда многим эти проекты казались фантастическими. Но жизнь подтвердила правильность этих идей. Скажу прямо, что все наши идеи и проектировки вряд ли могли быть реально осуществимы без таких мужественных и преданных делу министров как Михаил Щадов, без поистине самоотверженного труда замечательной плеяды тружеников угольной промышленности.

Всякое бывало – аварии и пожары, горечь поражений и потеря товарищей, крутые споры и жесткие оценки. Но всегда нас объединяло высокое чувство ответственности за порученное дело, коллективный и бескорыстный труд во имя прогресса и достижения намеченной цели, во что бы то ни стало.

Щадов Михаил Иванович много сделал для развития отечественной угольной промышленности, построенные под его руководством уникальные угольные предприятия еще многие десятилетия будут основой топливоснабжения людей мира. Можно выделить ряд принципиальных направлений и крупных программ, которые были им лично выдвинуты и с его личным участием в основе своей решены в короткие сроки. Среди них – ускорение развития открытой добычи угля в Кузбассе, Канско-Ачинском бассейне, Восточной Сибири, Якутии и на Дальнем Востоке, за что Михаил Иванович был удостоен Государственной премии СССР.

При М.И. Щадове был взят курс на дальнейшее техническое переоснащение угольной промышленности. Началось освоение новой технологии сближения физико-технических характеристик угля и жидкого топлива, создавались новые спо-

собы и методы транспорта и доставки угля и продуктов его переработки на большие расстояния, в том числе морским транспортом. Внедряли новые технологии сжигания угля посредством прямой гидрогенизации и многое другое.

О Щадове Михаиле Ивановиче, о его делах можно писать много. Ясно одно – подвиг и личный вклад его в развитие угольной отрасли трудно переоценить. Благодаря его дарованию и умению честно и мудро работать со специалистами смежных отраслей промышленности отечественная и мировая угольная промышленность серьезно продвинулась вперед по пути прогресса человеческой цивилизации. Это чистая правда, и мы – его соратники этим гордимся. Здесь я позволю, хотя бы коротко, коснуться его судьбы и жизненной философии. Михаила Ивановича всегда отличала святая вера в большое будущее отечественной угольной промышленности. Он как никто другой хорошо понимает требования времени и значения совершающихся событий. В этом его мудрость и гениальность. Своим главным делом жизни он считает ускорение развития угольной промышленности, качественную ее перестройку и превращение ее в современную угольную державу мира. Михаил Иванович Щадов, как и многие его современники, верили и верят сейчас, что тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего и во имя чего жить. И еще одна важная черта характера Щадова – патриотизм и забота о славе и величии Родины, беззаветное служение Родине и народу. В трудные дни Чернобыльской катастрофы Михаил Иванович Щадов лично возглавил коллектив шахтеров и принял непосредственное участие в ликвидации аварии. В этом весь Щадов.

Таковы отправные точки и формулы жизненной и политической философии Михаила Ивановича Щадова.

Трудно сказать, что в жизни Щадова – гиганта XX столетия оказалось самым ценным – то, что было им начато и завершено, или то, что было им начато и сейчас продолжают его дети, последователи и ученики.

Михаил Иванович Щадов – легендарный министр XX столетия многое сделал для России, но главное дело еще впереди. Диапазон и масштаб его деятельности колоссален – Президент Горного конгресса, член Правления Международной топливно-энергетической ассоциации, профессор, лидер движения "За устойчивую энергетику XXI века", один из авторов грандиозного проекта МТЭА – "Вторая угольная волна" – пусть долго живет и созидает, помогает своим детям, ученикам и последователям во имя процветания Великой России.

ПРОСКУРИН Сергей Кириллович

**Начальник Управления социального
мониторинга и дополнительного
пенсионного обеспечения
Государственного учреждения "СОЦУГОЛЬ"**

Человек сильной воли

Впервые мой жизненный путь пересекся с Михаилом Ивановичем Щадовым осенью 1977 г. Я в то время работал секретарем городского комитета партии. Михаил Иванович, который недавно был назначен заместителем Министра угольной промышленности СССР, приехал в Междуреченск без всяких предварительных телефонных звонков и сообщений о своем прибытии. Он сразу же направился на шахту "Распадская", где самым внимательным образом и в деталях стал изучать фактическое положение дел на шахте и перспективу ее дальнейшего развития. Его интересовали вопросы возможности увеличения объемов добычи угля, существенного повышения нагрузки на очистной забой, состояние техники безопасности. При этом меня особенно поразила его огромная эрудиция и глубочайшие знания горного инженера, до тонкостей владеющего технологией и комплексной механизацией процессов угледобычи. В то же время Михаил Иванович проявил живой интерес к вопросам социального развития коллектива шахты и особенно к положению дел по обеспечению шахтеров жильем.

Михаил Иванович часто приезжал в город на угледобывающие предприятия Междуреченска. При рассмотрении им дел на предприятиях я в очередной раз убеждался, насколько большое значение придает Михаил Иванович развитию перспективных шахт и открытого способа добычи, повышению удельного веса этого способа в общем объеме добычи по Минуглепрому СССР. И это было подтверждением той большой прозорливости, дальновидности, которой обладал М.И. Щадов, видя в развитии перспективных шахт и открытого способа улучшение технико-экономических показателей работы отрасли в целом. Достаточно сказать, что благодаря такой позиции Михаила Ивановича и принимаемым им действенным ме-

рам за 1980–1985 годы все угледобывающие предприятия Междуреченска обеспечивали прирост добычи угля почти на 1 млн тонн в год без ввода дополнительных мощностей. И в дальнейшем, когда Михаил Иванович стал Министром угольной промышленности СССР, он твердо проводил линию на приоритетное развитие перспективных шахт и открытого способа как наиболее безопасного и экономически целесообразного.

В то время мы еще не слышали слова "реструктуризация", и тем не менее я считаю, что она в отрасли целенаправленно началась при Михаиле Ивановиче. Он придавал огромное значение повышению эффективности работы предприятий и в первую очередь направлял материальные и финансовые ресурсы тем предприятиям, которые обеспечивали наибольший рост экономических показателей.

Михаил Иванович уделял огромное внимание не только развитию производства, но и всей инфраструктуре шахтерских городов и поселков, увеличению объемов строительства жилья, объектов соцкультбыта.

При непосредственной поддержке Михаила Ивановича в г. Междуреченске были реконструированы с увеличением мощностей городской водозабор, городские очистные сооружения, построены районная котельная, завод крупнопанельного домостроения, выполнен проект по застройке Западного района города и началась его реализация, построен комплекс трамплинов для горнолыжного спорта и многое другое. Все это сегодня позволяет городу наращивать объемы производства а его жителям нормально жить и работать.

Проводя всевозможные совещания в регионах, на предприятиях и заседаниях коллегий Министерства, Михаил Иванович широтой своих взглядов и тонким понима-

нием сути рассматриваемых вопросов иногда ставил в тупик и заставлял краснеть многих руководителей предприятий отрасли, которые и сами были крупными специалистами в той или иной сфере деятельности. При этом следует отметить, что Михаил Иванович, обладая волевым, нордическим характером, настойчиво отстаивал интересы отрасли в самых высоких инстанциях.

Вспоминаю одно из совещаний, которое проводил в Междуреченске заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Э. Дымшиц. Генеральный директор ПО "Кузбассразрезуголь" Л.М. Резников докладывал о перспективах развития объединения, и когда он сказал, что из-за отсутствия определенных материальных и инвестиционных ресурсов сдерживается рост добычи угля на разрезах объединения, то на вопрос заместителя председателя Госплана СССР о том, кто же виноват в этом, М.И. Щадов резко встал и прямо сказал, что виноват Госплан СССР и лично заместитель председателя Госплана СССР.

Михаил Иванович иногда говорил: "...пока я в одной руке держу мешок с деньгами, а в другой кадры – я Министр". И в то время жесткой централизации управления и всеобщего государственного планирования такая позиция Министра была оправдана. Это позволяло направлять материальные и финансовые ресурсы туда, где можно было получить наибольший прирост добычи угля с меньшими затратами.

Хочу отметить еще одно замечательное качество М.И. Щадова – его внимание и заботу о кадрах. Работая начальником Управления кадров Минуглепрома СССР и являясь членом коллегии, мне постоянно приходилось общаться с Министром. И должен сказать, что Михаил Иванович работе с кадрами придавал очень большое значение.

Он жестко требовал от руководителей повышения эффективности их работы. Но, когда нужно было, он горой

вставал на их защиту. В Междуреченске на одного из руководителей было заведено уголовное дело по факту нецелевого использования средств (строительство АБК), и когда Михаил Иванович сам посмотрел это здание, он защитил этого руководителя.

Огромное внимание Михаил Иванович уделял вопросам повышения квалификации руководителей и специалистов отрасли, умел вовремя заметить и выдвинуть перспективных молодых руководителей. Из наиболее перспективных руководителей и специалистов был сформирован резерв на выдвижение. Каждый внесенный в состав резерва на выдвижение проходил обучение в Академии народного хозяйства СССР или в Институте повышения квалификации отрасли. Прошли обучение в Академии народного хозяйства при Совмине СССР такие известные в настоящее время руководители, как Н.И. Гаркавенко, Е.Я. Диколенко, Г.А. Кассихин, Е.Т. Кроль и многие другие.

Михаил Иванович – человек огромной работоспособности, целеустремленный, душой и сердцем болел и сейчас болеет за положение дел в отрасли.

Именно под руководством Михаила Ивановича угольная промышленность СССР достигла своего апогея и расцвета.

С чувством глубокой признательности и теплотой вспоминаю годы своей работы в Минуглепроме СССР под руководством Михаила Ивановича Щадова. Работать приходилось много, но работалось интересно, с вдохновением.

От всей души поздравляю Михаила Ивановича с юбилеем!

Желаю ему, его родным и близким крепкого здоровья, счастья, благополучия, долгих активных лет жизни.

Пройдут года, сменится не одно поколение горняков, но имя Михаила Ивановича навсегда вписано в историю угольной промышленности страны.

Междуреченск – один из крупнейших и благоустроенных шахтерских городов России

МАЗИКИН **Валентин Петрович**

**Первый заместитель
Губернатора Кемеровской области,
доктор техн. наук, профессор**

Его характер похож на айсберг

Впервые с Михаилом Ивановичем Щадовым я познакомился 20 лет назад, в конце 1987 г. Именно тогда я приехал на коллегия Министерства для утверждения в должности директора шахты "Комсомолец". Конечно, я заочно знал "своего" Министра со слов товарищей, по его делам, направленным на развитие угольной отрасли страны. Кто знает Михаила Ивановича, тот конечно сразу же вспомнит его спокойный, уверенный голос с "хрипотцой", огромную эрудицию, кипучую энергию, уважительное отношение к любому собеседнику. Вот и на меня первое знакомство произвело большое впечатление. Несмотря на занятость, Михаил Иванович очень живо интересовался, как идут дела на шахте, задал несколько вопросов по существу, а потом предложил членам коллегии поддержать мою кандидатуру.

Другого Михаила Ивановича, всегда готового прийти на помощь в трудную минуту, я узнал в перестроечные времена. Я тогда только-только начал работать техническим директором объединения "Ленинскуголь", стал вникать в суть дела, как накатилась вторая волна забастовок, новых "демократических" перемен. Начались повальные перевыборы руководителей снизу доверху. Пе-

реизбрали и директора объединения "Ленинскуголь" А.И. Шундулиди.

Угольному руководству объединения и партийному руководству Ленинска-Кузнецкого противостояла мощная, толковая оппозиция, которая умела не только стучать касками. В объединение приехала правительственная комиссия, в которую входил и Михаил Иванович. Именно тогда вместе с ним мне пришлось окунуться в самую гущу проблем. И здесь раскрылся талант Михаила Ивановича как переговорщика. Надо заметить, что нам удалось найти поддержку наших предложений у большинства членов забастовочного комитета. Мы договорились о серьезных вещах – строительстве в Ленинске-Кузнецком современной больницы и кирпичного завода. И потом, на уровне правительства, наши предложения были согласованы – и в большинстве своем, выполнены. Например, построена больница, а точнее, Государственный научно-клинический центр охраны здоровья шахтеров – так в то время называлось в документах это медицинское учреждение. Решение о проектировании и строительстве в г. Ленинске-Кузнецком крупного больничного комплекса за счет реализации сверхплановых кузнецких углей было принято Советом Министров 20.09.1988 года. Его строили и оборудовали по лучшим зарубежным аналогам и технологиям, на объекте было задействовано до 1000 иностранных рабочих из Югославии. Большую помощь стройке оказывал министр угольной промышленности СССР М.И. Щадов. И сегодня это один из лучших медицинских центров в Сибири.

Затем у нас с Михаилом Ивановичем была совместная работа в объединении "Горнопромышленники России" по разработке предложений и нормативной базы угольной отрасли, в редакции журнала "Уголь", а сегодня Михаил Иванович активно передает свой колоссальный опыт угольщикам Кузбасса, тесно сотрудничает с Администрацией Кемеровской области.

И чем больше я узнаю Михаила Ивановича, тем больше убеждаюсь, что его характер похож на айсберг – внутри у него такой прочный стержень, такая сила духа, что иной раз просто диву даёшься.

Федеральное государственное лечебно-профилактическое учреждение "Научно-клинический центр охраны здоровья шахтеров" в г. Ленинске-Кузнецком

ЕВТУШЕНКО
Александр Евдокимович

**Первый заместитель министра
топлива и энергетики
Российской Федерации (1992–1999 гг.),
Член Совета директоров
ОАО "МЕЧЕЛ",
лауреат Премии Правительства
Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор**

Глубокоуважаемый Михаил Иванович!

Сердечно поздравляю Вас с юбилейной датой Вашей жизни – 80-летием со дня рождения.

Ваше достойное самых высоких оценок и наград служение угольной промышленности как на производстве в Восточной Сибири, так и в федеральных органах исполнительной власти в качестве заместителя министра, министра угольной промышленности активно способствовало интенсивному развитию угольной отрасли и занятию достойного места в экономике бывшего Советского Союза.

С Вашим именем связано в первую очередь опережающее развитие наиболее экономичного и безопасного открытого способа угледобычи на базе высокопроизводительных угольных разрезов Кузбасса, Сибири, Дальнего Востока. Эта масштабная структурная перестройка производства отрасли и связанные с ней положительные социальные преобразования эффективно содействовали укреплению экономики России, социальной стабилизации в угледобывающих регионах.

Продолжающееся и сегодня Ваше активное участие в делах и заботах угольной промышленности, сохранение контактов с трудовыми коллективами отрасли через постоянные выезды на угольные предприятия, результативное участие в поисках путей вывода отрасли из кризисного состояния в условиях перехода России к рыночной экономике убедительно доказывают, что служение угольной промышленности остается главным смыслом Вашей жизни.

Многочисленные Ваши научные труды, присвоенные Вам высокие почетные и научные звания по праву поставили Вас в число наиболее известных ученых России в области открытого способа добычи.

Желаю Вам крепкого здоровья, благополучия Вам и Вашей семье, долгих лет жизни. С радостью готов плодотворно сотрудничать с Вами и в дальнейшем.

Горные работы на разрезе "Ерковецкий"

МАЛЫШЕВ Юрий Николаевич

**Президент
НП "Горнопромышленники России",
Президент Компании "Росуголь"
(1993–1997 гг.),
лауреат Премии Правительства
Российской Федерации,
член-корреспондент РАН,
доктор техн. наук, профессор**

Яркий пример огромной работоспособности

С именем Михаила Ивановича Щадова связана довольно большая часть моей жизни, да я сказал бы, в определенной степени переломная. Первый раз в деле мне пришлось встретиться с Михаилом Ивановичем в тяжелое для "Южкузбассуголя" время. Тогда я уже работал техническим директором объединения, и это тяжелое время определялось плохой работой шахты "Распадская", которая, являясь флагманом угольной промышленности, давала по 100–150 тыс. т долга каждый месяц, что практически и определяло работу объединения. Да еще входящие в состав объединения открытые работы разрезов "Ольжерасский" и "Листвянский", варварски в свое время эксплуатируемые, тоже "помогали". Вот в это время и приехал заместитель Министра по открытым работам Михаил Иванович Щадов, который посмотрел и наши открытые работы, и шахту "Распадскую". Кстати, открытки Кузбасса в то время получили огромное количество импортной и отечественной техники, разрезы активно перевооружались и, безусловно, это было связано с деятельностью М.И. Щадова. Мы убедились в этом, когда, как говорится, в один момент он решил неоднократно ставившиеся нами вопросы по управлению шахтой "Распадская" – звонок тогдашнему начальнику управления оргструктур Минуглепрома Климову, разговор с Министром Б.Ф. Братченко – и шахта получила блочное управление. В этот приезд мы договорились и о передаче объединению "Кузбассразрезуголь" наших открытых работ, что, безусловно, способствовало, как перевооружению этих разрезов техникой, так и улучшению работы шахт-владельцев этих разрезов: им. Ленина, им. Шевякова и "Алардинская".

Работоспособность его поражала. Разрез, шахта, стройка, обед, опять предприятия, поздний ужин, а утром, в 6–7 утра снова в путь по предприятиям Кузбасса. И все-таки основная наша совместная работа началась в 1985 году, когда практически одновременно я стал гене-

ральным директором "Южкузбассуголя", а его назначили Министром угольной промышленности СССР. По "Южкузбассуголь" в то время было по объемам добычи вторым в Министерстве среди подземных объединений после "Карагандауголь", и хотя работало устойчиво, но далеко не просто. И, как Министр, М.И. Щадов, как говорится, спуску нам не давал. Его неожиданных вопросов, требований можно было ожидать в любое время дня и ночи, при этом он не скромничал в выражениях и решениях. Был жесток, но справедлив.

Помню, как-то на коллегии встал вопрос о каком-то финансовом нарушении, разъяренный Михаил Иванович ставит вопрос чуть-ли не об освобождении меня от работы. Но, выслушав наши возражения, принимает решение – поручить заместителю Министра Г.И. Нуждихину еще раз посмотреть этот вопрос и утром доложить. До самой ночи шла разборка и Григорий Иванович признал нашу правоту. Утром, как и положено, в приемной Министра наблюдаем сцену, как после доклада Г.И. Нуждихина проверяющий зам. гл. бухгалтера был вызван в кабинет М.И. Щадова, даже двойные двери не смогли скрыть его разговор. Но после этого была собрана коллегия, мы были реабилитированы и удостоились чести в комнате отдыха Министра отобедать с Михаилом Ивановичем и даже выпить коньячку.

А разве можно забыть эпопею со строительством профилактория шахты им. Ленина, в котором должна была пройти юбилейная сессия Министров угольной промышленности стран СЭВ. Времени было отпущено год, объем в тех деньгах – 6 млн рублей. Михаил Иванович лично контролировал ход строительства. Это был хозспособ. В комплекс входило здание гостиницы с номерами люкс, концертный зал, плавательный бассейн, благоустройство с мостом через реку Ольжерасс. В сентябре сессия, а в мае – на площадке стоит не отделанный жилой корпус, концертный зал, в котором сталагмиты изо льда, и не начатый бас-

сейн. Приезжает заместитель Министра по строительству В.И. Бочаров, советует бассейн не строить за неимением времени. Я не согласен. Он уезжает. Ночью звонок домой М.И. Щадова, который возмущенно (а как говорит возмущенный Михаил Иванович, мы знаем) спрашивает, почему принято решение не строить бассейн. Отвечаю: "Михаил Иванович, это Вашего куратора мнение, а мы будем строить". Могу сказать, ценой невероятных усилий, привлечения всех предприятий объединения мы построили этот объект в полном объеме, нашему Министру было не стыдно за нас, и он это достойно оценил – буквально через неделю поручил "Южжубассуглю" строительство обогатительной фабрики "Распадская". В этом весь Михаил Иванович. Он грузит того, кто может. Мы и здесь его не подвели.

И, может быть, поэтому, учитывая, что я стал доктором технических наук, он предложил мне пойти на выборы директора Института горного дела им. А.А. Скочинского, что я с его благословения и сделал. Он этому способствовал, но вживаться в московскую жизнь было сложно, не хотел бы омрачать воспоминания сложностями с бытовым устройством, в конце концов все встало на свои места.

Никогда не забуду Михаила Ивановича в дни путча, когда у входа и Министерство мы с женой и внучкой встретили его. И он взял за ручку нашу Наташу, шел с ней по улице, и может быть в это очень тяжелое для него время он через нее отвлекался от своих дум. Я искренне тогда сочувствовал ему, человеку, прошедшему большой путь угольного руководителя от мастера до Министра, который чувствовал – грядут перемены, уходит время, придут новые люди и угольная промышленность, которой он отдал жизнь, пойдет по другому пути, но что-либо сделать он уже не мог. Но он не ушел на покой, он по-прежнему деятелен, подвижен. Много ездит по стране, особенно к

своим любимым открытичам, консультирует новых хозяев, занимается общественной работой, работает с нашей Академией горных наук. Его советы были очень ценны и в реструктуризации отрасли, не случайно его опыт был использован в большой работе по минерально-сырьевой базе угольной промышленности России, за которую он в числе авторского коллектива удостоен звания лауреата премии Правительства России. Как любой другой человек, Михаил Иванович обладает различными качествами, он "не сахар", но его огромный талант руководителя, организатора, специалиста угольной промышленности высокого класса, при его энергии, будет всегда востребован. И хочу выразить ему искреннюю благодарность за годы совместной работы, за науку управлять, за то, что он привнес в мою судьбу.

Здоровья и счастья Вам, Михаил Иванович, в Ваш юбилей.

Профилакторий шахты им. Ленина (г. Междуреченск)

ЗАЙДЕНВАРГ Валерий Евгеньевич

**Председатель Совета директоров
ООО "Институт конъюнктуры рынка угля" (ИНКРУ),
Президент корпорации "Уголь России"
(1991–1993 гг.),
вице-президент Компании "Росуголь"
(1993–1997 гг.),
директор Государственного
учреждения "ГУРШ" (1998–2002 гг.),
доктор техн. наук, профессор,
лауреат премий Совета Министров СССР и
Государственной премии
Российской Федерации**

Человек, руководитель государственного подхода и мышления ...

Глубокоуважаемый Михаил Иванович!

Коллектив ООО "ИНКРУ" от всей души поздравляет Вас с великим Юбилеем!

Михаил Иванович! В памяти шахтеров России Вы навсегда останетесь человеком большого интеллекта, огромных волевых и организаторских способностей, руководителем государственного подхода и мышления.

Ваш блистательный жизненный путь был начат в трудные военные годы 16-летним пареньком, а затем, пройдя все ступени угольной отрасли, увенчался по праву постом Министра угольной промышленности СССР.

Все свои глубокие знания производства и шахтерского труда Вы привлекли к решению крупнейших проектов по развитию угольной промышленности и более эффективному использованию природных ресурсов страны.

Ваше имя, естественно, неразрывно связано с увеличением энергетической мощи государства, строительством и вводом в строй новых шахт и разрезов, обогатительных фабрик, машиностроительных заводов, а также улучшением быта шахтеров в России, Украине, Казахстане и других бывших республиках Советского Союза. В 1988 г. благодаря этому был достигнут рекордный уровень добычи угля за всю историю страны и союзных республик – 761,8 млн. тонн, в том числе в России – 416,5 млн т и в Казахстане – 142,4 млн т.

Ваши человеческие качества как патриота страны особо проявились при ликвидации последствий Чернобыльской аварии и землетрясения в Армении, где жизнь потребовала личного мужества!

Как отмечают участники ликвидации Чернобыльской трагедии, Вы как истинный руководитель были всегда впереди.

Годы и время только обогатили Ваш разносторонний талант, который демонстрирует всем нам неувядающую активность в работе Международного горного конгресса, Международной топливно-энергетической ассоциации. Ваш плодотворный труд по достоинству оценен государством. Вы награждены многими государственными и отраслевыми наградами, имеете награды иностранных государств, являетесь лауреатом Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР, Государственной премии Российской Федерации и премии Правительства Российской Федерации.

Ваша научная деятельность по праву высоко оценена, как Правительством Российской Федерации, так и научным сообществом – лауреат госпремий Российской Федерации, академик Академии горных наук, Инженерной академии, Академии естественных наук, почетный доктор Санкт-Петербургского государственного горного университета, почетный профессор Томского государственного политехнического университета и Иркутского государственного горного института, Почетный доктор Тбилисского государственного технического университета. Свой многогранный опыт Вы, будучи профессором Московского горного университета, передаете будущему поколению работников угольной промышленности.

Особо хочется отметить Вашу общественную деятельность и ежедневную заботу о ветеранах угольной отрасли, коллегам по работе в аппарате Министерства угольной промышленности СССР.

Поздравляем Вас, Михаил Иванович, с юбилеем и желаем крепкого здоровья, счастья, долгих лет плодотворной работы на благо возрождения угольной промышленности России.

САЛАМАТИН **Альберт Гергардович**

**Генеральный директор
АО "Каракандауголь" (1989–1992 гг.),
руководитель Комитета по угольной промышленности
при Минтопэнерго России (1998–2000 гг.),
доктор техн. наук, профессор,
Лауреат премии Правительства
Российской Федерации**

Я ему очень признателен за добрые советы и поддержку

С Михаилом Ивановичем Щадовым я впервые познакомился в конце 1970-х годов в Караганде, работая начальником добычного участка № 3 на шахте "Михайловская" комбината "Каракандауголь". В 1978 г. наш участок впервые добыл один миллион тонн угля и в 1980-м году продолжал работать в этом же режиме. В те годы это было высоким производственным достижением в угольной отрасли, и в связи с этим Михаил Иванович, будучи заместителем Министра, вместе с первым секретарем Карагандинского обкома приехали на шахту и спустились к нам в лаву. Михаила Ивановича интересовала организация труда в лаве и надежность работы механизированного комплекса КМ-130, который начали внедрять на шахтах Караганды. При этом, возникли трудности его эксплуатации когда, например, на шахте "Сокурская" комплекс "лег на забой", едва не накрыв рабочих. Все это вызывало у руководителей шахт и комбината "Каракандауголь" негативное отношение и сомнения в его работоспособности.

После посещения нашего участка М.И. Щадов рекомендовал генеральному директору комбината "Каракандауголь" создать на шахте "Михайловская" школу изучения передового опыта и на ее основе организовать соревнование за добычу 500000 и 1000000 тонн угля из одной лавы. В то время многие руководители шахт и комбината приняли рекомендации М.И. Щадова скептически, поэтому перед отъездом, обращаясь ко мне, он сказал: "Альберт, от ударной работы вашего участка зависит судьба комплекса КМ-130, пожалуйста не подведи".

С легкой руки М.И. Щадова мы в течение трех лет добывали по миллиону тонн угля в год и входили в число добычных участков-миллионеров Минуглепрома.

Еще при первом знакомстве с Михаилом Ивановичем меня удивляла глубина его знаний горного дела.

Для Михаила Ивановича всегда характерно неформальное отношение к делу. Он мог иногда, чувствуя остроту производственной проблемы, прямо от трапа самолета поехать на шахту или разрез и, невзирая на недовольство региональных или областных руководителей, на месте изучать возникшие технические трудности и принимать решения. Это, конечно, вселяло оптимизм директорам

шахт и разрезов, что они не останутся один на один со своими проблемами. И, действительно, Михаил Иванович Щадов умел задействовать на выполнение принятых решений весь ресурс местных предприятий и Минуглепрома.

В 1980-х годах, работая директором шахты "им. Т. Кузембаева", мне приходилось по служебным обязанностям чаще встречаться с М.И. Щадовым, и он всегда вспоминал наше первое знакомство, говоря при этом: "Альберт, как правильно мы тогда сделали, что дали путевку в жизнь в Караганде комплексу КМ-130 и соревнованию миллионеров".

На посту Министра угольной промышленности СССР М.И. Щадову довелось работать в перестроечный период с 1985 по 1991 годы, когда политики всех мастей разыгрывали шахтерскую карту и выводили шахтеров из забоев на площади. В эти годы я работал генеральным директором ПО "Каракандауголь", и мне приходилось много общаться с профсоюзными и забастовочными комитетами, решать сложные социальные вопросы, ранее не входившие в мою должностную компетенцию. При этом местные областные руководители зачастую самоустраивались от решения требований шахтеров, в этой ситуации мне приходилось обращаться к Михаилу Ивановичу за советом и поддержкой. Несмотря на ограниченные возможности, Михаил Иванович часто приезжал в Караганду и помогал нам, за что я ему очень признателен. При этом, я видел, как глубоко Михаил Иванович переживал за судьбу угольной промышленности. Однако он не отошел от проблем отрасли и нашел в себе силы делиться своим огромным производственным опытом и знаниями. Общеизвестно, какой большой авторитету Михаила Ивановича среди соратников и коллег в России, странах СНГ и за рубежом.

В этом году у Михаила Ивановича двойной юбилей: 80 лет со дня рождения и 55 лет трудовой деятельности в угольной промышленности. Сегодня Михаил Иванович в расцвете зрелого возраста, полон энергии и интересных замыслов, активно участвует в возрождении былой мощи угольной промышленности.

Поздравляя Михаила Ивановича с юбилеем, искренне желаю ему бодрости, здоровья, благополучия и творческого долголетия.

ЦЫБКО Сергей Степанович

**Заместитель руководителя
Комитета по угольной промышленности
при Минтопэнерго России (1998–2000 гг.),
руководитель Департамента
экономики и финансирования угольной
промышленности Минэнерго России (2001–2004 гг.),
Президент НПФ "УГОЛЬ",
кандидат экон. наук**

Выдающийся организатор угольного производства

С Михаилом Ивановичем Щадовым я лично знаком почти двадцать лет и за это время получил хорошую возможность узнать его выдающиеся способности как организатора угольного производства, досконально знающего технологические и экономические проблемы отрасли в целом и всех её угледобывающих регионов, предприятий и организаций. Его редкий дар чувствовать, где, когда и каким способом можно быстро и эффективно увеличить объемы добычи угля, не раз помогал разрешить сложные ситуации по обеспечению страны углем.

В этом я многократно мог убедиться, работая начальником Главного экономического управления Министерства угольной промышленности СССР и ежедневно встречаясь с Михаилом Ивановичем для решения важнейших экономических проблем отрасли. Особенно меня поражали его феноменальная память и эрудиция. Он хорошо знал всех руководителей отрасли, от начальников и ведущих специалистов угольных и шахтостроительных комбинатов до директоров шахт, разрезов, обогатительных фабрик, строительных организаций и заводов угольного машиностроения, их достоинства и недостатки как в плане профессиональных знаний, так и человеческих качеств. Он упорно и терпеливо воспитывал руководителей всех уровней управления в направлении необходимости повышения экономической эффективности работы отрасли.

Министр М.И. Щадов много сил, знаний и энергии приложил к ускоренному развитию наиболее эффективного открытого способа добычи угля. Особой его заботой было становление и дальнейшее развитие Канско-Ачинского, Экибастузского и Южно-Якутского топливно-энергетических комплексов и Кузнецкого угольного бассейна. За время его работы в должности заместителя, первого заместителя министра и министра угольной промышленности доля открытого способа добычи угля в общей добыче повысилась с 33,8 до 50,8%, т.е. в 1,5 раза. Такое значительное развитие открытого способа добычи угля позволило нашей отрасли обеспечить возрастающие потребности народного хозяйства в угольном топливе, повысить производительность труда и стабилизировать экономику отрасли.

Михаил Иванович часто бывал в угледобывающих регионах, регулярно посещал шахты и разрезы, шахтерские города и поселки, хорошо знал труд и быт шахтеров. Он встречался и беседовал с шахтерами как с равными партнерами и коллегами. Он говорил с ними просто и уважительно. Эти его способности особенно ярко проявились в период шахтерских забастовок в 1989–1990 гг. Министр М.И. Щадов в эти годы посетил все угольные регионы и выступил почти на каждом многотысячном митинге бастовавших шахтеров с убедительными доказательствами и доводами о необходимости прекращения забастовок, которые наносят огромный экономический ущерб стране, отрасли и, прежде всего, самим шахтерам.

Эта активная и самоотверженная его деятельность позволила найти взаимоприемлемые решения по удовлетворению требований бастовавших шахтеров. Забастовки в тот период были прекращены.

Министр М.И. Щадов твердо и бескомпромиссно отстаивал интересы отрасли на всех уровнях государственного управления и сумел обеспечить создание мощного производственного потенциала угольной промышленности, который позволил впоследствии успешно осуществить её реструктуризацию и создать такие резервы её устойчивости, которые до сих пор не исчерпаны. Все это говорит о том, что он является одним из выдающихся организаторов и руководителей угольной промышленности нашей страны.

Много сил и энергии Михаил Иванович отдает и в настоящее время, участвуя в выработке решений по развитию угольной отрасли страны, развитию сотрудничества со многими угледобывающими зарубежными странами, а также постоянно заботясь и организуя социальную защиту ветеранов отрасли.

В юбилейный день рождения Михаила Ивановича я испытываю глубокое удовлетворение, что мне посчастливилось работать под его руководством и в малой толике перенять его богатейший и многогранный жизненный и производственный опыт.

Примите, дорогой Михаил Иванович, мои самые теплые поздравления с Вашим юбилеем. Крепкого Вам здоровья, всех благ и удачи во всех делах.

ЛУНЕВ
Владимир Георгиевич

**Горный инженер,
бывший инструктор сектора угольной
промышленности ЦК КПСС,
председатель Центрального Совета
Углепрофсоюза (1990–1991 гг.),
генеральный директор компании
"РУТЭК холдинг"**

Сильный, могучий и волевой

Имя Щадова находится в ряду государственных деятелей: Вахрушев, Засядько, Задемидко, Оника, Братченко – министры угольной промышленности СССР, чьи имена вписаны в историю золотыми буквами. О Михаиле Ивановиче, с которым мне посчастливилось работать и дружить, скажу, что ему присущи характерные качества: отличная память, преданность делу, предвидение, твердость и умение хранить тайну. Он умеет находить оптимальный выход из самых невероятно тупиковых ситуаций. Всегда на первом плане удерживал интересы шахтеров. В тех великих по потрясению забастовках министр проявил невероятное мужество, находчивость, принципиальность, показал высочайшее мастерство компромисса в переговорах с горняками, руководителями предприятий, государства и общественными деятелями, которые подключились к забастовочному движению.

Вернусь в ту пору, когда впервые услышал слово "забастовка". Краткосрочные, локальные, они проходили без шума и в 1988 году. Претензии к министерству оперативно решались. Известно, что недовольство в стране политикой Горбачева быстро назревало. Запомнился прилет в Кузбасс Рыжкова, во многом по просьбе Щадова. Председатель Совета Министров СССР свои впечатления о социальном положении, о жизненном уровне шахтеров в бассейне выразил ставшей крылатой фразой: "Так жить нельзя!".

В Кузбасс я, тогда еще секретарь Центрального Совета, прилетел за день до забастовки. Десятого июля, если не изменяет память, должен проходить семинар редакторов газет шахтерских городов, журналистов центральной прессы, который проводился под эгидой Минуглепрома, с расширенным заседанием коллегии министерства. Но вместо семинара попал в Междуреченск, где вся центральная площадь города – сплошное море шахтерских касок. По разным данным, собралось около 30–50 тыс. человек, при населении города в сто тысяч. Люди от мала до велика стояли на июльском солнцепеке, митинговали. Мы прилетели первыми. Сразу прозвучали команды: иди в гущу и докладывай народу, как дальше жить будем. В начале полный сумбур, никаких требований забастовщиков,

непонятно, кто организатор. Потом создали забастовочный комитет, постепенно устанавливался какой-никакой порядок.

Площадь не восприняла многих выступающих – председателя облисполкома Анатолия Федоровича Лютенко, секретаря обкома партии, других представителей власти. В начале был просто настоящий бунт. Все время кем-то запускались разнообразные слухи: войска на подходе, город оцеплен. Народ относился к ним с опаской – вдруг действительно будут репрессивные меры, а с другой стороны, люди выступали все более смело. Стала проявляться озлобленность, агрессивность к власти. Народ требовал министра. Михаил Иванович Щадов прилетел в Междуреченск в тот же день, во второй половине дня.

Жара градусов 35–36. Министр вышел на трибуну и постепенно успокоил людей. Он сам шахтер, прошел весь путь с самого низа, профессионал, понимал шахтерскую душу. В течение нескольких часов говорил. Его разъяснительное выступление, с вопросами и ответами, закончилось поздней ночью. У него и так голос хриплый, а после черныбыльских событий, видимо, что-то повлияло на связки. Надо отдать ему должное – министр и профсоюз были рядом, в одной упряжке.

Когда на рассвете митинг закончился, все разошлись под сильным впечатлением поступка Михаила Ивановича. Министр без опаски вошел в разъяренную толпу. Он был тот человек, в котором нуждались в ту минуту, не уставал подчеркивать, что хотя он и министр, но все равно такой же шахтер, как и они, ответственен за всех и каждого шахтера.

После нескольких лет нашего знакомства, совместной работы это стало первым мощным впечатлением о человеке как о действительно авторитетном лидере, который умеет со своим многомиллионным коллективом беседовать, быть понятым.

Он взял на себя бразды правления, к утру протянули спецсвязь. Помню, был разговор с заместителем предсовмина Ворониным: "Лев Алексеевич, надо немедленно приезжать и решать вопросы обеспечения необходимыми товарами шахтеров. Надо, чтобы люди увидели, что к ним

повернулись лицом". Мы практически не спали: ночью вели переговоры, утром завтракали – и опять на трибуны. Это страшно, когда перед тобой толпа в десятки тысяч здоровых мужиков, да еще на первых порах и "подогретье". Он удерживал ситуацию. Здание администрации в Междуреченске могли запросто разгромить. Это потом уже сформировали из активных шахтеров отряды, установили контроль за жизнью города, за порядком. Ловили машины, которые везли спиртное. Кто-то хотел все время подбросить дрова в костер, который уже пылал. А там, в стекляшке, отсиживались парт-секретари, сотрудники, смотрели как в театре, что вокруг происходит. А народ это злило – они на солнцепеке, а те под крышей в роли сторонних наблюдателей.

В начале ситуацию упустила местная власть, не справилась с ситуацией. Кремль среагировал достаточно быстро и оперативно. Прилетела комиссия Политбюро во

главе с секретарем ЦК Слюньковым и вице-премьером Ворониным. Прилетел председатель ВЦСПС Шалаев. Комиссия вела дневные и ночные переговоры с Кремлем по спецсвязи, на которых рассматривались и принимались те или иные решения. Задаюсь вопросом: можно было или нельзя удержать эту ситуацию в пределах Междуреченска, не дать ей выплеснуться на другие города и бассейны?

Думаю, в тот момент нельзя, не получилось бы. Что вызывало у людей недовольство, справедливый гнев? Нечего было купить поесть – ни колбасы, ни мяса, ни мыла, даже минеральной воды. Этот вопрос быстро не решить. Уже наступал закат перестройки, при полном развале страны, когда ситуация стала неуправляемой, когда лжедемократические принципы распространились повсюду. В Донецке Горбачев заявил: – "Вы снизу их давите, а мы сверху". Вот они, враги народа – директора, руководители парткомов, горисполкомов. Более гнусного ничего нельзя было придумать.

Начало забастовки имеет две причины. По поводу первой я даже писал объяснительную Слюнькову, когда хотели всю вину свалить на меня. Дескать, все произошло по вине секретаря ЦК Углепрофсоюза Лунева: к нему народ обратился, а он толком не ответил. Вовремя ответили, приняли меры, только верхи отыгрались в молчанку. Я письменно заявил, что если бы всесоюзная забастовка началась из-за Лунева, этим можно было бы гордиться, что всколыхнул так страну. Это абсолютно не отвечает истине. Забастовка началась с того, что, как говорили шахтеры, второй этаж их объедал. В связи с всеобщим дефицитом конторские покупали в столовой продукты, а шахтеров, особенно ночью, кормили чем-то отвратительным.

Во-вторых, директор шахты оказался не совсем дальновидным руководителем, который поставил всему надзору коэффициент 0,85 от оклада, без объяснения. Как ты можешь самовольно снижать оклад, если существует государственная сетка тарифов и окладов. На общем фоне это уже детали. Шахтер не мог за свой хорошо оплаченный труд обеспечить семью самым необходимым: продуктами, товарами, услугами. Когда Воронин Лев Алексеевич вышел на трибуну и стал сыпать килограммами, тоннами, сколько поступит товара, то его шахтеры освистали: "А где ты был вчера? Почему ты это вчера не давал?"

Шахтеры – народ горячий. В той ситуации в Кузбассе Щадов сыграл одну из самых решающих ролей успокоения людей решением конкретных дел. Три недели мы переезжали из города в город, переходили с трибуны на трибуну. Везде он начинал первым как член правительства, как руководитель отрасли, как член профсоюза. Это был не просто мощный, знающий министр, а еще руководитель, которого народ понимал. Его ни разу не освистали, ни разу не прогнали с трибуны. Никто этим похвастаться не может.

Ключевую роль играл Щадов, который мощно входил в митингующую толпу, успокаивал и в течение трех недель держал все под контролем. Позже образовались стачечные комитеты, которые сказали: все, больше никакой власти нет, мы представляем интересы рабочих. Не партия, не советская власть, не профсоюз, а мы. Был создан даже Всесоюзный комитет рабочих комитетов. Развернулась кампания: разогнать профсоюз и создать новый. Были проведены два шахтерских съезда в 1990-м году в Донецке, на которые пускали только делегатов рабочих комитетов. Я присутствовал, выступал. На них приняли решение по рекомендациям руководителей института рабочего и международного коммунистического движения – создавать независимый профсоюз горняков. В тот момент в стране рушились все государственные институты власти.

Мы понимали, что надо было сохранить хоть одну силу, которая действительно могла что-то решать, чему-то противостоять, потому что самое страшное, когда набирает обороты забастовка, а с другой стороны – привносится политика. Это ведет к разрушению. Надо было сохранять профсоюз как единый оплот, которой действительно сможет отстаивать интересы трудящегося. Уже появились лжербочие лозунги и идеи: рабочему классу не по пути с инженерно-техническими работниками: им с нами в одном профсоюзе нельзя. Теперь это звучит как бред, а тогда имело разрушительную силу. Надо создать профсоюз подземных работников. Потом пошли дальше – создавать профсоюзы по специальностям, появился даже профсоюз горных мастеров.

С мощной поддержкой ученых института ЦК партии и заокеанских друзей и был создан Независимый профсоюз горняков. Но и по сей день в него, как и тогда, больше одного процента шахтеров не вошло, да и деятельности в интересах шахтеров что-то не видно.

Действовало мощное лобби западных, прежде всего американских демократических институтов, которые утверждали, что надо создать тарифное соглашение, в котором пропечатать правила взаимодействия профсоюза (трудящихся) и руководства отрасли. Начали сочинять,

брать за образцы американские, английские тексты. То, что у них прописано, нам не подходило. В наших коллективных договорах было больше в защиту шахтера. Об этом говорил и министр Щадов. Причиной всему была ситуация в стране, а не в отрасли. Шахтеры в то время зарабатывали больше всех, имели больше льгот, престиж. Но они за свой тяжелейший, высокооплачиваемый труд не могли ничего приобрести.

Щадов выступал категорически против – никаких тарифных соглашений, у нас есть коллективный договор.

И в тот момент, я уже был председателем отраслевого профсоюза, проходили наши многочасовые переговорные встречи в министерстве, с профактивом. Ситуация была критической: кто подпишет соглашение с Министерством, за тем и пойдут шахтеры. Щадов отдал приказ: с председателем профсоюза соединять в любую минуту, когда только позвонит. Только разговор с премьером или с генеральным секретарем – уважительная причина задержать связь: в кабинет входи всегда, независимо от того, кто у меня находится. Это положило начало долгой и кропотливой работе. Из членов профсоюза – грамотных и толковых ребят создали комиссию, которая начала готовить наш вариант тарифных соглашений.

С нами работал экономист Гаркавенко Николай Ильич, который возглавлял финансовый блок. Он был заместителем министра, большинство вопросов замыкалось на нем. Он понял, включился в разработку тарифных соглашений. Подключились другие специалисты. Шахтерам надо было увидеть, что есть реальный инструмент, который послужит отправной точкой исправления ситуации. Мы подписали тарифный договор – первый в истории страны, затем это стало хорошей, нормальной практикой в деятельности всех отраслевых профсоюзов.

Ситуацию удержали. Самое главное – сохранили единый профсоюз. По сей день профсоюз угольщиков один из самых сильных, авторитетных и влиятельных. Он является законодателем профсоюзной моды: поведения между профсоюзом и работодателем. Эти два законодательных момента, которые действительно показали роль, мощь руководителя отрасли, члена правительства, государственного человека.

В тот момент он стал лидером номер один, самым авторитетным из всех государственных деятелей СССР. А у шахтеров – бесспорно, в отличие от многих партийных лидеров, которые спрятались, боялись показываться народу. Было и такое: увидят людей – дают команду разворачивать автомобили. Я это сам видел во время забастовки в Кузбассе. Самое страшное, когда власть боится людей. Это не конфликт шахтеров и руководителей отрасли. Они не против Щадова бунтовали, это их направляли против многих руководителей. В Прокопьевске американские советники сидели уже через два дня после начала забастовки, а члены Политбюро находились в Кремле.

Михаил Иванович Щадов, великий руководитель, в тревожный и сложный момент истории нашего Отечества показал себя с самой лучшей патриотичной стороны – сильным, могучим, волевым государственным деятелем. О нем много еще расскажут и напишут хорошего как о министре, который в переломный момент истории находился в гуще событий, рядом с шахтерами. Желаю ему здоровья и долгих плодотворных лет во благо горной науки.

МОХНАЧУК Иван Иванович

Председатель Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности (Росуглепрофсоюза), кандидат экон. наук

Из когорты великих угольщиков

С действующим Министром угольной промышленности Союза ССР Михаилом Ивановичем Щадовым мне довелось познакомиться при, скажем так, нестандартных обстоятельствах. В июле 1989 г. (я надеюсь, шахтеры это помнят) по всему Советскому Союзу прокатилась волна шахтерских забастовок. Я в то время работал в приполярной Инте на шахте "Глубокая", механиком на добычном участке № 1. Волею судеб был избран в забастовочный комитет города Инта и стал его председателем.

Одним из результатов забастовки стало создание государственной комиссии, которая должна была выработать проект постановления правительства по решению экономических и социальных проблем отрасли. Как член этой комиссии я приехал в Москву. Явился на улицу Новый Арбат, дом 15, там находилось Министерство угольной промышленности. Начал тыкаться во все двери, пока не попал в приемную, а потом и в кабинет министра. Михаил Иванович, надо сказать, произвел на меня, молодого парня из угольной глубинки, сильное впечатление. Потому что в моем тогдашнем представлении министр – это было нечто недоступное, заоблачное. А когда вошел в его кабинет, он крепко пожал мне руку, пригласил сесть за маленький столик, придвинутый к его большому столу, секретарь принесла нам по стакану чая и начался разговор, в ходе которого М.И. Щадов оказался совершенно нормальным, простым в обращении человеком. Ничего вельможного в нем не было. Я почувствовал, что министр знает проблемы шахтеров, в том числе работающих в районах Крайнего Севера, и для него не была секретом жизнь человека в лагерных бараках, в которых в то время и в Инте, и в Воркуте, и в Сибири, и в Магадане ютились шахтеры.

Он внимательно слушал мой рассказ о нашей жизни, о наших трудностях и наших требованиях. И что характерно, его внешний вид – сурового, крепкого мужика, со слегка

прикрытыми глазами, несколько отрешенным видом, с характерным хриплым басом как бы формировал некоторую дистанцию между мной, простым шахтером и им, всесильным министром. И вместе с тем, когда я пытался что-то повторить из сказанного, подозревая, что руководитель отрасли невнимателен, Михаил Иванович поднимал руку и говорил, что прекрасно понял вопрос и не надо тратить время на повторение.

Это постепенно создало атмосферу доверия, взаимного уважения. Я понял, что министр не только знает, но и понимает наши шахтерские проблемы, трудности рабочего человека. Позже я понял, что вот эта внешняя отрешенность М.И. Щадова объяснялась тем, что во время разговора он не просто слушал, он вел трудный, мучительный поиск путей решения тех проблем, о которых я говорил. Не надо забывать что, во-первых, в тот период, в советской хозяйственно-политической системе сложно было разрешить накопившиеся проблемы, переломить создавшуюся ситуацию и, во-вторых, поскольку положение было чрезвычайным, решение всех шахтерских проблем находилось на особом контроле и у президента страны Михаила Сергеевича Горбачева, и у премьер-министра Николая Ивановича Рыжкова, и у целого ряда чиновников очень высокого ранга.

Еще раз повторю: сам вид этого человека внушал уважение и доверие, видно было, что тебя понимают. С другой стороны, вести разговор мне, вчерашнему механику участка, было сложно. Это сегодня, имея в кармане академический диплом и ученую степень, обладая наработанным за полтора десятка лет опытом, я могу объективно анализировать действия и слова, свои и министра и понимаю, что по-другому быть не могло.

Дело в том, что в Инте у рабочего движения не было достаточно сильной базы для проведения экономических расчетов, подведения фундамента под наши требования,

выработки аргументации. Если мои коллеги из Воркуты приезжали в Москву для решения своих проблем – и шахтерских, и проблем города – с наработками, расчетами, цифрами, то у нас, к сожалению, такого не было, не с кем нам было советоваться. А ведь мы взяли на себя ответственность за решение не только угольных вопросов, но и специфических проблем, скажем, городского хозяйства северного города: обеспечение продуктами питания, водой, топливом, медицинским оборудованием и медикаментами, транспортом... Помогли рабочая солидарность, природная сметка и решительный настрой – отступить мы не имели права. Я брал у воркутинских ребят их расчеты, скажем, по уборочной технике, водовозкам, медицинскому оборудованию и, не мудрствуя лукаво, делил все на три, исходя из того, что Инта в три раза меньше Воркуты. С этим и шел на заседания госкомиссии, чтобы потом мой город получил необходимое.

Михаил Иванович просчитал эту ситуацию, потому что опыт у него был громадный, все он видел. Сначала помалкивал, а потом все же спросил, откуда именно такие цифры. Видя мое замешательство из-за отсутствия аргументации, того же, например, количества больных в городе, сказал, чтобы я не переживал, что он прекрасно меня понимает, ситуацию понимает и помогать Инте для обеспечения жизнедеятельности и социальной стабильности правительство будет. Кстати, все эти цифры, легшие в основу соответствующих разделов известного 608-го постановления, оказались в принципе верными.

Все это я рассказываю, чтобы показать, что понимание человеческой психологии, учет конкретной ситуации, мудрость и гибкость в принятии решений характерны для М.И. Щадова. Он не был кабинетным руководителем. Не раз приезжал к нам в Инту, выступал на предприятиях, в объединении, перед шахтерами, перед депутатами городского совета. С группой высококлассных специалистов прорабатывал нестандартные ходы для решения транспортных проблем, вопросов функционирования хозяйственных механизмов, строительства жилья, совершенствования инфраструктуры северного города.

При этом М.И. Щадов вовсе не был добреньким альтруистом, мол, ах, нужна помощь интинцам, им тяжело живет. Он был прежде всего хозяйственником, Хозяином с большой буквы. "Интауголь" – одно из немногих в Советском Союзе объединений, на котором добыча угля была полностью механизирована. Нагрузки были приличными, на пять шахт объем добычи составлял более восьми миллионов тонн. Мы это знали и берегли предприятия, кормившие нас. Во время забастовки 1989 года интинские шахтеры, забастовочный комитет не потеряли практически ни одной подготовительной лавы, ни одного добычного забоя, сохранили оборудование и рабочие места. Министр этот факт оценил по достоинству, по-государственному, дал нам это понять и к оказанию поддержки Инте относился с особым вниманием. Вот пример.

Мы остро ощущали дефицит продуктов питания холодной весной 1991 г., когда в городе не хватало картофеля, капусты, других овощей, отдельных видов круп, хлеба временами оставалось на несколько дней. В те тревожные дни Михаил Иванович нажал на свои рычаги, и продукты в спецвагонах стали поступать бесперебойно. Интинцы этого не забыли.

В начале 1990-х годов произошли все известные события в стране, одним из последствий которых стала ликвидация министерства угольной промышленности. К сожалению, получилось так, что Михаил Иванович остался не у дел. Все-таки верна поговорка "Что имеем, не храним, потерявши – плачем". Его энциклопедические знания, организационный талант, огромный опыт, которые могли оказать неоценимую помощь в деле перевода угольной отрасли на работу в новых условиях, оказались невостребованными. Думаю, что из-за этого, в частности, так тяжело дались шахтерам и столь болезненными были процессы реструктуризации. Но не таков М.И. Щадов, чтобы копить обиды, замкнуться в себе. Он занялся наукой, стал весьма ценным консультантом по вопросам развития отрасли. И еще, с присущей ему энергией занялся проблемами угольщиков-ветеранов, которые оказались после всех произошедших реформ в трудном положении. Михаил Иванович сформировал фонд "Шахтер", который в самый сложный период успешно помогал выжить людям, всю жизнь отдавшим углю.

Мне приходится много встречаться с Михаилом Ивановичем, и каждый раз я не устаю удивляться, какой это интересный, эрудированный собеседник, на память помнящий угольные предприятия, их горно-геологические условия и технические возможности, знающий угольщиков не только России, а всего бывшего Союза, да и стран далекого зарубежья. Он прекрасно ориентируется и в смежных с угольной отраслях – металлургии, машиностроении, энергетике. В качестве человека, обладающего уникальными знаниями, прежде всего в горном деле, он является, по сути, живым носителем живой истории того, что происходило в угольной отрасли и в советский, и в постсоветский период. Это специалист с очень широким кругозором, умеющий видеть не только какие-то частности, но и связи между ними, причины, которые могут привести к тем или иным явлениям.

М.И. Щадов и сегодня пользуется искренним уважением угольщиков. Уже никаким не министром приезжал он в конце 1990-х годов на предприятия Кузбасса, Якутии, Иркутска – интерес к нему был очень большой. Авторитет его как человека, проникшего в самую суть горного дела и его людей, был и остается высоким. В том числе, надо сказать, и для достаточно капризной прессы. Его информации журналисты безоговорочно доверяли, уверовав в его компетентность, объективность как специалиста и порядочность как человека. По своему опыту знаю, если ты в затруднении, не знаешь, как поступить в конкретной ситуации, обратись к Михаилу Ивановичу, он подскажет верный ход. Он с уважением относится к Российскому профсоюзу угольщиков, внимательно следит за нашим развитием и действиями, старается дать дельный совет, помочь, даже предостеречь от неправильных решений.

Я благодарен судьбе за то, что имел и имею возможность учиться у Михаила Ивановича, ощущать роскошь человеческого общения с этим великим угольщиком. Таими людьми велика наша отрасль, наша страна.

Желаю ему здоровья, крепости духа, свойственной ему, чтобы он всегда оставался неординарной личностью, сильным человеком, отдающим себя людям без остатка.

БУДЬКО Виталий Иванович

**Председатель Российского комитета
независимого профсоюза работников
угольной промышленности (1991–1998 гг.),
заместитель председателя Федерации
независимых профсоюзов России (ФНПР)**

Шахтеры его уважали

Михаилу Ивановичу Щадову – 80 лет!

Мне, знающему Вас как кипящего энергией человека, который как магнитом притягивает к себе людей, вокруг которого всегда бурлит жизнь, в это невозможно поверить! Но даже если это и так, то для Вас это, поверьте, не возраст. И я от всей души желаю Вам, дорогой Михаил Иванович, долгой, насыщенной интересными событиями плодотворной деятельности!

Прекрасен жизненный путь, когда юноша из сибирской глубинки становится Министром угольной промышленности СССР. Такой уникальный взлет совершили Вы в своей трудовой биографии. Друзья, коллеги, чувствуя Вас, обязательно скажут об этом. Но я хочу остановиться на одном из наиболее ярких эпизодов Вашей жизни. Это – шахтерские забастовки.

Жаркое лето 1989 года в Кузбассе. Площади шахтерских городов, заполненные угольщиками, и на трибуне митинга всегда – Михаил Иванович – министр угольной промышленности страны. В воздухе царит угрюмая, тревожная тишина, которая иногда взрывается криками негодования или возгласами поддержки. Тогда, в те сложные времена, Ваша твердая жизненная позиция и уверенность в правоте своего дела, а дело это – сохранение и развитие угольной промышленности, – помогли выйти из нависшего над страной кризиса.

Прошло достаточно уже много лет, как Вы, Михаил Иванович, ушли из министерства. Но и сегодня каждый шахтер, каждый горный инженер знает, кто такой Михаил Иванович Щадов. Ваши знания, профессиональный и жизненный опыт по-прежнему ценны и востребованы, ваша яркая личность всегда будет служить хорошим примером для сегодняшних руководителей.

Дорогой Михаил Иванович, в день Вашего юбилея от всей души желаю Вам крепкого сибирского здоровья и долголетия. Пусть никогда не иссякают Ваша неукротимая энергия, жизнелюбие и оптимизм. Пусть дети и внуки приносят радость Вашему сердцу.

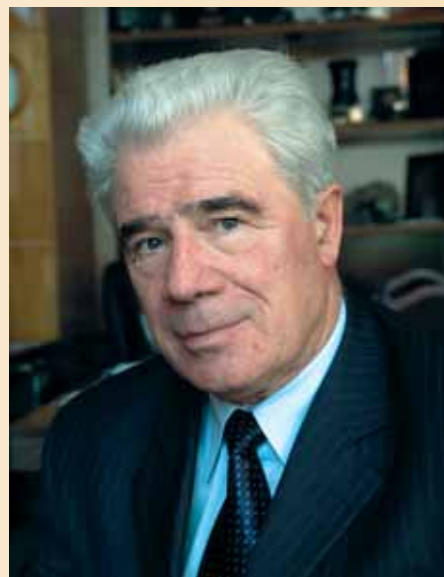
С днем рождения!

ПУЧКОВ
Лев Александрович

**Президент
Московского государственного
горного университета,
член-корреспондент РАН,
доктор техн. наук, профессор**

Уголь и шахтеры – его судьба

Михаил Иванович Щадов – это известное всем горнякам имя принадлежит человеку, с жизнью которого связана эпоха перемен в главной отрасли горного дела в мире – угольной.

Человек широкого кругозора, оригинального мышления, большого жизненного опыта. Все это определило уникальную систему взглядов М.И. Щадова на жизнь, общество, людей, горное дело, уголь.

Уголь и шахтеры – главное, что составляет содержание его большой и нелегкой судьбы. Горные предприятия Сибири, на которых выросли многие поколения русских горных инженеров, ступеньки крупного руководителя в горной промышленности привели его к руководству Министерством угольной промышленности Советского Союза в период расцвета и наиболее впечатляющих достижений в добыче угля. Как и многие его сверстники, М.И. Щадов волей судьбы оказался на переломном этапе развития империи с огромными минеральными ресурсами и широко развитой инфраструктурой угольной промышленности, которая по всем параметрам составляла более 75 % от всей горной промышленности СССР.

М.И. Щадов вложил в развитие индустрии угля весь свой талант, знания, опыт и в процессе этого развития стал одной из ведущих фигур в промышленности СССР.

М.И. Щадов находился на переднем крае в решении самых животрепещущих проблем миллионов людей. Шахтерские забастовки – и в пекло бурлящей "гвардии труда" направляется М.И. Щадов. Чернобыльская катастрофа – и уже в ядерное пекло проходки тоннеля под взорванным реактором направляется М.И. Щадов вместе с бригадами проходчиков. Всегда с шахтерами, всегда с горняками и в горе и в радости.

Заинтересованное и внимательное отношение к горной науке, высшему горному образованию – характерное качество неутомимой деятельности М.И. Щадова. И когда встал вопрос о присоединении ведущих технических вузов страны к курирующим мини-

стерствам Министр угля первым в списке вузов назвал Московский горный институт.

В 1987 г. М.И. Щадов энергично включился в первый процесс демократического избрания ректора МГИ. Его мнение было на стороне подавляющей части коллектива института.

Прошли трудные годы, много изменилось. Уже нет Министерства угольной промышленности на Новом Арбате, которое было для МГИ надежной опорой в динамических событиях восьмидесятых годов. Уже нет почти всех исследовательских угольных институтов, заводов, лабораторий. Появились новые формы хозяйствования, развивается новая экономика, а проблемы угля остаются.

И в этой новой жизни пусть будут примером самоотверженности и преданности горному делу, прожитые годы замечательной личности, профессионала-горняка Михаила Ивановича Щадова.

Дорогой Михаил Иванович!

В большом сонме благодарностей и поздравлений примите и наши поздравления с 80-летним юбилеем. Мы вместе с Вами прожили большую часть нашей общей горняцкой жизни и будем вместе с Вами всегда.

КОРЧАК Андрей Владимирович

**Ректор
Московского государственного
горного университета,
доктор техн. наук, профессор,
лауреат премии Правительства
Российской Федерации**

Профессионалы служат украшением мира

Глубокоуважаемый Михаил Иванович!

Коллектив Московского государственного горного университета сердечно поздравляет Вас со славным Юбилеем!

Мы живем в мире, которым движут профессионалы. Все, что сделано по-настоящему первоклассно, ценится особенно высоко.

Михаил Иванович! Вы являетесь мастером своего дела и неутомимым созидателем, Ваша судьба служит ярким примером для подражания молодому поколению и всем людям, стремящимся к совершенству.

Вся Ваша трудовая деятельность связана с горнодобывающей промышленностью, особенно с угольной отраслью, где Вы получили первое горняцкое крещение, стали видным горным инженером.

Дорогой Михаил Иванович! Как министр угольной промышленности крупнейшей угледобывающей державы мира Вы входите в высший круг руководителей мирового угольного сообщества и пользуетесь авторитетом и уважением. Для многих поколений горных инженеров вы остаетесь абсолютным авторитетом и настоящим учителем.

Вы, уважаемый Михаил Иванович, руководили угольной промышленностью в самый трудный период жизни страны и отрасли. Твердо и бескомпромиссно защищали интересы шахтеров и отстаивали интересы отрасли на всех уровнях государственного управления и сумели обеспечить создание мощного производственного потенциала угольной промышленности, который позволил впоследствии осуществить ее реструктуризацию и создать такие резервы ее устойчивости, которые до сих пор не исчерпаны.

Постоянной Вашей заботой было строительство новых современных городов, шахтерских поселков с больницами, школами, детскими садами, дворцами культуры и спорта, объектов социальной сферы для шахтеров и их семей.

Мне особенно приятно отметить, что Вы являетесь не только крупным производителем, но и талантливым ученым и педагогом, передающим свой многогранный опыт молодому поколению, являясь профессором ка-

федры "Технология, механизация и организация открытых горных работ" МГГУ. Благодаря Вашему участию в стране сложилась прекрасная школа горных инженеров, признанная во всем мире.

Коллектив МГГУ всегда будет глубоко благодарен Вам за огромный личный вклад в развитие научной и учебной деятельности Университета.

Дорогой Михаил Иванович! Сердечно поздравляю Вас и желаю Вам и Вашим близким здоровья, удачи, добра и любви на долгие годы.

Московский государственный горный университет

ЛИТВИНЕНКО
Владимир Стефанович

**Ректор Санкт-Петербургского
Государственного горного института
(Технического университета),
доктор техн. наук, профессор**

Уголь – его философия жизни

Михаил Иванович Щадов – это не просто личность, это эпоха развития угольной промышленности. В нашем обществе каждая сильная личность сама вырабатывает понимание вещей и правила своей деятельности из самого процесса своей личной жизни, свободной от преданий, зависти, чужих опытов.

Санкт-Петербургский государственный горный институт, являясь первым высшим техническим учебным заведением России, традиционно готовил кадры для угольной отрасли, и около 30% его выпускников распределялись на угольные предприятия, однако Министерство угольной промышленности, находясь в Москве, все свои ресурсы направляло в первую очередь московским вузам. Михаил Иванович впервые появился в нашем институте в период подготовки к Международному горному конгрессу. Благодаря этому визиту город получил несколько вагонов битума для ремонта дорог, а Горный институт – свой первый ксерокс. В то время я был проректором по АХЧ, и первый визит к министру с мужским хриплым голосом я запомнил на всю жизнь. И сейчас, вспоминая эту десятиминутную встречу, понимаю, что он своей энергетикой и задором и сегодня для меня остается примером настоящего лидера отрасли страны. Помню его встречу и выступление в Ленинградском обкоме партии в период, когда страна занималась ликвидацией Чернобыльской аварии. Михаил Иванович лично участвовал в проходке горной выработки под реактором. В то время реальной информации о катастрофе не было, и много ходило слухов, и в своей речи в кабинете Ходырева В.Я., председателя Ленгорисполкома, он сказал: "Я думал, что только уголь может так негативно воздействовать на природу, но то, что я видел в Чернобыле, не сравнимо даже с условиями шахты...". Для меня, присутствующего тогда на встрече, было шоком, когда он начал ругать руководство страны за слабую организацию работы на месте аварии.

Михаил Иванович не просто друг Горного института и наш почетный доктор, а лицо нашего коллектива. Любая возможность общения с ним – это новая интересная дискуссия, новые идеи и внутренняя тревога за будущее угольной отрасли.

Сегодня, являясь уже сформировавшимся специалистом в области проблем управления топливно-энергетиче-

ским комплексом, я понимаю, что ещё 20 лет назад именно Михаил Иванович пытался доказать Правительству, что качественный скачок в использовании каменного угля возможен только при его глубокой переработке в энергохимических комплексах, расположенных в непосредственной близости от мест добычи. И он делал всё для этого, даже не имея на многое разрешение ЦК. При нем развивались такие проекты, как гидротранспорт, обогащение угля, брикетирование и коксование. После личных встреч с Михаилом Ивановичем убеждаешься, как много теряет общество, не используя в полной мере опыт и знания таких державных личностей. Если бы их мнение правительство анализировало и воспринимало как мнение главных экспертов отрасли, то государство, имея такой потенциал угольных запасов, не просто оставалось бы наблюдателем развала отрасли, а могло бы быть активным регулятором процесса развития угольных регионов, формируя рыночные отношения не в системе перераспределения ранее созданных активов, а в системе производственных отношений.

Для меня Михаил Иванович – не просто уникальный министр и личность, а государственный, для которого уголь – это не просто сфера деятельности, а философия жизни.

Уважаемый Михаил Иванович, желаю Вам и Вашим близким крепкого здоровья, счастья и семейного благополучия.

**Санкт-Петербургский государственный горный институт
(Технический университет)**

АВАЛИАНИ **Теймураз Георгиевич**

**Председатель Совета рабочих
комитетов Кузбасса (1989–1990 гг.),
Народный депутат СССР (1989–1991 гг.),
депутат Государственной Думы второго созыва
(1995–2000 гг.)**

Михаил Щадов – Человек с большой Буквы

На Руси с незапамятных времен народ говорил: человек познается в беде, когда в беду попадает страна, государство, когда в беду попадаешь сам. В 1991 г. я попал в беду. Врачи сказали, что жене надо срочно ставить электростимулятор сердца. В Кузбассе, где я тогда жил, помочь мне никто не смог. В Москве знакомые тоже не помогли. Тогда я решил позвонить Михаилу Ивановичу Щадову. Превратности судьбы пересекли наши пути в августе 1989 г., в разгар шахтерских забастовок. Мы не были ни врагами, ни друзьями. Мы стремились удовлетворить по возможности скорей и полней требования бастующих шахтеров и ввести жизнь людей в шахтерских регионах в нормальное спокойное русло. Он – в качестве министра угольной промышленности СССР, я – в качестве председателя регионального забастовочного комитета Кузбасса и народного депутата СССР. Отношения были сугубо деловыми. Мы вместе "проталкивали" выполнение тех пунктов требований бастующих шахтеров, выполнение которых зависело от союзных органов власти, и тех, которые зависели от самого Минуглепрома. Я за два года знакомства убедился, что министр действительно болеет за отрасль, и за шахтеров. Болеет не только за добычу, но и за строительство жилья, больниц, детсадов, здравниц, спортбаз и всего прочего, что называлось одним словом "социалка".

И так, я позвонил Михаилу Ивановичу Щадову. В трубке раздался характерный голос: "Щадов слушает". Я коротко изложил свое горе. "Постараюсь помочь – ответил он. Сейчас позвоню в Германию своему знакомому, попрошу посодействовать". Через два дня я уже встречал самолет из Москвы в Кемеровском аэропорту, на котором с попутчиком был переправлен электростимулятор. Жену прооперировали вовремя и успешно.

Первый раз я услышал голос министра Щадова в июне 1998 г. на министерском селекторном совещании по вопросу сдачи жилья. Проводил совещание сам министр. Он "снял стружку" не за невыполнение плана по добыче угля или подготовительным работам – речь шла о сдаче в эксплуатацию жилых домов для шахтеров. Тогда я работал заместителем директора по строительству объединения "Киселевскуголь". На том совещании я оказался

случайно. Я обратил внимание на осведомленность министра. В репродуктор слышен не только голос министра, но и прорывается то, что происходит в кабинете или студии, откуда ведут совещание. Иной раз на каком-нибудь селекторном совещании такое можно услышать... Конечно, проводящий селекторное может не все знать. Для этого и есть справки, а также заместители и помощники. Но тут...

– Ты когда дома на Тыргане думаешь сдавать? Когда мы с тобой были на площадке, уже пятые этажи монтировались!

– Михаил Иванович, так это было-то в конце прошлого месяца! После, уже из Москвы, Вы же приказали отдать все, что недодал наш ДСК, городу Киселевску.

Молчание. И тут же – Киселевск! Вы когда свой ДСК запустите? Котлы на котельную ДСК получили?

– Нет еще не получили. Помогите подтолкнуть, – неслось в ответ из Киселевска.

– У вас котлы с Бийского завода?

– Да с Бийского. Да и железнодорожники тянут с подъездными путями.

– Хорошо позвоню их министрам. В пуске вашего ДСК и они заинтересованы. И их предприятия комплектующие будут получать с него.

И так все селекторное. Без шелеста бумажек, без вопросов к помощникам. И по Украине, и по Караганде, и по Дальнему Востоку; и по больнице в шахтерском Ленинске-Кузнецком, и по детсадам в Нерюнгри. И все он помнил какой-то хваткой памятью.

В то же время я столкнулся с еще одной стороной реализации жилищной проблемы для шахтеров. Под напором Михаила Ивановича Щадова было принято постановление правительства о кредитах шахтерам на строительство индивидуальных жилых домов. В городе Киселевске этим вопросом и МЖК (молодежными жилищными комплексами) пришлось заниматься мне. Если мне память не изменяет, тем постановлением разрешалось (обязывалось) администрациям шахт и государственным банкам выдавать шахтерам по их заявлениям ссуду без ограничения на строительство индивидуальных домов под 3 % годовых на 20 лет с погашением 50 % самим шахтером,

а 50 % за них погашала шахта. Такого во всем мире еще не было. Пробыть такое постановление правительства мог только М.И. Щадов. Еще более выгодные условия строительства квартир были установлены приказом министра для шахтеров, вступивших в МЖК. Их выводили из шахты с сохранением средней зарплаты и подземного стажа. Обучали строительной специальности. В бригаду добавляли 1–3 опытных строителей и шахтеры строили сами себе квартиры в основном за счет госкапвложений. Я уже упомянул, что занимался организацией и строительством жилья этим методом в г. Киселевске до 1990 г. Меня удивляло незначительное количество шахтеров пожелавших взять кредит на строительство дома или строивших себе квартиру методом МЖК. Большинство заявляли: "Государство обязано построить и дать мне готовую квартиру бесплатно. А работники Минуглепрома и территориальных промышленных объединений ежемесячно на совещаниях требовали увеличения строительства по кредитам и методом МЖК. Теперь никто ни с кого ничего не требует. И о том, что государство обязано, тоже молчат. Наступили другие времена для всего народа и для Михаила Ивановича Щадова тоже...

Однако Человеком он остался.

Уже после событий августа 1991 г., бывая в Москве по депутатским и партийным делам, я встречался с Михаилом Ивановичем Щадовым и на съездах КПРФ, СКП-КПСС, пленумах и совещаниях. На этих мероприятиях и при личных встречах наши позиции по всем вопросам практически совпадали. Основой для совпадения взглядов являлась правда при обсуждении этих вопросов и здравая оценка происходящего. 1–2 июля 1995 г. в Москве проходил XXX съезд СКП-КПСС. Перед съездом ЦК КПРФ проводил свой пленум. Я был членом ЦК и заранее знал, что на пленум будет вынесен вопрос о включении в повестку дня съезда СКП-КПСС от имени КПРФ вопроса о переименовании СКП-КПСС в СКП, то есть, о превращении документально коммунистической партии в подобие коммунистического интернационала. Кроме этого, планировалось принять постановление пленума ЦК КПРФ, обязывающее всех делегатов съезда СКП-КПСС от КПРФ голосовать за снятие из названия аббревиатуры КПСС. Мотивировалось это решение тем, что если мы не изменим название, всех коммунистов, в первую очередь в республиках, где компартии запрещены, пересаживают в тюрьмы. Я позвонил Михаилу Ивановичу. Мы встретились и обсудили ситуацию. Единодушно пришли к заключению, что надо бороться против принятия такого решения и голосовать за оставление названия СКП-КПСС. На следующий день, уже на пленуме Совета СКП-КПСС я выступил резко против этой готовящейся провокации, не взирая на принятое решение пленумом ЦК КПРФ, и в кулуарах переговаривал со многими делегациями компартий. На самом съезде эту же работу проводил М.И. Щадов. В результате съезд СКП-КПСС 270 голосами против 125 голосов отклонил предложение снять из аббревиатуры названия КПСС. Из 127 делегатов от КПРФ только 10 делегатов голосовали против снятия названия КПСС, среди них были 6 делегатов от партийной организации Кузбасса, в том числе Михаил Иванович Щадов, избранный на съезде Кузбасскими коммунистами. Как голосовали делегаты других компартий, смотрите прилагаемую справку.

Справка о состоявшемся XXX съезде СКП-КПСС
 Съезд состоялся 1–2 июля 1995 г. в г. Москве в кино-концертном зале гостиничного комплекса "Измайлово".

Избрано делегатов на XXX съезд СКП-КПСС 503 человека, из них с правом совещательного голоса – 54 человека.

Прибыло на съезд делегатов с правом решающего голоса – 402.

По вопросу исключения из названия партии аббревиатуры КПСС по решению съезда было проведено поименное голосование.

Результаты голосования

Делегации компартий		За название	
		СКП	СКП-КПСС
1	Компартия Азербайджана	1	11
2	Компартия Абхазии	2	5
3	Единая компартия Грузии	1	34
4	Компартия Казахстана	-	13
5	Компартия Киргизии	-	11
6	Компартия Латвии	-	9
7	Компартия Литвы	4	6
8	Компартия Молдавии	-	10
9	Компартия Южной Осетии	-	9
10	Компартия Приднестровья	-	16
11	РКРП	-	39
12	КПРФ	117	10
13	Союз коммунистов России	-	20
14	Компартия Таджикистана	-	19
15	Компартия Татарстана	-	10
16	Компартия Украины	-	33
17	Компартия Узбекистана	-	5
18	Компартия Эстонии	-	10
Итого		125	270

После съезда было несколько выступлений председателя ЦК РК КПРФ об исключении из партии тех, кто голосовал за оставление в аббревиатуре названия КПСС. Но после такого результата голосования самые яркие ревизионисты не решились это сделать. М.И. Щадов и сегодня активно работает в Совете старейшин коммунистической партии Российской Федерации. А КПСС до сего дня находится в аббревиатуре СКП.

Многие часто в распаде СССР обвиняют шахтеров. Некоторые заявляют, что шахтеры свергли советскую власть. Такие вопросы часто задают и мне, зная, что я был в 1989 г. председателем забастовочного комитета Кузбасса – центра общесоюзной забастовки шахтеров. На эти обвинения я отвечаю: а была ли в 1989 г. в СССР советская власть? Совместимы ли утверждения и левых, и правых средств массовой информации, и большинства политических деятелей о том, что М. Горбачев, А. Яковлев, Э. Шеварнадзе, В. Медведев и многие другие члены ЦК КПСС были чуть ли не агентами ЦРУ и госдепартамента США с обвинением шахтеров в свержении советской власти? Думаю, никак не совместимы. Это фактически подтверждает в своем интервью "Российской газете" № 191 за 31 августа 2007 г. руководитель Управления "С" КГБ СССР генерал Ю.И. Дроздов, отвечая на вопрос корреспондента, сказавший: "Несколько лет назад бывший американский разведчик, которого я хорошо знал, приехал в Москву и за ужином в ресторане на Остоженке бросил такую фразу: "Вы хорошие парни. Мы знаем, что у вас были успехи, которыми вы

можете гордиться. Но пройдет время, и вы ахнете, если это будет рассекречено, какую агентуру имели ЦРУ и Госдепартамент (США) у вас наверху". И это заявил человек, 34 года проработавший во внешней разведке КГБ СССР! Можно ли после этого всерьез утверждать, что шахтеры своей экономической забастовкой свергли советскую власть? Ее к 1989 г. давно не было. Но забастовка была на руку тем, кто подготовил почву для приватизации государственной собственности и, издав соответствующие законы и указы, путем акционирования, за бесценок прибрал ее себе. Обстановка в стране была создана крайне тяжелая – преддверие безвластия и анархии, с которой народу не приходилось встречаться уже 70 лет. Верхушка политической власти – верхушка ЦК КПСС, уходя от ответственности за созданную ими же в стране анархию, науськало на производственников и управленцев всех уровней народ, и в первую очередь шахтеров, предварительно резко ухудшив их социальное положение. Вспомните неоднократные обращения М.С. Горбачева – "Вы их давите снизу, а мы будем давить сверху!" И заявления на весь Советский Союз по телевидению и в печати "Все разрешено – что не запрещено". Вот в такой сложный период работы для хозяйственных руководителей, от директоров предприятий до министров, я встретился с Министром угольной промышленности СССР на сессии Верховного Совета СССР 6 июля 1989 г. Михаилом Ивановичем Щадовым. Это был уже не тот министр, который три года тому назад вел селекторное совещание. Нахождение между молотом и наковальней наложило отпечаток, но человеком здравомыслящим и не поддающимся нахлынувшим во власть митинговым дилетантам он остался.

Прилетел Михаил Иванович в Кузбасс. Пожар забастовки в г. Междуреченске уже полыхал вовсю. Ясность изложения мыслей у министра сохранилась, но уверенность в претворении своих взглядов уже поколебалась. Он понимал, что политическая система и государство рушатся. Понимал ли он, что рушат умышленно, не знаю. Наверно, понимал. Мы встретились с Михаилом Ивановичем только 17 июля, когда он уже не вел переговоры с бастующими. Когда в Кузбасс уже прилетела партийно-правительственная комиссия во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС Н.Н. Слюньковым, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А.Я.Ворониным, председателем ВЦСПС С.Я. Шанаевым. М.И. Щадов входил в состав этой комиссии. За 18 лет много написано о

той забастовке и правды и неправды. В основном написано о митингах, о том, кто что говорил – о видимой части забастовки. О том, что происходило в забастовочном комитете никто, ничего пока не писал. А происходило интересное. Министр М.И. Щадов после прибытия комиссии уже не выступал на площадях. Он и председатель ВЦСПС фактически помогали забастовочному комитету отстаивать перед комиссией выдвинутые забастовочным комитетом требования. При этом С.А. Шанаев подвергся критике газетчиками за то, что вынужден был подписать протокол со стороны партийно-правительственной комиссии, в которую входил, а Михаил Иванович остался в тени так как ничего не подписывал. Умышленно, или неумышленно, схитрил. Он просто был советчиком забасткомовцев, опытным и знающим реальное положение дел в государстве. Он может гордиться проделанной в то время работой наравне с членами забасткома. В содержании подписанного тогда протокола, который стал основой принятых постановлений Совета Министров СССР № 608 от 03.08.1989 г. и № 40 от 12.01.1990 г. есть и его заслуга. И не вина бастовавших тогда шахтеров и их министра Михаила Ивановича Щадова, что государство через два года развалилось. Развалили государство другие внешние и внутренние силы.

И сегодня, в день славного юбилея Михаила Ивановича (дай Бог каждому дожить до такого) можно сказать, что все, что было в его силах, кстати сказать, огромных силах родившихся в Сибири, он сделал во благо Родины и Российского Государства, при этом в самый сложный период истории государства остался Человеком.

Добавлю еще. В декабре 1995 г. Михаил Иванович прилетел в Кемерово. Уже не было СССР, и он был уже не министр. Поехал на кладбище навестить могилы своих соратников: Льва Моисеевича Резникова – генерального директора "Кузбасскарьеругля" и многих других. Могилы некоторых были в удручающем состоянии. Бывший министр собрал действующих генеральных и свозил их на кладбище. Экскурсия подействовала. Не знаю, как сейчас там. Навещают ли ушедших ветеранов, великих ветеранов их ныне работающие приемники? А не грех бы каждый год, на День шахтера навещать. О них надо помнить. Михаил Иванович помнит. Бывая в шахтерских регионах, он и сегодня часто навещает своих соратников, которых уже нет с нами.

Берите пример, живые! Будьте людьми!

АГАПОВ
Александр Евгеньевич

Директор
Государственного учреждения по
вопросам реорганизации и ликвидации
нерентабельных шахт и разрезов
(ГУРШ),
кандидат экон. наук

Глубокоуважаемый Михаил Иванович!

От имени коллектива Государственного учреждения по вопросам реорганизации и ликвидации нерентабельных шахт и разрезов и от меня лично примите теплые и сердечные поздравления со знаменательным Юбилеем – славным 80-летием!

Ваша жизнь для истории угольной промышленности могучей страны – Советского Союза – явление яркое и знаменательное.

Она впитала в себя высокие качества выдающегося руководителя ведущей отрасли народного хозяйства, талантливого ученого и педагога.

Не одно еще поколение руководителей организаций угольной промышленности будет следовать Вашему примеру беззаветной преданности делу, которому Вы посвятили всю свою яркую жизнь, чуткому и внимательному отношению к участникам трудных сражений за уголь.

Вся Ваша трудовая деятельность связана с угольной отраслью, где Вы прошли долгий путь от электрослесаря до Министра угольной промышленности СССР.

На всех ответственных участках работы Вы проявляли глубокие профессиональные знания, незаурядные способности руководителя, настойчивость в достижении целей, умение сосредоточить людские и материальные ресурсы на решении главных задач.

Организаторские способности в масштабе крупной отрасли народного хозяйства страны, глубокие знания производства, огромный опыт и склонность к научно-исследовательской работе позволили Вам возглавить крупные проекты по развитию угольной промышленности и эффективному использованию отечественных природных ресурсов.

Под Вашим руководством угольные предприятия страны стали стабильно работающими и динамично развивающимися.

При непосредственном активном участии и Вашем жестком контроле были спроектированы, построены и введены в эксплуатацию предприятия по добыче и переработке угля мирового уровня, модернизированы машиностроительные заводы, построены новые современные шахтерские города и поселки.

Все это позволило нашей отрасли обеспечить возрастающие потребности народного хозяйства в угольном топливе и довести объем добычи угля в СССР в 1988 г. до 761,8 млн т., в том числе в России – до 416,5 млн т.

Это был рекордный уровень добычи угля за всю историю страны.

Вы сумели обеспечить создание мощного неисчерпаемого потенциала угольной отрасли, который позволяет осуществлять ее реструктуризацию и верить в возрождение угольной промышленности России.

В самые трудные дни и месяцы для страны, во время трагедии на Чернобыльской АЭС и ужасного землетрясения в Армении Вы находились на переднем крае, в самой гуще событий, проявляя недожиданное личное мужество и героизм. И сейчас забота о героях-чернобыльцах является делом Вашей жизни.

Коллектив Государственного учреждения "ГУРШ" благодарен Вам, Михаил Иванович, за ту поддержку, которую Вы оказываете нам, и за теплые слова Вашего незабываемого приветствия в наш адрес.

Мы гордимся этим как Ваши ученики и последователи плодотворных идей.

Дорогой Михаил Иванович! От всего сердца поздравляем Вас с Юбилеем, желаем крепкого шахтерского здоровья и долгих лет жизни.

Счастья Вам и всем Вашим близким, добра и благополучия на долгие, долгие годы!

АРЕНС
Виктор Жанович
Вице-президент РАЕН

ХЧЕЯН
Георгий Хачатурович
Ученый секретарь –
действительный член РАЕН

Человек на все времена

Свое 80-летие Михаил Иванович Щадов встречает как общепризнанный лидер горняков-угольщиков, по праву имеющий широкий международный авторитет. Сегодня Михаил Иванович плавно переходит в верхние слои активно работающего возраста.

Михаил Иванович Щадов – знаковая фигура среди угольщиков страны. Во время его пребывания на посту министра было добыто рекордное количество угля. Теперь ему приходится участвовать в восстановлении угольной промышленности России, советуя руководству государства "как нанести ей наименьший урон". Являясь авторитетным ученым-горняком с широким кругозором, он отличается компетентностью, волей, мужеством, острым умом, широтой взглядов и великолепным знанием проблем горного дела и проблем жизни общества, а все это притягивает к нему самых различных людей.

Уголь и труд закалили характер Михаила Ивановича Щадова в годы молодости, и теперь он надежен и стоек ко всем невзгодам.

Каждое время рождает своих лидеров, но Михаил Иванович – "человек на все времена". Сегодня он руководит горным отделением РАЕН, блестяще исполняет роль лидера горняков Российской академии естественных наук, где направляет решение актуальных проблем горного дела.

Михаил Иванович Щадов на равных разговаривает с руководством страны и рядовым рабочим. В его характере воплотились лучшие черты русского человека: мудрость и доброжелательность, интерес ко всему новому.

Изменилось время, но Михаил Иванович не изменил себе, своим взглядам. Он открытый, интересный собеседник, и с ним всегда чувствуешь себя легко и свободно.

Мы гордимся дружбой с Михаилом Ивановичем. Хотим пожелать ему крепкого здоровья и успехов, мира и согласия всей прекрасной семье Щадовых. Молодость Михаила Ивановича – это состояние души, пусть она никогда не оставит его хотя бы еще 30–40 лет.

Михаилу Ивановичу Щадову в день рождения

Дела сменились на делишки,
Власть – на бардак, тома – на книжки,
Такой уж нынче стиль...
Порхают фирмы как колибри,
Но люди главного калибра
Не списаны в утиль!
Всегда в заботах неустанных,
В словах прямых и неуставных
Он может все сказать,
Послать подальше, если надо,
И слышны голоса раскаты,
Как вешняя гроза...
Крепка сибирская закалка,
Хитра шахтерская смекалка,
А хватка – будь здоров!
Все шахты помнят эту руку,
А не бардак и не разруку
От новых "докторов"...
Сотрудников он крепко держит,
Зарплатой царскую не тешит,
Чтоб не толстели зря...
Чтоб не было какого крена
У горной секции РАЕНа –
И тут он у руля!
Стремиться к цели без пощады!
Портрет знаком? – Таков наш Щадов,
Как зубр среди щенков,
Он может все (когда захочет...)
Все крупно – сердится, хохочет,
Иль поднимает тост,
Уж коль играть, так все на карту,
Уж коль считать – так миллиарды,
Коль друг – то все простит
Поднимем же за здоровье чашу
Непобежденных зубров наших,
На них страна стоит!

Аренс Виктор Жанович
Вице-президент РАЕН

БАРАНОВ
Юрий Иванович

Генеральный директор
ОАО "Шахтоуправление "Донбасс",
Герой Социалистического Труда,
Герой Украины

Яркий, незаурядный лидер

Огромное угольное хозяйство огромной страны, занимавшей второе место в мире по объему добычи угля. Нарастал объем угледобычи Восток страны, – бурное развитие Канско-Ачинского бассейна, значительное увеличение объемов добычи угля открытым способом.

Строительство десятков новых угольных шахт и разрезов.

Устойчивый объем угледобычи более 200 млн тонн по Украине, ведущей добычу угля на более 380 угольных шахтах.

Таким угольным Министерством успешно руководил в конце 80-х годов прошлого XX столетия Михаил Иванович Щадов.

Мне довелось поработать под руководством Союзного Министра угольной промышленности Щадова Михаила Ивановича в последние сложнейшие годы жизни СССР.

Работал Михаил Иванович день и ночь, решая множество непрерывно возникающих совершенно новых вопросов в начавшемся процессе политической нестабильности в стране (выборы руководителей всех рангов на предприятиях, забастовки и т.д.).

Мне пришлось неоднократно встречаться с Михаилом Ивановичем, вместе быть на конгрессе, и я на себе ощутил обаяние его личности.

Не секрет, что руководителей много, а лидеров можно пересчитать по пальцам. К таким ярким, незаурядным лидерам бесспорно, можно отнести Михаила Ивановича Щадова.

М.И. Щадов по праву принадлежит к числу крупных хозяйственных деятелей угольной промышленности СССР.

БОГАТЫРЕВ **Владимир Петрович**

Ветеран Великой Отечественной Войны, горный инженер с большим опытом работы, директор института "Кузбассгипрошахт" (1982–1989 гг.)

Рассказ о М.И. Щадове

Мы с Михаилом Ивановичем на "Ты". Он моложе меня на несколько лет. Мы с ним вместе многое повидали и пережили, когда трудились в одной, угольной, отрасли. Нас многое связывает. В первую очередь по работе – в связи с развитием открытой угледобычи в Кузбассе. А теперь наши отношения переросли в дружбу на расстоянии: он в столице нашей Родины, я тоже в столице – только Кузбасской, что совсем не мешает нам поддерживать друг друга – хоть бы и добрым словом по телефону.

Этими теплыми товарищескими отношениями я очень дорожу. А познакомились мы более 50 лет назад, в Иркутске.

Тогда в Иркутск прибыла делегация ученых во главе с академиком Н.В. Мельниковым. Меня, уже достаточно опытного горного инженера, включили в ее состав, поскольку предмет этой поездки интересовал и меня.

Гостей принимал на правах хозяина молодой (в сравнении со мной, а мне едва исполнилось 45 лет) начальник шахты Михаил Иванович Щадов. Наше первое знакомство там довольно быстро выросло в тесное профессиональное общение двух горных инженеров, хоть и разных направлений – Михаил Иванович подземщик, я открытчик. Мне импонировал его профессионализм. Это человек целеустремленный, владеющий огромным багажом знаний в горном деле. На этой почве мы и подружились – вскоре уже общались как два добрых приятеля.

Некоторое время спустя Михаил Иванович побывал у нас, в Кузбассе. Тогда разрезы наши только еще строились, в полную силу работали единицы. Небольшие участки открытой добычи при шахтах служили лишь подспорьем, поэтому подземщиками всерьез не воспринимались. В те годы мало кто мог поверить, что Краснобродский – первый разрез в Кемеровской области, который добывал чуть больше 800 тыс. тонн, и через 60 лет не исчерпает своих запасов, выйдя на добычу 4 миллиона тонн угля в год. И что Бачатский разрез, представлявший собой в 1951 году яму, затопленную водой, с двумя конвейерами, расходящимися в разные стороны, простаивающими без дела, станет гигантом угольной промышленности и даст первый в стране коксующийся уголь, добытый не в шахте, а на разрезе.

К тому времени, как принять в руководство Бачатский разрез, я уже поучаствовал в строительстве крупного раз-

реза в Караганде, поработал на старом карьере, который всю войну давал уголь. Я имел представление об открытых работах, и оно никак не стыковалось с тем, что увидел здесь. Но глаза боятся – руки делают. Начали мы отстраиваться, и стало получаться. Думаю, благодаря тому, что была в нас крепкая вера в успех нашего предприятия.

Видимо, эту уверенность и почувствовал Михаил Иванович Щадов, когда впервые встретился с людьми на разрезе и увидел результаты их работы. Более подробно ознакомившись с геологическими материалами угольных месторождений Кузбасса и побывав на смотровой площадке разреза Бачатский, а позднее и на участках открытых горных работ г. Междуреченска, Михаил Иванович стал полностью разделять мою точку зрения – что у открытой добычи в Кузнецком бассейне большое будущее. Всей своей последующей работой он воплощал эту мысль в жизнь.

Когда он уже стал заместителем министра, по роду своей деятельности часто бывал в Кузбассе на наших угольных предприятиях – как на шахтах, так и на разрезах. Как известно, производственное объединение "Кемеровоуголь" (сегодня крупнейшая компания "Кузбассразрезуголь"), главным инженером которого я был назначен в 1964-м, к 1985-му году объединяло всю открытую угледобычу в Кузбассе – 21 разрез! Конечно, все разрезы, разбросанные по карте области от севера до юга, заместитель министра (потом министр) Щадов посетить за одну поездку не мог. Выбор падал на отдельные предприятия, в связи с рассмотрением конкретных производственных вопросов.

А годы у нас, открытчиков Кузбасса, как раз были интересные. Все инженерные работники и директора предприятий – молодежь. Умы пытливые, всегда в поиске. Пришли ведь не на готовое! Все начинали с нуля, с первых, в прямом смысле, колышков строили каждый разрез.

Поддержка министерства была очень важна нам не только на этапе становления, но и в дальнейшем, в период развития, реконструкций и увеличения мощностей наших предприятий. Мы крепили, становились на ноги, развивались.

Приезжая в Кузбасс, Михаил Иванович обычно спрашивал меня: "Куда поедем?". Как-то принято было возить высоких гостей на лучшие показательные предприятия.

А я ему: "А куда хотите, у нас все разрезы образцовые!". И он знал, что это так.

Надо сказать, что Щадов особо радел за Кузбасс. Это и понятно. Открытые работы в Кузбассе начались прямо с корешков, из-под земли, и прямо на глазах приобретали большой размах. Конечно, труд наших горняков в тех условиях можно назвать самоотверженным. Но без внимания, как со стороны областных властей, так и министерства нам бы пришлось туго.

Например, нам помогали в приобретении высокопроизводительных японских автосамосвалов, а лично Михаил Иванович вместе с нами добивался получения кредита в 200 миллионов рублей (по тем временам огромная сумма) на закупку американского горного оборудования (буровых станков, экскаваторов, бульдозеров). Проблему удалось решить, и задуманное техническое перевооружение разрезов показало направление дальнейшего повышения технического уровня горного производства. Договорились с Михаилом Ивановичем, что сконцентрируем основную часть закупленного оборудования на разрезе Бачатский, часть техники распределим по другим предприятиям объединения.

Результат превзошел все ожидания. Разрез Бачатский стал добывать более восьми миллионов тонн угля в год.

Техника действительно была высокоэффективная, надежная. И горняки быстро ее освоили. Иностранцы удивлялись и восхищались: сегодня увидели, а завтра уже работают! О работниках наших предприятий хорошо отзывались везде и всегда!

В конце концов, наши согласованные с Михаилом Ивановичем решения позволили разрезам "Бачатский", "Красногорский", "Краснобродский", "Томусинский", "Междуреченский" стать проводниками всей новой техники, которую выделяло министерство для открытой добычи угля. Все испытывалось у нас – самые мощные карьерные машины, бульдозеры, вспомогательная техника, первые мощные автосамосвалы, в том числе первый 200-тонник. Осваивая новую технику, наше объединение давало ежегодный прирост по добыче – миллион, полтора миллиона тонн угля в год.

Так, на производственной основе осуществлялось наше сотрудничество и постоянное общение со Щадовым, чему я был всегда очень рад. Он тоже был искренне рад каждой встрече со мной. В министерстве мне приходилось часто бывать и по работе – как главному инженеру крупнейшего угледобывающего объединения, и как депутату Верховного Совета СССР. Каждая встреча с Михаилом Ивановичем была плодотворной: поговорим, все обсудим, примем план действий. В Министерстве угольной промышленности было Главное управление открытых горных работ, высококвалифицированные специалисты которого помогали претворять в жизнь все наши задумки.

Михаил Иванович частенько мне советами помогал. Благодаря таким отношениям и глубокой взаимной заинтересованности, общим профессиональным интересам, нам с Михаилом Ивановичем тогда многое из задуманного удалось осуществить, даже, казалось бы, невозможное.

Моим депутатским округом был юг Кузбасса. Заснеженный таежный край. Как-то зимой приключилась в районе беда – снега выпало под два метра, проехать не на чем, техники такой нет... Я получил это тревожное извест-

ие, находясь в Москве, пообещал, что попробую чем-нибудь помочь. По подсказке Михаила Ивановича я отправился на прием к депутату, работавшему в Правительстве. И нам выделили три вездехода! Где-то сейчас в документах лежит благодарственное письмо от деревень, которые всю зиму были с продуктами благодаря тем трем вездеходам.

Поддерживал нас Михаил Иванович и при строительстве объектов социальной сферы – санаториев, детских лагерей, дач и профилакториев. Строили их своими силами, с душой. Так, например, очень хороший получился профилакторий "Романтика", что в Междуреченске. Началом у него был "Медведь" – маленькое рубленое зданье, где мы принимали всех гостей – и американцев, и немцев, и французов. Вроде бы простенькая избушка, но уютная, располагающая к хорошим душевным беседам, после которых легко и непринужденно выстраивались взаимоотношения с партнерами.

Михаил Иванович бывал там, и благодаря своему умению поддерживать разговор на любую тему в любой компании – как с нашими специалистами, так и с иностранцами, помогал нам решать очень серьезные вопросы, особенно в поставках горно-транспортного оборудования.

...Да, надо отметить, что человек он очень компанейский. Характером не паинька, даже кому-то грубоватым может показаться. Голос у него басистый такой, но не злой. Если надо, то и ругнется – тоже без зла. А коль разошелся, то отходит не сразу. Как-то раз ему не понравилось одно решение, принятое нами по Томусинскому разрезу. Я ему: "Михаил Иванович, лучшего не придумать!". А он разбушевался... Проблема была там с отвалами: отвалы внутри, бестранспортная схема, грунт "ползет" – ну ничего поделаться нельзя было. Главный инженер разреза В.С.Вагоровский предложил сделать подпорные стенки. Я поддержал этот, можно сказать, эксперимент. Михаил Иванович не согласен был с таким решением в силу соображений безопасности. Риск действительно был велик. А мы все-таки попробовали. И добились устойчивости, даже в полтора раза откос увеличили. И таких ситуаций, когда между нами возникали разногласия, было немало. Однако на дальнейших взаимоотношениях это не отражалось. Мы продолжали работать, делая общее дело, и поддержка угольщиков со стороны министра Щадова никогда не ослабевала. Поэтому несправедливой мне видится негативная реакция шахтеров на выступление Михаила Ивановича на митинге во время одной из забастовок 1989-го года. Но время все расставляет по местам. Михаила Ивановича сегодня, как и раньше, уважают и ценят за его знания, опыт, напористость. Потому что специалист он такой, каких мало!

Кроме того, он хороший товарищ, друг. Я счастлив, что могу назвать его другом. Никогда не забуду, как засиживались с ним допоздна в рабочих кабинетах. Между обсуждением дел насущных и поисками решений трудных бывали и часы дружеских бесед, когда мы делились друг с другом личным, рассказывали о семьях. Насколько могу судить, исходя из наших многолетних близких отношений, у Михаила Ивановича прекрасная семья. Знаю, что внучек своих любит, просто души в них не чаёт. Сыновья пошли в гору – вслед за отцом связали жизнь с горным делом. Приятно, что династия продолжается.

БОЛМАСОВ Николай Никитович

**Заместитель начальника Всесоюзного объединения "Союзшахтопроект" (1980–1987 гг.),
начальник Шахтопроекта
Главного управления проектирования и
капитального строительства
Минуглепрома СССР (1988–1991 гг.),
лауреат Премии Правительства
Российской Федерации**

Уголь – вся его жизнь!

В Министерстве угольной промышленности СССР в 1965–1990 гг. работала плеяда выдающихся руководителей. Первые заместители министра: П.Е. Графов, В.В. Белый, В.Д. Никитин, Н.К. Гринько, А.П. Фисун, А.Г. Коркин; заместители Министра: В.П. Герасимов, Ф.Ф. Кузюков, Г.И. Нуждихин, И.А. Полуэктов, Е.Н. Рожченко, И.А. Сливаев, А.Г. Беликов, В.В. Вильчицкий, Н.И. Гаркавенко, А.Н. Пухтеев, Герой Социалистического Труда А.А. Пшеничный и другие. Мне посчастливилось со всеми неоднократно встречаться по работе и всегда вопросы решались оперативно и профессионально. Каждый из этих руководителей был яркой личностью, государственным деятелем, обладающим огромным опытом руководства большими коллективами и производством. Чтобы руководить такими людьми, надо было обладать незаурядными способностями.

Во второй половине XX столетия на угольном небосклоне зажглась звезда Михаила Ивановича Щадова. Талант его организаторской работы особенно проявился в 1977 г., когда он был приглашен в министерство заместителем Министра, став проводником интенсивного развития открытого способа добычи угля. Возглавив Министерство с 1985 по 1991 г., он добился самых высоких показателей в угольной отрасли за всю ее историю.

Впервые я услышал выступление Михаила Ивановича Щадова в конце 1970-х годов на заседании парткома Министерства, когда мне, в силу сложившихся обстоятельств, пришлось исполнять обязанности секретаря парткома. Рассматривался вопрос о положении дел по добыче угля в отдельных регионах страны. Минутой позже, после начала выступлений начальников управлений, вошел Михаил Иванович. После выступления докладчиков попросил слово и тихим, спокойным голосом, чуть с хрипотцой, изложил анализ положения дел по открытой добыче от Сахалина и Средней Азии до Украины с предложениями, что нужно делать. Помню в его выступлении фигурировали десятки наименований угольных предприя-

тий, имен, сотни цифр. Назывались сроки ввода мощностей, объемы капитальных вложений, объемы добычи угля на ближайшие годы и на перспективу. Меня удивило, что все это говорилось без каких-либо справок и никаких бумаг. Я спросил, можно ли отдельные цифры отразить в Постановлении парткома, и верны ли они, потому что в подготовленной справке их не было. Засмеялись В.И. Климов – заместитель начальника "Главшахтостройка", с которым я до парткома работал, и В.Н. Журавлев – начальник производственно-технологического управления по открытому способу добычи, который много лет работал с Михаилом Ивановичем на разрезах и в ПО "Востсибуголь". После заседания парткома я спросил В.И. Климова, почему они так смеялись. Он рассказал, что учился с М.И. Щадовым на курсах ВГИК (Высшие горные инженерные курсы), где из опытных практиков-горняков подготавливали за 2 года дипломированных горных инженеров. В общезнании, когда в комнату, где проживал М.И. Щадов заходил гость, ему предлагалось на спор показать Михаилу Ивановичу страницу из любой книги. Он ее прочитывал, отворачивался и по памяти воспроизводил текст. Часто спор заканчивался в его пользу. Не знаю, легенда это или нет. Я не спрашивал. Но сказать, что у него хорошая память – это ни о чем не сказать. У него феноменальная память, о чем я не раз убеждался позже, когда докладывал ему проекты или готовил документы. Стоило перепутать название станции примыкания ж/дорожных путей разреза к магистральным ж/дорогам или какой-нибудь параметр основных показателей предприятия – следовала тут же поправка.

М.И. Щадовым была выработана система рассмотрения проектов на стадии их разработки. И уж если ранее были приняты решения, то он их помнил до конца. Мне до работы в Министерстве проработавшему четырнадцать лет главным инженером проектов и в Министерстве занимавшемуся, как говорится день и ночь проектами, не удалось запомнить ту информацию по проектам, которую

помнил Михаил Иванович. А ведь на нем лежала вся производственная деятельность по открытому способу добычи угля, а затем и всего Министерства.

Для окончательного рассмотрения проектов в Министерстве он требовал предоставления тщательно выполненных в цвете на ватманах демонстрационных материалов: ситуационные планы, генеральные планы промплощадок, планы горных работ, планы основных зданий и сооружений, различные таблицы, характеризующие данный проект и технико-экономические показатели. В начале моей работы во Всесоюзном объединении "Союзшахтопроект" (с 1980 г. заместителем начальника), подготовка демонстрационных материалов мне и проектным институтам приносила неприятности. На попытки уговорить Михаила Ивановича рассматривать проект без демонстрационных материалов, следовал ответ: "Я эти портянки смотреть не буду". Дело наладилось, и дальше вопросов не было.

Вспоминается и такой случай. Приехали в Министерство начальник комбината "Якутуглестрой" Э.Я. Эстерлейн и директор дирекции строящихся предприятий Южно-Якутского угольного комплекса Е.А. Варшавский, которым ранее поручалось М.И. Щадовым построить 100-квартирный жилой дом на шахте "Ургал" из конструкций крупнопанельного домостроения, изготавливаемых на заводе в г. Нерюнгри. Поручение давалось на шахте "Ургал" в их присутствии. Они попросили заменить, ввиду дефицита деталей КПД, крупнопанельный дом на блочный. Прошло более полугодя, они приехали и просили перенести сроки строительства дома на более поздний срок в связи с дефицитом деталей домов и заменить их на блоки. Последовала команда немедленно найти протокол и показать. Идя по коридору в 10-ом часу вечера с помощником М.И. Щадова в канцелярию, я пытался вспомнить записал ли я это поручение в протокол. Не вспомнил. Помощник быстро нашел протокол. Я посмотрел его. Соответствующая запись о замене конструкций и сроках строительства была сделана. Протокол был показан Министру (тогда Михаил Иванович уже работал Министром), последовал жесткий разговор, и дом быстро начали строить. Казалось бы, в потоке информации, которая обрушивается на Министра, какой-то жилой дом на далекой шахте, согласовывался или нет, разве можно запомнить. Мне казалось, нет. Он знал, какое и где оборудование на разрезах. Помнил все параметры горных работ.

Начав заниматься проектными работами, я при первом же знакомстве с планом работ обратил внимание, что из 84 действующих разрезов 75 находились в проектировании. По ним выполнялись проекты реконструкции, расширения или технического перевооружения. Проектировалось более 10 крупных новых разрезов на Дальнем Востоке, Восточной Сибири, Красноярском крае, Кузбассе, Казахстане и Средней Азии. Но знакомиться с институтами и проектами пришлось не в Министерстве, а в командировках на местах. М.И.Щадов отработал систему командировок в регионы. Они осуществлялись, как правило, два раза в год. Существовали отработанные маршруты. Москва – Сахалин – Владивосток – Магадан – Нерюнгри (Якутск) – Райчихинск – Чита – Улан-Уде – Иркутск – Москва. В Красноярск, Кузбасс, Уральский бассейн, Караганду, Экибастуз, Среднюю Азию и Украину – отдельные маршруты.

Позже прибавились Печорский бассейн, Восточный Донбасс, Западная Украина. Кроме системных командировок были часто целевые командировки на шахты, разрезы, в производственные объединения по решению различных возникших проблем на местах. В командировки привлекались специалисты, занимающиеся открытыми работами.

К 1980 году Михаил Иванович уже сформировал группу специалистов, регулярно выезжающих с ним в командировки. В группу при необходимости привлекались специалисты из научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов. Причем Михаил Иванович не требовал присутствия на рассмотрении только руководителей подразделений аппарата Министерства или предприятия. Он работал со специалистами, знавшими вопрос – главными специалистами, заместителями начальников отделов или управлений. На местах присутствовали руководители местных органов власти, объединений, разрезов, шахт, строители, руководители проектных институтов и обязательно главные инженеры проектов. Рассматривались комплексно все вопросы – от производственной деятельности и развития предприятий до проектных и научно-исследовательских работ, социальные вопросы. В проектном деле это приносило большую пользу: исключались ненужные проработки, повышалось качество проектов, сокращались сроки их разработки. Проекты, утверждаемые Правительством или проходящие экспертизу Госплана СССР и Госстроя СССР утверждались, как правило, без возвращения на доработку. Все знали эту систему и планировали свою работу.

В начале 1981 г. от Михаила Ивановича поступило указание подготовить проект Постановления ЦК КПСС и Совмина СССР "О дополнительных мерах по ускорению развития добычи угля открытым способом в 1981–1990 годах".

Начиная с 1976–1978 гг. стали проявляться тенденции снижения добычи угля на шахтах. Так в Донецком бассейне она снизилась за три года на 20 млн т., в Подмосковном бассейне – на 5 млн т, на Урале – на 11 млн т. Снижались темпы роста добычи угля на шахтах Кузбасса, Печорском бассейне и на Дальнем Востоке. К концу 1970-х годов резервы повышения эффективности добычи угля на действующих шахтах в отдельных бассейнах начали исчерпываться. В X пятилетке (1976–1980 гг.) добыча угля на шахтах снизилась почти на 35 млн т. Незначительные темпы общего роста добычи (с 711 млн т в 1976 г. до 716 млн т в 1980 г.) были достигнуты за счет увеличения его добычи открытым способом, которая увеличилась за X-ю пятилетку на 45 млн т (с 225 до 270 млн т). Энергетика, особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, начинала испытывать нехватку угля. Сказывались перекосы в планировании средств на развитие ТЭКа. Только в 1980 г. в угольную промышленность было направлено 2,4 млрд руб., а в нефтяную и газовую – 9,9 млрд руб. Такая тенденция наметилась с середины 1960-х годов. В этих условиях остро встал вопрос об ускоренном развитии открытого способа добычи угля. Работу по подготовке проекта Постановления возглавил Михаил Иванович. В кабинете начальника управления по открытому способу добычи В.В.Журавлева была размещена рабочая группа по подготовке Постановления, в которую входили работники аппарата Министерства и вызванные с мест специалисты от

производственных объединений, главные инженеры проектов, специалисты научно-исследовательских институтов. По своей структуре и содержанию постановления ЦК КПСС и Совмина СССР носили директивный характер и включали в себя поименные списки предприятий, сроки их реконструкции, расширения или нового строительства, объемы капитальных вложений по годам, сроки ввода мощностей, задания по объемам добычи угля и строительству объектов жилищно-гражданского назначения. В постановлениях определялись задачи другим Министерством и ведомствам по его реализации. За годы Советской власти вышли сотни постановлений ЦК КПСС, а во время войны и после нее в IV пятилетке – постановлений Государственного Комитета обороны (ГКО), определяющих развитие отрасли. Постановления подлежали исполнению всеми органами власти.

Работа над постановлением велась интенсивно, практически без выходных и до поздней ночи. Иногда приходилось напоминать Михаилу Ивановичу, что метро в Москве работает до 1 часу ночи. Все наработки рабочей группы рассматривались у него, формулировались пункты постановления, рассматривались технология и оборудование, объемы строительных работ и сроки их выполнения, принимались решения. Очень помогли имеющиеся проектные проработки по всем разрезам. За короткий срок постановление было подготовлено. Согласование с необходимыми Министерствами проводил в основном Михаил Иванович и 23 сентября 1981 г. оно было подписано.

В соответствии с Постановлением выделялись значительные средства на создание мощностей по добыче угля открытым способом и доведение ее доли в общем объеме до 46–47% к 1990 году. Только на развитие угольной части КАТЭКа направлялось в XI-ой пятилетке 600 млн рублей. Ускоренными темпами строился Березовский разрез № 1, закладывались новые участки на разрезе "Ирша-Бородинский № 1", началось освоение разреза "Ирша-Бородинский № 2". Вместо выбывающих мощностей Назаровского разреза осуществлялось строительство "Ачинского" и "Чулымского" участков. На разрезах КАТЭКа внедрялась новая мощная отечественная техника – экскаваторы ЭР-1250, ЭРП – 2500, ЭРШРД – 5250, конвейерный транспорт с шириной ленты 2,0 м и производительностью 5 тыс. т/ч. Благодаря этому среднегодовая нагрузка на разрез в Канско-Ачинском бассейне стала к 1985 году в 3 с лишним раза выше средней по отрасли. Производительность труда на разрезах КАТЭКа была одной из самых высоких в отрасли – 800,4 т/мес., выше только в Экибастузе – 879, 9 т/мес. на рабочего.

В Южно-Якутском угольном комплексе предусматривалось сдать в 1985 г. в эксплуатацию "Нерюнгринский" разрез на полную мощность 15 млн т (I-я очередь была сдана в декабре 1980 г. – мощностью 2,5 млн т).

В объединении "Востсибуголь" должны были быть построены новые крупные разрезы "Тугнуйский" (Бурятия) и "Мугунский" (Иркутская область). Требовалось ускоренное завершение затянувшейся реконструкции крупнейшего в объединении "Азейского" разреза. Предусматривалось расширение разреза "Харанорский". В объединении "Востсибуголь" был самый высокий удельный вес открытой добычи (98%), и чтобы избежать падения добычи, необходимо было осуществить ускоренную реконструкцию дейст-

Топливо-энергетический комплекс –
"Лучегорский угольный разрез-Приморская ГРЭС"

вующих разрезов, обновление экскаваторного парка, особенно при бестранспортной схеме ведения вскрышных работ. Началось обновление экскаваторного парка: на добычных работах внедрялась более мощная роторная техника, на вскрышных – экскаваторы ЭШ-20/90, ЭШ-40/80, ЭКГ-12,5 и большегрузные автосамосвалы.

На Дальнем Востоке необходимо было ускорить строительство разрезов "Лучегорский № 2" (участки № 1,2 Западный). Разрез "Лучегорский № 1", на борту которого стояла "Приморская" ГРЭС, обеспечивающая почти 80 % потребности Приморского края в электроэнергии, отрабатывал свои запасы и резко терял добычу. Положение могло стать критическим. М.И.Щадов в эти годы часто посещал этот разрез, решая вопросы обеспечения углем Лучегорской ГРЭС. Расширялся разрез "Павловский № 2". Строились участки по добыче угля. Намечалось построить новый разрез "Солнцевский" мощностью 5 млн т на Сахалине, в Амурской области – крупный разрез "Ерковецкий".

В Экибастузе продолжалась реконструкция разрезов "Северный" и "Богатырь" и предусматривалось ускоренное строительство разреза "Восточный", мощностью 30 млн т в год. Общая мощность по добыче угля в Экибастузе в 1985 г. должна была составить 105 млн т, а с разрезом "Майкубенский" до 125–130 млн т. В Караганде предусматривалось строительство крупного разреза "Бор-

линский" (Молодежный) – 10 млн тонн. Позже развернулось строительство разреза "Шабуркуль" (12 млн т). В Средней Азии необходимо было осуществить реконструкцию и расширение крупнейшего в этом регионе разреза "Ангренский" с доведением его мощности с 4,4 до 10,3 млн т.

В Кузнецком бассейне реконструкции должны были подвергнуться почти все действующие разрезы, и намечалось построить вновь ряд крупных разрезов: "Талдинский" – 30 млн т в год; "Ерунаковский" – 12 млн т, "Караканский № 1" – 10 млн т и др.

Михаил Иванович добился в 1982 г. под постановление выделения 250 млн дол. США на приобретение импортной техники, которая была направлена в Кузбасс в ПО "Кемеровоуголь". Было поставлено 150 японских автосамосвалов грузоподъемностью 120 т, 8 экскаваторов "Марион" с емкостью ковша 20 м³, 6 экскаваторов "Харнишвегер", мощных 10 буровых станков и 25 бульдозеров. Под эту технику были установлены дополнительные задания по ликвидации отставания вскрышных работ. Руководство объединения направило технику на разрезы "Бачатский", "Сибиргинский" и "Краснобродский", добывающих ценные коксующиеся угли, и в результате эти разрезы увеличили добычу.

Все последующие годы Михаил Иванович сосредоточил усилия аппарата на реализацию этого постановления. Вспоминается несколько моментов в ходе его реализации. При работе над постановлением учитывались так же и предложения, поступающие от органов Советской власти из регионов. Учтено было и предложение органов власти Магаданской области о строительстве "Ланковского" разреза севернее города Магадан.

Первые же проработки по разрезу показали, что по экологическим требованиям строить разрез там нельзя. Я вылетел в Магадан и на месте убедился, что защитить р.Ланковая, которая протекает по середине месторождения угля, невозможно. Река являлась одной из главных для нерестилища рыб Охотского моря. Отводить реку нельзя. Буро-взрывные работы на большой территории не допускаются, строительство рыбозаводов неэффективно и не заменит реку. На докладной записке Михаил Иванович написал резолюцию: "Проектирование прекратить. Ущерб недопустим". Все дальнейшие переговоры ни к чему в то время не привели.

Летом 1982 г. в ЦК КПСС поступила докладная записка от руководителя производственного объединения "Якуту-

голь", ставящая под сомнение практически все, принятые в проекте решения по строительству "Нерюнгринского" разреза. Последствия могли быть самые тяжелые. I-ая очередь уже была сдана в эксплуатацию. Строительство разреза было связано со сроками, оговоренными в контракте на поставку коксующегося угля в Японию, и с погашением японского кредита на его строительство. На стройке работало около 100 тыс. строителей. О приостановке строительства не могло быть и речи. Изучая записку, я составил список членов комиссии от министерства, которые должны были выехать на место и подготовить решения. Но получил от Михаила Ивановича указание: в Нерюнгри собрать главных инженеров крупнейших в Союзе разрезов, представителей научно-исследовательских институтов (ИГД им. А.А. Скочинского, ВНИМИ, НИОГР и др.), главных инженеров институтов и главных инженеров проектов, занимающихся проектированием разрезов, и с выездом на место рассмотреть все поставленные вопросы.

Прилетев в Нерюнгри и направляясь в кабинет к генеральному директору, я услышал: "кому и когда сушить сухари". Генеральный "разговаривал" с заместителем директора института "Сибгипрошахт" Л.И. Голяком – генеральным проектировщиком Южно-Якутского комплекса (в разработке проекта участвовало до 50 проектных организаций). Быстро договорились по организационным вопросам. Разместили людей, а в то время в Нерюнгри это было не просто, ведь приехало около 50 человек. На следующий день все специалисты ознакомились с фактическим состоянием дел. Три дня шло детальное обсуждение всех проектных решений. Выступающие подтвердили их надежность. Поддержал их и главный инженер ПО "Якутуголь" Ю.А. Захаров – талантливый горный инженер. Выслушав все внимательно, Михаил Иванович подписал протокол и доложил в ЦК КПСС.

Разрез "Нерюнгринский" работал стабильно, в 1988–1989 гг. достиг проектных показателей по добыче 14,5 млн т и по вскрыше 89,0 млн т (проектная 90 млн т). Было много проблем, в том числе и по буро-взрывным работам. Но молодые ученые из Института горного дела им. А.А. Скочинского совместно с объединением "Якутуголь" решили и их.

В это же время возник неожиданно и вопрос по разрезу "Восточный" в Экибастузе. По проекту института "Карандагипрошахт" предусматривалась поточная технология выемки угля: отработка его роторными экскаваторами

Разрез "Талдинский"

Разрез "Ерунаковский"

с погрузкой на забойные конвейеры и далее выдача конвейерами из разреза на усреднительный склад, и с усреднительного склада уголь также конвейерами подавался на погрузочные комплексы в железнодорожные вагоны. Перед принятием такой технологии Михаил Иванович и я выезжали в Чехословакию и ГДР, где знакомились с аналогичной технологией на разрезах. Увиденное не вызвало сомнения в надежности работы конвейеров, несмотря на различные условия их эксплуатации. Конвейеры разрабатывались отечественными конструкторами и учитывали наши климатические условия. И вдруг Михаил Иванович ставит вопрос о замене конвейеров на железнодорожный транспорт. Такое решение меняло всю технологию, практически исключало усреднение угля, что нарушало условия его поставки потребителям. В Министерство были вызваны главный инженер ПО "Экибастузуголь" Н.М. Белик и заместитель директора института "Карагандагипрошахт" Л.С. Винницкий. Н.М. Белик много лет занимался горными работами на крупнейшем в мире разрезе "Бога тырь" и на одном из сложнейших разрезов "Северный". Профессионал высшего класса и прекрасный человек. Л.С. Винницкий – опытный проектировщик, проектировал разрезы всю свою жизнь. Состоялось профессиональное обсуждение. Поточная технология была сохранена. Разрез в сроки был сдан в эксплуатацию и на второй день освоил проектную мощность. Я и до сих пор думаю, что Михаил Иванович испытывал нашу уверенность. Никогда Михаил Иванович не придерживался так любимого в те годы принципа руководителей-производственников: "Сделай мое плохое, чем свое хорошее". Он постоянно искал эффективные варианты работы отрасли. Поручал прорабатывать дополнительные варианты работы угольных предприятий. И только когда было принято согласованное со всеми участниками процесса создания предприятия решение, жестко спрашивал за его реализацию. Под кажущейся, на первый взгляд, суровостью на самом деле был отзывчивый и добрый человек.

Работая 3 июня 1983 г. в Министерстве на субботнике, я был вызван к Михаилу Ивановичу. Тихим, уставшим голосом он сообщил: "Случилась трагедия, при возвращении из служебной командировки из г. Экибастуза в г. Караганду погибли в автокатастрофе заместитель директора института "Карагандагипрошахт" Л. Винницкий и заместитель главного инженера проектов В. Батуев. Нужно вместе с начальником управления автотранспорта вылететь на место". Взяв деньги на командировку у дежурного диспетчера, мы в тот же день с В. Ужановым прибыли в Караганду. Выяснилось, что автокатастрофа произошла из-за того, что машина попала в яму, из которой брали пробу асфальта, и врезалась во встречный КАМАЗ. В этих случаях проводится опрос семьи и рассматриваются все просьбы, с записью в протокол расследования гибели людей. Жена и дочь В. Батуева, которая училась в Москве, изъявили желание переехать в Москву. Нужна была прописка в Москве и квартира. Зная как было сложно получить квартиру в Москве в те годы, я все же записал просьбу в протокол. Однако не было уверенности, как воспримется эта запись в министерстве. Прочитав протокол, Михаил Иванович взял его под личный контроль. Несколько месяцев он занимался этим делом. Вопрос с квартирой был решен.

И в этой связи о личном. Шел 1991 год. Август месяц. В стране совершается переворот. Я, много лет простоявший в очереди на однокомнатную квартиру, был исключен из списка. Шла выдача ордеров в только что сданный, отремонтированный дом. Был только один шанс – пойти к Министру. Тогда я видел его последний раз в кресле Министра. Вид крайне усталого человека. Осунувшееся лицо. Сотни проблем. Нажав на кнопку прямого телефона, хрипловатым голосом произнес: "Зайдите ко мне". Через несколько минут зашел начальник хозяйственного управления. Последовало указание: "Выдайте им ордер на квартиру" (я был с его помощником). Начальник управления попытался что-то объяснить. Последовало более жестко вторично: "Выдайте им ордер на квартиру". Ордер был выдан. Еще никто не знал, что он уходит сам, не дожидаясь развала, и когда прикажут.

В первой половине 80-х годов угольная промышленность испытывала большие трудности. В Донецком, Подмосковном и Уральском бассейнах добыча угля падала. Незначительный рост добычи угля происходил в Карагандинском и Печорском бассейнах. В Кузнецком бассейне наблюдалась общесоюзная картина. Рост добычи в бассейне оказался более чем скромным. Прирост ее в 1985 г. к 1980 г. составил 0,3 млн т. По министерству добыча угля колебалась в пределах 712-716–718 млн т в год. Отрасль топталась на месте.

В одну из зим первой половины 1980-х годов Восточную Сибирь и Дальний Восток поразил энергетический кризис. Энергетическая система этих регионов вошла в "разнос". Из-за нехватки угля на электростанциях резко понизилась частота тока, что привело к массовым отключениям многих городов и поселков. В регион вылетела Правительственная комиссия, возглавляемая заместителем председателя Госплана СССР А. Лалоянцем. Он начал свою трудовую деятельность в далекие 30-е годы на одной из шахт Дальнего Востока. Был горняком.

Подлетая к Улан-Удэ, столице Бурятии, мы не увидели ни одного огонька. Город лежал во тьме. С присущей ему энергией Михаил Иванович детально рассматривал каждое угольное предприятие, изыскивая малейшие резервы увеличения добычи угля. Обращался к руководству предприятий, коллективам рабочих с просьбой принять все меры, чтобы не допустить энергетического кризиса и не заморозить людей. Устанавливал дополнительные задания. Решал десятки вопросов по дополнительной оплате труда, материальным ресурсам. Постоянно держал связь с другими угледобывающими регионами, решая вопрос о поставке угля в Восточную Сибирь и Дальний Восток. Работа комиссии напоминала работу воинского штаба в годы войны. Возникали острые дискуссии между Председателем комиссии и Михаилом Ивановичем. Кризис удалось быстро преодолеть и не допустить его распространения, т.к. могла пойти "в разнос" вся энергетическая система страны. Это была для него одна из тяжелейших из многих командировок. Благодаря его огромной работе положение быстро стабилизировалось.

Вскоре начали приносить плоды, принятые в конце 1970-х начале 1980-х годов решения по развитию открытого способа добычи. Вводились в строй новые мощности на разрезах. Стабилизировалась работа на разрезах, подвергшихся реконструкции. Особенно быстро

росла добыча в Якутии, где она увеличилась за X-ю пятилетку в 3,8 раза. Начала наращиваться добыча угля на разрезах КАТЭКа и Экибастуза (на 18 млн т). Добыча угля открытым способом в 1985 г. составила почти 305 млн т или 41,9 % общей добычи (в 1980 г. – 37,8 %). В 1985 г. в связи с уходом на пенсию Бориса Федоровича Братченко, Министром угольной промышленности стал М.И. Щадов. Дополнительно появились обязанности секретаря ЦК КПСС, Депутата Верховного Совета СССР. Будучи заместителем министра, Первым заместителем Министра Михаил Иванович занимался вплотную, как заказчик, строительством разрезов, постоянно посещал стройки, рассматривал пусковые комплексы и утверждал их. Решал, как заказчик, вопросы проектирования объектов, финансирования строительства, поставки оборудования и сотни других.

Особое внимание оказывал работе и развитию заводов угольного машиностроения. Но все же к этим подотраслям был корпоративный интерес, связанный в основном с развитием открытого способа добычи. Став Министром, функции расширились на порядок. Ответственность тоже. Трудно стало попадать к нему на прием. Я встречал его у спецлифта в 7.30 – 8 часов утра и договаривался о приеме. Министерство начинало работать в 8.30. Михаил Иванович приходил гораздо раньше. Первые руководители в это время были, как правило, на местах. Вечером оставались только те, кому был назначен прием.

Помню командировку во Вьетнам. Там день, а в Москве 8 часов утра. Он звонит помощнику – тот молчит, своим заместителям – молчат. Смотрит ясными глазами и говорит: "Ну как же так, уже 9-й час и никого нет". Отвечаю, что в 8.30 все будут. Но он позвонил диспетчеру, выяснил обстановку, и только тогда пошел на очередную встречу. Он должен был знать обстановку в отрасли постоянно.

XII-я пятилетка началась с увеличения добычи угля на 25 млн т в 1986 г. по сравнению с 1985 г. и уверенными темпами развивалась до 1988 г. Вступили в строй многие новые разрезы. Устойчиво работали угольные шахты, выдавая на гора 430 млн т угля ежегодно. Открытая добыча к 1988 г. достигла 341 млн т и составила 44,3 % от общей добычи. В этом же году была достигнута наивысшая добыча угля – 771 млн тонн.

Следует отметить поистине героический труд наших шахтостроителей, создавших в короткие сроки на Востоке страны уникальные, крупнейшие в мире разрезы, оснащенные созданной советскими учеными и конструкторами современной, по тем временам, горно-транспортной техникой. Все предусмотренные Постановлением разрезы были введены в срок. Безусловно, это также заслуга руководителей строительного комплекса Министерства и, прежде всего, выдающегося организатора шахтного строительства Первого заместителя Министра В.В. Белого, заместителя Министра А.Н. Пухтеева, работавшего несколько лет до министерства начальником комбината "Экибастузшахтострой", заместителя Министра, Героя Социалистического Труда А.А. Пшеничного; начальников комбинатов: "Кузбассшахтострой" – В.А. Михайловского, П.С. Сыркина; "Катэкуглестрой" – А.Г. Баранова; "Карагандашахтострой" – Э.Я. Эстерлейна; "Якутуглестрой" Героя Социалистического Труда В.И. Бочарова и многих других шахтостроителей.

Мне казалось, что к 1988 г. достигнут пик, отрасль работала, хотя и с огромным напряжением, но уверенно наращивала темпы добычи. Но энергия и мысли Михаила Ивановича тянулись дальше, глядя в будущее. Перед производственниками, проектировщиками и наукой он ставил новые задачи: начать проработку необходимой документации по освоению новых и дальнейшему развитию освоенных месторождений. По его заданию выполнялись проектные проработки по освоению Эльгинского месторождения, расположенного в 500 км к востоку от Южно-Якутского угольного комплекса (Республика Саха). Значительные запасы высококачественных коксующихся углей привлекли его внимание сразу же после получения первых сведений об этом месторождении. Когда я доложил, что примыкание железной дороги от этого месторождения к БАМу требует тоннельного, весьма дорогого варианта строительства подъездного железнодорожного пути, последовало указание искать бестоннельный вариант. Были привлечены дополнительные силы и средства, и вариант был найден. Дальнейшие проработки показали эффективность строительства на этом месторождении разреза мощностью до 20,0 млн т угля в год. Его замыслы простирались далее к Ленскому бассейну, к самому Якутску, где на базе Кангаласского месторождения и одноименного небольшого разреза намечалось строительство на левом и правом берегу р. Лены мощных угольных разрезов. Железная дорога от Южно-Якутского угольного комплекса к г. Якутске уже начала строиться. Несмотря на отсутствие железной дороги к г. Кызылу (Тува) прорабатывались вопросы освоения месторождений Улугхемского бассейна, в том числе и для обоснования строительства железной дороги в Туву. Проработки показали эффективность строительства на месторождении ряда шахт для добычи высококачественных коксующихся углей. Нарбатывались перспективные проекты по доведению добычи угля на разрезах "Бородинский № 1" до 60 млн т., "Березовский № 1" до 55 млн т и другие проекты с доведением добычи угля в Канско-Ачинском бассейне до 200 млн тонн. В Экибастузе предусматривалось довести добычу угля до 140 млн т, в т.ч. на разрезе "Богатырь" – 60 млн т., который должен был стать крупнейшим разрезом мира наравне с разрезом "Фортуна" в ФРГ.

В Кузбассе должно было осуществиться строительство "второго Кузбасса" от Караканского месторождения до юга Кузбасса, со строительства новых разрезов на Караканском месторождении, шахт и разрезов в Ерунаковском р-не и на юге Кемеровской области. Но главный упор делался на действующий шахтный фонд. По многим шахтам выполнялись проекты реконструкции и технического перевооружения. Даже предварительные подсчеты показывали, что Михаил Иванович рассчитывал развивать добычу угля далеко за миллиардный рубеж и готовил отрасль превзойти его уже в ближайшие годы.

Тем более к середине 80-х годов уже удалось сдвинуть мышление в Правительстве в сторону пересмотра увеличения доли угля в топливном балансе страны, ибо она уже достигла 25–22%. Но грянул 1991 год, и угольная промышленность рухнула вместе со всей экономикой.

После этого доля угля в топливно-энергетическом балансе достигла критической отметки – 17%.

Решался Министром и вопрос о закрытии нерентабельных шахт, а взамен их строились новые, современные шахты. Но вопросы закрытия шахт удавалось решить не всегда. Так, по шахте "Хасанская" в Приморском крае при постановке вопроса о ее закрытии в Приморский крайком партии обратились ветераны Великой Отечественной Войны, с просьбой оставить ее для работы их детей. Другой работы в поселке не было. Переучиваться для получения новой профессии поздно. Уезжать населению из этого района нежелательно. Шахта была оставлена. Так поступали и в Японии, когда закрывали шахты, то по просьбе горняков оставили отдельные шахты как дань в их честь, возродивших экономику Японии. И закрыли лишь тогда, когда последние потомки горняков ушли на пенсию.

Выезжая с Михаилом Ивановичем в последние годы в командировки, я заметил, что он изменил свой традиционный порядок работы. Если ранее рассматривались в первую очередь производственные вопросы, работа предприятий, их строительство, то начиная с 1985 года, в первую очередь стали рассматривать вопросы социально-бытового обеспечения. Причем требовательность к решению задач жилищно-гражданского строительства была очень высокая. Помню в Красноярске высказали жалобу на отсутствие проектной документации по жилищно-гражданским объектам. Я объяснил, что в наших институтах нет отделов жилищно-гражданского проектирования и что объединения заказывают документацию специализированным институтам по проектированию этих объектов – "Гипрогорам", "Гражданпроект" и другим. Да и было указание Госстроя СССР о проектировании этих объектов только силами специализированных институтов. К этому времени специализированные институты были перегружены заказами от городов и поселков.

Михаил Иванович поручил срочно организовать проектирование жилищно-гражданских объектов в отраслевых проектных институтах. Вскоре специализированные отделы и группы в институтах были образованы и срывов в строительстве из-за отсутствия документации не было.

За все 11 лет работы я видел Михаила Ивановича крайне жестким, если можно сказать разгневанным, только дважды. Первый раз, когда я снял лимиты с одного объекта (это была шахта "Распадская" – флагман всей отрасли, и по просьбе директора института, который меня заверил, что вся документация там есть и можно до корректировки плана временно деньги снять) и перебросил на другой объект. А эти лимиты рассматривал Министр. Последовал звонок секретаря зайти к Министру. Михаил Иванович поднял голову и спросил: "Почему снял лимиты?". И я увидел, как его глаза стали голубыми-голубыми. Блеск в них прожигал. Тихим голосом я сказал: "Михаил Иванович, больше не повторится". Иди, работай, – последовал ответ.

И второй случай. Летим на разрез "Тулунский" в Иркутской области. Весна. Внизу сплошное зеленое море – буйство трав. Самолет делает разворот на правый борт и через несколько минут ощущаю резкий толчок самолета. Поднимаю голову. Внизу голубая лента воды, прямая как стрела, шириной 30–40 м. Вскочивший Михаил Иванович смотрит в окно. Рейс чартерный. Нас человек 10–12. "Ну, разве это горняки, как же можно так работать, чтобы затопить траншею"....голос звучал все громче и громче, перебивая шум мотора. Мы все сидели, опустив головы. Миха-

ил Иванович сел и все время молчал. Я думал "разнос" следует и дальше на совещании. Нет. Оно прошло по-деловому. Но было сказано: "Воду откачать немедленно". "Уже начали" – последовал ответ директора разреза. Прощание с коллегами, как всегда, было теплым.

В 1989 г. начались забастовки шахтеров, переросшие во Всесоюзную. Я редко видел Михаила Ивановича, т.к. с заместителем Министра А.Н. Пухтеевым ездил по Восточным угольным регионам, где забастовочное движение носило консолидирующий характер. Весь удар забастовок в Кузбассе, в Донецком и Печорском бассейнах, где они носили наиболее острый характер, Министр принял на себя. Его выступления на многотысячных митингах, встречи с сотнями коллективов шахт, разрезов, неукротимая настойчивость и воля в решении назревших социальных и других проблем в отрасли, вселили надежду людям, и они поверили ему. Ему удалось вывести шахтеров из забастовок, несмотря на силы, раскачивающие страну под лозунгом: "Чем хуже – тем лучше". Главная его заслуга в этот тяжелый период в том, что удалось избежать энергетического, и, следовательно, экономического кризиса в стране и не ввергнуть ее в хаос, на который надеялись те, кто рвался к власти. Рвануло в 1991 году. Но в другом месте. Мне даже не удалось присутствовать на его выступлении перед работниками аппарата Министерства при уходе с поста Министра, я был в командировке.

Михаил Иванович принадлежит к поколению тех людей, на долю которых выпало полуголодное детство, опаленное войной, юность и многолетний труд по восстановлению и развитию страны. Ему понятны горе и страдания людей, поэтому он всегда старается им помочь. Всю свою жизнь он занимается добычей угля. Сначала это были несколько тонн, которые добывал своими руками, потом тысячи, несколько млн т, которые добывались на разрезах под его руководством, десятки млн т, когда руководил объединением "Востсибуголь" и наконец сотни млн т, когда стал одним из руководителей Министерства и затем Министром. СССР был великой угольной державой, потому что руководили отраслью великие и талантливые люди, плеяда одержимых, среди которых и М.И. Щадов.

Немало людей, обладающих сильной волей и характером, были сломлены за годы развала страны и ее экономики.

Михаил Иванович продолжает бороться за развитие угольной промышленности, сохраняя блестящую способность быстро вникать в суть происходящих событий, анализировать их и давать оценку, решения или совет, умея убеждать оппонентов в своих доводах.

Уголь – вся его жизнь! Пока существует уголь, будет ярко сиять и звезда Михаила Ивановича, а уголь будет существовать вечно, ибо его запасы у нас неисчерпаемы.

Михаил Иванович воспитал двух сыновей, потомственных горняков, продолживших успешно его путь, прекрасную дочь.

Я рад, что судьба свела работать с ним на протяжении 11 лет. Это были самые насыщенные творчеством годы в моей жизни, и пролетели они как один миг.

В эти юбилейные дни от всей души желаю здоровья Михаилу Ивановичу и счастья всем его близким и друзьям, успехов в его благородном труде в развитии угольной отрасли России.

ВАРШАВСКИЙ
Евгений Александрович

**Заслуженный строитель России,
Почетный работник
угольной промышленности**

Михаил Иванович
Щадов –
мой учитель

Я благодарен судьбе, которая свела меня по работе с этим великим человеком, которого я считаю своим учителем.

В 1975 году я возглавлял Южно-Якутский угольный комплекс и часто летал через г. Иркутск. Там и познакомился с Михаилом Ивановичем, который возглавлял тогда комбинат "Востсибуголь".

Далее у нас началась совместная работа по созданию и развитию Южно-Якутского угольного комплекса.

Его умение выслушать человека, понять суть вопроса, решить вопрос, если необходимо, всегда вызывали симпатию к нему.

Он внес много добрых советов, которые резко увеличили производительность Нерюнгринского разреза и улучшили его экономические показатели.

Вообще, поражала его энциклопедичность во всех вопросах.

Я думаю, что сегодня в России нет специалиста, который так досконально знает угольные месторождения страны, как Михаил Иванович.

С его деятельностью связано строительство, реконструкция шахт, разрезов, обогатительных фабрик в Кузбассе, Украине, Казахстане, Узбекистане, Эстонии.

Большое внимание он уделял строительству объектов жилья и объектов соцкультбыта. При его поддержке был построен г. Нерюнгри – лучший шахтерский город за Уралом России.

В трудные моменты Михаил Иванович находился в таких "горячих точках", как Чернобыльская АЭС, землетрясение в Армении и т.д.

Михаил Иванович ведет огромную международную деятельность. Он яв-

ляется Президентом Международного горного Конгресса и членом Правления Международной топливно-энергетической Ассоциации и ряда других крупных проектов.

Он один из авторов новой энергетической идеи на XXI век, инициатор проведения форумов "Энергетика и общество".

Трудовая и общественная деятельность Михаила Ивановича высоко оценена государством.

Он награжден Орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Заслуженный работник ряда отраслей, Лауреат Государственной премии СССР.

Многие его научные труды и учебники стали школой обучения российских специалистов.

Михаил Иванович отличный семьянин, вырастивший двух сыновей и дочь.

Уважаемый Михаил Иванович, крепкого Вам здоровья и успехов в Вашей многообразной деятельности.

ВАСИЛЬЧУК
Марат Петрович

**Председатель Госгортехнадзора России
(1991–1997 гг.),
Председатель Совета ветеранов
Росгортехнадзора**

ЗИМИЧ
Владимир Степанович

**Начальник управления охраны недр
и маркшейдерского контроля
Госгортехнадзора России (1991–1998 гг.),
Президент Союза маркшейдеров России**

Щадов Михаил Иванович и безопасность шахтеров

Активное знакомство с Михаилом Ивановичем Щадовым началось с приходом его в Министерство угольной промышленности СССР на должность Первого заместителя министра.

Первый вопрос, который совместно решался с Госгортехнадзором СССР – это был вопрос по размещению породных отвалов Талдинского разреза. Нужно было найти оптимальное решение по расположению отвала исходя из транспортных затрат, охраны недр, технологии ведения работ. Михаил Иванович не отверг замечания Госгортехнадзора СССР, поручил проработку этого вопроса службам Министерства и институтам, и действительно были найдены взаимоустраивающие решения. Я привожу этот пример для того, чтобы показать, что Михаил Иванович принимал всегда взвешенные инженерные решения на основе глубокого анализа обстановки, личного богатого жизненного и инженерного опыта.

В дальнейшем нам многократно приходилось проводить расследования аварий на шахтах.

Не помню, в каком году на шахте Поченкова в "Макеевугле" в лаве произошел взрыв метана. Михаил Иванович организовал немедленный вылет в Донецк и ночью по прилету немедленно опустились в шахту и детально обследовали место аварии, что

позволило объективно оценить обстоятельства и причины катастрофы, что затем подтвердили и данные сейсмоакустических наблюдений. Рядом с местом взрыва был расположен датчик сейсмоакустики, который фиксировал и все производственные шумы в этом районе.

Нужно отдать должное Михаилу Ивановичу и в вопросах оценки лиц, ответственных за аварии, при этом всегда была большая принципиальность, но и объективность, и справедливость.

Неоднократно приходилось участвовать в рассмотрении аварий и проблем промышленной безопасности на коллегии Министерства.

Михаил Иванович требовал всегда очень тщательного и обстоятельного доклада, внимательно выслушивал все сообщения и как он любил говорить: "Давайте не будем "нарабатывать" меры, чтобы аварий было меньше".

Нужно отдать должное знанию и опыту Михаила Ивановича на открытых горных работах. Он знал эту технологию в совершенстве, и с его приходом в Министерство объемы добычи открытым способом начали расти, что положительно сказывалось на состоянии производственного травматизма по отрасли.

При непосредственном участии Михаила Ивановича созданы крупнейшие в мире карьеры по добыче угля, а за этим решались и другие проблемы: горного машиностроения, транспорта, сбыта угля, развития энергетики. Только такой сильный и волевой человек как Михаил Иванович мог создавать эти предприятия и обеспечивать Союз углем и электроэнергией.

Довелось быть вместе с Михаилом Ивановичем и за границей. В частности, мы были с ним на Международном совещании по вопросам безопасности в горной промышленности в Южно-Африканской Республике. Михаил Иванович организовал встречу с нашими соотечественниками, работающими там, побыли на угольной шахте, даже "придавил" начальника этой шахты, чтобы устроил на работу супругу нашего земляка, который сопровождал нас как проводник. Удалось там нам посмотреть и опыт получения жидкого топлива из угля в фирме "Сасол". А опыт Михаила Ивановича был по этому вопросу в связи со строительством в Красноярске установки СТ75. Во взаимоотношениях с делегацией он был, как говорят, душой всей компании. Аналогичными воспоминаниями делится и Президент Союза Маркшейдеров Зимич Владимир Степанович.

Вспоминается такой эпизод, в котором Михаил Иванович Щадов играл ключевую роль. Это было на Маркшейдерском Симпозиуме, который проходил в г. Хоррогейте, Англия в 1985 г.

В ходе Симпозиума мэр города Хоррогейта (а это была дама) давала прием в честь участников марк-

шейдерского Симпозиума. На прием была приглашена довольно многочисленная делегация СССР, которую возглавлял М.И. Щадов, работавший тогда в должности Первого заместителя министра угольной промышленности СССР. В зале приемов стояли круглые столы, за каждый из которых можно было посадить человек двадцать. На столах была легкая закуска, а из напитков – кружки с пивом и открытые бутылки вина. Гости делегации сели за один из столов, в том числе и М.И. Щадов. Но все помнили, что на родине, в СССР, шла беспощадная борьба с алкоголем, и с откровенной опаской было неспешно выпито только пиво. Вино осталось не тронутым. У обслуживающего персонала возникло легкое смятение, которое вскоре было объяснено восклицанием одного из официантов: "О, это же русские, они пьют только водку!". Вино быстро убрали, а на столе появилась водка. Все посмотрели на Михаила Ивановича, и бутылки остались полными. Не могли мы нарушить установку партии и Правительства.

В силу своих благодарных и душевных качеств, Михаил Иванович уделяет большое внимание памяти людей, с которыми он работал.

Работники Госгортехнадзора выражают ему большую благодарность за сооружение мемориальной доски видному государственному и политическому деятелю Мельникову Л.Г.

В день 80-летия хочется пожелать Михаилу Ивановичу крепкого здоровья и больших успехов в его благородных делах.

Горноспасатели

ВАСЯНОВИЧ Анатолий Макарович

Заслуженный шахтер Российской Федерации, член Высшего горного совета РФ, председатель Дальневосточного отделения Российской академии горных наук, доктор технических наук, профессор

Воспоминания о встречах с Министром

Мне посчастливилось работать в угольной промышленности на подземных и открытых горных работах многие годы.

В 18 лет я окончил в Донбассе горный техникум. Работал в г. Енакиево на шахте горным мастером. После окончания службы в Тихоокеанском пограничном округе остался жить и работать на Дальнем Востоке. Во Владивостоке окончил Дальневосточный политехнический институт имени В.В. Куйбышева, получил диплом горного инженера. Работал начальником подземного участка, секретарём парткома угольного разреза, главным инженером и директором шахтоуправления, директором угольного разреза. Более восьми лет работал в должности генерального директора открытого акционерного общества "Приморскуголь", с первоначальной численностью работающих более 31 тысячи человек.

Очень суровая шахтёрская жизнь и горняцкая работа. Она, шахтёрская работа, чрезмерно трудна и опасна. Не каждый ее выдерживает и не каждый может работать в подземелье на глубине ниже поверхности земли не на одну сотню метров.

Поэтому шахтеры – люди особого склада и с особым характером. Они не терпят лжи и лицемерия. Они любят свой шахтёрский труд и презирают трудности. Очень часто гордо и не пасуя, встречают смертельную опасность. Постоянно встречающиеся в работе трудности ими дружно преодолеваются, а преодолев их, они также дружно и с некоторой злостью идут в рабочую атаку, чтобы обязательно наверстать упущенное и перевыполнить сменное, суточное, месячное, квартальное или годовое задание, а еще лучше добиться рекордного показателя по добыче угля, проходке горной выработки или в перемещении вскрыши наносов бригадой, участком, шахтой или угольным разрезом.

Из шахтерской гущи выростали многие замечательные руководители – командиры шахтёрского производства с высочайшим потенциалом личных всесторонних организаторских способностей. О добрых трудовых делах и славной их жизни можно издавать книги, писать поучительные романы для подрастающего поколения и будущих потомков.

Сегодня с особой теплотой я вспоминаю огромную работу, которую проводил в угольной промышленности Союза Советских Социалистических Республик Министр угольной промышленности СССР Михаил Иванович Щадов.

Для меня, в те годы работавшего главным инженером, директором шахтоуправления, Михаил Иванович был легендарной

личностью, который пользовался в шахтерских коллективах страны высоким непререкаемым авторитетом. Шахтеры ему верили и доверяли. Шахтёрские коллективы были уверены и убеждены, что с помощью и на основании имевшегося в стране шахтёрского уважения и авторитета, своего собственного авторитета, Министр М.И. Щадов представляет в правительстве страны шахтерские интересы по развитию угольной промышленности, ее социальной сферы, отстоит и убедительно докажет насущную необходимость скорейшего решения всех проблем.

Михаил Иванович имел богатейший самостоятельный опыт горняцкой работы. Но когда стал угольным Министром, он сравнительно легко отделял главное от второстепенного, жёстко контролируя решение основных вопросов в огромном шахтёрском хозяйстве большой страны.

Он прекрасно владел ситуацией, хорошо знал обстановку на ведущих шахтах и угольных разрезах, тем более в производственных объединениях по добыче угля. Министр активно занимался реконструкцией действующих угледобывающих предприятий и вводом в эксплуатацию новых производственных угольных мощностей и предприятий, принимал своевременные меры по их обеспечению необходимой горнодобывающей и горнотранспортной техникой. В его бытность Министром угольщики много строили объектов соцкультбыта и жилых домов.

Михаил Иванович часто выезжал в различные командировки. Он особенно любил посещать и работать непосредственно в производственных объединениях и угледобывающих предприятиях, контролируя выполнение ранее утверждённых его ведомством планов развития горных работ в производственных объединениях по добыче угля, шахтах и угольных разрезах.

Росли годовые объёмы добычи угля, рос авторитет шахтёрского труда, рос авторитет угольного Министра

Вспоминаю, звонит как-то мне Анатолий Васильевич Лисуренко, генеральный директор Приморского производственного объединения по добыче угля и говорит:

– Анатолий Макарович (я в то время был директором шахтоуправления "Липовецкое"), готовься, к нам прилетел Министр Михаил Иванович Щадов. Я с ним работаю, и мы вместе ездим по нашим предприятиям. Завтра утром мы выедем из посёлка Новошахтинское и едем к тебе в Липовцы. Только ты нас встречай не возле административного здания шахтоуправления, а на просёлочной дороге возле Липовецкого угольного разреза, так как времени у нас крайне мало. Ты меня хорошо понял?

– Анатолий Васильевич, я вас хорошо понял. А вы не заблудитесь по нашим просёлочным дорогам?

– Не волнуйся. Эти просёлочные дороги я уже давно изучил и запомнил. Встречай нас завтра в 10 часов утра возле разреза.

– Хорошо.

На следующий день я заблаговременно с водителем на своей служебной машине подъехал в назначенное место встречи и с естественным некоторым трепетным волнением начал ждать приезда высокого начальства. В машине лежали годовая и квартальный планы развития горных работ по шахтоуправлению, другие документы.

Вскоре на грунтовой проселочной дороге появилась служебная машина "Волга" генерального директора производственного объединения. За машиной, пытаясь обогнать её, мчался непроглядный клубок серой пыли. Никаких машин сопровождения не было, что подчеркивало великую личную скромность едущих руководителей угольной промышленности страны и Приморского края.

Подъехавший автомобиль остановился рядом с моей служебной машиной. Почти одновременно открылись обе задние дверцы машины и из нее вышли Министр угольной промышленности страны Михаил Иванович Щадов и генеральный директор Приморского производственного объединения по добыче угля Анатолий Васильевич Лисуренко.

Было видно, что они находились в хорошем приподнятом настроении, так как шли навстречу мне и улыбались.

Ну, здравствуй, Анатолий Макарович, – первым поздоровался Министр и крепко пожал руку.

– Здравствуйте, Михаил Иванович.

– Я помню, что своим приказом по министерству я тебя назначил директором шахтоуправления. Хотел давно с тобой поближе познакомиться, да всё как-то времени не хватало. Поэтому давай мы так спланируем нашу сегодняшнюю работу. Ты мне и Анатолию Васильевичу подробно доложи, как идут текущие дела в шахтоуправлении, посмотрим твои горные работы. Расскажешь свои планы, что вы думаете о перспективном развитии предприятия, а мы подумаем, чем нужно вам помочь со стороны министерства и объединения для увеличения добычи каменного угля из вашего шахтоуправления. Но помощь будет при одном условии, что ты обоснуешь и докажешь её необходимость.

Здесь следует отметить, что Министр страны Щадов и его выдвиженец – генеральный директор "Приморскугля" Лисуренко, особенно любили посещать те угледобывающие предприятия, которые могли нарастить добычу твёрдого топлива уже в текущем и последующих годах. Они им естественно в первую очередь оказывали различную помощь, но только Министр в масштабах страны, а генеральный директор в рамках своего производственного объединения.

Уместно подчеркнуть, что в угольной промышленности страны Михаил Иванович и его министерские соратники выдвигали директорами угледобывающих предприятий тех горных инженеров, которые прошли нижестоящие должности, зарекомендовали себя с лучшей стороны, способны были активно развивать деятельность вверенного им предприятия и в первую очередь мыслить о том, как нарастить добычу угля в ближайшее время. И они со своими коллективами очень часто её наращивали и добивались успеха.

– Михаил Иванович, хочу уточнить, где я должен Вам сделать доклад и показать планы горных работ – в администра-

тивном здании шахтоуправления или где-то здесь на рабочем месте?

– Молодец. Правильно уточняешь. Только имей в виду, что кабинетной работы мне и в Москве предостаточно хватает. Поэтому ты давай не оттягивай наше время, а начинай рассказывать о работе шахтоуправления прямо сейчас и наш разговор на эту тему будет продолжаться до моего отъезда из шахтоуправления. Всё понятно?

– Понятно, Михаил Иванович. Здесь в разговор вступил генеральный директор "Приморскугля":

– Михаил Иванович, имеется небольшая поправка. Я предлагаю вначале на двух машинах проехать два-три километра на видовую площадку угольного разреза. С рабочего борта мы увидим почти все добычные и вскрышные забои. Там директор шахтоуправления и начнет свой доклад.

– Согласен. Принимается. Тогда по машинам, – скомандовал Министр.

– Анатолий Макарович, ты на своей машине едешь первым, – последовала команда от генерального директора объединения.

– Хорошо.

На рабочем борту угольного разреза Михаил Иванович внимательно слушал мой доклад и одновременно с интересом наблюдал за работой в забоях добычных и вскрышных экскаваторов и автосамосвалов, на отвалах – бульдозеров и на дорогах – грейдеров. По ходу доклада задавал уточняющие вопросы, Анатолий Васильевич больше смотрел на рабочую обстановку на разрезе, а текущую ситуацию и перспективу развития шахтоуправления он знал довольно-таки подробно.

После окончания моего доклада и ответа на очередной вопрос Министра, Михаил Иванович вдруг резче обычного скомандовал:

– Анатолий Васильевич, Анатолий Макарович, с рабочего борта разреза смотреть нам хорошо и никаких особых недостатков я не вижу. Да и директор свой доклад неплохо построил, всё доходчиво объяснил и на мои вопросы дал убедительные ответы, а давайте все-таки мы проедем в добычные и вскрышные забои. Мне очень хочется поговорить с машинистами экскаваторов, автомобилистами.

Министр угольной промышленности страны был незаурядным человеком. Он, посещая угольное предприятие, хотел сам досконально разобраться и понять, как работает шахтёрский коллектив, какое настроение у работающих. Особое внимание уделял возможностям дальнейшего развития предприятий, не упуская их социальную сферу.

Конечно, я же, как руководитель предприятия, также не упустил тот редчайший случай, чтобы доказательно попросить у Министра дорогостоящий гидромеханический комплекс для надземных горных работ на шахте №4 и денежные средства на строительство 90-квартирного дома в рабочем поселке.

Михаил Иванович оба вопроса решил положительно. Анатолий Васильевич контролировал их выполнение. Коллектив шахтоуправления в ответ за такое оперативное решение важнейших вопросов и заботу дал годовую непревзойденную рекордную добычу угля.

Министр Михаил Иванович Щадов имел и имеет заслуженный авторитет не только в нашей стране, но и за рубежом.

Михаил Иванович Щадов – достойный талантливый организатор угольного производства в нашей стране. С него брали, берут, и будут брать пример шахтёры страны вчера, сегодня и завтра.

**ВОЛЬСКИЙ
Аркадий Иванович**

(15.05.1932 – 11.09.2006 гг.)

**Президент Российского союза
промышленников и предпринимателей
(1992–2005 гг.)**

Уважаемый Михаил Иванович!

От имени Российского союза промышленников и предпринимателей примите самые сердечные поздравления по случаю Вашего 75-летия.

Ваша трудовая биография вызывает глубокое уважение и восхищение. Полвека своей жизни Вы посвятили любимому делу, избранной профессии, пройдя путь от мастера участка шахты до Министра угольной промышленности СССР.

В день Юбилея мы отдаем должное Вашей незаурядной энергии, умению располагать к себе людей, компетентности и профессионализму, которые позволили Вам за многие годы руководства угольной промышленностью страны добиться самых высоких показателей за весь период ее существования.

Вам довелось работать на Севере и Сахалине, Иркутске и Москве, Вы вложили душу в строительство Канско-Ачинского, Экибастузского и Южно-Якутского угольных комплексов, донбасских и подмосковных шахт.

75-летие – знаменательная веха в жизни каждого человека. Но годы, прожитые по-вашему, – с полной отдачей, работой на износ, без скидок и поблажек – стоят вдвойне, а, может быть, и больше. Как, например, оценить Вашу деятельность при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, когда в это трагическое для страны время Вы с первых дней находились в числе ликвидаторов последствий катастрофы? Низким поклоном, глубоким уважением за высочайший профессионализм, организаторский талант, энергию и ответственность!

Два Ордена Ленина, Трудового Красного Знамени и многие другие государственные награды являются лучшим признанием Вашего вклада в развитие страны.

Еще многие годы молодое поколение горных специалистов будет пользоваться печатными трудами и теоретическими разработками, автором которых является доктор технических наук, академик М. И. Щадов.

Ваша достойная юбилейная дата вместила в себя огромный труд, радость свершений, удачи и тревоги, но, главное, – Вы занимаете активную жизненную позицию, имеете многочисленных друзей и товарищей, силу и опыт для дальнейшей деятельности на благо Родины.

Желаем Вам, дорогой Михаил Иванович, успехов на посту президента Международного горного конгресса, крепкого здоровья, успехов в реализации планов и начинаний, долгих лет плодотворной работы, счастья и благополучия Вам и Вашей семье.

Ноябрь 2002 г.

С уважением

ГАВРИЛОВ
Евгений Иванович

**Заместитель директора
по научно-технической работе
ОАО "ЭНИН им. Г.Н. Кржижановского"**

О М.И. Щадове ("взгляд со стороны")

Мне легко писать эти сугубо личные заметки, потому что я никогда не был подчиненным М.И. Щадова, не связан никакими обязательствами и могу выступать с позиции "взгляд со стороны".

В самом начале 1980-х годов в Красноярске собрались угольщики и энергетики для обсуждения животрепещущей тогда темы – развития КАТЭКа. Конференция проводилась под эгидой крайкома КПСС с участием руководства Минэнерго и Минуглепрома.

На конференции мне важно было услышать, что называется, из первых уст, как представляли себе перспективы КАТЭКа в двух министерствах – угольном и энергетическом. В то время (с 1981 г.) я организовывал комплексные натурные экологические исследования на действующей Назаровской ГРЭС мощностью 1400 МВт, чтобы получить информацию о воздействии этой станции на окружающую среду и потом использовать ее для экологического прогноза по новым проектируемым электростанциям.

На западном участке КАТЭКа планировалось строительство восьми тепловых электростанций – Березовских ГРЭС мощностью по 6400 МВт каждая с блоками 800 МВт. Для обеспечения этих электростанций углем предполагалось строительство на западном КАТЭКе нескольких угольных разрезов, первым из них был Березовский.

В своем выступлении Министр энергетики П.С. Непорожний говорил о том, что энергетики вместе с энергомашиностроителями разработали для сжигания березовских углей новый котел производительностью 2600 т пара в час и создают на Красноярской ТЭЦ-2 по технологии ЭНИНа установку по энерготехнологической переработке канско-ачинского угля с получением синтетического жидкого топлива. При этом Петр Степанович показал пробы с этим топливом, полученном в лабораторных условиях. Он сказал, что на КАТЭКе энергетики вместе с угольщиками могут дать стране не только электроэнергию, но и в состоянии обеспечить Сибирь жидким топливом.

От угольщиков выступал первый заместитель министра М.И. Щадов. Я видел его впервые. На трибуну поднялся кражистый, по-мужски красивый и уверенный в себе человек и голосом, запоминающимся сразу и навсегда легкой хрипотцой и своеобразным тембром, обращаясь к П.С. Непорожнему, сказал:

– Мы, угольщики, долго запрягаем, да быстро едем. Вот мы примем все меры и построим Березовский разрез мощностью 50 млн т угля в год. А вы, энергетики, сумеете использовать весь этот уголь?

И хотя П.С. Непорожний ответил утвердительно, но жизнь показала, что Михаил Иванович был прав в своих сомнениях. Березовский разрез угольщики построили, но вот уже прошло 20 лет, а на ГРЭС-1 установлены и работают пока только два энергоблока, нет производства жидкого топлива из березовского угля. Не получилось пока быстрой езды у энергетиков.

В 1994 г. мой друг – угольщик Гриднев Анатолий Павлович предложил мне участвовать в одной крупной научной работе, которой руководил М.И. Щадов и представил меня Михаилу Ивановичу. Наше очное знакомство состоялось в Горном институте, где располагался в то время офис Международного Горного Конгресса, возглавляемого М.И. Щадовым. С тех пор я участвовал в нескольких очень серьезных работах, организованных М.И. Щадовым и выполненных под его руководством.

Впечатления от общения с Михаилом Ивановичем: очень цельный человек, человек – глыба, сделал себя сам. Умный и пронзительный, государственный в лучшем смысле этого слова, страшно моторный трудоголик, мотается по стране и по миру, преданный своему делу, с превосходной, цепкой памятью, умеет слушать других, говорит хорошим русским языком, без канцеляризма, без слов-паразитов, мыслит ясно и излагает четко, на все у него своя, часто оригинальная точка зрения, много повидал, много и многих знает, потрясающе разбирается в людях, не любит бездельников, работягам, особенно попавшим в тяжелое положение, помогает и словом и делом и деньгами, печется о молодежи, любит своих близких. Гены ему достались высококачественные и крепкие. Такие люди живут долго, и это хорошо.

Встречи с такими людьми как М.И. Щадов придают чувство уверенности и создают ощущение жизненной прочности. У Михаила Ивановича много самых высоких званий и регалий, но если их все отделить от него, то останется самодостаточная, ясно узнаваемая и монументальная фигура.

ГАЛКИН Владимир Алексеевич

Директор ОАО "НТЦ НИОГР",
доктор техн. наук, профессор

О Михаиле Ивановиче Щадове, настоящем человеке и крупном государственном деятеле

На примере управления развитием НИИОГРа, который сегодня является **Научно-техническим центром угольной промышленности России по открытым горным работам**, в полной мере проявилось отношение Михаила Ивановича как крупного государственного руководителя к отраслевой науке и одному из базовых ее представителей.

Взгляд Михаила Ивановича на открытый способ добычи, как на стратегически важный в повышении эффективности работы угольной промышленности, сформировался еще во время его работы в объединении "Востсибуголь" и отчетливо проявился в процессе развития производственной базы объединений "Кемеровоуголь", "Якутуголь", "Востсибуголь", "Красноярскуголь" и др., а также в развитии научно-методической и проектной базы этого способа горного производства. Не случайно, что Михаил Иванович защитил докторскую диссертацию в области совершенствования открытого способа добычи угля, как не случайно то, что он обратил свое внимание на институт, который обеспечивает ускоренное развитие именно этого способа добычи.

В 1985 г. Михаил Иванович назначил меня – молодого и нетрадиционного для отрасли, поскольку я вырос в Минцветмете, а работал перед назначением заведующим кафедрой вуза, – директором НИИОГРа. Напутствия его при этом были краткие и внушительные: "удавку на шею наброшу и заставлю бежать"; "мы институт не потеряем; смотри, себя не потеряй"; "будь строг, но справедлив". Для уравнивания неопытного, но чрезвычайно энергичного руководителя, директором Кузнецкого филиала НИИОГР был назначен один из сильнейших генеральных директоров объединений и бесспорно самый сильный практик открытой добычи Резников Л. М., который внес

значительный вклад в развитие института, не жалея себя и своего опыта для научной молодежи.

В 1986 г. Михаил Иванович лично на 4-часовом заседании ученого совета института, терпеливо выслушав каждого заведующего лабораторией, поставил перед коллективом НИИОГРа стратегические задачи развития. Принятые Михаилом Ивановичем меры позволили открытому способу добычи угля пройти с наименьшими затратами все сложности экономических преобразований, а НИИОГРу состояться как научной организации нового типа, обеспечивающей свое развитие на основе полного самофинансирования, деятельность которой нацелена на реальное решение проблем организации эффективного и безопасного горного производства.

И сегодня, благодаря прозорливости М.И. Щадова, НИИОГР по сути, – действующая модель инновационного центра, разработки которого востребованы не только предприятиями угольной промышленности, но и других ведущих отраслей, региона и страны в целом.

Это организация, самостоятельно развивающая свою материальную базу и эффективно управляющая вверенным ей государственным имуществом;

Это один из учебно-научных центров Ростехнадзора России, в котором создана система подготовки научных кадров и повышения квалификации специалистов, способных на основе формирования новой культуры безопасности разрабатывать и осуществлять инновации по повышению безопасности производства.

Это научно-методический и производственно-учебный центр современной системы подготовки научных кадров, эффективных специалистов производства и руководителей муниципальных образований.

С 1985 по 2004 г. сотрудниками НИИОГР было защищено более 50 кандидатских и 22 докторских диссертации. О научно-практическом вкладе и содержании большинства из них не только знал Михаил Иванович, но и многие лично оппонировал или давал на них свои отзывы.

Огромное спасибо Вам, наш дорогой Министр угольной промышленности СССР, за Ваш личный неоценимый вклад в развитие НТЦ-НИИОГР!

В канун юбилея М.И. Щадова среди сотрудников НИИОГРа был проведен социологический опрос на тему: **"Что поражает в Михаиле Ивановиче Щадове, Человеке и Министре?"**, который выявил следующие, присущие только ему и неповторимые качества и черты :

Нестандартность. Физическая выносливость, феноменальная память и харизма настоящего мужика – Кравчук И. Л., директор института безопасности горного производства НТЦ-НИИОГР, к.т.н. (1999), д.т.н. (2001). В институте с 1989 г.;

Сила духа, способность доводить дело до конца. Глубокие профессиональные знания – Лабунский Л. В., главный научный сотрудник, к. геол.-минер. наук (1970), д. э. н. (2004). В институте работает 41 год, из них более четверти века заведующим лабораторией геологии;

Порядочность, особенно заметная в среде министерских чиновников. Высокий уровень компетентности в решении вопросов открытого способа добычи – Нечунаев В. Н., старший научный сотрудник института технологии горных работ НТЦ-НИИОГР. Более 40 лет в институте;

Голос. Звучный, уверенный, голос победителя. Активная жизненная позиция всегда. Умение быть самим собой в любых обстоятельствах – Довженок А. С., ведущий научный сотрудник, к.т.н. (1992), д.т.н. (2002). В институте с 1985 г.;

Целостность Человека и масштаб Министра – Макаров А. М., исполнительный директор НТЦ-НИИОГР, к.т.н. (1990), д.т.н. (1997). В институте с 1986 г.;

Высокий уровень информативности и цепкий взгляд аналитика. Глубина знаний и огромный опыт эффективной деятельности. Сочетание властности и простоты общения. Мощная человеческая энергетика, способная вершить великие дела – Андреева Л.И., руководитель лаборатории технологии и организации ремонта горного оборудования, к. т. н. (1999), д.т.н. (2004) В институте с 1977 г.;

Умение принимать ответственные решения с позиции здравого смысла, что было нетрадиционно для государственного руководителя того времени. Высокий уровень доверия людям, способным и готовым отвечать за эффективное исполнение этих решений – Гусев Р.М., ведущий научный сотрудник в области вскрытия и разработки полезных ископаемых открытым способом, лауреат Государственной премии. В угольной отрасли работает 57 лет. В институте с 1982 г.;

Настоящий Министр – Галкин А. М., руководитель Сорского молибденового комбината (МЦМ СССР) в 1972–1989 гг., лауреат Государственной премии. В горной промышленности с 1949 г.;

Образ человека, который решает вопросы только государственного масштаба – Голубин Е.А, к.э.н. (2006), научный сотрудник, выпускник Высшего горного колледжа. В институте с 1995 г.

Вклад Михаила Ивановича Щадова в развитие угольной промышленности и государства предстоит еще осмыслить, поскольку он велик и ценен.

Мы поздравляем Михаила Ивановича с замечательным юбилеем и встаем на научно-производственную вахту по подготовке к неизбежному столетию М.И. Щадова.

Коллектив НТЦ-НИИОГР поздравляет себя по поводу более чем 30-летнего сотрудничества с замечательным человеком, специалистом и руководителем, внесшим могучий вклад в развитие отрасли в целом и нашего института в частности. Нам не стыдно за наши результаты, достигнутые в честь его 80-летия, и обязуемся к следующей дате подойти с гораздо большими успехами !!!

ГРИЦКО Геннадий Иванович

**Член-корреспондент РАН,
Лауреат Государственной премии СССР,
Почетный работник
угольной промышленности,
Почетный гражданин
Кемеровской области**

Слава и гордость горной науки

Михаила Ивановича Щадова знаю с 50-х годов прошлого столетия со времени его (и моей) учебы в Томском политехническом институте им. С.М.Кирова. Он – один из выдающихся горных инженеров – выпускников ТПИ, слава и гордость горной школы старейшего в Сибири вуза. Он прошел все ступени в угольной отрасли страны до Министра СССР.

М.И. Щадов – крупный государственный деятель СССР и Российской Федерации. Его масштабу присуща неустанная забота о России, ее судьбе, как о единой великой стране. На всех этапах жизненного пути, непосредственно участвуя в крупных государственных делах и событиях, он ищет пути выхода страны из кризисного состояния, объединяя вокруг себя горную общественность.

В 1992 г. он создал Международный горный конгресс, в который вошли горняки России и стран СНГ, тем самым способствуя преодолению разъединительных тенденций после распада единого государства.

М.И. Щадова всегда отличают профессионализм, глубочайшие знания всего угольного хозяйства России – всех бассейнов, месторождений, угольных пластов, предприятий. И все эти знания отразились в его отношениях с сотнями и тысячами людей – специалистами угольной промышленности, руководителями объединений и предприятий, бригадирами и рабочими. Его отеческая забота о людях распространяется на их судьбы, поддержку их семей, ветеранов и студентов.

М.И. Щадов – крупный ученый-угольщик, и его влияние на угольное научное сообщество России трудно переоценить. Даже в годы реформ ему удалось организовать разработку крупных научных направлений по геологии и запасам угля, технологии угледобычи, глубокой переработке угля. Он не дает покоя ни себе, ни другим – посто-

янно в разъездах, участвует во всех значимых научных конференциях. Его выступления поддерживают в ученых менталитет полной самоотдачи, вселяют уверенность в востребованности их работы. На своем 20-летнем опыте директора Института угля и углехимии СО РАН в Кузбассе я убедился, как важна поддержка М.И. Щадова для становления угольной науки.

Министр угольной промышленности СССР – крупнейшей в 1989 г. угледобывающей державы мира – М.И. Щадов входит в высший круг руководителей мирового угольного сообщества и, знаю по личным впечатлениям, пользуется в этом сообществе неоспоримым авторитетом и уважением.

Поздравляя Михаила Ивановича с 80-летием, хочу пожелать ему оставаться таким, какой он есть еще долгие-долгие годы.

ГРЯДУЩИЙ Борис Абрамович

Директор ОАО "НИИ горной механики
им. М.М. Федорова" (Украина, г. Донецк),
доктор техн. наук, профессор,
Заслуженный шахтер Украины,
лауреат Государственной премии

О Щадове Михаиле Ивановиче

Мне посчастливилось работать под руководством министров и первых заместителей министров СССР и Украины – Александра Федоровича Засядько, Леонида Ефимовича Графова, Бориса Федоровича Братченко, Кондрата Ивановича Поченкова, Николая Михайловича Худосовцева, Семена Арутюновича Саратикянца, Валентина Дмитриевича Никитина, Ореста Андреевича Колесова, Всеволода Семеновича Тарадайко, Николая Константиновича Гринько, Николая Сафоновича Сургая, Михаила Ивановича Щадова.

В 1977 г. меня назначили начальником Управления техники безопасности и промсанитарии Минуглепрома Украины. Михаил Иванович Щадов тогда работал заместителем министра угольной промышленности крупнейшей угледобывающей страны. На протяжении свыше десяти лет мне приходилось встречаться с ним на коллегиях, совещаниях, расследованиях крупных аварий на шахтах. В начале 1980-х годов М.И. Щадов уже работал первым заместителем министра угольной промышленности, а с 1985 г. – министром.

С первых дней работы его в министерстве мы почувствовали характер, незаурядные организаторские способности, твердую волю мудрого руководителя, понимание особенностей подземной разработки. Нам импонировали его глубокое знание производства, громадный опыт работы на шахтах Сахалина, Урала, Сибири. Особенно это чувствовалось на заседании коллегии Министерства.

Мне навсегда запомнился деловой стиль его работы во время расследований аварий на шахтах. Так, например шахта "Кременная" в Лисичанске Луганской области из-за неоднократных самовозгораний угля оказалась на грани закрытия. Когда в 1987 г. М.И. Щадов и специалисты приехали на шахту и тщательно разобрались в причинах этого, были приняты решения, которые позволили шахте и дальше нормально функционировать. В том же году Михаил Иванович был в комиссии по расследованию тяжелой аварии на шахте "Чайкино-Глубокая" в Макеевке. Возглавлял комиссию председатель Совмина Украины Александр Павлович Ляшко. Комиссии удалось разобраться в сложившейся обстановке, наметить меры по оперативному возобновлению работы шахты и предупреждению подобных аварий.

При ликвидации в 1989 г. ГПО "Донгосуглепром" Михаил Иванович лично занялся моим трудоустройством. Он предложил мне должность заместителя директора Института горноспасательного дела в Донецке. Затем был долгий процесс модных в то время демократических выборов руководителя предприятия, и только потом он подписал приказ о моем назначении. Я был ему благодарен, ибо переезд в то время в другой город для меня был невозможен. Помню его добрые напутствия при назначении.

Последняя официальная встреча была в 1991 г. на Международном форуме безопасности в горном деле. На встрече присутствовали Н.С. Сургай, А.П. Фисун, М.И. Щадов и я. Нам, проработавшим десятилетия в угольной промышленности СССР, больно было видеть спад в отрасли. В то переломное время мы вместе переживали о будущем угольной промышленности России и Украины.

В последующие годы мы неоднократно контактировали с Михаилом Ивановичем на различных совещаниях. Мимолетные и длительные встречи всегда подтверждали мудрость этого человека. Мне импонировали его высокие человеческие качества – постоянная защита интересов отрасли, шахтеров, личное участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной станции и землетрясения в Армении.

Я горжусь, что на моем жизненном пути удалось работать и поддерживать отношения с таким выдающимся государственным деятелем, крупным организатором производства, выдающимся ученым-горняком. Весом его вклад в техническое перевооружение отрасли. С интересом и удовольствием слежу за его трудовой и общественной деятельностью, активной и плодотворной работой в Международном горном конгрессе, в Международной топливно-энергетической ассоциации, за его деятельностью в ведущих технических вузах Российской Федерации и Академии горных наук.

Я часто обращаюсь к его трудам – пятитомной "Горной энциклопедии", научным публикациям о концепции устойчивого развития угольной промышленности, техническом перевооружении, реструктуризации отрасли. Это мои настольные книги.

ГУСЕВ Борис Владимирович

Президент Российской и Международной инженерных академий, сопредседатель Высшего инженерного совета, член-корреспондент РАН, лауреат Государственных премий

Элита отечественного корпуса инженеров

Михаилу Ивановичу Щадову исполняется 80 лет. Это очень колоритная фигура в горнодобывающей отрасли, человек, который прошел большой путь становления. Окончив в 1947 году Черемховский горный техникум, Михаил Иванович работал в качестве электрослесаря, механика, начальника участка, заместителя главного механика, главного инженера шахты и стал министром угольной промышленности через 37 лет после начала трудовой деятельности.

М.И. Щадов – человек, который за свой огромный трудовой путь выполнил большое количество инженерных разработок. За исследования в области перевооружения угольной промышленности, за создание экскаваторов большой единичной мощности, использование бестранспортных систем разработки угольных месторождений ему присуждена и премия Правительства СССР, и Государственная премия СССР, что свидетельствует о его большой технической подготовке как горного инженера. Он входит в элиту инженеров России. Поэтому, когда создавалась Российская инженерная академия, Михаил Иванович был в числе создателей – организаторов Инженерной академии СССР.

Михаила Ивановича Щадова всегда отличало стремление к изучению и созданию новых систем управления в своей отрасли, новой технической политики. Не случайно, что под руководством Михаила Ивановича угольная промышленность к концу 80-х годов добывала уже более 760 млн. тонн угля.

К сожалению, в последние годы мы как-то потеряли интерес к угольной промышленности, потеряли интерес к источнику сырья, которое на тысячу лет вперед может обеспечить энергоресурсами все мировое сообщество. В нашей стране, которая богата газовыми, нефтяными ресурсами, нельзя вести такую политику в энергетике, при которой ценнейшие продукты для химической промышленности используются для коммунально-бытовых нужд. Необходимо, чтобы угольная отрасль занимала по-прежнему значительное место в структуре энергетике, а уголь должен использоваться для теплоэлектростанций при новой высокоэффективной экологически чистой системе сжигания топлива, а продукты сгорания можно широко использовать в экономике России. Поэтому развитие угольной промышленности надо ставить в один ряд с развитием нефтедобывающей и газодобывающей отраслей. Внутренние потребности страны в тепле надо рачительно, по-хозяйски максимально использовать за счет развития угольной энергетике.

В 90-м и 91-м годах, в начальный период становления академии возник ряд вопросов: почему в составе Инженерной академии присутствует ряд министров, в том числе министр газодобывающей

промышленности, министр строительства, министр угольной промышленности и другие? И мне приходилось скрупулезно заниматься биографическими данными министров, каждый из которых прошел огромный путь от мастеров, руководителей трестов, областных главков, региональных структур министерств до масштаба управления отраслью в целом. Эти люди, по сути, являются элитными инженерами советского периода и были достойны носить звание академика Инженерной академии СССР. Академия в свою очередь гордилась и гордится масштабными проектами, реализованными этими людьми. В их числе – Михаил Иванович Щадов.

Думаю, уместно вспомнить и нашумевший в свое время случай. Михаил Иванович Щадов, если не поддерживал ГКЧП, то по крайней мере не принял никаких мер противодействия ГКЧП. Впрямую он не признал ГКЧП, но не было и противодействия со стороны министра Щадова. Позднее депутаты Госдумы остро поставили вопрос: как эти люди могут быть в составе Инженерной академии СССР, если они не чувствуют "требований времени"? Я лично считаю, что велением времени было бы не допустить, чтобы во главе государства стоял человек, который в качестве первого Президента Российской Федерации имел, прежде всего, намерения разрушать, а не создавать.

Президиум Инженерной академии СССР рассматривал вопрос о непротиводействии ГКЧП ряда должностных лиц, в том числе Михаила Ивановича Щадова. Несмотря на острую дискуссию, в которой звучали призывы относительно вывода его из состава Академии, президиум ограничился замечанием в адрес Михаила Ивановича. И с теперешних позиций можно сказать, что это правильное решение Президиума, которое позволило сохранить в системе РИА выдающегося горного инженера, доктора технических наук, профессора Михаила Ивановича Щадова.

Нам приятно всегда видеть Михаила Ивановича на собраниях Академии, заседаниях Президиума, приятно общаться с ним по широкому спектру вопросов, слушать его воспоминания "о былом и думам". Вспоминается такой случай. Уже будучи академиком Инженерной академии СССР, в эпоху "разгула" гласности на настойчивые вопросы журналистов он послал их на три буквы. И в этом есть частичка души Михаила Ивановича – не будь назойлив.

Президиум РИА, рассматривая приближающуюся юбилейную дату, награждает Михаила Ивановича Щадова высшим орденом инженерного сообщества "Инженерная слава". Этот орден выполнен из благородных металлов, включая использование ювелирных камней.

ГУСЬКОВ Виктор Александрович

Генеральный директор
ПО (АО) "Красноярскуголь" (1982–1996 гг.),
генеральный директор ОАО "Красноярская
угольная компания" (2000–2003 гг.),
Герой Социалистического Труда,
кандидат экон. наук

Формула М.И. Щадова – "держать руку на пульсе событий"

Наверное, одно из самых главных в жизни каждого человека событий – встреча с неординарным, ярким человеком, – личностью. Такие встречи, а тем более близкое знакомство, – редкость, и поэтому особенно ценны. Среди многих десятков и сотен людей, с которыми сводила меня судьба, особенно яркий след оставило общение с Михаилом Ивановичем Щадовым – человеком, сыгравшим неопределимую роль в развитии угольной промышленности России и всего тогдашнего Советского Союза. Последний Министр угольной промышленности СССР, первый Министр, ценивший по достоинству преимущества открытого способа добычи угля. С именем Щадова связан период самого бурного и эффективного развития Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭКа).

С ним было трудно, но и очень интересно работать. Требовательный, жесткий, не прощавший вранья, не терпевший трусости, он всегда и у всех, кто с ним сталкивался, вызывал огромное уважение потому, что и к себе относился беспощадно.

Большого профессионала в открытом способе добычи угля – поискать – не найдешь. У нас, на разрезах КАТЭКа, он и в бытность свою заместителем министра по открытой добыче, и позже – уже министром угольной промышленности, – бывал как минимум дважды в год. Бесплезно было даже пытаться уклониться от вопросов: почему сделано не так, как договаривались несколько месяцев назад, почему на одном объекте задержка с работами, а на другом вообще выбились из графика. Уникальная память Михаила Ивановича позволяла ему постоянно, что называется, "держать руку на пульсе". По каждой площадке знал все досконально и следил за динамикой. Не было случая, когда бы Михаил Иванович, приехав в край, посетил только один разрез. Назарово, Шарыпово, Бородино – все три разреза обязательно. В машине – круглыми сутками, невзирая на погоду, усталость, напряжение... Или на "кукурузнике", или на вертолете – неважно, на чем, главное, успеть везде побывать, успеть оценить ситуацию, поговорить со специалистами, обсудить проблемы, принять решения. Ритм жизни – бешеный, бывало по несколько дней без сна, без отдыха, но при этом внешний вид всегда на зависть: в белой рубашке, отглаженный... И еще удивительное дело: в костюме, при галстукке – и все равно Михаил Иванович всегда очень естественно смотрелся в окружении техники, в траншее, среди рабочих. Он из числа лучших представителей российской технической интел-

лигенции: бесконечно эрудированный, интересный, остроумный собеседник, при всей требовательности в том, что касается производства, очень тактичный человек, для которого судьба каждой конкретной личности – не пустой звук, а большая ценность сама по себе.

Большую роль он сыграл в свое время и в моей жизни, так как по его рекомендации я стал генеральным директором крупнейшего в стране угледобывающего объединения – "Красноярскуголь".

Вообще КАТЭКу следует гордиться тем, что именно Щадов взял его под свою опеку. Не в смысле каких-то похлопываний, скорее, наоборот: за работу каждого предприятия "Красноярскугля" спрашивал с особой требовательностью, но и помогал всемерно. Ни одному объединению, наверное, он не уделял столько внимания, как нашему, ни одно не было под его личным контролем, кроме КАТЭКа. Следить за делами в "Красноярскугле" он не доверял никому. Программу реконструкции Назаровского разреза, строительства Ачинского и Чулымского участков, программу строительства Березовского разреза Михаил Иванович сам инициировал и сам утверждал, а потом и контролировал их выполнение. В том, что нам удалось пережить самые смутные времена, не потеряв потенциал, как раз и сказался тот запас прочности, на создание которого ориентировал все время Министр Щадов. Именно в ту пору наши разрезы были оснащены мощной современной техникой, именно тогда была заложена перспектива развития, это и позволило выжить. А ведь "Красноярскуголь" – был пусть и крупным, даже очень крупным, но не единственным предприятием угольной промышленности Союза. В годы, когда он руководил отраслью, в СССР добывали до 800 млн тонн угля, разброс предприятий – от шахт в эстонском Кохтла-Ярве на западе до Углегорска на Сахалине.

Масштабность фигуры советского Министра угольной промышленности, его авторитет признавали и признают не только отечественные угледобытчики, но и зарубежные специалисты.

Сейчас нет в России Министерства угольной промышленности, и нет, наверное, равнозначной Щадову фигуры, которая могла бы продолжить его дело на том же уровне, в тех же масштабах, что и Михаил Иванович. Но плодами того, что им сделано в годы руководства угольной отраслью, наша огромная страна будет пользоваться еще очень долго.

ДИКОЛЕНКО Евгений Яковлевич

**Председатель Комитета угольной промышленности Минтопэнерго России (1991–1992 гг.),
заместитель генерального директора, вице-президент компании "Росуголь" (1993–1998 гг.),
руководитель Департамента угольной промышленности Минэнерго России (2001–2002 гг.),
доктор техн. наук, профессор**

Михаилу Ивановичу Щадову – 80 !

Впервые с первым заместителем Министра угольной промышленности СССР М.И. Щадовым я познакомился в 1981 г., когда работая техническим директором производственного объединения "Торезантрацит", решал вопросы по качеству забалансовых запасов и связанную с их отработкой перспективу работы предприятий объединения.

Первое знакомство поразило его масштабным подходом и смелостью при решении сложных задач в угольной отрасли.

С легкой руки Михаила Ивановича после окончания Академии народного хозяйства я был назначен генеральным директором самого западного в системе Минуглепрома Союза производственного объединения "Укрзападуголь". В тот период лишь два предприятия объединения выполняли государственный план, остальные были в запущенном состоянии и работали крайне неудовлетворительно. Сложная производственная и социальная обстановка в объединении, предприятия которого были расположены в трех областях (Львовской, Волынской и Закарпатской) требовала кардинальных мер, при реализации которых я постоянно ощущал конкретную помощь Михаила Ивановича.

По-доброму вспоминаю совместную работу в тот сложный период становления, когда находил понимание и поддержку, нередко отеческую заботу при решении актуальных вопросов деятельности объединения.

И в последующий период, работая в Госплане СССР, постоянно ощущал поддержку и уважитель-

ное отношение со стороны Михаила Ивановича, за что выражаю ему глубокую признательность.

Особое уважение проявляю к Михаилу Ивановичу, как к человеку, связавшему свою судьбу с самой сложной отраслью народного хозяйства – угольной промышленностью, за то, что он плодотворно и творчески в течение многих десятилетий претворяет в жизнь гордую профессию горного инженера.

Дорожа взаимопониманием и доверием, многолетней дружбой, выражаю в День юбилея глубокие чувства признательности и уважения, от всей души желаю крепкого здоровья, долголетия, успехов во всех делах и начинаниях, благополучия семье и большого личного счастья.

В очистном забое

ЗАЙЦЕВ
Анатолий Максимович

**Первый секретарь Кемеровского обкома
КПСС (1990 – 1991 гг.)**

На цыпочках не ходил и из-за кулис не шептал

В жизни каждого человека происходят встречи с людьми, которые оставляют в судьбе замечательный след. Для меня таким человеком стал Михаил Иванович Щадов.

Еще в бытность моей работы секретарем Рудничного райкома партии в г.Прокопьевске приходилось немало слышать о заместителе Министра Минуглепрома СССР Щадове. Уже в семидесятые годы его популярность в шахтерской среде была высокой. Прежде всего, как профессионала, знающего шахтерский труд не понаслышке. В послевоенные годы ему довелось поработать электрослесарем на шахте им. Сталина в г.Прокопьевске, постигая неписанные заповеди трудолюбия, взаимовыручки, умения быстро и безошибочно ориентироваться в обстановке.

То, что это человек шахтерской закалки, мне стало понятно при первой личной встрече в 1983 году. Поводом послужила реализация Постановления ЦК КПСС и Совмина СССР о социально-экономическом развитии двух городов-соседей Прокопьевска и Киселевска, имевших во многом схожие проблемы. Мне, как второму секретарю горкома партии, поручили курировать строительство объектов производственной и социальной сферы. Надо сказать, что первоочередной задачей того времени являлось постоянное увеличение объемов добычи угля. Одного не хватало – производственных мощностей. Нуждалась в значительном улучшении социальная инфраструктура. При преобладании мужского шахтерского труда ощущался острый дефицит рабочих мест для прокопчанок. Важный документ принимался на самом высоком уровне, но без настойчивого и последовательно-

го его продвижения мог остаться только на бумаге. Поэтому приходилось отправляться в Минуглепром, на прием к М.И. Щадову. Было известно, что первый заместитель Министра не жалуется "высоких" речей, ценит точность и обоснованность просьб.

Приходилось вместе с коллегами, тогда с первым секретарем горкома В.П. Жеваго, председателем горисполкома Л.М. Коваленко тщательно анализировать состояние дел, готовить расчеты, подбирать убедительные аргументы, чтобы ни один щадовский вопрос не застал врасплох. А вопросы он любил и умел задавать. Михаил Иванович часто приезжал в Кузбасс, потому знал сильные и слабые стороны местных властей, руководителей предприятий, особенности производств, видел самое существенное. Только изрядно попотев (и в прямом и в переносном смысле) я получал его "добро". Но не было случая, чтобы М.И. Щадов ввел меня, как представителя городской партийной власти, в заблуждение или пообещал неисполнимое. Кому-то, наверное, не нравились его грубоватый голос, манера общения. Мне же он представлялся всегда конкретным и понятным: если "да", то "да", а "нет", то "нет", и производил впечатление человека, вырубленного из каменноугольной глыбы. Под стать хозяину был обставлен его кабинет. Бросалось в глаза то, насколько скромно, даже аскетично оборудовано его рабочее место; – лишь самое необходимое, располагающее к деловому конкретному разговору.

В том, что программе развития г. Прокопьевска был дан "зеленый свет" и началось серьезное финансирование, есть немалая заслуга М.И. Щадова.

За непродолжительный срок сдали в строй действующих разрез "Таллинский–Северный", заводы: фарфоровый и резиновых изделий, табачную фабрику. На шахте "Тырганская" совершенствовалась гидродобыча, строилась шахта "Кыргайская". Построили новые котельные, водозаборы, теплотрассы, очистные сооружения. И главный объект – завод крупнопанельного домостроения. Приступили к масштабной реконструкции заводов Всесоюзного значения – шахтной автоматики, "Электромашина". Набирало темпы строительство жилья, соцкультобъектов.

С началом перестройки наши деловые встречи с М.И. Щадовым получили новый импульс. Дело в том, что в 1985 году Михаила Ивановича назначили союзным Министром угольной промышленности. Меня избрали первым секретарем Беловского горкома КПСС. Ответственность навалилась немалая. По тем временам "первый" отвечал буквально за все: от выполнения планов производства до ликвидации дефицита продуктов и товаров в магазинах. Одним словом – за обеспечение нормальной жизнедеятельности горожан. Особого внимания требовала социальная сфера. Не хватало школ, больниц, детских садов. За 50 лет существования г.Белова в нем накопилось множество проблем. Производственные здания возводили не жалея средств, а вот финансы на объекты соцкультбыта безбожно урезали. Положение усугублялось еще и тем, что не было своего домостроительного комбината. Поэтому одним из моих первых шагов стала поездка в Минуглепром СССР. Мне хотелось высказать не только свое критическое отношение к сложившейся практике, но и убедить Министра в создании для шахтерских семей нормальных условий жизни. В этом меня поддерживали председатель горисполкома Г.П. Шатилов, А.И. Шундулиди – генеральный директор объединения "Ленинскуголь". Высказывать острую критику вышестоящим руководителям тогда было делом не совсем обычным. Но, с другой стороны, не в характере Михаила Ивановича, чтобы настоящее дело ходило на цыпочках и говорило шепотом из-за кулис. С надеждой на понимание я прибыл в столицу. Перестройка, от которой ожидали перемен к лучшему, набирала обороты. Но во время встречи и беседы Щадов ни словом, ни интонацией не показал своего отношения к горбачевским "ветрам перемен". Разве только появилась еще большая озабоченность за состояние угольной отрасли да скрупулезность и особая вездливость в вопросах. Приходилось спорить, доказывать, убеждать. Главный мой довод состоял в том, что дальнейший прирост добычи угля невозможен без улучшения быта беловчан. В беседе он не подчеркивал своего служебного превосходства. Впрочем, его и невозможно представить с министерским портфелем, скорее в шахтерской спецовке и каске. Взаимопонимание было достигнуто, поддержка и помощь обеспечены.

Используя новые открывшиеся возможности, пришлось еще выше засучивать рукава и продолжать действовать. Вместе со мной активно работали: Григорьев – директор разреза имени 50-летия Октября, Ведров – второй секретарь горкома КПСС, Богатырев – заместитель председателя горисполкома по строительству, Карпов – секретарь парткома завода "Кузбассрадио". За период моей работы в Белово Михаил Иванович ни один раз приезжал в город, посещал предприятия, учреждения, встречался с населением. Каждый раз детально анализировал исполнение ранее принятых решений, целесообразность траты выделенных средств. Интересуясь жизнью города, он высказывал свое мнение об усилении партийного влияния при строительстве промышленных объектов, модернизации производства, расстановке сил. По-военному давал четкие указания, исчерпывающие рекомендации. Нерадивые руководители побаивались "угольного министра", стружку он снимал невзирая на лица. Его советы свидетельствовали о большом опыте, профессионализме, житейской мудрости, не принижали роли руководителей города и выслушивались мною с благодарностью. Нередко спускался в забой, проявляя неподдельный интерес и уважение к шахтерскому труду, к бригадам-маякам Соловьева, Нестерова с разреза имени 50-летия Октября, Недбайло с шахты "Пионерка", Дементьева, Елкина с шахты "Чертинская", Буймова, Высоцкого с шахты "Новая", Трегубцева, Романюка с разреза "Красный Брод", Мельникова с шахты "Инская". Он не представлял собой свадебного генерала, поэтому шахтеры ждали его, готовили порой нелicenseприятные вопросы. Понимание и общий язык находились всегда. Тем более, Щадов мог разрядить напряженность понятной шахтерской фразой.

Удивляла его память на события, лица, фамилии не только руководителей, но и рядовых рабочих. Не случайно авторитет Министра среди угольщиков был крепким, слово его значило многое. При всей внешней суровости Щадова в общении с ним люди не испытывали боязни или трепетного чиновничества. Помнится, в очередной приезд он решил посмотреть на изменения в шахтерских поселках, встретиться и поговорить с народом. Надо было видеть и слышать, как доказывала председатель Грамотеинского поселкового совета Карнаухова Руфина Министру о необходимости немедленной помощи Минуглепрома по теплу и водоснабжению поселка. В скором времени вопрос сняли с повестки дня, а в поселке еще долго шутили: "Убедила или допекла Руфина Министра?".

Не покривлю душой, если скажу, что в 1985–1990 годы город Белово развивался при непосредственном внимании и содействии М.И. Щадова. Город обязан ему созданием объединения "Беловоуголь". До этого шахты города входили в состав четырех раз-

личных объединений. Структурная разобщенность не позволяла оперативно решать городские задачи, за каждым "чихом" приходилось обращаться в Министерство. С участием Щадова ликвидировали дефицит строительных материалов через Прокопьевский и Ленинск-Кузнецкий ДСК. Ежегодная добыча угля возросла у нас с 20 до 26 млн тонн. Быстро осваивалось Караканское месторождение, реконструировался "Бачатский разрез", строилась шахта "Колмогоровская". Для горняков, работающих здесь, возвели два финских поселка. Строились новые коммуникации. Увеличился ввод жилья – с 30 до 80 тыс. кв. метров. Если раньше на строительство одного детского сада уходило 3–4 года, то стали вводиться 3–4 садика за год. Более десяти лет не строились школы. Начали ежегодно сдавать по школе.

Мне думается, такое отношение Министра к нашим проблемам отвечало его устремленности, его внутренней необходимости, при том, что он не всегда был свободен в своих решениях от высших властных установок и стереотипов.

Не играя, как мне виделось, в политику, Михаил Иванович остро переживал за дело всей своей жизни – угольную промышленность. Когда стало очевидно, что перестройка трансформируется в машину разрушения, я увидел в Щадове еще больше собранности, беспощадности к себе, способность находить выход, казалось бы, из тупика.

Навсегда запомнились напряженные июльские дни 1989-го, полыхнувшие шахтерской забастовкой. Выдвигая экономические, социальные требования, бастующие тесно связывали их с политической реформой. Много было актуально и справедливо. Но далеко не все понимали, что сложившейся ситуацией пользуются откровенные подстрекатели и корыстные иуды. В самом начале шахтерского "стояния" в Кузбасс прибыл Щадов. Вместе с товарищами по работе, аппаратом горисполкома, горкома партии, правоохранительными органами, хозяйственными руководителями мне пришлось практически круглосуточно встречаться с коллективами и лидерами рабочего движения. Нам удалось не допустить полной парализации производства, обеспечить нормальное функционирование всех систем жизнеобеспечения города. В короткие минуты передышки следили за ходом событий в области. Большинство газет, радио, телевидение использовали всю свою мощь, чтобы показать обреченность советской системы и несостоятельность руководителей всех уровней, посеять озлобленность и подтолкнуть к погромам. В те дни этого не случилось и связываю сей факт в немалой степени с личностью Щадова. Он находился в самой гуще событий, в самом пекле шахтерских обвинений, требований, свиста и брани. Мне довелось присутствовать на площади Прокопьевска, когда на трибуну перед многотысячной шахтерской толпой поднялся Михаил Иванович. Уставший (сказался перелет из

Москвы и бессонная рабочая ночь), осипший, но в отличие от многих руководителей – функционеров не растерянный. Напротив, от него исходила уверенность, достоинство, даже некая здоровая злость. Немногословен, от острых вопросов не уходил, не заискивал, но и не рубил с плеча правду-матку. Порой его душевное состояние готово было выплеснуться наружу, тем не менее находил нужные слова, заставляя площадь не только слушать, но и слышать. Глубоко вникая в происходящее, прогнозировал развитие событий, четко координировал действия всех сторон. Со стороны казалось, что волею судьбы опытный военначальник взвалил на себя ответственность прекратить разрушительное противостояние.

Хорошо помнится встреча М.И.Щадова в г. Ленинске-Кузнецком, на которую собрались представители забастовочных и рабочих комитетов, руководители предприятий, городов, районов, журналисты. Внимательно выслушивал, от выступающих требовал конкретности и объективности, давал пояснения, связывался по телефону с Москвой, оперативно принимал решения. В основном велся конструктивный диалог, хотя и жаркий. Чтобы подлить масла в огонь, особенно рьяные журналисты начали подбрасывать провокационные вопросы. Исчерпав в ответах все разумные аргументы, Михаил Иванович, чтобы вернуться к деловому разговору, просто и откровенно, по-шахтерски отправил одного журналиста в ... известные на Руси места. Прозвучало явно не по-министерски, но действие оказало моментальное. Позднее телевидение несколько раз повторяло его слова. Этим сюжетом журналисты желали дискредитировать Щадова, но эффект был обратный: шахтеры хорошо его поняли, ведь это был шахтерский язык. В те дни было нелегко. Много сил затратили на подготовку предложений по экономическому развитию угольной промышленности, социальной сферы, продовольственного снабжения, медицинского, транспортного обслуживания населения Кузбасса. Требований и предложений поступило огромное количество. Часть из них выполнялась оперативно, другие нуждались в детальной проработке и стали основой для итогового документа.

В 1990 году из Конституции СССР изъяли 6 статьи. Отлаженный механизм ломали до основания. Поле деятельности и влияния КПСС резко ограничило. Так случилось, что в этот непростой период, в 1990 году, я был избран последним первым секретарем Кемеровского обкома КПСС. Вопросы угольной отрасли решались с Советами, но Михаил Иванович при редких встречах находил возможность поинтересоваться делами парторганизации, моими лично. По большому счету, он помогал Кузбассу разрубать гордиевы узлы шахтерских проблем.

Прошло немало лет с нашей первой встречи. Нередко думаю: все-таки большая удача, что судьба свела меня с Михаилом Ивановичем Щадовым, настоящим шахтерским маршалом.

ЗАПАДИНСКИЙ Леонид Арнольдович

**Главный маркшейдер ГПО "Кузбассуглепром"
(1975–1993 гг.),
кандидат техн. наук**

Не мозг, а ЭВМ

Не помню уж точно когда, но, кажется в 1976-ом году, в нашем г. Кемерово, в здании Драмтеатра проходило совещание горняков страны под началом Министра угольной промышленности Б.Ф. Братченко. Министр выступил с докладом, обрисовал состояние дел в промышленности, поставил задачи на ближайшее будущее. Доклад, в целом, был привычным, обыденным, что ли. А вот в прениях меня поразило выступление начальника комбината "Востсибуголь" М.И. Щадова. Он заявил с трибуны следующее: дескать, необходимый объем вскрышных работ мы уже сделали и считайте, что годовой план у комбината в кармане. И вообще, заверяю, что "Востсибуголь" будет опорой Министерству.

– Ничего себе, – мелькнуло у меня в голове, – у них там, в Иркутске, план какой-то игрушечный, что ли? Уж слишком смелое заявление.

Но когда лет через 5–6 в "Востсибугле" проходила работа маркшейдерской секции научно-технического совета Минуглепрома, то мне, как члену этой секции, довелось побывать в Иркутске. Помню, как тепло и радушно встретили нас хозяева, как дельно была подготовлена работа совета.

Но больше всего сразило увиденное во время коллективной экскурсии по угольным предприятиям комбината. Такой горной техники (отвальные мосты, роторные экскаваторы...) у себя, на угольных разрезах Кузбасса, такой наглядно четкой организации труда я тогда еще не видел. Впрочем, на таких мощных пластах угля, как там, с их положим падением, сам Господь Бог, думается, велел бы работать именно так, как это организовал Щадов. Но Бог-то Бог, да сам не будь плох... А Михаил Иванович в плохих сроду не хаживал.

Встретаться по работе с Щадовым мне доводилось и позже. Став Министром, он очень многое сделал для развития ведущей отрасли Кузбасса.

Для определения перспектив региона, а было это незадолго до начала смутного для отрасли времени (перестройка и т.д.), Щадов мощно опирался на ведущих специалистов нашего угольного бассейна и на местные науч-

ные силы. Тогда он часто встречался, к примеру, с генеральным директором ПО "Северокузбассуголь" Юрием Георгиевичем Милехиным, с исполняющим обязанности главного инженера "Кузбассуглепрома" Виктором Евгеньевичем Брагиным, с тогдашним директором института повышения квалификации работников угольной промышленности Владимиром Павловичем Романовым, с Владимиром Ильичем Ильиным (КУЗНИИ), с многими другими опытнейшими организаторами горного производства и с учеными. Случилось так, что М.И. Щадову потребовался и я, как главный маркшейдер ГПО "Кузбассуглепром". Тогда для Кузнецкого угольного бассейна разрабатывалась программа эксплуатации недр до 2005 года. Никогда не забуду, что в регионе, по Щадову, намечалось закрыть (как особо убыточные и наиболее опасные в эксплуатации) 10–15 шахт с переводом их работников на другие близлежащие угольные предприятия. Останься дальше Михаил Иванович у руля угольной промышленности страны, таких жутких потрясений, какие были у нас на первом этапе реструктуризации отрасли, не было бы и в помине.

Что меня особенно поразило в Щадове при совместной работе над программой? Безусловно, это его суперфеноменальная память. Не голова, а – по сути – какая-то электронно-вычислительная машина. Помню, однажды он попросил меня доставить все данные по запасам угля на шахтах и разрезах Кузбасса, по мощности пластов, величине их простираения, по направлениям. Сидим, работаем. Долго работали, потому как цифры, цифры... Потом Щадов говорит: "А что, Лёня, последи-ка по бумагам, верно ли я запомнил твою бухгалтерию". И давай наизусть называть наши шахты и разрезы (с севера на юг), на память перечисляя угольные пласты, их мощность и т.д. Признаться, я даже опешил – ни одной ошибки! Такого уникального "мозга" я в своей жизни больше не встречал.

Проходят годы, все в жизни меняется, но всегда, когда я вспоминаю этого человека, становится тепло и светло на душе.

Счастья Вам, Михаил Иванович!

ИЛЬЮШЕНКО Владимир Григорьевич

Генеральный директор ПО "Донецкуголь"
(1985–1995 гг.)

Великий менеджер

Есть люди, дела которых с годами стираются из памяти грядущих поколений, а то и вовсе предаются забвению. Не избежали этой участи и "великие мира сего", которых известный английский ученый Джон Бернал характеризовал так: "Во все времена и у всех народов высшая политика делалась, как правило, неумными людьми".

Не таков Михаил Иванович Щадов, долгие годы руководивший угольной промышленностью СССР, предприятия которой располагались от Западной Украины и Эстонии на Западе до Дальнего Востока, и от Ростова на юге до Воркуты на Севере. Да и великим его назвать нельзя в общепринятом определении, а вот в профессиональном плане как горный инженер, он действительно показал себя великим менеджером, способным управлять сотнями шахт и разрезов, десятками и сотнями промышленных предприятий, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, профессионально-технических училищ и огромной социальной сферой людей, работающих на этих предприятиях. Такого рода технологическая система успешно управлялась Министерством угольной промышленности СССР и Министром Щадовым М.И.

Мне не свойственна ностальгия по прошлой административно-командной системе страны с ее несовершенным плановым хозяйством, я убежденный рыночник, но я также не приемлю, когда "декларируется" рыночный путь развития страны, а "де факто" усиливается уродливый административно-командный прессинг в народном хозяйстве в целом и в угольной промышленности в частности. Это характерно для Украины в настоящее время, где за годы незалежности реструктуризировали угольную отрасль так, что добыча угля с 200 млн т в год упала до 79 млн тонн, из которых только 45 млн тонн – товарный уголь. Безграмотное руководство со стороны ежегодно меняющихся министров, генеральных директоров угольных объединений и шахт, обусловило ежегодное снижение объемов добычи угля и ухудшение экономики отрасли и, как следствие, резкую потерю численности рабочих и ИТР шахт. Михаил Иванович всегда бережно относился к кадрам управленцев, считая их самой большой драгоценностью. Он понимал, что вырастить, отобрать и подготовить руководи-

теля можно не менее, чем за два десятка лет. Только таким людям в опасных условиях угольного производства можно доверить судьбы шахтеров.

Будучи сам профессионалом высокого ранга, он не терпел неучей и своими заместителями назначал горных инженеров с большим жизненным и производственным опытом, выбирая их из числа Донбасских генеральных директоров, приобретших опыт работы в особо опасных газовых глубоких шахт, понимая, что их драгоценный опыт станет необходим для тех угольных бассейнов, шахты которых еще только подходят к большим глубинам, проблемы которых вскоре дадут о себе знать. Так, в качестве заместителей Министра, для работы в Министерстве угольной промышленности СССР были привлечены из Донбасса выдающиеся горные инженеры: Александр Петрович Фисун, Николай Сафронович Сургай, Анатолий Александрович Манжула, Евгений Тимофеевич Кроль, Александр Михайлович Рудь и др. Вместе с Министром команда работала в режиме ненормированного рабочего времени суток, недель, месяцев, лет. Это были не только профессионалы своего дела, но и большие патриоты страны. В первые же дни Чернобыльской катастрофы Министр Щадов М.И. организовал большой коллектив руководителей угольного производства, своих заместителей, генеральных директоров и рабочих на ликвидацию аварии. Жизнь показала, сколь эффективен оказался вариант ликвидации аварии, спроектированный и осуществленный шахтерами. Для многих из них последствия оказались смертельными после выполненного подкопа под реактор.

Михаил Иванович считался смелым и хитрым Министром. Так, чтобы решать ключевые проблемы отрасли в вышестоящих органах, он организовывал встречи генеральных директоров объединений с руководителями правительственных органов, обеспечивая эффективность за счет так называемой информации непосредственно от производства.

Михаил Иванович – государственный человек, многоплановая личность, любит людей, жизнь и может гордиться результатом своей работы в тяжелой угольной отрасли, являясь для нас примером руководителя высокой социальной ответственности.

ИСТОМИН
Виктор Владимирович

**Профессор Московского
государственного горного университета
действительный член РАН,
доктор техн. наук**

Выдающийся горный инженер

Для меня Михаил Иванович, в первую очередь, высококлассный специалист, выдающийся горный инженер, имеющий именно в этом качестве большие заслуги в развитии угольной промышленности.

Он сформулировал и возглавил научно-техническое направление интенсификации открытой разработки угольных месторождений на базе создания бестранспортных и поточных технологий с использованием мощного горного и транспортного оборудования. Научная и организационная деятельность Михаила Ивановича во многом способствовала резкому росту объемов добычи угля открытым способом и выпуску современных высокопроизводительных экскаваторов, автосамосвалов, тяговых агрегатов, конвейеров и бульдозеров для всех горнодобывающих отраслей, строительству новых мощных и техническому перевооружению действующих угольных разрезов, совершенствованию подготовки инженеров в горных вузах и факультетах.

Новые и важные для науки и производства результаты были получены под руководством М.И. Щадова в научном обосновании и практическом создании мощных топливно-энергетических комплексов в Западной и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке на базе открытой разработки каменных и бурогольных месторождений.

Десятки лет я знаю Михаила Ивановича и не перестаю восхищаться его деловыми и человеческими качествами. Хорошо, что есть такие люди!

Добыча угля роторным экскаватором на разрезе "Березовский"

КАРТОЗИЯ Борис Арнольдович

Заведующий кафедрой
Московского государственного
горного университета,
доктор техн. наук, профессор,
лауреат премии Правительства
Российской Федерации

Феномен Щадова

"Я милого узнаю по походке...", поется в известной всем песне. А я могу узнать Михаила Ивановича Щадова с завязанными глазами. По голосу. В России таких голосов два: одним говорит Михаил Иванович Щадов, другой, принадлежал Володе Высоцкому, царство ему небесное.

"Михал Иваныч, студентам-горнякам, стипендию бы. – Сделаем!" "Михал Иваныч, к празднику, ветеранам материальную помощь! – Какие проблемы!" "Михал Иваныч, из института выгоняют! – Заходи, поговорим"... Как к отцу, как старшему брату, к нему можно всегда и по любому вопросу: всем поможет и не только словом, но, прежде всего, делом. Широкой души человек.

Мы работаем с ним на одном этаже. Раньше, когда у Михаила Ивановича не было на двери таблички, ко мне без конца заглядывали люди – "Не подскажите, где кабинет Щадова?". Сколько знакомых и незнакомых лиц пере-

видал я за эти годы! Калейдоскоп! Депутаты Госдумы и бывшие члены политбюро, шахтеры и ученые, преподаватели и студенты! Люди известные, малоизвестные и совсем не известные. Михаил Иванович нужен всем! Для них он, по-прежнему, Министр его Величества Угля. Думаю, что никто из тысяч его посетителей не остался без внимания и поддержки. Такой человек.

Лауреат, доктор наук, профессор, действительный член многих академий, комиссий и советов, профессиональный горняк, он в постоянном движении. География его перемещений – земной шар. И всегда с пользой для государства, с пользой для дела. А дело у него, самое, что ни наесть, серьезное – ГОРНОЕ ДЕЛО.

Сибиряк, большой, крепкий, надежный! В его присутствии, а он часто заходит, благо рядом, сам чувствуешь себя увереннее. А голос, не знаю даже, с чем сравнить. Это голос человека, знающего жизнь, обветренного, просоленного, прошедшего через вьюги и стужи. Это голос вожака, ведущего за собой к намеченной цели и не дающего себе расслабиться, даже, на короткое время, понимающего всю свою меру личной ответственности перед людьми. А как проявились все эти качества при ликвидации последствий страшной трагедии в Чернобыле! Именно он, по поручению правительства, возглавил первую группу горняков-шахтостроителей. Горняки не подвели своего командира и свою страну, хотя многим это стоило здоровья и даже жизни.

Феноменальная известность и авторитет, причем, не только в среде горняков, но и представителей других многочисленных профессий. Всех рангов строители, геологи, металлурги, железнодорожники, военные, политики, услышав фамилию Щадов, расплываются в улыбку: "Михаил Иванович, ну, как же, да мы с ним..!" И пошли воспоминания!

Он строг, но справедлив. Его похвала, как высшая награда, его критика, как приговор! Всегда в точку! Вот такой он, Михаил Иванович Щадов!

Здоровья Вам, дорогой наш человек, спасибо за все, что Вы делаете для людей! Долгих Вам лет жизни, успехов и счастья!

КАССИХИН

Геннадий Александрович

**Начальник Главного управления
проектирования и капитального строительства Минуглепрома
СССР (1989–1991 гг.),
начальник (руководитель)
Департамента угольной промышленности
Минтопэнерго России (1995–1999 гг.),
лауреат Премии Правительства
Российской Федерации,
кандидат экон. наук**

Наш Министр и сейчас в строю !

Михаила Ивановича редко можно застать, как сейчас называют, в офисе на Ленинском проспекте в здании Московского государственного горного университета. Невозможно его иногда поймать и дома. Являясь президентом Международного Горного Конгресса, членом правления Международной топливно-энергетической ассоциации, Академиком секретарем секции Российской инженерной академии, председателем научного совета Горного отделения Российской академии естественных наук, а также членом Правления Академии горных наук, Почетным доктором и профессором Санкт-Петербургского горного института, Томского государственного политехнического университета и Иркутского государственного технического университета, он постоянно где-то занят. И не обязательно в Москве. Он часто бывает в командировках в Кузбассе, в других угольных регионах страны. Его чаще можно встретить в работе различного рода комиссий, научных семинарах горных специалистов, на промышленных выставках отечественного и международного значения.

Его можно встретить и в правительственных коридорах. При чем не только в Правительстве России, но и в правительствах стран ближнего Зарубежья.

Его участие везде принимается как весомое при выработке кардинальных решений по проблемам становления и развития, как отдельных угольных предприятий, объединений, так и угольных регионов, и в целом угольной отрасли страны.

На протяжении долгих лет мне довелось работать под руководством и влиянием Михаила Ивановича. Он меня назначал, будучи Министром Минуглепрома СССР, главным инженером, начальником Главного управления проектирования и капитального строительства Министерства. Мы поддерживаем связь с Михаилом Ивановичем и после ликвидации Минуглепрома СССР. Во время моей работы первым заместителем руководителя Комитета угольной промышленности, впоследствии – начальником Департамента угольной промышленности Минтопэнерго России, образованных последовательно после ликвидации союзного Министерства, я по приказу Минтопэнерго России исполнял обязанности председателя Централь-

ной комиссии Минтопэнерго России по анализу и оценке минерально-сырьевой базы угольной промышленности Российской Федерации. Во время работы комиссии Михаил Иванович внимательно следил за ходом проведения исследований, и после утверждения ее выводов и рекомендаций Коллегией Минтопэнерго, охотно вошел в наш авторский коллектив по написанию замыкающего труда – "Анализ и оценка минерально-сырьевой базы угольной промышленности Российской Федерации". За эту работу авторский коллектив в 2001 г. получил премию Правительства России.

В настоящее время мы совместно участвуем в авторском коллективе по созданию 3-х томной "Российской угольной энциклопедии".

Мне многое дало рабочее общение с Михаилом Ивановичем. Мне известно, что не всем нравится его характер. Его жесткость в проведении в жизнь принятых им решений. И это правда. Но ...

В период моей работы в Кузбассе мне часто приходилось участвовать в работе Коллегии Минуглепрома СССР. Иногда в роли отчитывающегося, иногда в роли слушателя. Коллегии, как правило, проходили с очень большой требовательностью к руководителям с мест за невыполнение утвержденных производственных заданий, нарушителям технологической дисциплины, виновникам крупных аварий. На фоне строгой дисциплины на угольных предприятиях, контролируемой не только администрацией шахт и разрезов, но не в меньшей, а иногда в большей степени, партийными органами это мне казалось излишним. После нескольких неприятных событий, связанных с аварийностью и несчастными случаями на близких мне предприятиях, я понял – насколько я не прав.

Работая уже в Минуглепроме СССР, я увидел насколько руководители Министерства и, прежде всего Министр, должны быть требовательны к себе. И не только к себе. Они должны были переносить эту требовательность в правительственные структуры, где делились и выделялись материальные ресурсы.

Наш Министр, и это его личная заслуга, и сейчас в строю!

КУЗНЕЦОВ Александр Борисович

**Горный инженер-открытчик
(до 2006 г. работал главным экспертом
Управления государственной отраслевой
экспертизы ГУ "Соцуголь")**

Его напутствия остались в моей памяти

Еще будучи студентом Черемховского горного техникума (1950–1954 гг.) на одной из встреч выпускников техникума с учащимися перед началом производственной практики на шахтах Черембасса я впервые встретился с Михаилом Ивановичем Щадовым, работавшим тогда на шахтах треста "Черемховоуголь". Хорошо помню его напутствия, они глубоко запали в душу и остались в памяти на всю жизнь.

После горного техникума, а затем и вуза – Иркутского горно-металлургического института с уклоном на открытый способ добычи угля, моя последующая работа была связана с Храмцовскими разрезами №1 и №2, где произошла вторая встреча с Михаилом Ивановичем Щадовым.

В семидесятые годы на Черемховском месторождении были закрыты все шахты, а оставшиеся запасы угля в границах шахтного поля дорабатывались участками открытых работ, которые ежегодно наращивали объемы добычи и становились самостоятельными полноправными предприятиями (разрезами) по добыче угля. Совершенствовалась технология и на действующих разрезах "Храмцовский № 1,2,3", "Ново-Гришевский", которые переоснащались горным и транспортным оборудованием больших параметров.

В связи с развитием промышленности в Бурятской АССР наметился большой дефицит в электрической энергии, вырабатываемой тепловыми электростанциями. Основными поставщиками бурого угля были Гусиноозерские шахты, построенные в военные годы и входившие в состав Гусиноозерского шахтоуправления комбината "Востсибуголь".

Перед комбинатом "Востсибуголь" была поставлена сложная задача в резком увеличении добычи местных гусиноозерских углей и обеспечении сырьем строящейся Гусиноозерской ГРЭС.

Для их решения Михаилом Ивановичем Щадовым была подобрана группа толковых и грамотных специалистов, которым он мог доверить реализацию этих задач, зная что они не подведут. Эта команда под его руководством начала эффективно изыскивать локальные участки и перспективные месторождения по добыче угля открытым способом. Такие участки в последствии были определены как

"Загустайский", "Цайдам" и перспективное Холбольджинское месторождение.

На одном из совещаний руководством комбината "Востсибуголь" и Бурятской Республики было принято решение о строительстве Холбольджинского разреза мощностью 3 млн тонн угля в год, расположенного в 40 километрах от Гусиноозерской ГРЭС. Строительство ГРЭС велось ударными темпами. Уже первый котлоагрегат был на выходе, а апробирование Холбольджинских углей для работы на ГРЭС не было проведено. Было принято решение об организации локального опытно-промышленного участка открытой разработки "Малохолбольджинский" с добычей 600 тыс. тонн угля в год, на основе которого в дальнейшем был построен разрез "Холбольджинский".

Благодаря М.И.Щадову, его умению зажечь своей идеей человека, вселить веру в её осуществление, поставленные задачи по обеспечению гусиноозерским углем Бурятской Республики были решены в короткий срок.

Упорство, настойчивость и инженерный талант М.И. Щадова с наибольшей отдачей проявились при строительстве новых разрезов в Иркутской области – "Тулунского", "Азейского", "Мугунского", в Республике Бурятия – "Тугнуйского", в Читинской области – "Харанорского", "Восточного", "Тигнинского".

Впоследствии М.И. Щадов возглавил Восточно-Сибирское производственное объединение по добыче угля и был назначен заместителем министра угольной промышленности СССР, а с 1985 по 1991 годы министром угольной промышленности СССР.

Ряд специалистов производственного объединения "Востсибуголь" были приглашены на работу в центральный аппарат Министерства угольной промышленности СССР. В их числе были Журавлев В.Н., Астафьев В.М., Буйвид Э.Б., Пастушенков А.Ф., Кузнецов А.Б., Савченко А.Я., Ли Г.Н.

М.И. Щадов для всех нас открытчиков являлся примером неиссякаемой энергии, творческого и масштабного мышления.

В день Вашего Юбилея, дорогой Михаил Иванович, желаю Вам доброго здоровья, дальнейших успехов в вашей деятельности и долгих лет жизни.

КАУФМАН Юрий Алексеевич

Председатель Федерации
профсоюзных организаций Кузбасса,
кандидат экон. наук

Министр периода шахтерских волнений

Удивительно, как судьба ведет нас по жизни, меняя место работы, города, регионы. И в этом движении происходят встречи, которым сначала не придаешь особого значения. А потом по истечении времени понимаешь, что ничего случайного в нашей жизни нет. С Михаилом Ивановичем Щадовым мне удалось познакомиться в период шахтерских забастовок в Кузбассе, хотя в наших биографиях есть одно общее – шахта "Коксовая" в Прокопьевске, где довелось работать ему, а потом и мне.

Его, иркутского парня, после окончания Черемховского горного техникума судьба забросила в Кузбасс. И молодой специалист Михаил Иванович Щадов приехал по распределению в город Прокопьевск Кемеровской области работать на шахте "Коксовая", сначала электрослесарем, потом механиком, начальником участка...

Оказалось, что и моя судьба неразрывно связана с этой шахтой. На "Коксовой" я начинал свой трудовой путь горнорабочим, потом вырос до начальника участка.

Между этими событиями большой временной отрезок, поэтому встретились и познакомились мы значительно позднее. Произошло это во время шахтерских забастовок 1989 года. Именно тогда в период эмоциональных страстей, непредсказуемости, митингов и забастовок, которые впервые открыто вылились на улицы и площади шахтерских городов Кузбасса, Михаил Иванович Щадов проявил себя как мужественный человек, профессионал, государственный, радеющий за вверенную ему отрасль и работающих там людей.

Ситуация была кризисная. Накопившиеся экономические проблемы страны, угольной промышленно-

сти горняки пытались решить, покинув шахты, выйдя на площади городов и остановив производственный процесс. Такого массового выступления в советские времена не бывало. На волне шахтерского бунта нашлись "горячие головы", которые призывали "к забастовке до упора", забывая, что шахта – это живой организм, что часы простоя и бесхозяйственности ведут к полному развалу и ее закрытию. Тогда в пылу горячности митинговых страстей мало задумывались о возможных последствиях остановки шахт. Особенно в угольном Прокопьевске. В Кузбассе всем хорошо известно, что прокопьевский уголь достается очень тяжело: сложные подземные геологические условия залегания, крутопадающие пласты, которым техника не подвластна, и что лучшие марки коксующихся углей именно на шахтах Прокопьевска. Добыча в таких условиях всегда была опасной. И с этим надо считаться, потому что за любую человеческую беспечность и пренебрежение техникой безопасности, приходилось расплачиваться жизнями работников. В молодости именно в таких условиях работал сам Михаил Иванович. Поэтому как достается уголь, он знает не по книжкам.

На волне шахтерских забастовок возникли рабочие комитеты, руководители которых требовали радикальных действий от бастующих и от правительства – остановки работы шахт до полного выполнения требований рабочкомов, приезда в Кузбасс М.С.Горбачева. С момента возникновения забастовочной ситуации в Прокопьевском теркоме профсоюза работников угольной промышленности сразу был создан совет председателей профкомов шахт и вспомогательных предприятий, который позднее стал основой для

формирования городского координационного совета. Председатели профсоюзных комитетов старались взвешенно подходить к решению проблем отрасли. Они прекрасно сознавали, что по объемам добычи Кузбасс был впереди России всей, а по объемам инвестиций – далеко не на первом месте. Плюс экономическая ситуация диктовала требования увеличения заработной платы в соответствии с ростом цен на товары. К тому же шахтеры требовали увеличения отпусков за работу в особо опасных условиях труда, оплаты "ходовых" от порога шахты до забоя, повышение доплаты за работу в ночное и вечернее время... И требования эти были справедливы.

Именно тогда, летом 1989 года, первым, кто прилетел в Кузбасс "тушить пожар" шахтерских забастовок, был Михаил Иванович Щадов. Тут-то и проявился его шахтерский несгибаемый характер. Он не боялся выходить перед бушующей толпой, шел в коллективы и убеждал не останавливать работы в шахтах, выступал на площадях, где свистели, улюлюкали, кричали, и убеждал, доказывал, аргументировал. Он не из той породы, что в смутные времена отсиживается в тиши кабинетов. Он был в самой гуще шахтерских волнений в Кузбассе, знал истинное положение дел, видел настрой людей. Страсти были накалены настолько, что воспринимали только тех, кто кричал: "Долой". И чего стоило тогда Михаилу Ивановичу противостоять этой бушующей толпе, знает только он.

И все-таки его доводам вняли бастующие шахтеры. Именно Прокопьевск тогда стал центром переговоров между правительственной делегацией, в состав которой входил и он, и представителями рабочих комитетов из всех городов Кузбасса. Михаил Иванович, один из немногих в тот момент глубоко владел ситуацией, хорошо знаком с условиями подземного труда, прекрасно знал технологию добычи, уровень рентабельности каждого угольного предприятия. Его доскональное знание горняцкого дела, экономического положения дел в отрасли остужало на переговорах не в меру ретивых ораторов, которые требовали полной самостоятельности шахт и разрезов, выхода угледобывающих предприятий на прямую торговлю углем за границей без знания законов рынка, полной самостоятельности шахт и разрезов.

Благодаря его позиции, умению слушать и слышать людей удалось с наименьшими потерями выйти из первой всекузбасской забастовки. Сколько потом еще было акций протестов, забастовок, перекрытия железных дорог в Кузбассе. Но это уже было после развала Советского Союза и ликвидации министерства угольной промышленности.

Шахтерские волнения дали "зеленый свет" реструктуризации угольной отрасли, которая проводилась под бдительным оком Международного валютного фонда. Именно с его подачи предлагалась ликвидация государственной дотации отрасли, что вело к избавлению от убыточных угледобывающих предприятий. А если перевести на бытовой язык – закрытие большинства шахт Прокопьевска, в том числе и шахты "Коксовая". Тогда рабочие комитеты уже отошли на второй план. Они были увлечены

больше политическими играми. И основной диалог региона с федеральной властью по выживанию шахт уже вели органы власти города и терком профсоюза работников угольной промышленности. Мы прекрасно понимали, что ждет людей в случае закрытия шахт: безработица, безысходность в поисках работы, нищета.

В городе до шахтерских волнений было 13 шахт. После этих событий 6 из них уже успели закрыть. Но благодаря настойчивым усилиям власти города и профсоюза угольщиков, при поддержке теперь уже не министра, но человека, неразрывно связанного с угольной промышленностью России, М.И.Щадова удалось отстоять оставшиеся шахты Прокопьевска. И уже потом, не работая в правительстве, Михаил Иванович не раз помогал шахтерам Кузбасса при реструктуризации отрасли. Когда возникала острая потребность решить проблему жизнедеятельности конкретной шахты (а в период реструктуризации угольной промышленности резали по живому: нерентабельна – закрыть), тогда требовалось вмешательство Москвы. Бывало, еще план по технико-экономическому обоснованию закрытия угледобывающего предприятия не готов, а уже приступали к ликвидации шахты. Тогда все решалось только в правительстве, руководство города и Прокопьевского теркома не раз обращалось к Михаилу Ивановичу, и он помогал открывать двери в кабинетах государственной власти и организовывать встречи шахтеров Кузбасса с представителями правительства, Государственной Думы РФ.

Невозможно забыть времена многомесячных задержек заработной платы, пенсий, невыплаты по регрессным искам шахтерам. Именно тогда материальная поддержка из фонда М.И. Щадова помогла многим прокопчанам буквально выжить, особенно инвалидам труда и пенсионерам. До сих пор с теплотой люди вспоминают эту помощь.

А еще в памяти жителей Кузбасса останется то, что в бытность его министром угольной промышленности, сколько было построено новых и отремонтировано старых жилых домов, больниц, школ, детских садов, клубов, спортивных залов и стадионов. Не перечить. Для удобства людей строились объекты социально-культурной сферы непосредственно на территории угледобывающих предприятий, улучшались бытовые условия работников отрасли.

Жизнь Михаила Ивановича Щадова до сих пор неразрывно связана с угольной промышленностью. И в каком бы статусе он ни работал, перед какой аудиторией ни выступал, он всегда заботился о дальнейшем развитии угледобывающей отрасли, создании безопасных условий труда, внедрении современной техники. По большому счету – его забота о тех, кто добывает уголь, кто является двигателем развития отрасли.

И я признателен судьбе, что мне довелось по решению шахтерских проблем встречаться, работать и решать вопросы с человеком, который бескомпромиссно защищал интересы шахтеров на всех уровнях государственного управления.

КУЗНЕЦОВ Виктор Иванович

Генеральный директор
ПО "Кемеровоуголь" (1985–1990 гг.),
концерна "Кузбассразрезуголь" (1990–2000 гг.),
Герой Социалистического Труда

Ему природой многое дано

Мое первое знакомство с Михаилом Ивановичем состоялось в начале ноября 1977 г. После назначения заместителем Министра по открытому способу добычи угля он прилетел в Кемерово для вручения ПО "Кемеровоуголь" переходящего Красного Знамени МУП СССР по итогам работы за III квартал. В это время я работал первым заместителем технического директора объединения. Естественно, что в течение краткого визита состоялось знакомство нового заместителя Министра с аппаратом управления производственным объединением.

Начиная с 1978 г. наши встречи шли по возрастающей как по частоте, так и по уровню решаемых задач и на различных уровнях управления отраслью и народным хозяйством.

С 1978 г. по 1982 г. в должности директора Красногорского разреза наши встречи были не реже 1 раза в год с решением локальных задач предприятия, с 1982 г. по 1986 г. в должности технического директора объединения не реже 5 раз в год с решением задач развития объединения и бассейна, с 1986 г. по 1992 г. в должности генерального директора объединения с решением задач развития объединения, области, а после шахтерских забастовок 1989 г. и стабилизации положения в отрасли. Не прекратились наши встречи и после ухода Михаила Ивановича с поста Министра угольной промышленности Советского Союза.

Этот маленький экскурс в прошлое говорит о том, что за 30 лет нашего знакомства мы неплохо узнали друг друга, нашли взаимопонимание, изучили способности каждого принимать решения в самых сложных ситуациях, научились понимать друг друга с полуслова.

15 лет находясь в косвенном, а последние годы и в прямом подчинении, принимая непосредственное участие или наблюдая со стороны за работой Михаила Ивановича Щадова во время его командировок в бассейн при рассмотрении работы предприятий и объединений, крупных проектов строительства и реконструкции предприятий, годовых планов, видя его взаимоотношения с Обкомом КПСС, Облсполкомом, горкома КПСС и горисполкомами, участвуя в работе коллеги МУП, конферен-

циях, активах, да и даже частные телефонные разговоры наводили на мысль, что ты общаешься с незаурядным человеком.

Время убедительно подтвердило правильность и своевременность принятого в 1977 г. Правительством СССР решения о введении должности заместителя Министра по открытому способу добычи угля. Подотрасль получила непосредственного руководителя. За 1975–90 гг. удельный вес открытого способа добычи угля в общей добыче вырос с 32,3% до 46,3%, а объем с 225,8 млн т до 325,8 млн тонн.

Время же подтвердило и безошибочность назначения Щадова М.И. на эту должность. Возглавил подотрасль руководитель отраслевого масштаба, прошедший большую жизненную и практическую школу от горного мастера до генерального директора крупного производственного объединения.

И это в первую очередь почувствовали мы, руководители угольных разрезов. После первой же встречи ни у кого из нас не возникало сомнений в компетентности этого руководителя, в его основательной инженерной и практической подготовленности.

Человеку если дано, то дано.

А Михаилу Ивановичу природой многое дано. Она наделила его сумасшедшей работоспособностью.

Не всех устраивало, когда рассмотрение работы предприятия или объединения затягивалось до 10, а то и до 12 часов ночи, а после этого еще спуск в шахту. Группа специалистов, прилетавшая со Щадовым в Кузбасс, работала в режиме: спать ложились в 12 часов ночи по Московскому времени (4 часа ночи по Кемеровскому), а вставали в 7 часов утра по Кемеровскому времени. И в таком режиме целую неделю.

Не обидела его природа и памятью, особенно на названия, фамилии, имена, отчества. Названия сотен шахт, десятков разрезов, фамилии, имена, отчества директоров он держал в своей памяти, помнил многих главных инженеров и даже бригадиров. Даже минутный разговор с человеком откладывался в его памяти и при повторной,

порой случайной встрече, он начинал разговор как со старым знакомым, что приводило всегда в удивление его собеседника.

Меня же лично поражала его зрительная память. Осмотр состояния горных работ разреза всегда производится с одной, двух, трех постоянных точек. Его глаза как фотоаппараты фиксировали увиденное. И приезжая сюда же через год, он моментально фиксировал произошедшие изменения как в лучшую, так и в худшую сторону. За худшую сторону приходилось получать, как говорят, не отходя от кассы. От Щадова скрыть ухудшение состояния горных работ ни на плане, ни в натуре было невозможно.

Все эти качества, в т.ч. и другие, позволили Михаилу Ивановичу быстро освоить все угольные бассейны СССР и особенно сложнейший по своим горно-геологическим условиям – Кузнецкий.

За 1976–90 гг. в Кузбассе были построены новые разрезы Ольжерасский, Осинниковский, Ерунаковский, Караканский, Талдинский. Проведена реконструкция разрезов Бачатский, Кедровский, Киселевский, введена вторая очередь разреза Сибиргинский.

В результате объем добычи угля открытым способом вырос с 38,5 млн т в 1975 г. до 67,9 млн т в 1990 г.

Специалисты знают, что строительство горного предприятия – процесс очень длинный и дорогой. Разведка месторождения, утверждение запасов, принятие решений о строительстве предприятия, утверждение задания на проектирование, проектирование и утверждение проекта, открытие финансирования, строительство, комплектование оборудованием и кадрами, сдача предприятия в эксплуатацию требуют постоянного внимания, принятия технических решений и ответственности за их экономическую эффективность.

Мне многократно приходилось принимать участие в рассмотрении проектов, хода строительства и сдачи предприятия в эксплуатацию М.И. Щадовым.

Прежде чем появилась подпись: "Утверждаю, М.И. Щадов", проект рассматривался неоднократно и отправлялся на переработку, доработку или уточнение.

Проектировщики порой тщетно пытались отстаивать принятые решения.

Новая техника, технология, организация горного производства были критерием М.И. Щадова.

Утверждая проекты стоимостью сотни миллионов рублей, он смело брал на себя ответственность за эффективность принимаемых решений.

Работая заместителем, первым заместителем Министра, Министром, круг общения с людьми у него был огромен – от Генерального секретаря ЦК КПСС до бригадира.

Естественно, что на такой работе у человека должен быть характер и непростой. А характер у Михаила Ивановича есть. Он очень твердый, а порой даже жесткий.

Я был свидетелем разговора М.И. Щадова на бюро Кемеровского Обкома КПСС с первым секретарем Н.С. Ермаковым. Все находившиеся в зале заседаний бюро готовы были выйти из зала или заткнуть уши, чтобы не слышать этого жесткого разговора. Благо, что этот разговор пошел на пользу обоим и никак не отразился на работе угольной отрасли Кузбасса.

Поздравляю Михаила Ивановича с наступающим 80-летием. Желаю долгих лет плодотворной жизни.

КУЗНЕЦОВ Дмитрий Ильич

Заместитель начальника управления
ГУ "Соцголь"

Патриот и труженик отрасли

Стремительно бежит время. Даже и не верится, что Михаил Иванович Щадов готовится встретить свой 80-летний юбилей.

Наше знакомство состоялось в начале 80-х годов прошлого века в г. Иркутске, где он работал тогда Генеральным директором объединения "Востсибуголь", а я – Первым заместителем председателя горисполкома.

В это время в городе проходили многочисленные выставки товаров Польской Народной Республики. Михаил Иванович возглавлял тогда общество польско-советской дружбы и нам приходилось проводить вместе соответствующую организационную работу, способствующую успешному проведению выставок и встреч. В ходе этой работы у нас сложились хорошие деловые и товарищеские отношения.

После завершения работы в горисполкоме мне было сделано несколько предложений о новой работе, в том числе и в объединении "Востсибуголь". Однако по сложившимся семейным обстоятельствам мне пришлось переехать в город Минск по приглашению его городских властей и работать там в строительных организациях Минпромстроя Белоруссии.

В один из приездов в Москву я узнал о назначении Михаила Ивановича заместителем Министра угольной промышленности. Я позвонил ему, и мы встретились у него в здании Министерства на Новом Арбате. В ходе состоявшегося разговора был затронут вопрос о возможности приглашения меня на работу в формирующийся тогда новый строительный Главк – СоюзстройТЭК.

В 1982 году я получил официально приглашение на работу в СоюзстройТЭК на должность заместителя начальника Главка и в сентябре этого года приступил к работе.

В 1985 году по инициативе Михаила Ивановича был переведен на работу в центральный аппарат Министерства, где работал сначала заместителем начальника УКСа, а затем заместителем и Первым заместителем начальника Главного управления проектирования и капитального строительства (ГУПиКСа).

Это был период интенсивного и масштабного развития открытого способа добычи угля, энтузиастом и организатором которого был М.И. Щадов.

В эти годы было развернуто и осуществлялось строительство разрезов "Мугунский" в Иркутской области, "Тугнуйский" в Бурятской АССР, "Ерковецкий" в Амурской области, "Березовский" и "Бородинский" в Красноярском крае, "Нерюнгринский" в Яку-

тии, "Сибиргинский", "Талдинский" и "Бачатский" в Кузбассе, реконструировались разрезы "Харанорский" в Читинской области, "Лучегорский" в Приморье и др.

С учетом строительства предприятий по открытому способу добычи в других республиках бывшего Советского Союза основной прирост ввода мощностей по добыче угля осуществлялся на строящихся разрезах.

Так в 1986 году были введены мощности в объеме 20,5 млн.т., в 1987 году – 23,3 млн.т., в 1988 году – 25,1 млн.т.

Строительству этих и других предприятий предшествовала серьезная проектная проработка, большинство проектов рассматривалось непосредственно Министром с участием представителей соответствующих управлений аппарата Министерства, представителей с мест.

На большинстве перечисленных строек мне пришлось побывать вместе с М.И.Щадовым.

В ходе этих поездок при рассмотрении практических вопросов организации строительства у меня всегда вызывали уважение его высокий профессионализм, колоссальная трудоспособность, глубокое проникновение в существо дела, смелость при принятии необходимых оперативных решений.

Работать с ним бывало иногда трудно, но всегда интересно и поучительно.

Высокий профессионализм, преданность делу, громадная трудоспособность, высокий уровень ответственности за судьбу отрасли служили для работников аппарата Министерства и региональных организаций угольной промышленности действенным примером.

И хотя с момента ликвидации Министерства угольной промышленности СССР прошло достаточно много времени, у большинства работавших вместе с М.И. Щадовым сохраняется уважительное отношение к нему.

Михаил Иванович продолжает активно и довольно успешно работать в настоящее время.

Во время недавней встречи с земляками-иркутянами Михаил Иванович был бодр, деятелен, полон сил и энергии, и творческих замыслов.

Хочется пожелать ему в преддверии знаменательного юбилея здоровья, деятельного долголетия, свершения всех замыслов.

КУРЛЕНЯ
Михаил Владимирович

Институт горного дела СО РАН
Академик РАН

Коллега **по научному творчеству,** **внесший весомый вклад** **в развитие горной науки**

Дорогой Михаил Иванович !

Коллектив Института горного дела СО РАН сердечно поздравляет Вас – замечательного земляка, самого главного шахтера Советского Союза, Президента Международного Горного конгресса, – со славным юбилеем!

Ваш путь от рабочего шахты "Коксовая" до Министра угольной промышленности СССР, академика Академии горных наук, – яркий пример того, чего может достичь талантливый российский человек, если он непрестанно накапливает знания, опыт и целеустремленно преодолевает трудности и тяготы жизни.

Вехами яркого жизненного пути стали созданные под Вашим руководством уникальные по мощности и техническому уровню угледобывающие предприятия, которые повлекли за собой строительство новых городов, транспортных магистралей, электростанций.

Мы знаем, любим и ценим Вас не только как выдающегося практического работника и депутата бывшего Верховного Совета СССР, но и как коллегу по научному творчеству, внесшего весомый вклад в развитие горной науки.

Мощная современная техника на разрезах Кузбасса

Ваша научная деятельность связана с созданием основ развития и совершенствования прогрессивной открытой угледобычи, позволяющей решать острые проблемы снижения потерь полезных ископаемых в недрах.

Важное значение для горной науки и народного хозяйства страны имеют Ваши конкретные исследования и рекомендации, направленные на обоснование рационального сочетания накопленного в угольной отрасли научно-технического потенциала и новых прогрессивных инженерных решений.

Ваш глубокий анализ современной ситуации и прогноз развития открытого способа добычи угля в России, основанный на научно-аргументированных возможностях использования основных видов горного и транспортного оборудования в различных горно-геологических и климатических условиях горного производства, заслуженно привлекают внимание и получают одобрение и поддержку горной общественности страны.

Ваша эрудиция, огромный опыт, кипучая энергия, простота в общении, обаяние и доброжелательность привлекают к Вам многочисленных соратников и учеников, видящих в Вас пример того, как сохранить на долгие годы творческую инициативу, широкий диапазон интересов, умение энергично и эффективно решать сложные проблемы.

Мы рады видеть Вас сегодня, несмотря на зрелый возраст, как всегда, – жизнерадостным, полным сил и творческих замыслов, не потерявшим при этом молодости души и радости мироощущения.

Желаем Вам, дорогой Михаил Иванович, на долгие годы здоровья, успехов, неиссякаемой страсти к жизни, счастья и благополучия.

Пусть сопутствует Вам всегда и во всем удача!

КУТУЗОВ Борис Николаевич

**Профессор Московского
Государственного горного университета,
доктор техн. наук,
Заслуженный деятель науки и техники РСФСР,
лауреат Премии Правительства
Российской Федерации**

Энциклопедист в угольной промышленности, выдающийся организатор, гуманист, флагман угольщиков Советского Союза

В вынесенных в заглавие статьи словах отражены далеко не полные черты характера и сущность этого одаренного природой, разностороннего человека, с которым мне пришлось контактировать с периода его работы в качестве генерального директора производственного объединения "Востсибуголь", заместителя министра, а затем министра угольной промышленности СССР.

Контакты касались встреч, работы на конференциях и совещаниях, совместных командировках и личных беседах. Бытует мнение, что министрами не рождаются, а формируются в процессе своей производственной деятельности, но, несомненно, в будущем министре с рождения в генах заложены те качества, которые позволяют продвинуться ему по служебной лестнице до самой вершины управления отраслью. Это также как становятся, имея для этого врожденные данные, крупными учеными, академиками, музыкантами, писателями и другими людьми, которых мы считаем выдающимися.

Именно к этой категории людей можно отнести Михаила Ивановича, с моей точки зрения, да и с точки зрения многих моих знакомых и коллег, которые лично знают его.

Первое знакомство мое состоялось в Иркутске, когда из беседы было решено, что мне необходимо съездить в г. Нерюнгри для оценки опыта ведения буровзрывных работ на Нерюнгринском угольном разрезе. Для меня это было важно, так как там работала передовая зарубежная техника: буровые шарошечные станки Бюсайрус Эри и Марион, которые бурили скважины диаметром 250–311 мм на глубину 15–18 м без наращивания бурового става. За счет высокой мощности и минимальных затрат времени на вспомогательные операции, их сменная производительность была в 3–5 раз выше, чем отечественных станков СБШ-250МН. Однако из-за недостаточного расчетного удельного расхода ВВ, экскаваторы "Супер-Фронт" работали неудовлетворительно. Результаты поездки были доложены, и Михаил Иванович предложил мне участие в поездке группы ученых и работни-

ков Министерства по карьерам северо-востока, включая Нерюнгри.

До сегодняшнего дня я помню наше посещение Нерюнгри, мое объяснение главному инженеру карьера в присутствии зам. министра причин низкой производительности экскаваторов. Михаил Иванович тут же дает указание увеличить удельный расход ВВ, в соответствии с моими предложениями в 1,5 раза и скорректировать проекты массовых взрывов. В дальнейшем, результаты сразу сказались на улучшении работы экскаваторов. Также оперативно, непосредственно на карьерах давались и другие указания, полезность и правильность которых проявились в ближайшее время.

После этой поездки, будучи первым заместителем министра, он предложил мне проехать по ознакомлению с буровзрывными работами, с целью их анализа на угольных разрезах Кузбасса от севера до юга. И мне и предприятиям, такая поездка дала очень много полезного в техническом и социальном планах. На разрезах началось внедрение гранулированных бестротилового ВВ (игданитов, угленитов и др.), которые изготавливали вблизи разрезов на специальных мобильных пунктах, а затем на взрываемые блоки доставлялись с помощью зарядных машин. Определенную роль сыграл Михаил Иванович в организации в Междуреченске крупного комплекса по изготовлению гранулированных бестротилового ВВ, который был назван ОАО "Взрывпром Юга Кузбасса". Эта поездка показала, насколько глубоко чувствовал зам. министра, а затем министр, перспективу развития угольных разрезов Кузбасса, Якутии, Иркутска и Восточного Тугунуйского разреза, оснащая все эти предприятия передовой отечественной и зарубежной техникой. Практически большинство, если не сказать все, угольные разрезы успешно работают сейчас благодаря технике (буровые станки, экскаваторы, автосамосвалы и др.), которая была поставлена на эти разрезы в период управления угольной промышленностью М. И. Щадовым.

Во время поездки с Михаилом Ивановичем меня поразило энциклопедическое владение вопросами техники и технологии отечественных и зарубежных открытых горных работ, в полном смысле потрясло знание коллективов угольных разрезов не только руководящего звена, но и рабочих, во многом доходя до семейных дел. Это, без преувеличения, можно объяснить одаренностью руководителя уровня министра отрасли. При этом мне не приходилось слышать жалоб и недовольных высказываний в адрес министра. Слова благодарности и восхищения по производственному циклу были буквально на каждом разрезе: "Если бы не Михаил Иванович, этой техники не было бы на разрезе, и мы остановили бы работу!" – таков общий рефрен бесед с производственниками.

Нельзя не сказать еще об одной очень важной черте: я был с министром в разных ситуациях, но я ни разу не слы-

шал грубости, окриков, разноса, чем отличались некоторые руководители. Спокойный, убедительный и властный тон беседы – да, но без крепких выражений, без резких слов, унижающих достоинство и руководителей, и рабочих.

Таким был М.И. Щадов в различных должностях от генерального директора до министра, таким он остался и сейчас в должности председателя Международного горного конгресса.

Зная Михаила Ивановича, как атеиста, я в приближении его восьмидесятилетия хочу попросить у нашего Господа Бога – здоровья ему и благополучия в работе и счастья в семейной жизни. Не обидится на мои слова Михаил Иванович, но он представлял и представляет крупный бриллиант в "промышленной короне" нашей великой страны России, многих лет ему жизни и работы на благо нашего народа.

Разрез "Нерюнгринский"

Томский политехнический институт (университет) –
альма-матер М.И.Щадова

КУЦЕПАЛЕНКО Василий Федорович

Декан высших инженерных курсов
при Томском
политехническом институте
(1950–1961 гг.)

Михаил Щадов – выдающийся выпускник Томской горной школы

Михаил Иванович Щадов – выпускник Высших инженерных курсов (ВИК) при Томском политехническом институте, избран 28 февраля 1997 г. ученым советом Томского политехнического университета Почетным профессором.

В 1947 г. Советом Министров СССР было принято Постановление о мерах по усилению подготовки инженерных кадров для угольной промышленности. Согласно этой директиве при 9 вузах страны открылись высшие инженерные курсы (ВИК), действовавшие как самостоятельные учебные подразделения наряду с горными факультетами. На ВИК обучались инженерно-технические работники угольного производства со стажем работы не менее 3 лет, направлявшиеся Министерством угольной промышленности с целью получить в течение 3 лет высшее горное образование.

В Томском политехническом институте (университете) ВИК начали работать в 1948 г. В 1950 г. приехал учиться из Черемхова Михаил Иванович Щадов. Ему было тогда 23 года, но он уже владел немалым жизненным багажом – отлично окончил горный техникум, три года отработал механиком участка шахты.

На коллоквиуме, проводившемся в качестве процедуры проверки знаний перед допуском к занятиям, Михаил обнаружил незаурядные способности. Он вызывал интерес своей манерой рассуждать, доказывать что-то, воспроизводить в памяти прошлые знания. Видимо, на почве подобного интереса мои взаимоотношения с Михаилом Ивановичем (я был деканом ВИК) получили товарищеское развитие. Будучи по природе своей общительным, любознательным человеком, он часто вечерами заходил в деканат, отводил здесь душу в беседах по различным вопросам. В горное производство он был просто влюблен, чувствовал в нем свою стихию, хорошо помнил различные происшествя в капризных шахтах. Я воспринимал его информацию как интересную повесть о событиях, развивающихся под землей в борьбе за уголь, при этом кое-чему учился у рассказчика.

На ВИКе существовала система обучения и воспитания, в которую были заложены высокие требования к каче-

ству знаний и индивидуальной работе с каждым слушателем. Однако Михаил Иванович имел и собственные требования к себе, планка которых была выше деканской. Он учился по высшему уровню, был в лидерах по успеваемости, оказывал помощь другим слушателям, "вытягивал" отстающих на уровень успевающих. Наверное, Михаил Иванович помнит Хакимора и Раимова (комбинат "Средазуголь"), с помощью которых иногда прибегал к запрещенным приемам. Вообще он жил на волне дружбы с людьми, радел за дела своей учебной группы и, сколько мог, повышал ее деловой престиж. Близкие к нему люди знали его как надежного и верного товарища. Д.П. Ершов, друг М.И. Щадова по Черемхову, рассказал мне, как Михаил Иванович сильно волновался перед защитой дипломного проекта, считая недостаточной свою инженерную подготовку. Однако такое состояние у него возникло вследствие высокой самоответственности. Все наилучшие ожидания в отношении его исполнились точно: три года учебы в вузе использованы им весьма эффективно, учился на "отлично" и также защитил дипломный проект, став инженером высшего уровня. Михаил Иванович в новом качестве вернулся в г. Черемхово, где семь лет проработал в должности главного инженера и начальника шахты. Затем началась новая ступень его служебной карьеры: был переведен на должность управляющего трестом, а через три года работы получил назначение в комбинат "Востсибуголь" (г. Иркутск), которым руководил в период 1966–1977 гг. в качестве заместителя, а затем начальника комбината.

Д.П. Ершов рассказывал, что М.И. Щадов еще в начале 1950-х годов "заразился" идеей открытой разработки угольных месторождений. И как только стал начальником комбината, сразу развернул фронт этих работ в районе Черемховского угольного бассейна. С этой идеей он живет долгие десятилетия, продолжая ее развивать своими теоретическими и практическими разработками по настоящее время.

В конце 1980-х годов я узнал от С.С. Зайцева – одного из руководящих работников в Кузбассе, окончившего ВИК вместе с М.И. Щадовым, что Михаил Иванович работает заместителем министра угольной промышленности

СССР. Мне эта новость напомнила прежние представления о нем, как закономерная веха на его творческом пути. Высокая должность нужна была ему как возможность и база для реализации личных созидательных планов.

В системе Министерства Михаил Иванович работал в период 1977–1991 гг., занимая последовательно должности заместителя министра, первого заместителя министра. Когда в 1990 г. премьер Советского Правительства М.И. Рыжков представлял на утверждение Верховному Совету свой кабинет, он сказал, что в интересах обеспечения страны топливом на посту министра угольной промышленности должен работать М.И. Щадов.

Через три десятилетия мне довелось встретиться с Михаилом Ивановичем в его рабочем кабинете в Москве. Было приятно чувствовать его внимание, теплоту и интерес ко мне, как к томскому политехнику. Министр заинтересованно расспрашивал о жизни ТПИ. Мы вспомнили счастливое время, когда он учился в Томске, и неожиданно возник вопрос о необходимости для министра заниматься научной работой. Интерес М.И. Щадова к научному аспекту работы министра был связан с постановкой и развитием им проблемы открытой угледобычи. Он, оказывается, безостановочно шел по пути своей давнишней мечты. Михаил Иванович неустанными научными поисками существенно дополнил теоретическую базу ведения открытых горных работ. По этому и смежным направлениям горной науки опубликованы в печати 54 его работы, в том числе: "Перспективы развития открытых работ в угольной промышленности и реализация заданной целевой комплексной программы ГКНТ СССР"; "Методология инженерного творчества в минерально-сырьевом комплексе"; "Проблемы развития добычи угля и его использование" и др.

С позиции своих научных достижений М.И. Щадов по праву возглавлял крупные мероприятия государственного уровня, связанные с оценкой и развитием перспектив открытой угледобычи в России и ряде стран СНГ, перестройкой управления угольной промышленности, разработкой технологических схем высокомеханизированной угледобычи в разрезах.

Наша страна высоко оценила подвижнический труд М.И. Щадова, удостоила его Государственной премии и премии Совета Министров СССР, а также наградила несколькими орденами и медалями. Плоды его деятельности получили признание и полезное применение в научных сферах и в промышленности. Научная общественность Академии горных наук и Академии инженерных наук избрала его своим действительным членом. Ему также поручено руководить работой Международного горного конгресса в качестве его президента.

По долгу работы на горном факультете ТПИ мне пришлось общаться с научными трудами академика АН СССР Л.Д. Шевякова, основоположника аналитических методов изучения и разработки месторождений полезных ископаемых. Обращаясь к личности М.И. Щадова как ученого, можно сказать, что он достойный последователь великого теоретика горного дела.

В жизненных успехах Михаила Ивановича, безусловно, сыграли большую роль его завидные личные качества. Но решающее влияние на проявление последних оказали глубокие знания и облик специалиста, воспитанные в нем

Томской горной школой – одной из научно-образовательных цитаделей Томского политехнического университета. В поле неотвратимого духовного воздействия ТПУ он шаг за шагом двигался вперед, дорожка и высоко неся ответственность перед ним.

Начальник комбината "Востсибуголь" Михаил Щадов, директор Сафроновского разреза Виктор Калашников и бригадир экипажа экскаватора ЭВГ 35/65 Василий Смолянинов (слева направо)

Встреча рабочих Нерюнгринского машзавода с Министром угольной промышленности СССР

На строительной площадке разреза "Майкубенский"

ЛЕБЕДЕВ
Анатолий Васильевич

**Директор НЦ "ВостНИИ",
президент Сибирского отделения
Академии горных наук,
доктор техн. наук, профессор**

Огромный вклад М.И. Щадова в создание безопасных и здоровых условий труда шахтеров

Уважаемый Михаил Иванович!

От имени коллектива Научного центра по безопасности работ в угольной промышленности "ВостНИИ" и себя лично сердечно поздравляю Вас с юбилеем – 80-летием со дня рождения!

Мы знаем Вас как Министра угольной промышленности Советского Союза, высококвалифицированного специалиста горного дела, как человека, отдавшего силы, знания и опыт развитию угольной промышленности, ее техническому перевооружению и созданию безопасных условий труда шахтеров. Вам пришлось руководить угольной промышленностью в один из трудных периодов жизни страны и отрасли. Интересы шахтеров и угольной промышленности для Вас были превыше всего. Вы сумели обеспечить создание мощного производственного потенциала угольной промышленности для дальнейшего ее развития и устойчивости.

На высокой руководящей должности Министра угольной промышленности в полной мере проявились Ваше умение решать сложные инженерные задачи, незаурядный талант организатора, личная творческая инициатива, целеустремленность.

Уважаемый Михаил Иванович, в 1984 году Вы назначили меня техническим директором, а затем в 1989 году генеральным директором ПО "Киселевскуголь". Это было трудное время становления объединения.

Под Вашим руководством мы заменяли ручные деревянные лавы на крутом падении на механизированные комплексы и агрегаты 1АНЩ, 2АНЩ, ЗАНЩ, щиты с раздельной передвижкой (ЩРП), щиты ЩРП с механизированной добычей стругами. На мощных пластах с отработкой гибкими перекрытиями внедрили механизированные переплетные машины вместо ручного труда. Интересное было время. С Вами легко было работать.

Сейчас нам особенно приятно отметить постоянные деловые контакты и помощь, оказанную Вами нашему институту.

Научный центр "ВостНИИ", призванный заниматься безопасностью труда шахтеров, выражает Вам свои симпатии и искреннюю благодарность за Ваш вклад в решение вопросов по созданию безопасных и здоровых условий труда шахтеров на угольных предприятиях отрасли.

Приветствуя и поздравляя Вас с юбилеем, искренне желаю Вам, уважаемый Михаил Иванович, доброго здоровья, бодрости, радости, долгих и счастливых лет жизни и успешной работы в должности Президента Международного горного конгресса.

**Сколько прожито лет,
Мы не будем считать,
Но хотим в день рождения
Вам пожелать:
Не стареть, не болеть,
Никогда не скучать
И еще много лет дни рожденья встречать!**

Учения горноспасателей

ЛИСУРЕНКО **Анатолий Васильевич**

**Генеральный директор
ПО "Приморскуголь" (1977–1983 гг.),
заместитель, первый заместитель
Министра топливной промышленности РСФСР
(1986–1990 гг.),
председатель правления
ОАО "Ростоппром" (1990–1995 гг.),
кандидат экон. наук**

С ним было трудно и легко

Первая встреча в 1977 г. в коридорах Министерства. Назначение Михаила Ивановича заместителем Министра угольной промышленности и меня генеральным директором ПО "Приморскуголь".

Разговор был, вроде бы мы знакомы десятки лет: "Ознакомишься, позвони!". Дальний Восток в эти годы осваивал открытый способ добычи угля, а Михаил Иванович в этих вопросах был профессором.

Когда программа возможного развития объединения была подготовлена и должна была рассматриваться на Пленуме Крайкома партии, Михаил Иванович сразу откликнулся своим приездом и выступлением на Пленуме.

Обещания приморцам не импортировать уголь в край, а экспортировать на Сахалин, Камчатку, Магадан и Японию были сделаны. Для достижения этой цели необходимо было увеличить добычу на 12 млн т в год.

Я хочу рассказать о небольшом отрезке времени (из 30 лет знакомства) и производственных делах, которые достаточно полно характеризуют Юбилера М.И. Щадова.

Отчет о работе был не менее 2–3 раз в неделю, несмотря на то, что в Министерстве было 56 объединений только по добыче угля. А сколько шахтостроительных организаций, машиностроительных, обогатительных, проектных и научных институтов, наверное, больше сотни.

Работая среди старших по возрасту (Министр, заместители Министра) думаю, что он готовил себя в руководителя Министерством. Для этого надо было много знать, многих знать как внутри огромного государства, так и за его пределами.

С чем он и справился. Прекрасная память, доклады и выступления без написанного текста, но глубоко продуманного, делали его отличающимся от остальных руководителей.

За шесть лет, обещания М. И. Щадова дальневосточникам были выполнены. А это рост добычи ежегодно на 2 млн тонн. Край, добывая более 20 млн тонн угля (тах добыча 23 млн тонн) стал экспортером в ближние регионы и дальше зарубежье.

Легко это было сделать Михаилу Ивановичу и местным руководителям? Конечно, нет!

Если программа принята, дано обещание, она должна быть выполнена! Таков Михаил Иванович.

Многие думают, особенно сейчас, что раньше денег было много у государства, техники достаточно. К большому сожалению, это не совсем так!

Довести добычу угля в стране до 700–800 млн т в год было непросто. Понимал это и Михаил Иванович.

Открывались двери и выслушивали в верхних кабинетах только после неоднократных просьб, доказательств, подкрепленных с регионов просьбами.

Вот почему Михаил Иванович дружил и продолжает эту дружбу со всеми руководителями регионов СССР. Он никогда не отказывал в рассмотрении любого вопроса, даже далекого от угольной промышленности, обязательно с выездом в командировку. А сколько их было!

Приходилось общаться по телефону очень часто, а ответы шли с Кузбасса, Донбасса, Воркуты, Красноярского края, Читы, Сахалина и т.д.

Никогда не говорил, что ему некогда.

Сомневался ли он при принятии решения? Конечно. Но его личная система работала четко. Без личного объяснения по телефону или при встрече, ни одна просьба в письменной форме (письма) не решалась с первого раза. Такой "бюрократизм" приносил пользу.

Многие, после первой письменной просьбы, отставали и никогда о ней не вспоминали. Надеялись, что резерв финансовый и материальный не помешают объединению. Но Михаил Иванович всегда был начеку.

Средства и ресурсы необходимы были для 700–800 млн тонн угля в год. Для этого надо было меньше ошибаться.

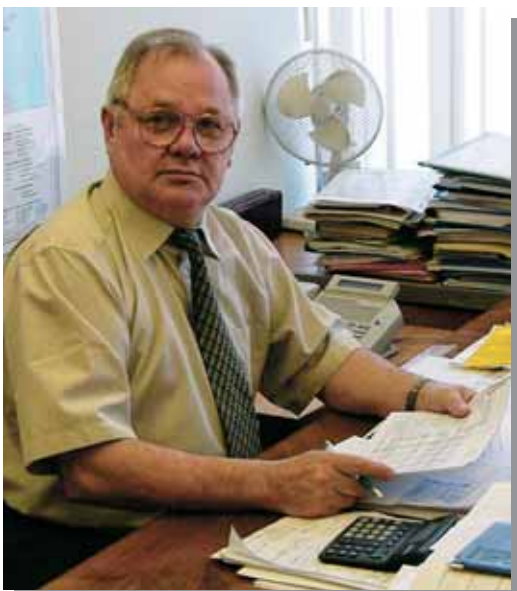
Я не видел за многие годы записной книжки с телефонами и фамилиями. Все это было в исключительной памяти Михаила Ивановича.

Пришли другие времена. Мы также встречаемся. Меня радует, что Михаил Иванович по-прежнему такой же энергичный, полон идей и предложений, постоянно в командировках.

Многие одаренные студенты получают стипендию профессора Щадова, которую он ежеквартально вручает сам в гг. Томске, Иркутске, Кемерово и Москве. Думаю, что Михаил Иванович единственный бывший Министр, который учредил свою стипендию.

Так держать, Михаил Иванович!

Желаю здоровья и много добрых дел.

НАВИТНИЙ Аркадий Михайлович

**Заместитель директора –
начальник Управления маркшейдерии,
геологии и охраны природы
Государственного учреждения "ГУРШ",
заслуженный шахтер Российской
Федерации, почетный член
Международного общества по
маркшейдерскому делу (ИСМ),
вице-президент Союза
маркшейдеров России**

Глубокоуважаемый Михаил Иванович!

Президиум Международного общества по маркшейдерскому делу, Союз маркшейдеров России, маркшейдеры-производители угольных бассейнов нашей страны сердечно поздравляют Вас с замечательным юбилеем!

Маркшейдерская служба является важной и неотъемлемой частью горной инженерной службы, обеспечивающей правильное, рациональное и безопасное ведение горных работ на угольных предприятиях. В числе больших Ваших заслуг перед страной по развитию угольной промышленности мы – маркшейдеры с благодарностью отмечаем, что именно в те годы, когда Вы возглавляли угольную отрасль, маркшейдерская служба вышла на передовые рубежи не только в нашей стране. По своей организации, научному потенциалу, технической оснащенности, кадровому составу, методике производства работ маркшейдерская служба соответствовала самым развитым горнодобывающим зарубежным странам.

Именно при Вашем непосредственном внимании и поддержке во всех угольных бассейнах были созданы специализированные маркшейдерские бюро по выполнению капитальных маркшейдерских работ, внедрены аэрофотограмметрические, лазерные и спутниковые приборы и оборудование, станции для профилирования вертикальных шахтных стволов, высокоточные теодолиты, тахеометры и светодальномеры, созданы планы горных работ на картографической основе, разработаны программы для всех видов инженерных расчетов на электронно-вычислительной технике. Это позволило повы-

сить надежность ведения горных работ, обеспечить сохранность подрабатываемых крупных городов, улучшить безопасность на подземных и открытых работах, выполнять задания по рациональной отработке промышленных запасов и охране недр.

Возросший авторитет маркшейдерской службы позволил провести в г. Ленинграде, на базе Горного института и ВНИМИ, VII Международный конгресс по маркшейдерскому делу и международную выставку маркшейдерских приборов и оборудования, который стал настоящим форумом для ученых и маркшейдеров-производственников всех горнодобывающих стран мира. В заседаниях съезда приняли участие свыше 1,5 тысячи делегатов из 35 зарубежных стран, сделано более 200 научных докладов на самые актуальные проблемы современной маркшейдерии. Мировая маркшейдерская общественность благодарит Вас, как Председателя национального Оргкомитета по проведению этого конгресса. На всех заседаниях Президиума ИСМ отмечают Вашу большую роль в развитии и укреплении Международного общества по маркшейдерскому делу.

Мне особенно приятно отметить, что по организации, научно-техническому содержанию, культурной программе, количеству участников, проведенный конгресс в г. Ленинграде не имеет равных и поэтому Вы избраны Почетным членом ИСМ.

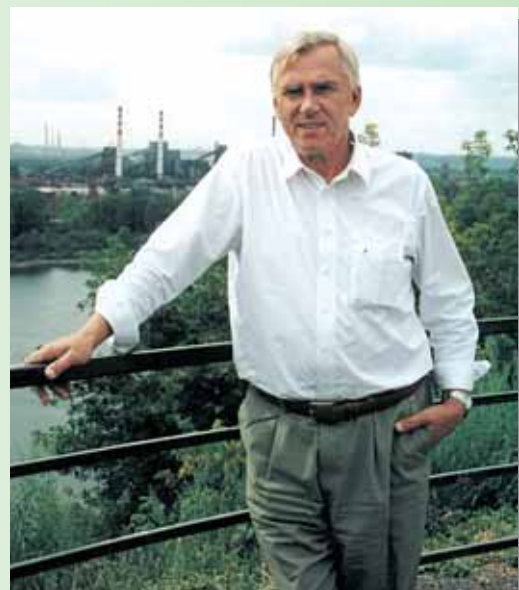
Маркшейдеры угольной промышленности высоко ценят Ваш огромный вклад в развитие отрасли, укрепление инженерных служб шахт и разрезов, высочайшую работоспособность и творческую инициативу в решении крупных государственных задач.

***Дорогой Михаил Иванович!
Сердечно поздравляем Вас со славным юбилеем,
желаем Вам и Вашим близким крепкого здоровья,
счастья и любви на долгие годы!***

НАЙДОВ
Михаил Иванович

**Директор Кемеровского областного
общественного фонда "Шахтерская
память" им. В.П. Романова,
Почетный гражданин
Кемеровской области**

Неутомимый

Чтобы по-настоящему узнать человека, – говорят мудрые люди, – нужно, в общем-то, знать много... всего-навсего то, каким он был в свои самые успешные и самые трудные времена.

А меня и Михаила Ивановича Щадова работа и профессия сводила множество раз и в самые разные времена. Где-то можно даже провести параллели (пусть и в разных масштабах): он – Генеральный директор ПО "Востсибуголь", я – начальник комбината "Кузбассшахтострой"; он – заместитель Министра, я – директор шахты им.Ленина; он – Министр, я – Генеральный директор ПО "Прокопьевскуголь"; когда Михаил Иванович возглавлял российский фонд помощи ветеранам "Угольщик", я стал директором общественного (кузбасского) фонда "Шахтерская память" имени В.П. Романова. Вместе с ним мы отчитывались когда-то на коллегиях Министерства, а позже, когда Щадов стал Министром, отчитывался я. Вместе с этим замечательным руководителем мне довелось участвовать в разрешении непривычных проблем, "рожденных" в ходе шахтерских забастовок 1989 года, а также быть свидетелем того, как Министр искренне и беззаветно, не жалея сил и здоровья, старался сохранить угольную отрасль и добиться справедливых условий работы и улучшения жизни для шахтеров, их семей, горняцких городов. Я видел и отчетливо понимал, как скрупулезно и предельно честно, аналитически обоснованно Министр пытался втолковывать тогдашнему Правительству мысль о недопустимости поспешной, непродуманной реструктуризации угольной промышленности. И как он сопротивлялся идее выборности руководителей угольных предприятий, которая все-таки "победила", из-за чего был разрушен в целом высокопрофессиональный директорский корпус и что привело к отмене Горного Устава, регулиро-

вавшего поведение всех работников отрасли и требовавшего настоящего профессионализма и ответственности как от инженеров и техников, так и от рядовых шахтеров.

Поскольку больше всего о человеке говорят его дела, расскажу такую историю. Во время существования Минуглепрома СССР в нем постоянно существовал какой-то нездоровый зуд "совершенствовать управление угольной отраслью". Но, как говорят в народе, гладко было на бумаге... К чему это приводило? Вот пример. Указанием свыше в шахтерских городах были ликвидированы тресты, которые обеспечивали продуманную отработку "своих" месторождений угля, принципиально отличавшихся от других. Тресты объединяли под одну "крышу". Чего добились? Так были объединены в единое целое "Киселевскуголь" и "Прокопьевскуголь". Из Москвы думалось, что это будет на благо, но на деле получилось противоположное. Создали неуправляемое горное хозяйство. Прокопьевск и Киселевск находятся друг от друга совсем рядом. Но ведь расположены они, состоя из 30-ти отдельных поселков, на громадной необустроенной территории, разделенные между собой провалами поверхности земли, которые образовались после отработки крутых пластов угля. Территории, жилье на них, некоторые предприятия, дороги давно подработаны горными работами и лишь чудом сохраняют свою устойчивость. Разрабатываемые пласты угля, невзирая на похожесть по формальным горно-геологическим признакам, имеют каждый свой собственный "характер". Но всем им присуще одно – они склонны к самовозгоранию... Положение в едином объединении стало настолько критическим, что его опять пришлось делить на два. И опять, по традиции, никто из Центра не понес наказания за огромный

и непоправимый ущерб от навязанного Центром же "совершенствования структуры управления". Но я пока упомянул лишь о прямых производственных убытках от такого "реформирования". А косвенные? Ведь когда тресты сливали воедино, то с их балансов передали в горисполкомы и поселковые Советы жилые дома, общежития, дворцы культуры, автодороги, детские сады и т.д. А новые их хозяева, имея слабую и примитивную базу, оказались не в состоянии управиться со всем этим внезапно свалившимся на них "богатством".

Нечто подобное произошло и с единым, и очень мощным некогда комбинатом "Кузбассуголь", до реформирования успешно руководившим угольной отраслью региона. Его – по сути – разорвали на куски, ликвидировали Углесбыт и многое другое. Сам комбинат несколько раз переименовывали, придавая ему все меньше функций ответственного управления и, в конечном счете, превратили его в информационно-диспетчерскую группу.

Все это было в дощадовский период. Когда министром стал Михаил Иванович, он, как настоящий горняк и опытейший управленец-хозяйственник, внес нужные коррективы в дело. В частности, Министр целесообразно и обоснованно централизовал и создал НПО "Прокопьевскгидроуголь", где смогли, наконец, комплексно решать проблемы эффективной добычи угля из пластов крутого падения. НПО вновь собрало в единый кулак угольные предприятия города и это привело к долгожданному прорыву в научно-практических разработках технологий и механизации отработки пластов угля крутого падения.

Здесь уместно, на мой взгляд, подчеркнуть такую деталь: до создания в г.Прокопьевске НПО раздробленность сил местных угольщиков была просто умопомрачительной. В целом производственные мощности здесь состояли из одного разреза, девяти действующих шахт и одной строящейся, трех автобаз, треста "Прокопьевскуглестрой", ПТУ и ряда других предприятий. При этом две шахты принадлежали ПО "Гидроуголь", одна – ПО "Облкермеровоуголь", разрез – ПО "Кузбассразрезуголь", две обогатительные фабрики – ПО "Кузбассуглеобогащение", мехзавод – "Кузбассуглю", КузНИУИ – напрямую подчинялся Министерству. И это еще не все. К ПО "Гидроуголь", который базировался в Прокопьевске, относились также предприятия, располагающиеся в г.Новокузнецке, – три действующих шахты, две строящиеся, обогатительная фабрика "Кузнецкая", завод "Гидромаш", автобаза, строительный трест, институт "ВНИИгидроуголь" с его экспериментальным заводом. К "Гидроуглю" также относилась и беловская шахта "Инская". И у каждой структуры, как это водится, были свои "радетели", ратующие за "самостоятельность". Вновь собрать силы в единое целое, вырвать предприятия

из прежних "системных объятий" было не просто. Конечно, М.И.Щадову противодействовали... Даже тогдашнее руководство Новокузнецкого ГК КПСС, не говоря уже о ПО "Гидроуголь".

Кроме того, не просто Михаилу Ивановичу было убедить в целесообразности создания НПО "Прокопьевскгидроуголь" (то есть в реорганизации предшествующей реорганизации) и Кемеровский обком КПСС, коллегии Министерства, отдел промышленности ЦК КПСС и председателя Совмина СССР Н.И.Рыжкова.

Но Щадову, повторюсь, удалось доказать целесообразность задуманного, правоту предлагаемого им решения. Объединив все вышеперечисленные структуры и предприятия, а также новосибирский институт "Сибгипрогормаш" и завод "Сибгормаш", – НПО "Прокопьевскгидроуголь" стало более оперативно и грамотно решать (главное, – самостоятельно, без проволочек с многочисленными согласованиями) все более сложные задачи, касаемые как научного обеспечения технических решений, так и изготовления и внедрения в работу новых технологий, техники, вопросы добычи и переработки угля. Я, как бывший генеральный директор ПО "Прокопьевскуголь" и НПО "Прокопьевскгидроуголь", говорю об этом со 100-процентным знанием дела.

И в этом поступательном деловом порыве весь М.И.Щадов – целеустремленный человек, мощный аналитик, организатор от Бога и трудоголик, каких в целой России не так уж много.

Не могу не сказать еще об одной черте характера Почетного гражданина Кемеровской области М.И. Щадова. Это его неизменность в поведении, в общении с людьми. Чего греха таить, очень часто бывает так: многие руководители, поднимаясь все выше по служебной лестнице, становятся недоступными до высокомерия. Но все мы, кому посчастливилось работать с М.И. Щадовым, всегда видели его в обычной сути умелого горного инженера, сполна заслуженно уважаемого начальника и просто хорошего, надежного человека, товарища. Такого, к которому при необходимости всегда можно обратиться с просьбой, за советом, за поддержкой. И наверняка знать, что он, Щадов, поможет всем, чем возможно.

Сожалею и недоумеваю: почему новые углепромышленники до сих пор не заинтересовались бесценными знаниями и опытом Щадова Михаила Ивановича! Считаю, что опыт и знания юбиляра настолько велики, что директорскому корпусу угольных компаний России крайне важно (просто необходимо!), чтобы организовать у себя цикл лекций и бесед Щадова с непременно его анализом практических ситуаций по угледобыче, управлению, выстраиванию своих отношений с шахтерами, руководителями угольных городов, районов, поселков.

НЕЦВЕТАЕВ
Александр Глебович

**Президент ООО "Карбо",
доктор техн. наук**

Михаил Иванович Щадов – мой министр и друг

Первая встреча с Михаилом Ивановичем у меня произошла в апреле 1986 года на "Кедровском разрезе" при посещении им Кузбасса. Необычность ситуации заключалась в следующем: "Кедровский разрез" не осваивал установленную производственную мощность, впервые за последние двадцать лет не выполнил годовой план, крайне неудовлетворительно работала обогатительная фабрика, в этой связи главный инженер был отправлен в отставку, директор разреза находился в больнице с предполагаемой последующей отставкой. На хозяйстве, как это было принято называть раньше, находился я в должности и.о. главного инженера разреза.

Накануне вечером из объединения "Кемеровоуголь" поступила команда подготовить необходимые материалы к приезду министра Михаила Ивановича Щадова, расчетное время посещения разреза 6 часов утра. Как прошла ночь, я лично и аппарат управления разреза не заметили, но к 6 часам утра весь необходимый материал к приему Михаила Ивановича был подготовлен.

Ровно в 6 часов утра Михаил Иванович в сопровождении председателя Облисполкома Лютенко Анатолия и руководителей объединения "Кемеровоуголь", Рудничного райкома партии и райисполкома прибыли на разрез и приступили к рассмотрению состояния дел. Вопреки моим ожиданиям рассмотрение протекало в доброжелательной мирной атмосфере, тон которой задавал Михаил Иванович, но вместе с тем, периодически имели место агрессивные выпады со стороны Лютенко Анатолия, причем чаще всего не по теме, и когда на очередной выпад последовала моя эмоциональная реакция, Михаил Иванович доброжелательно, по отечески сказал:

– Анатолий угомонись, дай нам спокойно поговорить.

И Анатолий сразу же угомонился. При рассмотрении планов горных работ, Михаил Иванович поразил меня своим доскональным знанием ситуации, вплоть до отметок горизонтов, заездов и отвалов, элементов вскрытия, номеров

экскаваторов, и всех проектных решений, которые нам предстояло реализовать в рамках реконструкции разреза и ликвидации отставания по вскрыше.

Особое внимание Михаил Иванович уделил вопросам перспективы, причем с выездом на горные работы. Перед тем как попрощаться, Михаил Иванович выразил уверенность, что дела у нас выправятся, еще раз сконцентрировал внимание на важности работ по ликвидации отставания по вскрышным работам, пожелал успехов.

Трудно передать мои чувства, ведь накануне я готовился к самому худшему, к разборкам на высоких тонах, в общем, были самые мрачные мысли, какие только могут быть.

И вот, в процессе общения с Михаилом Ивановичем в течение почти двух часов, мое настроение совершенно изменилось, появилось четкое понимание, что нужно делать дальше, уверенность в завтрашнем дне, реальность перспективы. У меня сложилось впечатление, что я побывал в мощном энергетическом поле, после которого значительно повысилась моя личная энергетика, добавилось оптимизма.

Таким образом, из первой встречи я вынес следующее – Михаил Иванович человек обладающий: феноменальной памятью, мощной позитивной энергетикой, способный мгновенно понять суть проблемы и видеть перспективу.

Все мои дальнейшие встречи и мнения людей, имевших общение с ним, лишь подтверждали и укрепляли правильность этих первых впечатлений.

Михаил Иванович человек целеустремленный и всегда добивается поставленной цели, каким бы долгим ни был к ней путь. Многие сложнейшие задачи Михаил Иванович успешно решал благодаря нестандартным, оригинальным подходам. Это всегда проявлялось и при строительстве новых угольных предприятий, и при ликвидации серьезных аварий, в том числе на Чернобыльской АЭС.

При ликвидации этой аварии шахтеры во главе с Михаилом Ивановичем проявили чудеса героизма и предотвратили распространение катастрофы в еще больших масштабах.

Каждый шаг там был нестандартным и оригинальным, начиная от обеспечения шахтеров красным вином для выведения радиации, и до прострела под землей железобетонных плит из артиллерийской пушки.

Мне очень запомнилось утверждение Михаила Ивановича Верховным Советом СССР в 1985 году на пост Министра угольной промышленности, когда председатель Совета Министров Николай Иванович Рыжков в обращении к депутатам сказал: "Если вы хотите чтобы в стране был уголь, то утверждать нужно Михаила Ивановича Щадова, а если вам нужен элегантный и вежливый министр, то можете поискать другого".

В последующий период начались шахтерские забастовки, в ходе которых Михаил Иванович продемонстрировал недюжинную выносливость, мужество, такт, терпимость, способность убеждать, блестяще вести диалог в очень недружественной атмосфере больших скоплений рабочих масс.

С 1989 по 1991 год я занимался созданием одного из первых Российско-Германских совместных предприятий в угольной промышленности по получению высококачественного товарного угля из отходов угледобычи. Было проведено бесконечное множество переговоров с участием немецкой стороны и ответственных работников Минуглепрома. На завершающей стадии для регистрации предприятия в Минфине требовалось разрешение Министра угольной промышленности. В связи с тем, что другая сторона совместного предприятия была представлена ФРГ, по тем временам, страной капиталистической, по прогнозам специалистов Минуглепрома шансы получить разрешение Министра были нулевые и специалисты отказались даже ставить этот вопрос перед ним. Дело было на грани срыва, оставалась единственная возможность пойти к Министру самому, но мой статус не предполагал прямого общения с ним, а иерархический порядок в тот период соблюдался безупречно.

Я получил совет от одного опытного работника аппарата министерства, попытаться встретиться с Министром в 8 утра, когда он будет выходить из лифта на тринадцатом этаже министерства.

Я так и сделал. Ровно в 8 утра Михаил Иванович вышел из лифта, поздоровался со мной по имени отчеству, так как будто мы вчера только расстались. Для меня это было полной неожиданностью, почти шок, потому что, в прямом контакте с ним я был только один раз, в тот первый раз в 1986 году. Я задал свой вопрос, он пригласил меня пройти в его кабинет, в приемной уже было полно высокономенклатурного народа, который проводил меня недружественными взглядами, Михаил Иванович организовал чай, я кратко изложил суть проблемы, мы минут 30–40 обсуждали тему совместного предприятия, и он подписал мне необходимое разрешение и пожелал успехов. Для всех это было просто невероятным событием. С благословения Михаила Ивановича проект успешно пошел, и в дальнейшем, мы стали встречаться, как старые друзья, создатели хорошего дела. Более 5 млн тонн за этот период было извлечено товарного высококачественного угля из горной массы, прежде отправляемой в отвал разреза "Бочатский".

С этого проекта начались деловые отношения с немецкими фирмами производителями горного оборудования, приобретено много друзей среди которых, первым был замечательный человек Хайнц Хельтер, президент фирмы "Хельтер Гмбх".

Новые экономические и политические условия жизни совершенно не ухудшили личных качеств Михаила Ивановича.

После перехода из всемогущего Министра в разряд просто гражданина, Михаил Иванович проявил еще одно замечательное качество он ни о ком, не говорил плохо и даже, наоборот, о ком бы ни шла речь, он вспоминал только положительные качества этого человека.

Немного о пунктуальности. В 1999 году защита моей докторской диссертации была назначена на 29 декабря в Челябинске. Одним из официальных оппонентов был Михаил Иванович. Председатель ученого совета был в полной уверенности, что Михаил Иванович на защиту не приедет, мотивируя тем, что, накануне нового года, да еще после выборной компании и автомобильной аварии, в которых Михаил Иванович побывал в Кузбассе. В связи с тем, что один оппонент уже прибыть не мог, защита была под угрозой срыва. У меня оставалась только одна возможность, ждать.

И какое же было у всех удивление и облегчение, когда на 29-го, а 27 декабря раздался звонок из Челябинского аэропорта и возмущенный голос Михаил Ивановича прогудел:

– Вы почему меня не встречаете, могу улететь и обратно.

Прибытие Михаил Ивановича было неожиданностью, на удивление многих он отвечал:

– Я обещал, и слово свое держу при любых обстоятельствах.

Несмотря на почтенный возраст, Михаил Иванович сохраняет прежнюю активную жизненную позицию, до сих пор его очень трудно застать в Москве, в своем кабинете Московского государственного горного университета. Он постоянно в командировках, принимает активнейшее участие во всех мероприятиях, проводимых в отрасли производственниками, научным сообществом, собственниками угольных предприятий, друзьями и коллегами. Принимает участие во всех перспективных разработках по развитию добычи угля, охотно консультирует собственников, чиновников, политиков и производственников по вопросам, связанным с деятельностью и развитием отрасли.

До сих пор Михаил Иванович сохраняет обостренное чувство нового и гибкость в технических и технологических решениях, связанных с горным производством. При его непосредственной поддержке:

– в 2004 г. мною был реализован проект строительства разреза "Распадский" с применением новой технологии по безлюдной выемке угля комплексом SHM (КГРП) Supper Highwall Miner производства США;

– с 2005 г. возобновлена добыча угля на поле разреза "Холбоджинский" в Бурятии;

– с 2005 г. претворяется в жизнь идея внедрения операторских компаний по добыче полезных ископаемых.

Во всех мужских видах "спорта" таких как стресс, хронический недосып, бесконечные перемещения во всех видах транспорта, Михаил Иванович является непревзойденным олимпийским чемпионом. Многим известно, сколько комиссий он возглавлял по расследованию тяжелейших аварий с непременным их атрибутом похоронами. Не спать Михаил Иванович может неделями, а что касается авиаперелетов, так он вполне может претендовать на летную пенсию, а по количеству летных часов на заслуженного летчика и СССР, и России.

Накануне 80-летия он остается таким же неугомонным, как и прежде, и хочется сказать, Михаил Иванович, мы вас любим, гордимся и по-доброму завидуем. Дай бог вам здоровья.

ОРИЩИН Александр Дмитриевич

Бывший начальник управления "Кузбассуглесбыт"

Было счастьем работать с ним

... июль 1971 года. Заседание Совета министров СССР по развитию угольной промышленности. На заседании присутствуют, разумеется, практически все руководители Минуглепрома, начальники угольных комбинатов страны. От Кузбасса здесь находятся: первый секретарь обкома КПСС А.Ф. Ештокин, начальники комбинатов – Л.М. Резников ("Кемеровоуголь"), В.П. Ивашкевич ("Прокопьевскуголь"), В.С. Евсеев ("Юж Кузбассуголь"); от моего родного "Кузбассугля", из-за болезни начальника комбината В.П. Романова, присутствую я, его заместитель. С докладом, как и положено, выступил наш тогдашний министр Б.Ф. Братченко. Помню, первым прения по докладу и принятому уже Постановлению ЦК КПСС и Совмина по развитию угольной отрасли открыл начальник комбината "Востсибуголь" М.И. Щадов. Выразив, как и полагалось, благодарность за заботу и внимание со стороны партии и правительства, Михаил Иванович построил свое выступление на критике. В первую очередь, он, что называется, дал жару Госстрою СССР, по прямой вине которого в Сибири было допущено большое отставание по реконструкции действующих угольных предприятий и по строительству новых.

– Вами, – "бомбил" Щадов, – не освоено более 40 % выделенных Госстрою капвложений.

Во-вторых, Щадов критически оценил работу отечественных машиностроителей, тиражирующих в горное производство угольную технику старых образцов и низкого качества.

Там, в Кремле, и состоялось мое знакомство с Михаилом Ивановичем, хотя, как выяснилось, мы вполне могли бы увидеться гораздо раньше, поскольку и он, и я учились практически в одно время в Томском политехническом институте (самое начало 1950-х годов).

Позже мы встречались на работе уже как старые знакомые. То на коллегиях Министерства, то у нас в Кузбассе, где Щадов бывал по делам многократно. Его глубочайшее знание горного дела, заряженность на повышение КПД угольной промышленности быстро двигали его по служебной лестнице. В 1977 – 1985 годах он уже заместитель, первый заместитель Министра, а с 1985 года – Ми-

нистр угольной промышленности СССР. В этой роли, по моему глубокому убеждению, он сделал для отрасли все, что было в его человеческих силах. Под началом Щадова было все: состояние производственно-технологических процессов в угольных регионах страны, совершенствование безопасных условий труда, социально-культурное развитие шахтерских городов страны. Конечно, большую душевную энергетику М.И. Щадова ощутил на себе и наш угольный Кузбасс. К примеру, в 1982 году в регионе началось оснащение Сибиргинского и Бачатского угольных разрезов современной техникой – японскими 120-тонными самосвалами, мощными бульдозерами. Разрезы "Осинниковский", "Калтанский", "Ольжерасский", находившиеся в объединении "Юж Кузбассуголь" в низком технологическом состоянии, были переданы в крупное специализированное объединение "Кузбассразрезуголь", где в течение всего полутора лет вновь вошли в число современных, успешных предприятий.

М.И. Щадов – это личность! Поэтому не удивительно, что именно под руководством такого крупного государственного деятеля и великого знатока горного дела угольная промышленность СССР достигла наивысших для себя высот. Она – по объемам добычи угля вышла в 1988-ом году на первое место в мире (почти 772 млн тонн), опередив в работе Китай (640 млн тонн) и США (560 млн тонн).

В 1991 году Минуглепром был ликвидирован. Таким образом, Михаил Иванович потерял реальные рычаги воздействия на состояние угольной промышленности. Я был одним из многих и многих управленцев, которые восприняли случившееся как огромную, личную беду. До сих пор считаю, что оставаясь у руля отрасли Михаил Иванович, тех последующих громадных потрясений, что пришлось на долю наших угольщиков, не было бы. И все-таки, считаю для себя большой удачей, что мне довелось работать под началом этого одаренного человека, учиться у него Делу и любви к угольному ремеслу. Искренне желаю ему долгих лет жизни, здоровья и мечтаю о том, чтобы Михаил Иванович Щадов подготовил к публикации свои мемуары. Эта книга никогда бы не пылилась праздной на полках у людей, а была бы очень полезной для них.

ПЕТРОВ Владимир Филиппович

Генеральный директор
ОАО ХК "Якутуголь"

Южная Якутия – реализация дерзких проектов

Повезло нерюнгринцам, что куратором, да и можно сказать прародителем г. Нерюнгри стал в свое время Михаил Иванович Щадов. В период работы с 1977 по 1991 г. будучи заместителем министра, первым заместителем и министром угольной промышленности СССР М.И. Щадов всячески способствовал развитию угольного месторождения и строительству Южно-Якутского территориально производственного комплекса (ЮЯ ТПК) в г. Нерюнгри.

Уникальность этого проекта заключалась не только в том, чтобы в тяжелых северных условиях вечной мерзлоты построить ряд серьезных и сложных объектов, но и в том, что впервые была применена уникальная схема финансирования. Было заключено межправительственное соглашение между Россией и Японией согласно которому, японская сторона осуществляла поставки современной горно-транспортной техники под будущие поставки угольной продукции.

Другой интересный момент, это то, что участие в строительстве Южно-Якутского ТПК принимали не только предприятия и регионы всего СССР, но и многие зарубежные компании. Так, например, на разрезе "Нерюнгринский" бурение производилось буровыми станками американской фирмы "Марион" и отечественными типа 2СБШ-200Н, СБШ-250, СБШ-320, зачистка забоев и планировка площадок производилась бульдозерами марки "Комацу", здесь проходили испытания экскаваторы новой марки ЭКГ-20 с емкостью ковша 20 куб. м. На перевозке угля и вскрыши задействованы были американские автомобили "Юнитриг", японские "Комацу", отечественные 120–180 т. "Белазы". Нерюнгри – превратился в полигон, на котором оттачивали свое мастерство не только машинисты, водители, бульдозеристы и инженерно-технический персонал, а и все те, кто производил большегрузную горно-транспортную технику, старался стать поставщиком своей продукции и участником данного проекта.

Несмотря на то, что проектная мощность разреза "Нерюнгринский" на тот момент уже составляла 13 млн т в год, благодаря настойчивости министра угольной промышленности СССР – М.И. Щадова в 1986 г. проектная мощность разреза была увеличена до 15 млн т в год.

Решение по строительству машиностроительного завода для нужд всего дальневосточного региона, тоже заслуга М.И. Щадова. В 1987–1990 гг. было начато производство в цехах Нерюнгринского ремонтно-механического завода 15-кубового экскаватора для районов Крайнего Севера, но дальнейшему производству экскаваторов в северном исполнении, из морозостойких деталей помешала жизнь. Перспективное дело погубили вал неплатежей и закрытие целых отраслей машиностроения. Кроме этого РМЗ начал выпускать широкую номенклатуру товаров народного потребления, которые в Советском Союзе были в дефиците. Данный завод был спроектирован ведущим проектным институтом "Сибгипрошахт", и сегодня аналогов и альтернативы для действующего ремонтно-механического завода ОАО ХК "Якутуголь" в дальневосточном регионе нет. Здесь не только собирают и ремонтируют большегрузную горно-транспортную технику, но и выпускают узлы и детали для многих предприятий Дальнего Востока.

М.И. Щадов решал многие проблемы сходу. В условиях плановой социалистической экономики многие решения принимались только на уровне министра. Михаил Иванович отличался нестандартными решениями, если это помогало делу. Так, он фактически узаконил самострой между реками Беркакит и Чульман, (объекты нерюнгринской автобазы) ПО "Якутуголь", но только тогда когда сам убедился, что выдержаны основные нормы и правила, и данные объекты необходимы для нужд производства.

Много внимания Михаил Иванович уделял и решениям социальных вопросов, в том, что нерюнгринцы живут сегодня в комфортабельных домах, детские сады и школы имеют бассейны, работает единственный в Сибири и на Дальнем Востоке Театр актера и кукол, санаторий профилакторий "Горизонт", спорткомплекс "Шахтер" немалая заслуга нашего куратора Михаила Ивановича Щадова. Город Нерюнгри постоянно занимает призовые места в конкурсе малых городов России по благоустройству и развитию инфраструктуры. По указанию Михаила Ивановича было начато проектирование и строительство цехов крупнопанельного домостроения в шахтерских поселках Сан-

гары, Джебарики-Хая, Угольном. Заводы должны были выпускать от 10 до 20 тыс. кв. м жилья в год. Это было бы грандиозным сдвигом для улучшения быта шахтеров Якутии, многие из которых вынуждены были годами жить в бараках. В поселке Сангары цех был уже под крышей, когда все работы были прекращены. Наступила перестройка, все стало закрываться и многие люди из Северов уехали.

В трудные девяностые года, когда шахтеры сидели на рельсах и стучали касками на Горбатом мосту, Михаил Иванович, один из немногих, шел в народ, встречался со стачкомами, искал компромисс. Он мог своим авторитетом, своими убедительными словами успокоить людей,

дать им какую-то надежду. Его аргументы были очень просты. На съезде угольщиков он умудрялся срывать аплодисменты от скупых на похвалы шахтеров.

Так Михаил Иванович приехал к нам в Нерюнгри в августе 1989 г. на встречу с шахтерами. Это было время, когда и разрез "Нерюнгринский" и Автобаза технологического автотранспорта ПО "Якутуголь" выдвинули требования экономического характера и очень жестко стояли на своем. Тогда не только у нас в Южной Якутии, но и во всех регионах СССР, шло активное выдвижение требований. Забастовка, начатая в Междуреченске, отозвалась во всех шахтерских городах, и наш Нерюнгри тоже не стал исключением. На встрече с руководителями и активом забастовочного комитета Михаил Иванович сумел твердо и убедительно доказать тупиковость забастовочного движения, при этом показал свою человечность и порядочность. Он не стал искать правых и виноватых, а обстоятельно поговорил с инициаторами забастовочного движения, рассказал об обстановке в стране, в угольной отрасли, о ситуации в экономике. Эта поездка сыграла свою роль и в дальнейшем удалось избежать взрыва эмоций, накала страстей.

Михаил Иванович и сегодня твердо убежден, что альтернативы и замены углю в ближайшем будущем нет. Южно-Якутский бассейн – это 25 тыс. кв. км вокруг Нерюнгри, где в недрах находятся около 50 млрд т угля.

Разрез "Нерюнгринский"

ПИСКУНОВ Владимир Венедиктович

Академик,
действительный Государственный Советник,
Депутат Верховного Совета СССР XI созыва,
Генеральный директор Всесоюзного Производственно –
Научного объединения "Якуталмас" (1983 – 1991 гг.)

Мой учитель и друг

В преддверии 80-летия Михаила Ивановича Щадова выдающегося, талантливого руководителя, организатора, своего Учителя, моего друга и друга нашей семьи посвящаются эти строки:

Таланту ни к чему оправа,
Огранка не нужна таланту!
Есть люди редкостного сплава:
Они не гонятся за славой –
И держат небо, как атлант.

Эти слова я отношу к Михаилу Ивановичу с чувством глубокого удовлетворения, так как это сравнение ставит его в ряд выдающихся деятелей России, как ярчайшего крупного руководителя угольной промышленности мирового уровня. Пройдя в своей жизни тяжелейший путь горняцкой жизни, "Крым-рым и медные трубы" – от рядового инженера шахты 5 бис города Черемхово до министра угольной промышленности СССР, он подобно угольному "спецназу" находится всегда на активных и передовых позициях нашей державы, гордо нося корону угольного патриарха России мирового уровня.

У Михаила Ивановича железное кредо в жизни – "За державу обидно", "там, где трудно, там Я", "Самая плохая политика – это политика колебаний" и исключительное, постоянное желание сделать больше благ для шахтера. Поэтому его авторитет среди шахтеров всегда высочайший.

Я это говорю ответственно потому, что я его знаю с 1947 г. как ученика моего отца, как его друга и друга нашей семьи, как крупного государственного деятеля и как просто Человека с большой буквы. Меня всегда поражали его стратегические масштабы мышления и действия по их реализации, поразительная доступность к нему любого человека и забота о людях.

Приведу несколько примеров. В середине 70-х годов Министерство угольной промышленности СССР начало эксперимент по переходу на новую структуру управления отрасли. Одним из первых комбинат "Востсибуголь" был преобразован в объединение во главе с генеральным директором Михаилом Ивановичем Щадовым. Делегация Якутских угольщиков приехала в "Востсибуголь" по обмену опытом перехода треста "Якутуголь" в производственное объединение. Михаил Иванович нас тепло принял, уделил достаточно времени и внимания и выехал с нами на угольные предприятия "Черембасса" и прямо на месте нам показал какие преимущества имеет новая структура перед старой. Во время совещания на угольном разрезе в кабинет начальника входит женщина – главный врач Черемховского Лечсанобъединения, вмешивается в наш разговор и начинает настоятельно просить Михаила Ивановича передать действующий профилакторий Горняков Лечсанобъединению, учитывая тяжелейшую ситуацию с больничным фондом. Михаил Иванович просил ее дать ему время подумать, но она настоятельно просила его и нас принять участие в форуме областных врачей, проходившем в Черемхово. Михаил Иванович принял ее предложение, прямо на форуме решил передать профилакторий Лечсанобъединению. Мы видели, как это ему не просто было сделать, но он это решение принял ради тысяч страдающих людей города.

Курируя в Якутском обкоме КПСС угольную отрасль, я с первых дней был свидетелем и участником создания с нуля детища Михаила Ивановича – Нерюнгринского угольного бассейна, на базе крупнейшего в стране и Мире угольного месторождения. В кратчайшие сроки были построены и оснащены новейшим оборудованием, большегрузным транспортом и современной инфраструктурой угледобывающие и перерабатывающие предприятия, построен прекрасный современный северный город – Нерюн-

гри. Страна прирастила серьезную угольную базу коксующегося угля с экспортной составляющей.

Мне многие годы приходилось непосредственно создавать и затем руководить отечественной алмазодобывающей промышленностью в Якутии. Я не по книгам знал о трудностях первопроходцев Севера и был свидетелем того, как угольщики учли наш горняцкий опыт, приумножили его и создали великолепный Угледобывающий комплекс, гордость Михаила Ивановича, который внес, как министр, огромный вклад в процесс создания этого уникального народнохозяйственного комплекса.

В 1990 я был одним из руководителей вновь созданной Ассоциации Государственных предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи СССР. Это время совпало с началом перестройки нашей экономики и политики. А впереди маячил глубокий спад производства, кризис экономики. В это тяжелейшее время мы решили провести в Кремлевском дворце съездов Всесоюзный съезд директоров, чтобы определить меры и правила игры промышленников в этой ситуации. Правительство и его председатель – Рыжков Н.И поддерживали это предложение и на заседании совета Министров СССР попросили министров принять участие в съезде и оказать всяческую помощь. Бюджета на проведение съезда у Ассоциации не было и Правительство также денег не дало. Я пришел к своему руководству МЦМ СССР и мне часть средств выделили. А далее пошел к Михаилу Ивановичу. На мою просьбу он задал вопрос – сколько тебе твой Министр выделил?– Я столько же выделю. И выделил. Больше никто из Министров не выделил. Мы провели съезд, на котором было около 6000 директоров и руководителей директивных органов. В своем выступлении на съезде Михаил Иванович сделал очень много полезных предложений, которые вошли в решение съезда.

В настоящее время Михаил Иванович так же занимается активно многогранной, всесторонней деятельностью как ученый, академик многих академий, как организатор и политический деятель, постоянно пользующийся огромным авторитетом и уважением среди горняков и угольщиков нашей страны.

Его дети, внуки также преумножают заслуги и дела Главы семейства Щадовых. Я благодарю судьбу за то, что она подарила мне возможность знать и общаться с Михаилом Ивановичем, поэтому я с большим уважением и теплотой отношусь к своему "крестному отцу" – Михаилу Ивановичу Щадову и хочу закончить эту статью стихами:

Не стоит подводить итог:
В дали – бескрайние дороги,
Не все еще совершено...
Блестеть – под силу очень многим,
Блестать – не каждому дано.

Всегда Ваш и с Вами.

ПОЛТАВЕЦ Виктор Иванович

Министр Углепрома Украины
(1994–1995 гг.)

И в добрый путь благословил

Именно этими словами хотел бы я начать свои скромные воспоминания о Михаиле Ивановиче Щадове. Да, с благословения Союзного Министра Щадова Совет Министров УССР 21 февраля 1986 г. утвердил меня заместителем Министра угольной промышленности республики. Как говаривали в давние времена, назначен был "товарищем" Министра, уважаемого мной Николая Сафоновича Сургая.

Теперь несколько эпизодов, связанных непосредственно с Михаилом Ивановичем.

Известно, с каким душевным трепетом, мы, начинающие горные инженеры, еще со студенческой скамьи относились к руководителям шахты, треста, комбината и тем более – к первому человеку в отрасли. Тот же Александр Федорович Засядько, да это же легенда! И потом, уже пройдя определенные должностные ступени, хорошо знали: в случае острой необходимости если надо тебе, провинциалу, попасть на прием к самому Богу, то есть к Министру, "Ангелы" в лице его замов крылышки порядком пообломают. К счастью я не попадал в подобную ситуацию, и в первый раз в кабинет Щадова был вызван не для разборок "на ковер", а для ответственного поручения.

Михаил Иванович сказал тогда:

– "Шахтерская-Глубокая" вошла в предпусковой период. Кровь из носа, а мы должны ее сдать в этом году. Там задействованы более ста подрядных организаций, тысячи строителей. Ты – шахтостроитель по диплому, подтверди на деле, чему тебя учили в Днепропетровском горном"...

Мы шахту сдали в определенные партией и правительством сроки. Иначе не могло быть. И в этом

нет особой моей заслуги. Команда организаторов стройки подобрана была великолепная: начальник республиканского объединения "Укршахтострой" – Раффи Арменакович Тюркян, начальник комбината "Донецкшахтострой" – Николай Степанович Бурега, генеральный директор производственного объединения "Шахтерскантрацит" – Владимир Дмитриевич Мартовицкий, другие славные имена. И в сверхважных делах огромного коллектива шахтостроителей чувствовалась державная рука Министра Углепрома СССР, который брал на себя решение наиболее крупных, нам непосильных, проблем.

За давностью лет сознаюсь вот в чем: на первых порах при назначении Щадова Министром звучали нотки сомнения (особенно от донбассовцев), он же пришел с открытых разработок угля, он же далек от проблем подземной выемки. Как же ошиблись скептики! Глубина его познания производства, всех технологий поражала специалистов всех уровней.

Вторая часть моих воспоминаний о Щадове связана с трагической и героической, не побоюсь этого слова, эпопеей борьбы с ликвидацией последствий взрыва на Чернобыльской АЭС. Михаил Иванович первым из руководящих правительственных органов прибыл к месту катастрофы и взял на себя всю тяжесть управления той драматической ситуацией. Был создан оперативный штаб Сводного отряда Минуглепрома СССР. Численность отряда уже в первые дни мая 1986 г. была доведена до четырех тысяч человек. Проводились работы по дезактивации территории станции. Срочнейшим образом, на пределе сил, велась проходка выработки под фун-

дамент аварийного блока № 4 для возведения специальной бетонной подушки с целью предотвращения возможного прорыва радиоактивного распада в толщу водоносного горизонта. Здесь работали горняки Донбасса, Подмосковья, Урала, других регионов Союза. Усилия всех этих коллективов нужно было объединить в единый кулак.

Да, были в руководстве оперативным Сводным отрядом (мы сменяли друга), такие опытные организаторы, как заместители союзного Министра: Александр Александрович Пшеничный, Александр Петрович Фисун, украинский Министр Николай Сафонович Сургай, его заместители: Петр Ильич Маросин, Петр Михайлович Бигма, Александр Зиновьевич Астрахань, но опять же, над всеми возвышался, всех удерживал в атмосфере высочайшей ответственности и деловитости Министр Щадов.

В конце 1980-х в крутой вираж вошла горбачевская перестройка. По инициативе Министра Щадова вводится в действие на угольных предприятиях первая модель хозрасчета, затем вторая его модель. Изменяется и становится таковой схема управления угольной промышленностью: Минугля СССР – Государственное производственное объединение (ГПО) – Производственное объединение по добыче угля (ПО) – Шахта. Минугля расформируется. Опять же по рекомендации Михаила Ивановича меня избирают начальником ГПО "Ворошиловградгосуглепром". Мы только расселись по новым кабинетам, а тут вспыхнул пожар всеобщей шахтерской забастовки. То был знойный июнь–89. В составе Правительственной комиссии Совмина СССР Михаил Иванович буквально мотался изо дня в день от шахты к шахте, из одного угольного региона в другой.

Выслушивать от шахтеров доводилось всякое: и справедливые требования и надуманные. Обстановка была взрывоопасная. Ее подогревали горлопаны, "кукловоды". Чего греха таить: встречались руководители, использующие забастовочную ситуацию в корыстных, карьеристских целях, в выпячивании себя любимого. В списках стачкома на первых позициях и ролях вдруг оказывался директор шахты, ставший чрезмерно ярым перестройщиком. Другой шустрый чиновник завоевывал дешевый авторитет подъезжая к забастовщикам на цыганской бричке, оставив за углом свою "генеральскую" черную "тачку", т.е. "Волгу".

Министр Щадов находил у горняков понимание, обещал реальное и сдерживал обещания, используя свой огромный авторитет в правительстве. Мы знаем, с каким уважением к нему относился Председатель Совмина СССР Николай Иванович Рыжков.

Хочу привести такой вот штрих. Идет Всесоюзный съезд шахтеров в Москве, в Донецке. Два и три дня с трибуны съезда звучат пламенные речи, выдвигаются суровые требования, изливается гнев шахтерского народа на руководящие головы, в первую очередь на поседевшую голову Министра Щадова. Михаил Иванович сидит в зале, весь внимание, спокоен, собран, при первой же необходимости обращается к делегатам с вескими доводами, разъяснениями, успокаивает, вносит умиротворяющую струю в жаркую дискуссию.

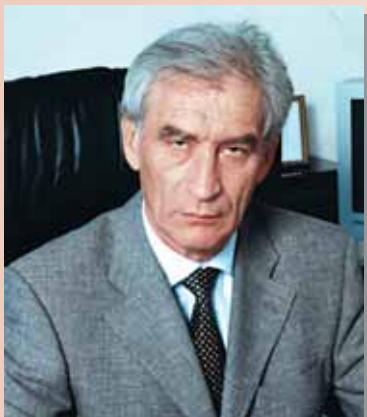
Немного отвлекусь от главной линии.

Вспоминаются коллеги под председательством Бориса Федоровича Братченко. Пять и шесть часов идет коллегия. Мы, молодые инженеры, изнемогаем, а Борису Федоровичу хоть бы что, ему только чай ежеминутно стакан за стаканом подносят. А вот на тех шахтерских съездах девяностых годов подобного внимания к Министру Щадову не было. Михаил Иванович, мы стольким Вам обязаны, мы столько внимания Вам не додали..., если случится Вам быть на Луганщине, будет Вам от нас и чай, и к чаю...

И уже совсем, как говорят, на постскрипту, т.е. после написанного. В 2003 г. в Москве под общей редакцией Б.Ф. Братченко вышло капитальное издание "История угледобычи России". На 253-й странице книги написано: "Последним Министром угольной промышленности СССР был М.И. Щадов, который и сегодня активно участвует в перестройке угольной промышленности".

М.И. Щадов покинул свой пост в 1991 г. Статистика того года такова: в целом по СССР добыто 629,6 млн т угля, по Украине – 135,6 млн т. С тех пор украинские шахтеры по добыче горной массы стабильно вышли на уровень 75–80 млн т в год. За этот же период, ежегодно сменяя друг друга в должности Министра отрасли побывало не менее десяти человек. В их числе и мне довелось испить ту горькую чашу кризисного состояния базовой отрасли экономики. Тем с большей теплотой вспоминают донбассовцы Горного командира Высшего ранга Щадова, который в любой ситуации удерживал угольный фронт на прочных позициях.

**С могучим юбилеем Вас, дорогой Михаил Иванович,
поздравляют горняки Луганщины.
Ваш огромный вклад в наше общее дело не забыт Донбассом.**

ПРЕЗЕНТ
Григорий Михайлович

**Исполнительный директор
угольного департамента
ОАО "Испат-Кармет",
доктор техн. наук,
профессор**

БАЙМУХАМЕТОВ
Сергазы Кабиевич

**Технический директор
угольного департамента
ОАО "Испат-Кармет",
доктор техн. наук,
профессор**

Крупный организатор горной промышленности

В 1977 г. в Караганду вместе с группой работников ЦК КПСС и Минуглепрома СССР приехал секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих. Среди них был Михаил Иванович Щадов, заместитель министра угольной промышленности. Это было его первое знакомство с шахтами Караганды. В начале 1970-х годов в Карагандинском угольном бассейне были высокие темпы роста производительности труда. Но с 1977 г. началось медленное снижение. Сказались и ухудшение горно-геологических условий, и высокая аварийность горно-шахтного оборудования.

Тогда Михаил Иванович Щадов посетил несколько шахт: им. 50-летия Октябрьской революции, им. Костенко, "Михайловскую". Здесь мы и познакомились. До того слышали о нём, как о специалисте по открытому способу добычи угля. Ранее он возглавлял крупное производственное объединение "Востсибуголь", которое добывало уголь открытым способом. И нас удивило глубокое знание М.И. Щадовым проблем подземного способа добычи угля. Из беседы мы узнали, что он работал и электрослесарем, и механиком, и начальником участка на шахтах Прокопьевского района в Кузбассе. Он интересовался опытом работы участков, взявших на себя обязательство – добыть 500 тысяч тонн и более угля в год. На шахте им.50-летия Октябрьской революции такими были участки, руководимые В.И.Тонкошкурком и К.Н.Курпебаевым, на шахте им.Костенко – Т.Ж.Урстеновым, О.Г.Руффом, Г.М.Презентом. М.И.Щадов говорил, что этот передовой опыт надо шире пропагандировать, а главное – распространять. Будущее – за мощными, высокопроизводительными лавами, оснащёнными современной техникой и технологией.

Работая первым заместителем, а в последующем министром угольной промышленности СССР, М.И.Щадов по-

стоянно много внимания уделял развитию производственного объединения "Карагандауголь", которое было одним из самых крупных в отрасли. В состав его входило 26 шахт, 3 разреза, 8 обогатительных фабрик, 4 завода по ремонту горно-шахтного оборудования и многие другие обслуживающие предприятия, организации, управления и службы. ПО "Карагандауголь" было одним из самых высококомеханизированных в угольной отрасли, занимало ведущее место по нагрузке на шахту и лаву. Но вместе с тем уже обозначилась тенденция к ухудшению ситуации в бассейне, наметилось отставание работ по реконструкции шахт. Михаил Иванович Щадов хорошо знал положение дел в бассейне, был в курсе всех его проблем и всячески содействовал повышению эффективности производства. Благодаря его поддержке вложения по капитальному строительству в XI и XII пятилетках в Карагандинском бассейне существенно возросли. Если в X пятилетке капвложения составляли 855 млн рублей, то в XI возросли до 1287,3, а в XII – до 1576,4, то есть почти в 2 раза. В бассейне при прямой поддержке М.И.Щадова за 10 лет было построено 32 вертикальных ствола, отдельные имели глубину свыше 800 метров. Ряд из этих стволов сегодня используется на действующих шахтах угольного департамента ОАО "Испат Кармет", способствует ускоренному строительству новых подземных горизонтов. Министр М.И.Щадов содействовал и решению злободневных вопросов социальной сферы. В очередях на получение квартир числились многие тысячи работников объединения. И эта проблема также быстро решалась. Если в X пятилетке на строительство жилья в бассейне было выделено 129,1 млн руб., то в XI – уже 194,3, а в XII – 226,4 млн рублей. Количество построенных домов и квартир для горняков резко возросло.

Министр угольной промышленности СССР М.И. Щадов подобрал хороший состав заместителей: высококвалифицированных, опытных, энергичных и толковых. Это В.В. Вильчицкий, А.К. Беликов, Ю.П. Сморгчов и другие.

Горные работы на шахтах с каждым годом углублялись, ухудшая основные технико-экономические показатели. И в таких условиях министром угольной промышленности было выбрано правильное направление на приоритетное развитие открытого способа добычи угля, который обеспечивал при работе на небольших глубинах значительно более высокую производительность труда.

С 1980 года возобновилась добыча на Борлинском каменноугольном месторождении. С 1985 года строится разрез "Борлинский" проектной мощностью 10 миллионов тонн угля в год.

В 1983 году геологи поисково-съёмочной партии Центрально-Казахстанской экспедиции Московского государственного университета в полупустынном месте Сарыарки обнаружили пологий угольный пласт мощностью до 35 м, залегающий на небольшой глубине. Запасы исчислялись миллиардами тонн. К тому же угли пласта были малозольными. Содержание золы в угольных пачках составляло 4–7%. Эта находка геологов стала сенсацией. Генеральный директор ПО "Карагандауголь" Н.А. Дрижд решил на смелый эксперимент: начать освоение месторождения одновременно с геологоразведочными работами. И министр угольной промышленности М.И. Щадов поддержал инициативу Н.А. Дрижда. Всего за полтора года из разреза "Центральный" Шубаркольского месторождения после начала первых работ был отправлен потребителю первый эшелон угля. Это был трудовой подвиг горняков карагандинского бассейна. В быстром освоении Шубаркольского месторождения была и большая заслуга министра угольной промышленности СССР Михаила Ивановича Щадова. Он не раз приезжал в Шубарколь, где на месте оперативно решались все вопросы строительства поселка, освоения месторождения. М.И. Щадов, имеющий за плечами огромный опыт эксплуатации угольных месторождений открытым способом, дал немало ценных рекомендаций, которые были учтены при разработке проекта строительства разреза "Центральный". До 1990 г. здесь было добыто 11 млн т малозольного угля. Будучи министром, М.И. Щадов огромное внимание уделял развитию Экибастузского бассейна, его разрезов-гигантов "Богатырь" и "Восточный", а также строительству разреза "Майкубенский". Не раз приезжал, детально знакомился с положением дел на угольных предприятиях, с внедрением новых технологий мирового уровня. В 1997 году на разрезе "Богатырь" была добыта миллиардная тонна угля с начала его эксплуатации. И в этом достижении есть труд М.И.Щадова.

При встречах с нами, первыми руководителями ПО "Карагандауголь" в Москве, он всегда подробно расспрашивал о положении дел в бассейне, на шахтах, разрезах, фабриках, заводах, хорошо знал планы горных работ крупных шахт. Его вопросы всегда были конкретными, отражали глубокое понимание сути дела.

У Михаила Ивановича всегда было сильное стремление к науке, неистощимый интерес по всему новому. Когда он узнал, что я – технический директор ПО "Карагандауголь", – подготовил к защите докторскую диссертацию, то он попросил доложить её на коллегии Минуглепрома. Он

Крупнейший в мире разрез "Богатырь"

не только сам дал высокую оценку работе, посвященной созданию научных основ разработки высокогазоносных выбросоопасных пластов угля, их подработке нижележащими пластами, но и рекомендовал основные научные положения диссертации использовать на шахтах других регионов страны.

Михаил Иванович Щадов не только талантливый организатор горной промышленности, но и признанный крупный ученый, профессор, доктор технических наук, академик Российской инженерной академии и Академии горных наук. Он президент Международного горного конгресса. Его вклад в угольную отрасль высоко оценен. Он лауреат Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР и Государственной премии Российской Федерации. Его монографии, научные труды широко известны среди горняков-специалистов в странах СНГ.

Даже после развала СССР он постоянно проявляет глубокий интерес к Казахстану, состоянию горных дел в Караганде и Экибастузе. В своей статье "Там на шахте угольной" в "Комсомольской правде" от 9 апреля 2002 г. М.И. Щадов писал: "Карагандинский уголь – это высококачественное сырье для коксования особо дефицитных марок. Он крайне необходим для наших металлургических заводов, прежде всего – уральских. Поэтому мы вынуждены были просить карагандинских шахтеров обеспечить добычу и поставку в Россию угля для этих заводов. Ведь у нас из-за закрытия многих шахт этого дефицитного сорта угля остро не хватает". Эта ясная позиция крупного хозяйственника, авторитетного в странах СНГ и мире горняка, президента Международного горного конгресса о необходимости более тесного сотрудничества уральских металлургов с горняками Караганды находит у карагандинцев глубокое понимание и одобрение. И мы надеемся, что наши партнерские отношения будут крепнуть.

ПЯТКИН Александр Михайлович

Горный инженер,
член Коллегии Госплана СССР (1987–1991 гг.),
доктор экон. наук, профессор

Практик в науке, ученый в практике

Мне не довелось постоянно работать с Михаилом Ивановичем, но многие годы я видел его как крупного специалиста-производственника постоянно активно нацеленного в своей деятельности на реализацию практически необходимых и достаточно обоснованных подходов к решению общих и частных задач развития угольной промышленности и топливно-энергетического комплекса в целом.

Свои угольные биографии Михаил Иванович и я начинали в разных регионах СССР: он в Сибири – я в Донбассе. Пути наши, как и у многих, пересеклись в Москве в 70-х годах теперь уже прошлого столетия, когда М.И. Щадов стал работать в Минуглепроме СССР, а я в системе Госплана СССР. При этом впервые увидел его на рабочем совещании у хорошо известного угольщикам нашего поколения Аркадия Макаровича Лалаянца, работавшего тогда заместителем Председателя Госплана СССР и курировавшего топливно-энергетические отрасли. На том совещании, как и при других встречах, Михаил Иванович запомнился мне своей непосредственной энергичностью и убедительностью в постановке и обсуждении актуальных вопросов текущей работы и перспектив развития угольной промышленности с позиций высокого профессионализма и государственного подхода к их решению.

Заслуженное трудом и умением назначение в 1985 г. Михаила Ивановича Щадова Министром угольной промышленности СССР произошло в то время, когда отрасль устойчиво наращивала объемы добычи угля (с 716 млн т в 1980 г. до 772 млн т в 1988 г.) исключительно за счет развития угледобычи открытым способом. В этом, безусловно, была большая персональная заслуга Михаила Ивановича на всех этапах его производственной и научно-прикладной деятельности в периоды работы в Сибири и Москве. Вместе с тем, даже на фоне роста объемов добычи угля и других позитивных изменений в отрасли в этот период Министр М.И. Щадов, как опытный аналитически мыслящий специалист и государственный, уже прекрасно представлял

те производственные, экономические и социальные трудности, которые ждут угольную промышленность в самые ближайшие годы. Оснований для этого было достаточно.

В пространстве вседозволенной "демократии" страна последовательно шла к крупномасштабному социально-экономическому кризису. Запущенный высшим партийным руководством неуправляемый "маховик перестройки" (термин М.С. Горбачева) набирал вопреки здравому смыслу свои разрушительные обороты в экономике и ее отраслях. Одновременно уголь как топливно-энергетический ресурс активно вытеснялся дешевым природным газом, добыча которого интенсивно росла (с 435 млрд м³ в 1980 г. до 643 млрд м³ в 1985 г.). Все это в целом создавало весьма серьезные предпосылки для резкого ухудшения производства и социально-экономического положения угольной промышленности. В этих условиях Министр М.И. Щадов делал все, что было в его реальных возможностях по поддержанию отрасли в рабочем состоянии и решению накапывающихся как снежный ком социально-экономических проблем на углепромышленных территориях. И, несмотря на все трудности, многое Михаилу Ивановичу удавалось решать благодаря своему хозяйственному и техническому профессионализму, а также высокой "пробивной" способности, основанной на убежденности в своей правоте во имя текущих и будущих интересов доверенной ему отрасли и работающих в ней сотен тысяч людей. В трудный для угольной промышленности СССР период он выполнял роль Маршала шахтерской гвардии труда, руководствуясь во всех производственно-экономических и социальных ситуациях известным гуманным принципом "люди – превыше всего".

В своих делах Михаил Иванович проявил себя не только как практик-производственник (к слову, термин практик происходит от греческого понятия – деятельный), но и как человек, склонный к творческой ис-

следовательской деятельности, что, по моему мнению, ему всегда помогало успешно решать многие сложные производственные задачи. В процессе работы на руководящих постах он активно поддерживал актуальные для угольной промышленности направления науки и во многих случаях непосредственно участвовал сам в разработке различных научно-технических, экономических и региональных проблем развития угольного производства, придавая при этом большое значение вопросам организации науки и концентрации ее ресурсов и усилий на наиболее актуальных инновационно ориентированных направлениях повышения эффективности и конкурентоспособности угольной отрасли.

В конце 1985 г., когда особенно необходимой стала разработка стратегии и тактики жизнедеятельности угольной промышленности в процессе перехода ее в новое социально-экономическое пространство, у Михаила Ивановича сформировался проект концентрации научного экономического потенциала отрасли на решении этой и других проблемных задач предстоящего периода. В начале 1986 г. он пригласил меня к себе в Минуглепром СССР для обсуждения научно-организационных вопросов реализации такого проекта. Суть его кратко состояла в том, чтобы с целью укрепления отраслевой экономической науки и повышения ее практической отдачи интегрировать существующие разобщенные методически и территориально экономические научно-исследовательские структуры в единый Экономический центр угольной промышленности, создав для этой организации достойные условия для успешной работы. Мне было предложено принять непосредственное участие в дальнейшей разработке и реализации этого проекта. Однако в последующие годы социально-экономическая обстановка в стране и соответственно в угольной отрасли катастрофически менялась не в лучшую сторону, что затормозило реализацию данного, по моему мнению, весьма интересного и перспективного замысла.

Возвращаясь памятью к соображениям Михаила Ивановича о направлениях совершенствования организации экономической науки отрасли на основе концентрации ее потенциала и новых подходов к постановке и решению актуальных задач того периода, я вспомнил Вседонецкое научно-техническое совещание работников угольной промышленности в Донецком индустриальном институте в конце 1957 г., где в ту пору Министр угольной промышленности Украины Александр Федорович Засядько (перед переводом его на работу в Москву) изложил со свойственной ему масштабностью и оригинальностью свою точку зрения о направлениях и организации науки в Донбассе

на основе ее централизации по важнейшим направлениям развития угольной промышленности. И здесь невольно возникла мысль об аналогии подходов этих двух крупных руководителей угольной отрасли к развитию науки.

После развала СССР и ликвидации Минуглепрома СССР Михаил Иванович по-прежнему служит интересам своей родной отрасли, топливно-энергетическому комплексу и России в целом, которым в течение многих десятилетий отдавал свои силы, практические и научные знания. И, несмотря на то, что он уже официально не был министром, мне неоднократно приходилось слышать как работавшие с ним угольщики называли его наш Министр. Это дорогого стоит.

В числе заслуг Михаила Ивановича перед угольной промышленностью, которые действуют и в настоящее время, нельзя не отметить и тот факт, что он создал свою школу руководящих работников отраслевого производства. Многие из них, включая и его сыновей, успешно работают в угольной и смежных отраслях промышленности и как Михаил Иванович позитивно проявляют себя в системе отношений "наука – производство".

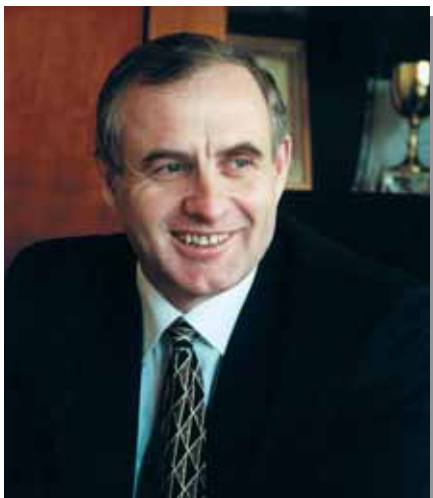
В различные периоды постминистерского времени Михаила Ивановича у меня была возможность периодически общаться и работать с ним по различным научно-прикладным вопросам и другим обстоятельствам. Например, для Высшего экономического совета при Президиуме Верховного Совета РФ мы разрабатывали предложения по перспективам развития Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, проводили экспертизу программы "Стабилизация и социально-экономическое развитие угледобывающих регионов Красноярского края" и т.д.

Результаты научной и научно-прикладной деятельности доктора технических наук, профессора М.И. Щадова по проблемам развития техники и технологии добычи угля прогрессивным открытым способом, а также по другим актуальным проблемам горного дела получили свое отражение во многих его публикациях и докладах в России и на крупнейших международных форумах, снискав ему признание как успешному практику и ученому. Он активно участвует в работах нескольких Российских академий (горных наук, инженерной и естественных наук) и что мне особенно приятно избран почетным доктором моего родного Санкт-Петербургского государственного горного института (технического университета).

Его практическая и научная деятельность в прямой и обратной взаимосвязи заслуженно отмечена Государственными премиями, многими государственными и отраслевыми наградами.

Дорогой Михаил Иванович!

К своему юбилею Вы пришли полные сил и энергии и дай Вам Бог сохранить их еще на долгие годы на радость Вашим родным, близким и всем тем, кто всегда был рядом с Вами и был готов бескорыстно поддержать Вас в трудную минуту словом и делом.

ПРИЕЗЖЕВ
Николай Сергеевич

Генеральный директор
ОАО "Разрез Бачатский"

М.И. Щадов – целая эпоха истории угольной промышленности

С нашим предприятием юбиляра связывают многие годы сотрудничества – заинтересованного, неформального, дающего посылы на продуктивную, творческую работу.

Наверняка, эти слова могут сказать по отношению к Михаилу Ивановичу Щадову практически все руководители крупнейших угледобывающих разрезов Кузбасса, России, стран СНГ. Трудно вообще представить угольную промышленность без такой яркой, талантливой личности, как экс-министр нашей отрасли в период СССР, профессор, доктор технических наук, нынешний координатор и консультант ВТЭК, Президент Международного Горного Конгресса М.И. Щадов.

Можно только позавидовать жизненной активности, энергичности и целеустремленности этого человека, которые всегда были и остаются основными чертами его характера, определяя в значительной степени и стиль работы – как глобального, масштабного руководства, так и повседневного, обиходного общения с коллегами.

Большой опыт М.И. Щадова всегда работал на нас, угледобывчиков, чему есть немало примеров и на Бачатском разрезе.

Взять хотя бы техническое перевооружение, когда по предложению М.И. Щадова для нашего предприятия были приобретены в 1983–86 гг. 80 автосамосвалов НД-1200 грузоподъемностью 120 тонн и 20 бульдозеров Д-355А фирмы "Komatsu", 8 16-кубовых экскаваторов 201М-СС "Сумимото-Марион", 4 буровых станка 60-Р "Бьюсайрус-Эри". В результате на Бачатском разрезе было добыто в 1989 г. 8 млн тонн угля, а объем вскрышных работ достиг 50 млн кубометров.

И как не вспомнить сейчас, когда открытая угледобыча в России и особенно в Кузбассе на подъеме, утверждение М.И. Щадова о том, что открытый способ добычи угля в перспективе должен развиваться опережающими темпами. Уже двухмиллиардная тонна угля добыта в Кузбассе открытым способом. Из них 200 миллионов тонн – вклад нашего разреза. А в 2002 году горняки Бачатского впервые перешагнули 8-миллионный рубеж угледобычи.

Одному из первых, Бачатскому разрезу было дано разрешение на поставку угля на внешний рынок в бытность министром М.И. Щадова. Сегодня с нашего предприятия на экспорт отправляется почти половина добываемого угля, причем качество его получило международное признание: в прошлом году, к примеру, Бачатский разрез был первым из угледобывающих предприятий России удостоен Золотого приза Европы "За качество" (GOLDEN "EUROPE AWARD" FOR QUALITY, NEW MILLENIUM AWARD) Международного клуба лидеров торговли.

Предвидя подобное развитие отрасли в целом и нашего предприятия, как крупнейшего в России, в частности, М.И. Щадов еще в

годы руководства министерством принимал непосредственное участие в решении вопросов, жизненно важных для предприятия, работающих на нем горняков и всех жителей нашего поселка.

Так, при министре Щадове было принято решение о применении на Бачатском метода транспортировки горной массы циклично-поточной технологией (ЦПТ), что позволило значительно сконцентрировать горные работы, повысить производительность горного оборудования и т. д.

Министр Щадов одним из первых поддержал идею социально-го планирования на угольных предприятиях и содействовал ее воплощению в виде конкретного плана социально-экономического развития коллектива на Бачатском разрезе. В результате чего наш небольшой, отдаленный от крупных городов поселок стал одним из самых благоустроенных и комфортных для жизни и работы в Кузбассе. Естественно, что улучшение условий труда и быта горняков прямо способствовало увеличению объемов угледобычи.

Надо сказать, что до сих пор Михаил Иванович Щадов, бывая в Кузбассе, а это происходит ежегодно, не упустит случая поинтересоваться делами нашего предприятия, побывать в забоях разреза, на месте строительства циклично-поточной технологии. И мы всегда рады видеть его на Бачатском. Причем для того поколения горняков, которое составляет сегодня рабочий костяк предприятия, фамилия Щадов мгновенно, без всяких дополнительных объяснений ассоциируется с теми годами жизни страны, когда развитие угольной отрасли и нашего разреза шло вперед семимильными шагами. Не побоюсь сказать, что для меня лично, как и для многих моих сверстников, пришедших на угледобывающие предприятия в 70-е годы, Щадов – это целая эпоха, это огромный и значительный этап формирования угледобычи как ведущей отрасли отечественной экономики.

А если говорить о Щадове не как о руководителе, "угольном" министре, то можно говорить о нем, как об авторитетном, деятельном ученом, авторе многочисленных монографий и журнальных статей, по которым можно учиться как начинающим горнякам, так и опытным руководителям. И еще – как об учителе, наставнике, щедро передающем свой богатый опыт тем, кто рядом с ним. И отраднo, что опыт этот, душевная щедрость до сих пор востребованы.

Спасибо Вам за это, Михаил Иванович! От имени всего пятидесяти тысячного коллектива Бачатского разреза поздравляю Вас с юбилеем. Что пожелать? Только здоровья, пусть будет оно крепким, позволяющим еще долгие-долгие годы пребывать в том творческом и душевном подъеме жизненных сил, в каком мы все, кто Вас знает, привыкли Вас видеть! Счастья, семейного благополучия и всего Вам только доброго, славного, удачного!

РАШЕВСКИЙ
Владимир Валерьевич

**Генеральный директор ОАО "СУЭК",
Председатель Правления,
член Совета директоров РАО "ЕЭС России"
и ОАО "Федеральная сетевая компания
Единой энергетической системы"**

Уважаемый Михаил Иванович!

От имени 43-х тысячного коллектива Сибирской угольной энергетической компании и от меня лично примите самые сердечные поздравления со знаменательной датой – 80-летием!

Позвольте, прежде всего, выразить Вам слова глубокого уважения и искреннего восхищения. Огромный талант, потрясающая работоспособность, заразительная, деятельная энергия, поистине энциклопедические познания, сочетающиеся с высочайшей человеческой порядочностью, открытостью миру – ставят Вас в знаменательный ряд выдающихся российских ученых и государственных деятелей. Я очень рад нашему личному знакомству и теплоте, неизменно содержательному общению. Особенно ценна возможность обратиться к Вам за советом, и всегда получить предельно полную и уникальную консультацию.

Есть люди, которые стоят в авангарде всего происходящего, которые, несмотря на огромный груз повседневной ответственной работы, умеют подняться над обыденностью и всегда видят новые горизонты. Как будто сама судьба отводит им роль первооткрывателей. Пролистывая основные вехи Вашего жизненного пути, трудно удержаться от искреннего недоумения – неужели это дело рук одного человека?! Но за этой яркой судьбой стоят поистине титанический труд и годы упорного накопления научного и практического опыта.

Российская горная школа всегда отличалась комплексным подходом, отсутствием однобокого потребительского отношения к разведке и добыче полезных ископаемых. У Вас как министра угольной промышленности всегда было четкое осознание, что богатство наших недр – это достояние страны, бесценный "золотой" запас будущих поколений. Не секрет, что именно в 70–80-е годы был заложен базис развития угольной отрасли. Планомерная научная оценка запасов, комплексное планирование общей инфраструктуры, подготовка высококвалифицированных кадров, внедрение современных технологий, структурная интеграция со смежными отраслями – все

эти управленческие решения не только вывели угольную отрасль в одну из передовых в отечественной экономике, позволили решить социально-экономические проблемы целых регионов, но и во многом стимулировали развитие смежных наукоемких производств – в частности, отечественное машиностроение, электроэнергетику, грузовые транспортные перевозки.

Глубокий системный кризис промышленного производства времен перестройки нанес тяжелый удар отечественной угольной промышленности. Мы все помним бедственное положение шахтеров и их семей, закрытые шахты, общее настроение разочарования и уныния. Но Вы не поддались царившему отчаянию – мужественно продолжали работать, преподавать, вести большую научную и организационную работу.

В последние годы угольная промышленность России "встала с колен" и завоёвывает все более прочные позиции на внутреннем и внешнем рынках. Появились крупные успешные угольные компании, активно инвестирующие в энергетические проекты, уделяющие большое внимание экологии и безопасности производства. Но, смею Вас заверить, мы ни на минуту не забываем, что сама возможность успешного развития всецело базируется на том прочном фундаменте, который нам остался от предыдущих поколений.

Отрадно осознавать, что сегодня Вы можете видеть, как успешно реализуются Ваши проекты – внедрение современных инновационных технологий в повседневную практику горнодобычи. Вы один из первых оценили долгосрочные перспективы развития энергетической отрасли с акцентом на угольную энергогенерацию, роль которой в экономике России начинает вновь возрастать.

Уверен, что лучшим подарком ко дню рождения для Вас являются работающие угольные предприятия, трудовые успехи коллег, соратников и учеников, любовь и тепло родных и близких.

Доброго здоровья Вам, уважаемый Михаил Иванович, и долгих лет плодотворной работы на благо России!

РОЖКОВ Анатолий Алексеевич

**Первый заместитель директора
Государственного учреждения "СОЦУГОЛЬ",
доктор экон. наук, профессор**

М.И. ЩАДОВ – Личность, а Личность – это Человек минус Должность

Впервые о Михаиле Ивановиче Щадове я узнал от своих родителей, когда в 1977 г. он стал заместителем Министра угольной промышленности СССР, а я в это время учился в очной аспирантуре Московского инженерно-строительного института им. В.В.Куйбышева и не предполагал тогда, что дальнейшая моя судьба также будет связана с угольной отраслью в течение многих лет и что мне придется работать и общаться с Михаилом Ивановичем.

Мне повезло, как и многим другим, трудиться и приобретать опыт в большом высокопрофессиональном шахтерском коллективе – в аппарате Министерства угольной промышленности СССР, в команде специалистов под началом Михаила Ивановича Щадова – видного государственного руководителя угольной промышленности страны, посвятившего ей всю свою жизнь.

Обладая высоким потенциалом общечеловеческих качеств, Михаил Иванович пользовался огромным авторитетом не только у руководителей угольных предприятий, но и у рядовых шахтеров, к которым он относился особенно заботливо и по-человечески уважительно, высоко ценил их нелегкий труд и всегда уделял большое внимание вопросам его безопасности.

Именно об этих качествах Михаила Ивановича, как руководителя, неоднократно рассказывал мне мой отец Рожков Алексей Петрович – ветеран труда, участник Великой Отечественной войны и Почетный гражданин Кемеровской области. Работая в советских и партийных органах угольных городов Кемеровской области, а с 1976 по 1991 годы в аппарате Кемеровского Обкома КПСС, по долгу службы он всегда был не только в курсе социально-экономических проблем угольной промышленности области, ее ведущих объединений и предприятий, населения шахтерских городов Кузбасса, но и решал эти проблемы. При каждом приезде в эти годы Михаила Ивановича в Кузнецкий угольный бассейн, он с ним встречался, решая не-

обходимые насущные текущие вопросы. Отец до сих пор с особой теплотой вспоминает эти встречи, рассказывая о том, какой значимый вклад в развитие угольной промышленности Кузбасса внес лично М.И.Щадов и как он настойчиво предлагал более активно использовать природные возможности открытой добычи угля в Кузбассе.

И сегодня Кузбасс по праву признанный лидер в угледобыче России именно, прежде всего, за счет развития открытого способа.

Ну а я, после окончания аспирантуры в 1980 г., по приглашению своего земляка Николая Петровича Батракова (светлая ему память), возглавлявшего в те годы "Всесоюзный научно-исследовательский и проектно-технологический институт угольного машиностроения" (ВНИИПТуглемаш) начал свой трудовой путь в угольной промышленности младшим научным сотрудником в секторе капитального строительства отраслевого отдела технико-экономических исследований.

Когда М.И.Щадов в 1981 г. был назначен на должность первого заместителя министра и в круг его вопросов, которые он курировал, вошло и угольное машиностроение, – проектировщики, конструкторы и машиностроители получили реальную возможность

**РОЖКОВ
Алексей Петрович**

для активного технического перевооружения собственной машиностроительной базы угольной промышленности, без чего нельзя было наращивать объемы угледобычи.

Под руководством Михаила Ивановича, который всегда воспринимал и поддерживал любые прогрессивные инновации, в начале 80-х годов началась и революция по внедрению в систему управления угольной промышленности АСУ, в том числе и в капитальном строительстве, где мне непосредственно пришлось участвовать, разрабатывая во ВНИИПТуглемаше автоматизированные титульные списки строек по заводам угольного машиностроения, годовые и пятилетние планы капитального строительства. И эти работы еще больше активизировались с назначением М.И.Щадова министром, который последовательно и решительно выстраивал научно обоснованную современную систему управления отраслью.

В 1988 г. переводом из института ВНИИПТуглемаш я был назначен главным технологом отдела проектирования машиностроительных заводов и объектов стройиндустрии Шахтопроекта Главного управления проектирования и капитального строительства Минуглепрома СССР. Начался новый интереснейший этап в моей трудовой биографии, связанный с довольно частыми встречами с нашим Министром, которые происходили с частотой примерно раз в неделю (а то и чаще) при рассмотрении у него в зале коллегии проектов нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения самых разных объектов отрасли – от новых и действующих шахт и разрезов, объектов стройиндустрии, рудоремонтных заводов и заводов угольного машиностроения – до целых микрорайонов застройки шахтерских городов, например прекрасного города Нерюнгри. При этом Михаил Иванович выстроил стройную организационную систему этого процесса, позволяющую максимально избежать ошибок при проектировании и экспертизе проектов, суть которой заключалась в следующем.

Специалисты Шахтопроекта, под руководством его начальника Болмасова Н.Н. совместно с бассейновыми проектными институтами отрасли организовывали процесс финансирования и разработки предпроектной и проектной документации, которая впоследствии поступала в Управление государственной экспертизы проектов и смет Минуглепрома, бессменным начальником многие годы которого был Ю.С.Григорьев, возглавивший впоследствии экспертные подразделения в компании "Росуголь" и ГУ "Соцуголь". Затем главные инженеры конкретных проектов докладывали свои проектные решения у Григорьева Ю.С., эксперты которого давали соответствующие заключения. После этого процедура повторялась у одного из заместителей Министра, курировавшего соответствующий объект. Потом рассмотрение переносилось в кабинет к первому заместителю Министра по капитальному строительству – Коркину А.Г. и, наконец, в зал коллегии – к Министру, который и выносил свой окончательный вердикт. При этом его приговоры были суровы, но справедливы. Например, если он возмущался, как ему казалось, завышенными строительными объемами зданий и сооружений, проектировщики доказывая обратное, и ссылаясь на СНиПы и ГОСТы, часто получали от него в ответ: "Я Вам и СНиП, и ГОСТ и Госстрой в одном лице...". И, как правило, после последующей доработки проекта минимизирова-

лись и строительные объемы и, естественно, сметная стоимость строительства. Министр умел и знал, как экономить государственные средства, на то он и Министр – наш последний из могижан "перестроечной" команды кабинета Министров Николая Ивановича Рыжкова.

Михаилу Ивановичу после его назначения Министром в 1985 г. пришлось принимать самое непосредственное участие в ликвидации последствий двух печальных и крупнейших катастроф (исторического масштаба) в истории СССР: это авария на Чернобыльской АЭС (26 апреля 1986 г.) и землетрясение в Армении (7 декабря 1988 г.). И в обоих случаях это был его гражданский подвиг.

И как сейчас отчетливо помню того Михаила Ивановича, когда в ноябре 1988 г. он еще после Чернобыля ходил с короткой стрижкой под "бобрик", а я только перешел в аппарат Министерства. И вот в конце того же года новая трагедия – в декабре случилось землетрясение в Армении. Стихия унесла жизни 25 тыс. человек, нанесла увечья такому же числу людей, лишила крова более полумиллиона жителей. Всего от землетрясения пострадали 21 город и район, 350 сел. И все это в короткие сроки надо было восстановить, в том числе и силами проектных и строительных организаций Минуглепрома. И снова наш Министр лично, с присущей ему жесткостью и требовательностью, возглавил организацию восстановительных работ по ликвидации последствий землетрясения. А мы, спецы из Шахтопроекта, делали все возможное, чтобы вовремя обеспечить проектно-сметной документацией наших отраслевых подрядчиков, занятых на восстановительных работах.

Был в моей биографии случай, когда я мог стать помощником Михаила Ивановича и, может быть, судьба дальше сложилась бы по-другому. В 1990 г. освободилась одна из двух должностей помощников Министра (И.В.Головчук был переведен управляющим делами министерства). Министр вызвал меня и сказал: "Я хорошо знаю твоего отца, знаю тебя и тебе доверяю. Будешь работать у меня помощником". Если честно, то я оторопел от такого предложения. С одной стороны, вроде бы оказано такое доверие и честь, но с другой, – это было, как мне казалось, не "мое дело". Михаил Иванович сказал при этом, чтобы я не торопился с решением и дал неделю срока на раздумье. Естественно, я начал советоваться с родителями, которые мудро сказали, чтобы делал выбор в пользу того, к чему лежит душа, а также с начальником Управления кадров Минуглепрома Проскуриным С.К. Он вначале воспринял это предложение, как приказ Министра, не подлежащий никакому раздумью и обсуждению. Но, выслушав мои доводы, согласился со мной, пообещав переговорить с Михаилом Ивановичем, чтобы я оставался на прежней инженерной работе в Шахтопроекте. И вот я снова в кабинете Министра, который внимательно выслушав мои доводы, сказал своим неповторимым хрипловатым голосом: "Ладно, увольнять тебя не буду – иди работай!". И это была очередная "путевка в жизнь" с его стороны, за что я ему бесконечно признателен и благодарен.

Пытаясь рассуждать о личности М.И.Щадова, теряешься перед глобальностью и масштабностью задачи. Если следовать общепринятым канонам, то личность человека – это его индивидуальное и социальное существо, а проблема становления личности – это борьба индивидуального и социального за Человека.

Индивидуальность личности М.И.Щадова заключается, прежде всего, в его жестком прагматизме, который, с моей точки зрения, позволял ему всегда реально видеть жизнь со всеми её "плюсами" и "минусами", позволял трезво оценивать ситуации и не принимать спонтанных решений, всегда просчитывать все до мелочей, и быть конкретным в своих действиях и желаниях. Такими видимо и должны были быть настоящие Министры Советского Союза, люди, у которых жизнь была запланирована как диаграмма: на первом месте работа и становление себя как личности; на втором – семья, а на третьем, возможно, мечты...И они не имели права на слабость.

Социальность личности М.И.Щадова заключается в его постоянной устремленности к всесторонней и гармоничной самореализации, заложенных в этом Человеке возможностей и их реализуемости в практических "деяниях".

При этом он, безусловно, "сильная личность", потому что сумел не только сосредоточить в своих руках большую власть, занимая самые ответственные Должности в управлении людьми и угольной отраслью, но и распорядился этой властью наиболее впечатляющим образом, произведя максимум влияния на ее социально-экономическое развитие, обеспечив будущее угля в России.

Личность М.И.Щадова – это и его востребованность не только вчера, но и сегодня, и завтра. Он и сейчас много занимается углем, энергетикой, нефтью и газом, знает, что делается в этих отраслях, вокруг них, и кто ими командует и что от них ждут. Об этом ярко свидетельствует и такой исторический факт.

В январе 1999 г. в г. Кемерово в областной администрации состоялось юбилейное XXX заседание Совета Межрегиональной Ассоциации "Сибирское соглашение", на которое были приглашены Председатель Правительства РФ Примаков Евгений Максимович, наш новый молодой Министр топлива и энергетики Российской Федерации Генералов Сергей Владимирович и, в качестве его советника – Михаил Иванович Щадов.

Одним из наиболее острых обсуждаемых вопросов был уровень государственной поддержки угольной отрасли в 1999 году. По расчетам Минтопэнерго России требовалась государственная поддержка в объеме 12,0 млрд рублей. Вместе с тем Министерством финансов Российской Федерации в проекте Федерального бюджета на 1999 г. угольной промышленности был заложен объем государственной поддержки в сумме 5,85 млрд рублей. Ситуация была крайне сложная, с одной стороны реально складывающийся дефицит федерального бюджета, с другой стороны финансовая катастрофа в отрасли. И С.В.Генералов, обращаясь в своем выступлении к Е.М. Примакову, говорил, что "недофинансирование отрасли приведет к резкому росту социальной напряженности в угледобывающих регионах уже в I квартале этого года и признание наших расчетов по минимально необходимому 12 млрд рублей господдержки угольщиков должно найти свое отражение в Законе о бюджете на 1999 год. Мы на это надеемся".

И Евгений Максимович реально это понимал, потому что когда в сентябре 1998 г. после дефолта 17 августа он пришел в Белый дом, на его пороге сидели шахтеры, разбившие здесь палаточный лагерь и стучавшие периодически касками по асфальту, – они требовали выплаты долгов по заработной плате.

А дальше события развивались с участием Михаила Ивановича следующим образом. Мы все в составе делегации Минтопэнерго в последний день визита Е.М.Примакова вместе с ним и М.И.Щадовым посещали в моем родном Киселевске предприятия ОАО "Киселевскуголь". И после заключительной беседы в кабинете генерального директора ОАО "Киселевскуголь" Германа П.П. Михаил Иванович попросил меня быстро организовать ему в дорогу (на правительственный самолет) "шахтерский тормозок", сказав при этом, что в нем помимо необходимого напитка должны быть буханка черного хлеба, цыбуля и батон вареной колбасы. Я с изумлением спросил: "Зачем Вам это?". – "Буду убеждать в полете Евгения Максимовича увеличить господдержку угольной отрасли в этом году в два раза", – лукаво сказал он.

И каково было мое очередное изумление, когда отрасль получила в том году, правда не 12, но 10 млрд рублей, против предусмотренных в первоначальном бюджете 5,85 миллиардов. А это реально позволило избежать новых шахтерских волнений и повторения "рельсовых войн" предыдущего 1998 года. Сыграл ли свою роль в этом тот "шахтерский тормозок" знает только сам Михаил Иванович, но то что в этом была большая доля его личной заслуги – это точно !

Многие называют М.И.Щадова родоначальником реструктуризации угольной промышленности. Но сам он всегда говорит, что слово это придумано искусственно: "Реструктуризацией мы не занимались, но шахты закрывали. Я подсчитал, что мы с Борисом Федоровичем Братченко за 10 лет закрыли 150 шахт. Правда, денег мы на это не просили, просто особо опасные, убыточные и неперспективные закрывали, как было положено...И ни одного человека не оставляли без работы, без средств существования". И часто при этом в адрес руководителей "перестройки" повторяет: "Развалили прежде всего страну, а потом и угольную отрасль... Но все равно я верю в угольную промышленность. Уголь будем поднимать...". И, обращаясь к нам, современным руководителям, Михаил Иванович напоминает: "Берегите кадры, потому что за Вами сегодня нет надежной опоры. Надо кадры беречь ...".

Мне запомнились его слова, сказанные на моем 50-летнем юбилее в присутствии друзей и коллег по настоящей и прошлой работе:

– Я давно думаю, зачем я так долго работал в Министерстве? Мне надо было еще раньше уйти в отставку, и я бы теперь не только был миллионер, а миллиардер в валютных деньгах... Время было такое, что растаскивали отрасль... А мне много и не надо было, хотя была возможность прибрать угольную промышленность к своим рукам. Но совесть у меня перед шахтерами всегда была чиста, и я не хотел, чтобы они показывали на меня пальцем, что я живу за их счет. Я не взял у них и не продал ни одной тонны угля, но живу и сейчас не плохо. Думаю, что всем надо жить так, как жил Ваш Министр...

И я рискну в отношении к Михаилу Ивановичу применить следующее классическое определение: ЩАДОВ – это Личность, а Личность – это Человек минус Должность.

Спасибо Вам, дорогой мой Министр, за те уроки жизни, которые Вы преподносили и преподносите, долгие Вам лета, здоровья и удачи во всех делах и новых начинаниях на благо России!

РУДАКОВ
Валерий Владимирович

**Руководитель объединения
"Якуталмаз",
бывший заместитель министра
цветной металлургии**

Драгоценный камень угольной промышленности

С глубокоуважаемым Михаилом Ивановичем Щадовым, которому 14 ноября 2007 г. исполняется 80 лет и поздравить которого с замечательным юбилеем для меня большая честь, мы познакомились в 1980 г. в городе Мирный Якутской АССР, когда Михаил Иванович, будучи руководителем строительства Южно-Якутского угольного комплекса в г. Нерюнгри, как первый заместитель Министра угольной промышленности СССР, решил посетить и ознакомиться с предприятиями алмазодобывающей промышленности.

В то время я работал Генеральным директором объединения "Якуталмаз", а старинный Черемховский земляк и сотрудник Михаила Ивановича Владимир Венедиктович Пискунов был первым секретарем Мирнинского Горкома КПСС.

Во время знакомства я с самого начала был восхищен выдающейся производственной деятельностью М.И. Щадова, прошедшего путь от электрослесаря шахты в Кузбассе через все ступени до Министра угольной промышленности СССР. В стране не было ни одного крупного угольного комплекса от Донбасса до Востсибугля, в развитие которых М.И. Щадов не внес бы большой вклад.

Свою горняцкую деятельность я начинал в 1959 г. бурильщиком центрального добычного разреза треста "Вахрушевуголь" в Свердловской области, поэтому зная и понимая, что такое угольная промышленность, не мог не оценить исключительную роль и значение М.И. Щадова в угольной промышленности нашей страны.

Мы с Михаилом Ивановичем подружились как горняки, когда он знакомился с разрабатываемыми открытым способом кимберлитовыми трубками. Наша дружба продолжается уже не один десяток лет, что для меня большая честь, так как Михаил Иванович и по возрасту, по должности, по званиям в науке и общественной деятельности, государственным функциям и наградам всегда был существенно выше меня, но всегда относился и относится ко мне очень дружески.

Гигантская польза для нашей страны, что такие выдающиеся люди как Михаил Иванович, отмечая свое восьмидесятилетие, продолжают исключительно творчески работать на благо государства. Доктор технических наук, профессор, один из руководителей Академии горных наук и Академии естественных наук Михаил Иванович и сегодня остается крупнейшим авторитетом в области горного дела и развития угольной промышленности России, и, очевидно, что без него разработать новые подходы и реформы к увеличению применения угля в энергетической промышленности никому не удастся.

В заключение еще раз поздравляя Михаила Ивановича Щадова с юбилеем, желаю ему от всей души долгих лет счастливой жизни, ибо чем дольше он будет жить и работать, тем больше будет пользы нашей стране и всем окружающим его людям и друзьям, к которым Михаил Иванович всегда относился исключительно заботливо и благородно.

Да здравствует Михаил Иванович Щадов долгие, долгие годы!

РУБАН Анатолий Дмитриевич

**Заместитель директора по научной работе
Института проблем
комплексного освоения недр РАН
(ИПКОН РАН),
член – корреспондент РАН,
доктор техн. наук**

Достойный вклад М.И. Щадова в горную науку

14 ноября 2007 г. исполняется 80 лет крупнейшему организатору угольной промышленности, лауреату Государственной премии СССР и премии Совета Министров СССР, Министру угольной промышленности СССР (1985–1991 гг.), профессору, доктору технических наук, члену Президиума и академику – секретарю секции "Геология, добыча и переработка полезных ископаемых" Российской инженерной академии, Председателю горного отделения горно-металлургической секции Российской академии естественных наук, Почетному члену РАЕН и действительному члену Академии горных наук Михаилу Ивановичу Щадову.

Выходец из крестьянской семьи, М.И. Щадов после окончания в 1948 году Черемховского горного техникума свою трудовую деятельность начал электрослесарем на шахте "Коксовая" в городе Прокопьевске, затем работал механиком, начальником участка и заместителем главного механика на шахте № 5 – бис треста "Черемховуголь".

В 1950–1953 гг. М.И. Щадов – слушатель высших инженерных курсов при Томском политехническом институте, а в дальнейшем он работает главным инженером и начальником шахты в Черемховском угольном бассейне и на Сахалине, управляющим трестом "Мамслюда" (на севере Иркутской области).

Новый этап в жизни Михаила Ивановича начинается в 1966 г., когда после окончания Высшей партийной школы при ЦК КПСС он возглавляет комбинат "Востсибуголь", занимая должности заместителя начальника, начальника комбината, генерального директора производственного объединения. Под его руководством здесь сложился дружный коллектив горняков, строителей и машиностроителей, способный решать сложнейшие технические и социальные задачи.

Михаил Иванович Щадов активно участвовал в строительстве и эксплуатации крупнейших разрезов Восточной

Сибири, "Азейский", "Харанорский", "Холбольджинский", "Черемховский", обогатительной фабрики "Черемховская".

Богатый опыт и высочайшая квалификация производственника, талант организатора и обширные знания закономерно выдвигают М.И. Щадова в число ведущих руководителей отрасли и в 1977 г. его назначают заместителем министра угольной промышленности СССР. На этом посту организаторские способности Михаила Ивановича раскрылись еще более ярко уже в масштабе всей отрасли. В 1981 г. он становится первым заместителем, а в 1985 г. – министром угольной промышленности СССР.

В этот период отрасль занимает одно из ведущих мест в промышленности страны. Под непосредственным руководством М.И. Щадова в короткие сроки были построены крупнейшие разрезы по добыче угля в России, Казахстане, Узбекистане и Эстонии. Все это позволило достигнуть самого высокого уровня добычи в истории СССР – 761 млн т (1988 г.), полностью удовлетворить потребности страны в угле, улучшить качественные характеристики деятельности отрасли.

В 1986 году Михаил Иванович Щадов руководил шахтерами при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Надо отметить, что еще работая непосредственно на производстве, М.И. Щадов проявлял живой интерес к науке, к внедрению достижений научно-технического прогресса в практику. Значимость этого важнейшего фактора повышения эффективности горных работ, отрасли в целом для него являлась очевидной.

Будучи на руководящих постах в Минуглепроме СССР М.И. Щадов возглавляет крупные научно-исследовательские и конструкторские разработки, направленные на повышение эффективности использования отечественных природных ресурсов. В 1982 г. он становится лауреатом

премии Совета Министров СССР за исследование и обоснование направлений освоения минерально-сырьевой базы и технического перевооружения подземных рудников и открытых разработок, а в 1984 году – лауреатом Государственной премии СССР за создание шагающих экскаваторов большой единичной мощности и внедрение на их основе бестранспортных систем разработки угольных месторождений в восточных районах страны.

Несколькими годами позже М.И. Щадов защищает докторскую диссертацию, становится профессором, активно участвует в подготовке и воспитании молодых специалистов в Московском государственном горном университете. Ныне его перу принадлежат десятки статей, монографий, учебников и учебных пособий по самым актуальным проблемам открытых горных работ, жизнедеятельности угледобывающих предприятий и ускорения научно-технического прогресса.

В научной деятельности М.И. Щадова большое место занимают исследования, связанные с развитием и интенсификацией бестранспортной системы разработки. К наиболее важным следует отнести обоснование технологических схем, позволяющих максимально использовать параметры драглайнов и обеспечивающих увеличение объемов вскрышных пород, обрабатываемых с одного положения машины, а также рациональную увязку по производительности добычного и вскрышного оборудования.

Значительная часть работ направлена на решение проблем освоения угольных месторождений Кузбасса, КАТЭКа и Экибастуза. Так, при открытой разработке мощных угольных пластов, им было обосновано применение добычных роторных экскаваторов с верхней погрузкой, что позволяет располагать ленточные конвейеры на кровле отрабатываемого уступа, а это весьма важно при отработке обводненных забоев.

М.И. Щадовым определен типоразмерный ряд основного горно-транспортного оборудования и разработаны новые технологические схемы вскрышных работ при открытой угледобыче в КАТЭКе.

Исследования, направленные на определение пути развития технологической базы открытой угледобычи в Экибастузском бассейне, особенно ярко выражены в работах творческого коллектива "Поток" – первого отраслевого временного творческого коллектива (1987–1988 гг.) под руководством М.И. Щадова.

Эффективное освоение уникального Экибастузского месторождения разрезами большой мощности с использованием принципа непрерывности потока стало возможным лишь на базе широкой оптимизации горнотехнических параметров предприятий и основных видов горного и транспортного оборудования во всех звеньях технологии горного производства.

Большой вклад в развитие буровзрывных работ внесли разработки М.И. Щадова как в области создания типоразмерного ряда станков шарошечного бурения скважин диаметром до 350 мм, так и в области использования энергии взрыва для перемещения части вскрышных пород в выработанное пространство при бестранспортной системе разработки. При этом предложенные методы взрывания, обеспечивающие значительное увеличение коэффициента сброса, имеют большое практическое значение.

Особое место в научных трудах М.И. Щадова занимают проблемы эффективности обогащения углей, извлекаемых открытым способом, качества угля и формирования цен на угольную продукцию с учетом изменяющихся тарифов на железнодорожные перевозки.

Плодотворная трудовая и общественная деятельность М.И. Щадова по достоинству оценена многочисленными государственными и ведомственными наградами.

Он избран Почетным доктором Санкт-Петербургского государственного горного университета, Почетным профессором Томского политехнического университета.

В настоящее время Михаил Иванович является членом Правления Международной Топливо-энергетической ассоциации, активно работает на посту Президента Международного горного конгресса.

РОМАНОВ Владимир Павлович

(25.06.1915 г. – 06.11.2002 г.)

**Начальник комбината
(производственного объединения)
"Кузбассуголь" (1961–1978 гг.),
Герой Социалистического Труда,
Заслуженный шахтер РСФСР
Почётный гражданин Кемеровской области**

Этот неугомонный человек

Так сложилась жизнь, что мне пришлось работать бок о бок с этим неугомонным человеком порядка 45 лет.

Михаил Иванович с его кипучей энергией прошел все возможные ступени руководителя угольных предприятий Советского Союза. Начал он свой трудовой жизненный путь с рабочего на шахте имени Сталина, ныне "Коксовая" в городе Прокопьевске – одной из самых крупных шахт страны – слесарем на подъёмных установках. Затем Черемховский горный техникум, после окончания техникума работал на шахте Черемхово в роли главного инженера и начальником шахты "Объединенная", в составе которой был и участок открытых работ.

В 1950 году был направлен учиться на Высшие инженерные курсы при Томском политехническом институте, которые окончил с отличием в 1953 г. После института более года работал на шахтах Сахалина. Возвратился с Сахалина в 1965 г. и был назначен заместителем начальника комбината "Востсибуголь". Обладая отличными организаторскими способностями и необходимыми знаниями угольного производства, Михаил Иванович в 1970 г. утверждается начальником комбината и в 1974 г. генеральным директором этого объединения. С 1977 по 1981 г. работает Заместителем министра угольной промышленности СССР, Первым заместителем министра, с 1985 г. – Министром Союзного министерства угольной промышленности.

На какой бы должности ни работал Щадов Михаил Иванович – он всегда находил самые разумные решения в любом вопросе. Он никогда не грубил, внимательно рассматривал вопросы, подсказывал, что нужно сделать, и никогда не обманывал, если обещал – всегда выполнял.

Он один из союзных министров, который руководил работами на аварии Чернобыльской атомной электростанции, где получил высокое облучение и является инвалидом второй группы. Но он и сейчас руководит Горным конгрессом как президент. Он оказывает большую инженерную помощь руководителям угольных объединений и предприятий.

Теперь, работая в Фонде социальной защиты инвалидов и ветеранов шахтерского труда угольной промышленности и в Московском горном институте, он часто бывает в угольных регионах не только России, но и в республиках бывшего Советского Союза, причем всегда по инженерному грамотно рассматривает создавшееся положение и высказывает свои советы для конкретного выхода из него.

Вот таким я знаю Михаила Ивановича. Мы с ним познакомились в апреле 1958 г., я был управляющим трестом "Киселёвскуголь", а он директором шахты "Объединенная" в состав которой входил и участок открытых работ, на базе которого в последствии был создан разрез "Южный". Мне пришлось возглавлять делегацию Кемеровского совнархоза по подведению итогов социалистического соревнования между Кемеровским и Иркутским совнархозами за 1957 г. В процессе мероприятия я нашел время побывать в Черемхово на шахте "Объединенная", где Михаил Иванович организовал хороший приём. Это было по-настоящему первым нашим знакомством и с этого момента завязалась и наша дружба.

Затем я был назначен начальником комбината "Кузбассуголь", проработав в этой должности более 17 лет. Все дальнейшие годы моей работы были связаны с Михаилом Ивановичем. Наши дружеские отношения сохранились навсегда. И сейчас продолжаем часто встречаться как близкие и верные друзья.

Михаил Иванович Щадов был министром угольной промышленности СССР. Специалист международного класса, он вложил много энергии и времени для развития угольной промышленности Кузбасса. Большая его заслуга в том, что перед начавшейся перестройкой в стране добывалось 745 млн т угля. В то время наша страна была великой угольной державой. Таких стран было три: Россия, США, и Китай. М.И.Щадов достойно представлял великую угольную державу на всех международных уровнях. После развала СССР М.И.Щадов организовал Международный горный конгресс, Это позволило угольщикам всех стран СНГ держаться вместе, несмотря на свою специфику и особенности.

Ноябрь 2002 г.

СКРЫЛЬ
Анатолий Иванович

Генеральный директор
ЗАО "РОСИНФОРМУГОЛЬ"

Бессменный Министр
угольной
промышленности
СССР

Угольная промышленность славится выдающимися личностями. В горняцкой семье всегда в почете были творческая энергия и талант, твердая воля и организаторские способности, крепкая дружба и взаимовыручка.

Эти качества присущи многим знаменитым деятелям и новаторам горного дела. Неизгладимый след в становлении угольной промышленности как ведущей отрасли народного хозяйства оставили такие выдающиеся организаторы угольного производства как Василий Васильевич Вахрушев, Александр Федорович Засядько, Дмитрий Григорьевич Оника, Александр Николаевич Задемидко, Борис Федорович Братченко.

К этому ряду государственных деятелей, несомненно, относится Министр угольной промышленности СССР Михаил Иванович Щадов. За время его работы в Минуглепроме СССР отечественная угольная промышленность достигла рекордных показателей по объемам производства – в 1988 г. добыча угля в СССР составила 772 млн т, в том числе в РСФСР – 425,4 млн т. Удельный вес открытого способа добычи с 1977 г. по 1988 г. увеличился с 34 до 44 %, объем вскрыши на разрезах вырос в 1,6 раза, среднемесячная заработная плата рабочих по добыче угля увеличилась на 26%.

В начале 80-х годов прошлого столетия я познакомился с этим уникальным человеком на казахстанской земле в г.Экибастузе. Уже в ходе первой встречи в кабинете генерального директора объединения "Экибастузуголь" Героя Социалистического Труда Станислава Павловича Куржеев меня восхитили огромный опыт и эрудиция Михаила Ивановича, его уникальная память и логика в рассуждениях. При этом подкупала его простота в общении с людьми, житейская мудрость истинно русского человека.

Он убежденно рассказывал о будущем Экибастузского бассейна, до мельчайших подробностей описывал, как будет работать новый разрез "Восточный", в основание которого уже через год был вбит первый колышек.

При строительстве разреза "Восточный", а также в ходе совершенствования технологии горных работ на разрезе "Богатырь" были использованы многие научные разработки, выполненные доктором технических наук Михаилом Ивановичем Щадовым. Сегодня эти два разреза

обеспечивают 63,5% всей добычи угля в Казахстане и в этом большая заслуга Михаила Ивановича.

Судьбе было угодно сделать наши дальнейшие встречи с Михаилом Ивановичем более тесными и всесторонними. За время моей работы в Минуглепроме СССР вместе с нашим Министром пережиты и напряженные годы забастовок, и многоплановая работа с лидерами шахтерских рабочих комитетов, и неоднозначное время ГКЧП, и тяжелый период ликвидации министерства.

Запомнился такой эпизод. В первой половине 1990 г. возникла угроза повторения массовых забастовок шахтеров, в том числе в моем родном Карагандинском угольном бассейне. Мы в Москве, на своих рабочих местах готовим решения по стабилизации ситуации в отрасли после тревожных событий 1989 г. Раздается звонок Министра – Анатолий летим в Караганду, через полчаса встречаемся во Внуково. По прилету на протяжении трех суток, практически без сна Михаил Иванович проводит встречи с шахтерами, в том числе на ночных нарядах на шахтах, формирует бригады специалистов и отправляет их на удаленные разрезы, проводит совещания с руководителями бассейна и республики, профсоюзами.

Люди видят такую оперативность и заинтересованность в решении их проблем, у них появляются надежды на будущее. В результате угроза новой всеобщей забастовки в бассейне снята.

Несомненно, что только благодаря мудрой политике Михаила Ивановича, полной отдаче его душевных и физических сил угольная отрасль в смутное время революционной перестройки общественного строя в нашей стране обошлась без больших потерь и сохранила свой потенциал для дальнейшего возрождения.

И сегодня в год 80-летия Михаила Ивановича Щадова можно только позавидовать его неумемной энергии, неиссякаемой воле в достижении одной единственной цели, чтобы потенциал угольной промышленности России, и не только России, был востребован, чтобы была возрождена былая трудовая доблесть и слава шахтеров.

Я желаю Михаилу Ивановичу долгих лет жизни, здоровья, счастья. Дальнейших успехов и благополучия ему и его многочисленной семье – супруге, детям, внукам и правнукам.

СМАГИН
Владимир Петрович

Управляющий филиалом
ОАО "СУЭК" в г. Иркутске,
Генеральный директор
ООО "Компания "Востсибуголь"

МАЛЕЕВ
Николай Геннадиевич

Заместитель Генерального директора
ООО "Компания Востсибуголь" –
Технический директор

Самородок с Байкала и Лены

*Нашему земляку,
Министру
угольной промышленности СССР
Михаилу Иванову Щадову*

В этот день мы судьбой сведены,
Чтобы отметить рождение Ваше,
Безусловно, Вам нету цены,
Вы стали мудрее, чуть старше.
Не растратив Сибирские силы,
Сохранились на жизненной сцене:
– Как шахтерский герой всей России,
Самородок с Байкала и Лены.

*(Из сборника стихов
Алексея Ершова "Мой Иркутск")*

Уважаемый Михаил Иванович!

От лица работников угольных предприятий Восточной Сибири и от себя лично поздравляем Вас с 80-летним юбилеем со Дня рождения!

Вы родились в Сибири и с юных лет связали свою жизнь с угольной промышленностью. И позже, уже занимая пост министра угольной промышленности СССР, Вы львиную долю времени и сил уделяли нашим, сибирским предприятиям. За что мы хотим сказать Вам сегодня огромное спасибо.

Благодаря Вашему стратегическому мышлению во время работы в комбинате "Востсибуголь" были решены принципиальные задачи формирования структуры предприятия, определившие развитие "Востсибугля" на многие годы вперед. Были закрыты шахты, получила интенсивное развитие добыча угля на разрезах. Началось строительство Холбольджинского, Мугунского, Тугнуйского разрезов. Значительно возросла мощность разреза

Азейский. Широко внедрялись образцы новейших экскаваторов - ЭШ-20/90, ЭШ-40/85, ЭШ-65/100, ЭРГВ-1250, мощные углевозы и самосвалы.

Безусловно, Ваша созидательная энергия требовала все большего и большего масштаба деятельности. В СССР не было другого, более грамотного, энергичного, целеустремленного и преданного угольной промышленности человека, который мог занять пост министра угольной промышленности.

Здесь горизонты Вашей заботы значительно расширились - под Вашим руководством получают дальнейшее развитие Экибастузский, Канско-Ачинский, Южно-Якутский топливно-энергетические комплексы, Кузнецкий угольный бассейн. За время Вашей работы в Министерстве доля открытого способа добычи повысилась с 33,8 до 50,8 %, т.е. в 1,6 раза.

Одновременно со строительством новых угледобыва-

ющих предприятий, осуществлялось строительство обогатительных фабрик, модернизация машиностроительных заводов, крепили шахтерские поселки и города.

В результате, добыча угля к 1988 г. была доведена до 761,8 млн т, что стало рекордом добычи за всю историю страны. Не зря Ваши времена называют "золотой эрой" угольной промышленности.

Думаем, вряд ли в рядах сегодняшних министров, найдутся такие, которые, рискуя собственной жизнью и здоровьем, будут участвовать в ликвидации аварии, подобной Чернобыльской катастрофе. Не будет преувеличением сказать, что подобных "титанов" сейчас не сыщешь.

Ваш многолетний труд венчает академическая деятельность - секретаря секции Российской инженерной академии, председателя научного совета Горного отделения Российской академии естественных наук, члена правления Академии горных наук, почетного доктора Санкт-Петербургского государственного горного университета, почетного профессора Томского государственного политехнического университета и Иркутского государственного политехнического университета.

Вы стали родоначальником шахтерской династии - Ваши сыновья прошли все ступени горного производства, от рядовых горняков до руководителей угольными предприятиями и угольной отрасли. От простого инженера - до доктора технических наук.

Мы гордимся знакомством с Вами - с представителем высшего эшелона руководителей мирового угольного сообщества. И благодарны за то, что судьба дала шанс учиться у Вас и работать с таким человеком, как Вы.

От всей души желаем, чтобы Ваша жизнь была по-прежнему яркой, активной, плодотворной, приносила коллегам, родным и близким радость общения с Вами.

Примите наши искренние и добрые поздравления с юбилеем, пожелания крепкого здоровья, счастья Вашей семье, дальнейших успехов и личного счастья!

Дорогой Михаил Иванович!

Отходя от высокопарного стиля, хотели сказать Вам большое человеческое спасибо за участие в наших судьбах. Не смотря на то, что обстоятельства не свели нас на производственном поприще в то время, когда Вы руководили угольной промышленностью Восточной Сибири, Вы сыграли важнейшую роль и в нашей жизни.

Сегодня я, Владимир Смагин, вспоминаю три ключевых момента в биографии, которые были тесно связаны с Вами и произошли благодаря Вам. Тридцать лет тому назад именно Вы, как председатель ГЭКа горного факультета Иркутского политехнического института, выдали мне диплом. Спустя несколько лет именно Вы утвердили меня в должности директора Каа-Хемского разреза, а затем - Тугнуйского. Таким образом, Вы определили мою горняцкую жизнь, за что я Вам безмерно благодарен.

И моя судьба, Николая Малеева, также тесно связана с Вами. Нас связывают родственные узы - я Ваш племянник, а это в свою очередь оказало решающее влияние на выбор моей профессии - горняка. Я еще в детстве хотел стать похожим на Вас - быть таким же целеустремленным и энергичным. И мне вдвойне было приятно, когда Вы утвердили меня директором Тугнуйского разреза, что в дальнейшем сыграло положительную роль в назначении меня техническим директором компании "Востсибуголь".

Таким образом, наша жизнь руководителей угольных предприятий, складывалась под Вашим влиянием и Вашим руководством.

Спасибо Вам за участие в нашей судьбе!

ТАРАСКИН Юрий Сергеевич

Бывший Управляющий делами
Министерства угольной промышленности СССР

Воспоминания о совместной работе с Михаилом Ивановичем Щадовым

С Михаилом Ивановичем я познакомился лично в ноябре 1972 года. А произошло это так: в октябре 1972 года я был назначен управляющим треста "Якутуголь". В начале ноября 1972 года я был вызван в г. Москву для участия в заседании коллегии Министерства угольной промышленности. Прилетев из г. Якутска, поселился в гостинице "Россия". Уже, будучи в постели, примерно в 4 часа утра услышал шум открывающейся двери и шаги в номере. Открыв глаза, увидел стоящего у кровати человека, который произнес:

– Вставай, будем знакомиться, я знаю кто ты, а я Щадов Михаил Иванович, начальник комбината "Востсибуголь".

Естественно, я встал, мы пожали друг другу руки, выпили за знакомство по рюмке водки, спать уже не стали, а в 8 часов утра отправились в Министерство на коллегию". На коллегии рассматривали вопрос: с какими показателями будем заканчивать год. Во вступительном слове Министр Борис Федорович Братченко назвал цифры по каждому комбинату по добыче угля, в том числе и сверх плана. Одним из первых слово предоставил Михаилу Ивановичу. Его выступление произвело на меня неизгладимое впечатление: Во-первых, встав за трибуну не держа в руках никакого конспекта, доложил о положении дел по комбинату, без единого лишнего слова, по памяти называл колоссальное количество цифр, резко высказывал критику в адрес некоторых управлений аппарата Министерства, а в заключение назвал количество

сверхпланового угля за год, выше чем определил в своем выступлении Министр. Все последующие годы, участвуя вместе с Михаилом Ивановичем в заседаниях коллегии, совещаниях у Министра, в региональных совещаниях отрасли и иных собраниях, в выступлениях Михаила Ивановича поражало не только меня, но и большинство присутствующих, – большой аналитический ум, глубокое знание обсуждаемого вопроса, колоссальная память, краткость изложения по существу, и что больше всего поражало присутствующих, что он никогда не читал выступление, а говорил, глядя присутствующим в глаза.

Прожив несколько дней совместно в Москве, обговорив многие вопросы и узнав, что я практически никогда не видел предприятий по добыче угля открытым способом, Михаил Иванович пригласил меня приехать к нему в Иркутск, чтобы побывать на предприятиях, где производится добыча угля открытым способом.

В один из летних месяцев 1973 года, согласовав с Михаилом Ивановичем дату приезда, я и два моих директора объединения прилетели в г. Иркутск. Признаться, что эта поездка мне и директорам, приехавшим со мной, многое дала для практической деятельности в дальнейшем. Побывав на угольных разрезах, я увидел Михаила Ивановича в совершенно другом ракурсе. Высокая организация труда, продуманность инженерных решений, что, безусловно, влияло на технологию добычи угля, строгий спрос с руководящего состава за выполнение ими должностных полномо-

чий, решения социальных вопросов для коллективов работающих, все это было в поле деятельности и внимания начальника комбината. Что мы увидели в поведении Михаила Ивановича, бывая на предприятиях? Увидев группу рабочих, Михаил Иванович обязательно к ним подходил, кого называл по имени, кого по фамилии, но всегда начинал с вопроса как дела дома, как жена, как дети, какие есть вопросы к руководству, а уж потом задавал вопросы, связанные непосредственно с производством. По поведению работающих я видел, что рабочие знают хорошо своего начальника комбината, верят, что сказанное ему не останется безответным.

Поездка в Иркутск заложила основу наших дальнейших отношений, которые с каждым годом становились крепче. В 1977 году Михаил Иванович был назначен заместителем Министра, а в 1981 – первым заместителем Министра.

Хочу отметить одно существенное обстоятельство, что назначение Михаил Ивановича заместителем Министра способствовало резкому увеличению добычи угля открытым способом, а назначение первым заместителем Министра общему объему добычи угля.

В период назначения Михаила Ивановича заместителем Министра шло наращивание объемов строительства Южно-Якутского угольного комплекса, очень сложного и уникального объекта. Хочу подчеркнуть, что только его богатейший опыт, умение работать с людьми, умение отстаивать интересы отрасли, способности незаурядного дипломата и огромная работоспособность позволили создать этот уникальный комплекс.

Хочу также особо подчеркнуть, что Михаил Иванович, при всей своей занятости, находил время прилетать в Якутию, чтобы лично убедиться как идет строительство объектов комплекса, рассмотреть правильность проектных решений, побеседовать с рабочими, инженерно-техническими работниками, с руководителями предприятий и организаций.

В 1981 году, после ввода в эксплуатацию первой очереди разреза "Нерюнгринский", меня перевели на работу в центральный аппарат Министерства угольной промышленности СССР на должность заместителя начальника производственного главка, а затем управляющим делами Министерства. Это назначение дало возможность еще лучше узнать Михаила Ивановича в должности первого заместителя Министра, а затем и Министра угольной промышленности СССР.

Работоспособности Михаила Ивановича мог позавидовать каждый. Его рабочий день начинался в 7.30 утра и заканчивался в 21–22 часа вечера. Поскольку на меня возлагался контроль за работой приемных Министра и его заместителей, хочу подчеркнуть, что больше всего людей на прием шло к Михаилу Ивановичу. Шли на прием руководители предприятий, руководители заводов, обогатитель-

ных фабрик, руководители объединений, начальники управлений Министерства, руководители отделов Министерства, рядовые – работники аппарата, рабочие с предприятий, входящих в состав Министерства, пенсионеры. Каждый входящий в кабинет Михаила Ивановича был всегда внимательно выслушан, по каждой просьбе давалось службам аппарата поручение найти решение, которое затем принималось Михаилом Ивановичем, о чем обязательно сообщалось заявителю.

Иногда к Михаилу Ивановичу обращались люди, не имеющие прямого отношения к угольной отрасли, но и они всегда не оставались без внимания. Приведу такой пример: работая в должности первого заместителя Министра, в один из дней 1983 года, меня вызвал к себе в кабинет Михаил Иванович, там я увидел военного в звании полковника. Михаил Иванович, представляя его сказал, что это писатель Борис Михайлович Яроцкий, который обратился к нему с просьбой помочь в решении вопроса получения через Президиум Верховного Совета СССР для одной из шахт Луганской области дубликатов Ордена Трудового Красного знамени и Красного Знамени Совмина СССР, которыми коллектив шахты был награжден перед началом Великой Отечественной войны за хорошую работу. Суть вопроса заключалась в том, что в период войны, когда немецкие войска подходили к месту нахождения шахты, начальник шахты и ее парторг взяли орден и знамя, спустились в шахту и там их спрятали. Случилось так, что потом и начальник шахты и парторг погибли во время войны. После победы в этой войне и восстановления шахты ни ордена, ни знамени найти не смогли. Неоднократные обращения коллектива шахты в различные инстанции по поводу получения дубликатов ордена и знамени положительных результатов не дали. По этой причине писатель Б.М. Яроцкий, ранее житель поселка этой шахты, и обратился к первому заместителю Министра. Конечно, в компетенцию первого зама решение таких вопросов не входило, но не такой был Михаил Иванович. Он не только положительно решил этот вопрос, но и лично вылетел в Донбасс на эту шахту и собственноручно вручил коллективу шахты дубликаты Ордена Трудового Красного знамени и Красное знамя Совета Министров СССР.

В полном объеме талант крупного руководителя раскрылся в Михаиле Ивановиче Щадове после назначения его Министром угольной промышленности СССР в 1985 году. Угольная отрасль получила новый импульс в своем развитии. Моя должность давала возможность общаться с руководителями разных рангов, рядовыми работниками предприятий, и это дает мне право высказать мнение большинства о том, что авторитет Михаила Ивановича Щадова, как крупного государственного деятеля, как Министра угольной промышленности СССР, остался неизбывным навсегда, в том числе и для меня.

ТАРУБАРОВ
Юрий Дмитриевич

Первый секретарь
Киселевского горкома КПСС
(1979–1989 гг.)

Глубоко государственный человек

Мое знакомство с М.И. Щадовым произошло в 1970-е годы в г. Березовский. Должен оговориться: город имел только вывеску. Отпочкованный от Кемерово, где остались все "городские функции", Березовский требовал к себе неординарного внимания. А это тянуло за собой необходимую поддержку соответствующих органов для решения стоящих задач по формированию настоящего городского статуса.

Кроме решения этих вопросов, город в то же время переживал бурное свое становление. Я до сих пор не могу понять, почему эти годы называют застойными. В этом небольшом по своим масштабам городе строились: шахта, получившая название "Первомайская", разрез "Новоколбинский", обогатительная фабрика. Из городских объектов – мощная котельная, завод крупнопанельного домостроения, проектировался собственный БАМ (Баркаско-Анжерская железнодорожная магистраль), позволивший вывести город из транспортного тупика.

Тут приходилось "вертеться" и "вертеться". Но, кроме этого необходима была надлежащая помощь и поддержка тех людей, в компетенцию которых входило решение стоящих проблем жизни и деятельности городских потребностей. Поэтому приезд в город руководителя высшего масштаба таил в себе не только порой жесткую оценку, но и надежду на реальную помощь.

И вот в город пришла весть, у нас будет только что назначенный заместителем Министра угольной промышленности какой-то Щадов. Правда подкупало, что он выбрал "мой" город, но в то же время настораживало: а что может только что назначенный руководитель? Начнет, как обычно, отбиваться от вопросов....

Но, ...мои опасения оказались напрасными. Встречать и до этого приходилось многих высоких руководителей. А "стандарт посещения" был, в принципе, у них один: беседа в ГК КПСС, потом вялый объезд объектов. Но Щадов, как говорится,

сразу взял "быка за рога", потребовав ехать на объекты. И вот мы в центре строительства разреза "Новоколбинский". Перед нами индустриальная панорама. Новый АБК, за ним возвышаются здания обогатительной фабрики, обрамленные котлованами. По другую сторону – разворот горных работ.

"Впечатляет, – произнес замминистра, и добавил: – "Пошли!". И он широко, по-Петровски, зашагал, обходя лужи. Михаил Иванович внезапно остановился около одного из котлованов, откуда рос остов будущей перегрузки.

– Когда сдача? – обратился он к управляющему трестом, который, как хозяин стройки, шагал рядом.

– Третий квартал, – понуро ответил тот. Он был хорошим управляющим, переживал за дело, поэтому этот вопрос для него был весьма неприятен, ибо для каждого грамотного строителя было понятно, что сроки нереальны.

– Миллионов шесть тебе надо делать, – замечает Щадов, и постарался аккуратно стряхнуть грязь с ботинок. Шесть семьсот, – уточняет управляющий.

– Почти попал, – удовлетворенно хмыкнул Михаил Иванович, – но что-то людей не вижу.

– Работают, – и нехотя добавляет, – двенадцать человек.

Щадов резко повернулся.

– Сколько?

– Двенадцать, – повторил тот, отступая в сторону.

– Да Вы с таким количеством не сдадите и в первом квартале. Голос замминистра звучит недовольно. Это понимает управляющий и чувствует, что замминистра ждет от него вразумительного ответа. Больше людей нет. Всех забрала шахта.

Лицо управляющего стало сумрачным. Щадов понимает, что из него больше ничего не вытянуть.

– А что скажет комбинат? – он поворачивается к толпе. Из нее отделяется заместитель начальника комбината и пытается сразу перейти в атаку.

– Михаил Иванович, в комбинате недоком....

– Подождите, – перебивает его замминистра, – Лучше скажите: когда разрез должны были сдать? Выражение лица стало строгим.

– Еще пять лет тому назад, – нехотя отвечает тот.

– Так Вы хотите еще пятилетку тянуть? А знаете ли Вы, что разрезы дают самый дешевый уголь. Или Вам на экономику наплевать?

– Нет, почему же...

– Тогда решим так, – властно произносит Щадов, – Вы сюда людей добавляете и третий квартал должен быть сдаточным.

– Но Белый...

– Я с Владимиром Васильевичем договарюсь, – перебил Щадов, – но учтите, без всякого б... Я попрошу, – он глазами отыскал меня, – секретаря горкома проинформировать.

Я не сдержал улыбки от мелькнувшей в голове мысли: дипломат. Не хочет подставлять управляющего. Обход закончен и мы в кабинете начальника стройки. Там нас уже ожидают проектировщики. Идет скрупулезный разбор каждого участка.

– Стоп! – вдруг он перехватывает руку проектировщика, начавшего было собирать разложенные на столе бумаги.

– Это участок, – Михаил Иванович карандашом показывает его на планшете, – где мы видели брошенный бульдозер?

Вмешивается управляющий, понявший в чей "огород" мягкий кивок, – не брошенный, а "разувшийся". Тракторист пошел в мехцех. Но мысли замминистра уже о другом.

– Так, так, – задумчиво произнес он. Как у Вас планируются вскрышные работы?

– На ж/д, – отвечает один из проектировщиков.

– На ж/д? Здесь? Вы что, ребята? – он хлопает карандашом о стол, – Да этот участок идеально подходит под гидро. Нет, так не пойдет. Надо беречь государственные деньги. Согласны?

Проектировщики молчат.

– Все ясно, – за них отвечает он. – Будете проектировать.

Вот так детально, даже дотошно, объезжается каждая стройка. Он старается добраться до каждой детали скрупулезно, но главное, со знанием дела. И это отметил не только я, но (как потом выяснилось) и все присутствующие руководители. И мы все почувствовали в нем человека, который прибыл сюда не только отметить, и даже не отмечаться вовсе, а разобраться с истинным положением дел, вникнуть в его суть. А затем, исходя из полученных сведений, принимать решения. Дополнением к его портрету были реплики, замечания, а часто неожиданные выводы рисовали перед нами мыслящего, а главное – глубоко заинтересованного в решении той или иной проблемы человека. И в то же время, он не раскисался, а решал быстро. Мог "придавить" и того строителя, который пытался свалить свои проблемы на других. И всем было понятно, что у "этого" не пройдет, этот человек заставит крутиться. Но в то же время он был далек от разряда "начальников" – "Я сказал!". Он показал, что умеет и внимательно слушать,

ловя на ходу мысли отвечающего, изредка перебивал лаконичным: "Решу!". И решалось. Решались такие проблемы с "корнями", которые ранее переливались из одного обещания в другое.

Вот так разбирая промышленные объекты, он не отказался побывать и на городских. Казалось бы, зачем ему это нужно? Но нет. И тут также заинтересованность. И что подкупало – он глубоко понимал городские власти в их заботе о том, или ином объекте. И такое же короткое: "Решу!".

И решал, как показала дальнейшая жизнь. Это был один из немногих высоких руководителей, у кого слова и дела не расходились. И как такого человека было не уважать! Дальнейшие встречи только подчеркивали правильность первоначального наблюдения.

И вот судьба перебрасывает меня в г. Киселевск. Что представлял собой этот город, в какое "пекло" я попал, можно было судить по заключению академика Аганбегяна, возглавлявшего комиссию по изучению положения дел во многих городах страны. Так он назвал его самым тяжелым из обследованных городов. Как говорится – повезло.

Не зря по нему и по соседнему Прокопьевску было принято решение о строительстве по существу новых городов (Постановление № 60 ЦК КПСС и Совета Министров СССР). Тут, как говорится, не дремоты.

Город встретил меня довольно сумрачно. Положение на многих угольных предприятиях было просто "аховое". Достаточно сказать, что из десятка шахт устойчиво работала только одна – 12-я. Город страдал от недостатка воды, тепла, мест в детских садах. Большие очереди на получение жилья, кроме того много старого, ветхого, подработанного...

Одним словом, забот полон рот. Тут, как говорится, поддержка была нужна, как воздух.

Но все же в первую очередь я посчитал, что необходимо срочно принять меры по улучшению работы шахт. Тот уровень зарплаты, который был у шахтеров на отстающих предприятиях, не позволял рассчитывать на хорошее настроение горняков.

Тщательно изучив положение дел на каждом угольном предприятии, получил весьма удручающую картину. С этим "багажом" поехал на встречу с А.И.Петровым – Генеральным директором объединения "Прокопьевскуголь", куда входили и Киселевские шахты. Отдать ему должное, он очень серьезно отнесся к нашей встрече. Очень внимательно выслушал меня. Не стал скрывать того, что был крайне удивлен тому, когда партийный работник так глубоко влез в производственную деятельность.

– Какой выход вы видите? – спросил он после окончания моего доклада.

– Надо....делиться, – ответил я, ожидая его бурное протестование.

Но ... неожиданно для меня, тот сразу согласился, добавив, что на счету в одном Прокопьевске было два угольных треста. Был свой и в Киселевске. А сейчас, когда шахты так усложнились, руководство объединения просто не может уделять необходимого внимания работе предприятий. И добавил: – "Уч-

ти, это очень трудный вопрос. Без поддержки в Министерстве ничего не получится”.

И вот я в Москве. Раздумывать было нечего. Дорога была проторена. И я, естественно, со своей "болью" в первую очередь ринулся к М.И.Щадову. Нужно сказать, что к этому времени ранг его повысился. Наделенный недюжинным умом, энергией, обладая высокими организаторскими способностями, он законно двигался по служебной лестнице. Он был назначен Первым заместителем министра угольной промышленности.

Нужно сказать, что такой высокий ранг его абсолютно не изменил. Я встретил такого же, как и раньше, доброжелательного человека. Внимательно выслушав меня, он улыбнулся.

– А знаешь, – сказал он, – я сейчас отвечаю за открытые работы. Увидев, что я сразу сник, он тотчас добавил:

– Не расстраивайся. Ты правильно ставишь вопрос, поэтому моя поддержка тебе обеспечена. И дал пару деловых советов, как лучше подготовить материал для Министра.

Естественно, такая встреча только окрыляла, настраивая на борьбу за свое предложение. И как результат – в городе появилось объединение "Киселевскуголь".

Кто-то может спросить: а что оно дало ?

В 1989 году я был переведен на другую работу. Как ни жаль было расставаться с городом, куда было вложено столько сил, все же покидал его с чувством исполненного долга. Все шахты выполняли план. Были дополнительно добыты миллионы тонн угля. Вот она – цена поддержки.

Так могут поступать только те, кто в состоянии оценивать предложения, и кто не безразличен к тому, что происходит вокруг него.

Но хочу заметить, с другой стороны Михаил Иванович не был "добрым" человеком, у которого что ни попроси, готов сейчас же выложить на стол: бери и неси. Нет, деньги он умел зажимать. Не собираюсь ревизовать 604-е постановление, только хочу заметить, что его составители не все учли. Не попал, к примеру, в постановление гормолзавод. Каждому понятно, какую роль он играет в жизни каждого города.

В постановление он не попал, по всей видимости, потому что завод в городе был, но не учли одного – в каком он состоянии. Это было старое, потрепанное здание, вросшее в землю. Но самое страшное заключалось в том, что оно было подработано со всех сторон горными работами. Этакий островок среди "бушующей" горняцкой стихии. Целик таял на глазах. И здание могло рухнуть не сегодня, так завтра. И город готов был выбросить из постановления любой объект, чтобы включить вместо него гормолзавод. Но этого сделать было просто невозможно. Надо было искать другой путь. Вот почему город поставил перед Министерством угольной промышленности вопрос о строительстве нового завода. И это решение зависело только от Министра, каковым к этому времени стал М.И. Щадов.

Тут, как говорится, дорога была наезженная и никакого осложнения не предполагалось. Но... как

оказалось, споткнуться можно и на ровном месте. Ибо Министр заявил:

– Пока сам не увижу, ничего подписывать не буду.

С таким решением мы были согласны, полагая, что много времени на это не потребуется. Но наши надежды не оправдались. Михаил Иванович, как-то посещая город, под разными предлогами "увиливал" от осмотра объекта. И это было понятно. У Министра ведь был не один Киселевск, который, кстати, имел постановление, чего не было у других. А для его выполнения требовались деньги, и немалые. Нельзя было забывать и о бедах в других регионах. Но тут, на месте, обстановка диктовала о необходимости решения во что бы то ни стало.

И вот однажды в Городском Комитете партии раздался звонок. В трубке знакомый голос Министра:

– Юрий Дмитриевич, через пару часов я буду у тебя на Талде.

Весть, конечно, обрадовала. Дело в том, что я давно туда его приглашал. Там строилась шахта, куда должны были перейти ряд участков с шахты "им. Вахрушева", где запасов оставалось всего на несколько лет работы. И вот строительство объекта, которое велось собственными силами, подходило к концу. У города по этому случаю были свои просьбы. Они касались того, чтобы Министерство не меняло показатели по объединению в связи с пуском этого объекта. Мотивировали это тем, что на других шахтах положение было не лучше. Надо было их разгружать, чтобы они могли больше уделять внимания своему развитию.

Перед тем, как выехать на встречу, я решил пойти на маленькую хитрость. А именно: постараться заманить Министра на гормолзавод, зная, что увидев его, он подпишет "бумагу", потому что шахтерская жизнь была ему небезразлична. С этой целью я пригласил начальников милиции и ДСУ. Объяснил им их задачу. Один должен был имитировать ремонт дороги, а другой, в связи с этим, указывать направления для объезда.

На Талде Михаил Иванович остался доволен ходом работ. Решил и наши предложения. И вот мы следуем в город. Часто бывая в Кузбассе, Министр хорошо знал дороги, иногда ругал, когда они были разбиты. Когда милиция указала противоположное направление, он удивился.

– Ремонт дороги, – пояснил я.

– А-а-а, – с удовольствием произнес он. Министр порядок любил: это я хорошо знал.

Так мы оказались у стен завода. Его ни в чем не надо было убеждать.

– Дай бумагу, – произнес он без тени возмущения. И тут же на капоте машины подписал ее.

О том, что условия шахтерской жизни у него были на первом месте, свидетельствует такой факт.

Однажды в город пришло сообщение, что шахта "Суртаиха" будет закрываться. С одной стороны, такое решение имело свою мотивацию. Верхние горизонты были отработаны. Оставшиеся запасы требовали сноса жилья, капитальных затрат. Все это вело к удорожанию добычи угля, усложняло его выемку. С

другой же стороны, благодарные потомки не могли просто так выбросить из списков предприятие, которое в годы великих испытаний самозабвенно трудясь, своими усилиями ковало "меч Победы". К этому времени на нем трудилось почти полторы тысячи человек. И о них необходимо было позаботиться. Собрались в Городском Комитете партии со специалистами. Стали прикидывать, где их можно использовать. 320 – пенсионеры. Тут все ясно. 200 человек остаются на работах по погашению шахты. 200 – размещались на городских предприятиях. А что делать с другой половиной?

Пришлось переносить разговор в стены министерства.

В кабинете Министра собрались те, кто был за продление жизни шахты и те, у кого в глазах одни монеты. Каждая сторона доказывала свою правоту: спор разгорался. И он мог продлиться неизвестно сколько времени, если бы не резкий удар ладони министра о стол.

– Хватит ! – властно произнес он. И добавил: – Шахте – быть.

В кабинете наступила тишина. Ее нарушил хозяин кабинета:

– Мы должны каждому шахтеру в ноги поклониться за его героический труд, а не выкидывать его, как собаку, на улицу. Не ожидал, – сдвинув брови, он посмотрел на министерскую сторону. Кое-кто из них нервно покраснел. Отведя от них взгляд, он продолжил: – К этому вопросу мы вернемся, когда у нас будет полная ясность о судьбе каждого человека.

В этом весь Щадов.

Оглядываясь в прошлое, невольно задаешься вопросом: что бы он смог сделать для шахтеров, не изменись весь ход нашей жизни. Да, порой она выкидывает такие "зигзаги", что ни один гениальный ум не в состоянии предвидеть их, тем более последствия таких выкрутас. Кто мог подумать, что забастовка Кузбасских шахтеров (кстати сказать и особого предлога для этого не было, если вопросы решались, может не так быстро. Зато сегодня...) сыграет такую роковую роль в истории нашего общества.

О проходящей в области забастовке я узнал только из вечернего сообщения программы "Время". Оказалось, что уже несколько дней Кузнецкую землю сотрясают мощные шахтерские выступления.

Через несколько дней ее волны докатились до стен нашего города. Шахтеры заполнили центральную площадь. Нужно отметить, что особой остроты их выступления не имели. Способствовал такой ситуации заверенный горкомом партии порядок систематических встреч руководства города с трудовыми коллективами, где выслушивались просьбы, делались отчеты о ранее поставленных вопросах. Такая обстановка способствовала снятию острых вопросов, консолидировала общество. Вот поэтому никакого накала, клопочущей злости не было. Люди знали и о роли Министра в решении городских проблем. Вот почему, когда он появился в городе, то никакой конфронтации не встретил. К

сожалению, как мне было известно, такая обстановка была не везде.

Киселевчане встретили своего Министра и первого секретаря обкома КПСС А.Г. Мельникова доброжелательно и уважительно. Так складывалась обстановка, что мы не встречались несколько месяцев. И вот эта встреча. И он, и первый секретарь обкома, на которых выпала вся тяжесть прямого общения с бурлящими коллективами, выглядели осунувшимися, посуровевшими людьми. Но достаточно было перебраться несколькими словами, как можно было понять, что события их не сломили и они были достаточно уверенными в своей правоте. Михаил Иванович демонстрировал свое глубокое знание шахтерской жизни, раскрывал пути решения обозначаемых проблем. Поражала его память. Некоторых рабочих он называл по имени и отчеству. Когда-то их жизненные пути пересекались. Не потерял он и чувство юмора. В такой-то ситуации! Это присуще только сильным личностям. Его грубоватые замечания нравились толпе. И он умело овладевал массами. Это был большой успех.

Со стороны же казалось все нормально. Но чтобы понять, что происходит и как оно отражается на человеке, надо было заглянуть в его усталые глаза. Казалось, налитые свинцом веки вот-вот сомкнуться. Выдавал и сильно осипший голос. Еще бы! Этот человек спал не более 2-х часов в сутки. Подстать ему выглядел и Мельников. Но их титанический труд дал свои плоды. Не было никаких ЧП. Бушующая шахтерская стихия была взята в рамки и пошла на убыль. А ведь могла "волна" покатиться по стране и подобно мощному циклону, двигаясь неизвестно куда и сметая все на своем пути.

Еще не сделаны соответствующие оценки таким действиям этих людей. А пора бы. Я думаю, история воздаст им должное. Когда "стихия" наконец улеглась, Министр хорошо помнил о ней. Очень часто, приезжая в область, пристально следил за выполнением мероприятий, разработанных совместно с забастовочными комитетами. И очень жаль, что так случилось, когда этот неугомонный человек в расвете своих сил и таланта не смог довести до конца свои задумки и начинания. Но в этом не его вина. Вот почему он и сегодня в шахтерской среде пользуется заслуженным авторитетом.

Вот такой он Министр угольной промышленности. Его можно было обвинить в грубости (киселем гвоздя не забьешь), но в том, что у него созидательная душа и доброе, отзывчивое сердце, что он глубоко государственный человек, в этом за долгие годы сотрудничества я убедился лично. И еще. Он мог "давать" уголь. Об этом очень хорошо сказал председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков. Представляя съезду своих министров на утверждение, он сказал о М.И. Щадове:

– Если Вы хотите, чтобы в стране был уголь и тепло, предлагаю утвердить Министром угольной промышленности Михаила Ивановича Щадова.

И предлагавший не ошибся.

Жаль, что в последствии ошибся .... народ.

ТКАЧЕНКО Валентин Александрович

Бывший директор шахты "Березовская"
ВПО "Кузбассуголь"

Такая "маленькая история"

История эта, кажется, произошла в 1984 году. Я тогда директорствовал на шахте "Березовская". В поселке, относящемся к шахте, во весь рост встала проблема с отоплением. Поселок лихорадило из-за нехватки тепла в домах. О подаче в них горячей воды уже и не говорю... Жители, а их было порядка 15 тысячи человек, нервничали – ну когда станем жить по-человечески?

В местной котельной службу "долбили" старые паровозные котлы. Трубопроводная сеть износилась в прах. Мы вынужденно занялись капитальной реконструкцией котельной, вернее сказать, стали строить новую. Определились с площадкой, раздобыли современные котлы (они, кстати, и сейчас надежно отапливают здания шахты и поселок). Да вот беда: под строительство котельной с нас потребовали утвержденный проект – иначе, дескать, не могли! – и нужно было раздобыть два с половиной километра труб. Шахта относилась к ВПО "Кузбассуголь". Мы туда, а нам ответ: "Быстро не получится. На разработку проекта нужно время, и немалое; да и трубы ... откуда мы их вам возьмем? Лимит!"

И тут, на счастье, как выяснилось, приехал первый заместитель Министра угольной промышленности страны М.И. Щадов. Я подробно рассказал ему о производственных делах коллектива, о рабочих задачах на будущее. Михаил Иванович все это выслушал, дал нам новые "вводные" на завтрашний день. А потом, уже другим тоном, как бы по-домашнему, спрашивает:

– А что лично тебя, директор, еще волнует?

Ну, я и не утерпел, рассказал о проблемах шахтового поселка – про заковыки с проектом котельной, про трубы, гори они ясным огнем! Щадов кивнул своему помощнику: "Запиши".

Михаил Иванович пообщался с нами еще немного и отбыл. Конечно, я особо и не надеялся, что этот великий для нас начальник вспомнит про такой мелкий для него (да еще непроизводственный!) вопрос. И вдруг звонок от его порученца: "Проект вашей котельной готов, – забирайте". А через месяц и вагон с трубами поступил на адрес шахты. Какая это была радость и для меня лично, и для всех жителей поселка, в основном наших работников и их семей!

Михаил Иванович, видимо, об этой крохотной детальке из его жизни и не вспоминает. Для него наша тогдашняя проблема была одна из тысячи подобных, да еще такого воробьиного, что ли, масштаба. А я вот нет-нет, да думаю об этом. И поневоле в который раз констатирую: у Настоящего Руководителя мелких вопросов не существует. Любое слово такого человека делом подтверждается...

ТРУБЕЦКОЙ **Климент Николаевич**

**Советник Президиума РАН,
главный научный сотрудник дирекции Института
проблем комплексного освоения недр РАН
(ИПКОН РАН), академик РАН,
доктор техн. наук, профессор,
лауреат Государственной премии СССР,
премии Правительства РФ,
премии Президента РФ**

Выдающийся деятель угольной промышленности, ученый и педагог М.И. Щадов

За свой 58-летний трудовой путь я был знаком и общался со многими советскими и российскими выдающимися государственными деятелями промышленности – премьером правительства, 4-мя министрами угольной промышленности и топлива, 2-мя министрами геологии и природных ресурсов, министром энергетики, министром промышленности строительных материалов и очень многими их заместителями. Однако Михаил Иванович Щадов, так же как Николай Васильевич Мельников и Юрий Николаевич Малышев, по глубине и продолжительности совместной деятельности занимают особое место.

Познакомил меня с М.И. Щадовым Н.В. Мельников в начале 70-х годов прошлого столетия в г.Черемхово. Однако как крупнейшего специалиста, глубоко и всесторонне знающего угольную промышленность страны и ее перспективу, мы (директор ИПКОН АН СССР, чл.-корр. АН СССР Д.М. Бронников и я) узнали на заседании в ИГД им. А. А. Скочинского в конце 1970-х годов, когда Михаил Иванович содержанием своего выступления, вопросами и ответами просто поразил нас.

Поэтому мы не удивились блестящей защите М.И. Щадовым кандидатской диссертации на тему "Интенсификация открытой добычи угля в Восточной Сибири" на диссертационном совете ИПКОН АН СССР в 1985 г. Совет единогласно тайным голосованием принял второе решение – просить ВАК поддержать единогласное решение совета о квалифицировании этой диссертации в качестве докторской. Но когда Д.М. Бронников и я обратились за поддержкой в ВАК к ее председателю, он ответил: "Вы, в первую очередь не специалисты, а коммунисты". И вопрос был закрыт. Будучи уже Министром, другой бы махнул на это рукой и все. Но Михаил Иванович не сдался, и через 6 лет, в 1991 г. также блестяще защитил на том же Совете новую докторскую диссертацию "Научные основы развития и совершенствования открытой угледобычи в СССР", автореферат которой был у меня настольной брошюрой много лет.

Наутро, после защиты, М.И. Щадов позвонил мне и сказал: "Климентий (так он меня величает), я считаю, что надо правильно использовать в полной мере такой высочайший потенциал ИПКОНа. Готовьте предложения по программе работ и финансированию, срок 2–3 недели". Мы подготовили такие предложения, и я лично передал их Михаилу Ивановичу. Но то ли перестройка, или еще какие-то причины помешали их реализации.

Были и забавные истории. Например, Ю.Н. Малышева, как директора ИГД им. А.А. Скочинского, и меня, как директора ИПКОН, зарубежные фирмы пригласили в Австрию и Германию для ознакомления с производством и применением нового горного оборудования. Ю.Н. Малышев говорит: "Я не поеду, Министр (М.И. Щадов) меня не пускает". А я ему: "Пойдём вместе к М.И. Щадову, я понимаю, что тебе неудобно за себя постоять". И мы пришли, а М.И. Щадов говорит: "Но он ученый (это прозвучало, ну что с него возьмешь), а ты-то, Юрий Николаевич, понимаешь...". Тем не менее, после обсуждения Михаил Иванович отпустил Ю.Н. Малышева в загранкомандировку. Это черта М.И. Щадова, далеко не характерная для многих руководителей его ранга. Когда он убежден, что не до конца прав, то может поменять свое предварительное решение.

Можно было бы много рассказывать о нашей совместной работе на заседаниях Всемирного горного конгресса в Китае, Испании и других странах, членом которого многие годы является М.И. Щадов, в редколлегии 5-ти томной "Горной энциклопедии", за которую М.И. Щадов и я совместно с другими удостоены Государственной премии РФ 1998 года в области науки и техники.

А на последнем Общем собрании АГН действительный ее член М.И. Щадов почему-то обиделся на меня, сказав, что я переносу положения Устава РАН в Устав АГН. Я тогда не отреагировал на незаслуженную реплику Михаила Ивановича, а сейчас, пользуясь случаем, хочу сообщить, что этого положения в Уставе РАН как раз нет. Более того, я до сих пор работаю на основной ставке в Президиуме РАН, а о тех перестановках в Президиуме АГН я узнал одновременно с Вами, Михаил Иванович, и выразил несогласие, на что Председатель собрания сообщил, что это ошибка аппарата.

А если серьезно, я благодарю судьбу, что она свела меня с замечательным человеком – Михаилом Ивановичем Щадовым, профессором, доктором технических наук, воспитавшим не только огромное количество командного состава угольной промышленности Великой страны, но и 2-х сыновей, дочь, внука (это только те, с кем я знаком).

Я сердечно поздравляю Вас, дорогой и глубокоуважаемый Михаил Иванович, с Юбилеем! Пусть их будет у Вас еще несколько! Доброго Вам и всем Вашим близким здоровья. Счастья и благополучия!

УШАКОВ Иван Павлович

Горный инженер,
бывший работник
ЦК КПСС (1972–1988 гг.)

Он и сегодня в строю

Исполнилось 80 лет со дня рождения крупного организатора угольного производства – Министра угольной промышленности СССР Михаила Ивановича Щадова. Он был министром важнейшей отрасли народного хозяйства в СССР из плеяды горных инженеров, достигших этого высокого поста и так много сделавших для развития отрасли.

Михаил Иванович масштабно, с государственным подходом решал вопросы дальнейшего развития угольной промышленности, надежного обеспечения народного хозяйства и населения твердым топливом. Особенно большое внимание им было уделено развитию открытого способа добычи угля. Под его руководством и личном участии были введены в действие крупные, уникальные мощности по добыче дешевых канско-ачинских углей с применением самой современной технологии угледобычи. Вошли в строй новые угольные разрезы в Сибири и Кузбассе, осуществлена крупная реконструкция на разрезах Экибастуза.

Наряду с этим, во всех угольных районах шла активная работа по реконструкции шахтного фонда. Угольные предприятия оснащались новой высокопроизводительной горной техникой. На шахтах широко развернулось соревнование за увеличение добычи угля из каждого очистного забоя. Все это дало результаты. В конце 80-х годов объем добычи угля в СССР составил более 700 млн тонн в год, улучшились технико-экономические показатели работы отрасли.

Знаю Михаила Ивановича уже почти 40 лет. Выросший в суровых сибирских условиях, Михаил Иванович взял лучшие качества людей этого края. На шахтах и разрезах Сибири сформировался и закалился его характер. В объединении "Востсибуголь" пришло к нему признание как опытного и умелого руководителя. Так что заместителем министра угольной промышленности СССР он пришел хорошо подготовленным специалистом.

В Центральном Комитете партии внимательно следили за его работой в новой должности, а затем и на посту первого заместителя министра. При необходимости оказывали помощь и поддержку. В 1985 году ему было доверено возглавить Министерство угольной промышленности СССР, которое он с честью оправдал.

Особенно тесно и плодотворно работали мы с Михаилом Ивановичем, когда он стал Министром. Этого требовали интересы дела, да и обстановка обязывала. Михаил Иванович – яркая и неординарная личность. Мне всегда в нем imponировали воля и целеустремленность, глубина проработки рассматриваемых вопросов, умение довести начатое дело до конца.

Поработав в свое время на партийной работе, Михаил Иванович в своей деятельности умело опирался на партийные комитеты, информировал их, помогал им и, в свою очередь, получал от

них помощь. Так совместные усилия коллеги Минуглепрома СССР и Кемеровского обкома партии позволили на 1,5 года раньше срока ввести в действие Сибиргинский разрез, оснащенный высокопроизводительной импортной техникой.

В то же время по принципиальным вопросам он отстаивал свою позицию. Однажды в Кемерово после партийно-хозяйственного актива, на котором присутствовал секретарь ЦК КПСС Долгих Владимир Иванович, первый секретарь обкома Ермаков Н.С. поставил вопрос об объединении в Кузбассе предприятий по подземному и открытому способам добычи угля в одно структурное подразделение. Обсуждение велось в узком кругу, принимали участие человек 5–6. Михаил Иванович возразил и обосновал, почему не следует этого делать. Я поддержал точку зрения Министра, потому что объединение нанесло бы угольным разрезам большой ущерб. Этот вопрос еще не раз рассматривался в ЦК КПСС. Предложение обкома было отклонено. Время показало, что решение было принято правильное.

Он был полон сил и творческих замыслов, когда развалили Советский Союз, расформировали союзное министерство. Думаю, что будь он у руля угольной отрасли в сложное для страны время, не понесли бы шахтеры тех потерь, которые у всех сегодня на виду.

Отрадно, что Михаил Иванович и сегодня в строю, занимает активную жизненную позицию. Доктор технических наук, академик Академии горных наук и Академии естественных наук, профессор, Президент Международного горного конгресса он всю свою энергию направил на консолидацию сил ученых и специалистов, на сохранение промышленного потенциала отрасли. Под его руководством проведены глубокие исследования и издан ряд книг по горной промышленности, которые в дальнейшем будут помогать новым поколениям горняков.

Как патриот Родины он активно выступает за изменение курса, по которому идет экономика страны. В 1997 году совместно с Министром геологии СССР Козловским Е.А. они издали книгу "Минерально-сырьевые проблемы национальной безопасности России", в которой наряду с глубоким анализом состояния разведанности и добычи наиболее стратегически важных полезных ископаемых, дают тревожную оценку положения дел и показывают пути выхода из кризиса. В 2004 году совместно с рядом бывших министров СССР он выступил в печати с открытым письмом в адрес президента Путина В.В., в котором они обращают внимание на губительный курс, по которому идет экономика страны, предлагают пути выхода из этого состояния.

От всей души хочется пожелать Михаилу Ивановичу доброго здоровья и неиссякаемой энергии в борьбе за благополучие России.

ФЕДОРОВ
Владимир Николаевич

**Начальник комбината
(генеральный директор)
ПО (ОАО) "Вахрушевуголь"
(1970–1998 гг.)**

**Очень занятой,
энергичный
и эрудированный
человек**

С Михаилом Ивановичем Щадовым я сначала познакомился заочно: мы были назначены одним приказом Министра угольной промышленности СССР Б.Ф. Братченко от 30 ноября 1970 г. № 282-К: я – начальником комбината "Вахрушевуголь", Михаил Иванович – начальником комбината "Востсибуголь".

Глубокое знание производства позволило ему быстро шагнуть вверх по служебной лестнице. В 1977 г. он стал заместителем Министра угольной промышленности, в 1985 г. – Министром угольной промышленности СССР.

Михаил Иванович внес большой вклад в разработку угольных месторождений открытым способом. За техническое перевооружение шахт и разрезов был удостоен Премии Совета Министров СССР в 1982 г., за создание шагающих экскаваторов большой единичной мощности и внедрение на их основе бестранспортных систем разработки угольных месторождений в восточных районах страны удостоен Государственной премии СССР в 1984 г.

В 1980-х гг. меня тоже приглашали на работу в Москву в Министерство угольной промышленности, но я остался верен г. Карпинску, где прожил и проработал 47 лет, в том числе возглавляя "Вахрушевуголь" – 27 лет. Это было время, когда города Карпинск, Волчанск и поселок Буланаш в Свердловской области жили, росли и держались на могучих плечах угольщиков, и где угольные предприятия были градообразующими.

Михаил Иванович всегда очень уважительно относился к работникам объединения "Вахрушевуголь", проявляя живой интерес к его делам, и оказывал всяческую помощь. Благодаря его содействию и поддержке на Богословском месторождении была начата отработка забалансовых запасов угля, так как к моменту решения этого вопроса разрез "Южный" находился в стадии доработки. Но для отработки забалансовых запасов необходимо было провести большой объем работ по реконструкции горного хозяйства, перестройке транспортных и инженерных коммуникаций, переносу русла реки Турьи.

Для поддержания производственной мощности разреза "Южный" вводились в работу новые, с незначительны-

ми запасами угольные участки: Лапчинский, Южно-Веселовский, Антипинский, Ольховский, Южный. Для их отработки Министерством было выделено два новых шагающих экскаватора-драглайна ЭШ-10/70. Приезжал Михаил Иванович лично посмотреть на работу Карпинских и Волчанских угольных разрезов, остался очень доволен и похвалил, сказав: "Надо же – вся техника крутится!".

Его фраза про уголь – все черное должно сгореть, стала крылатой.

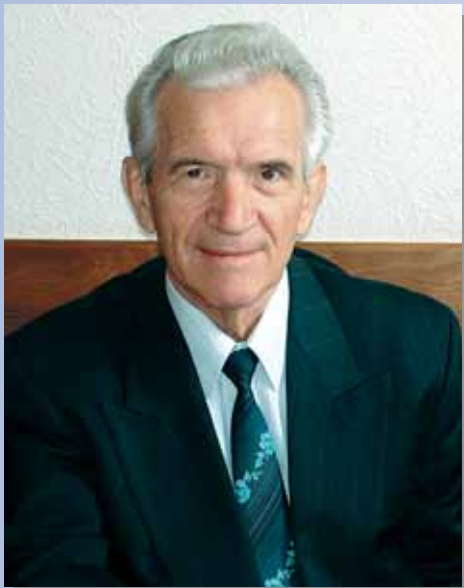
В то время, когда было Министерство угольной промышленности СССР, угольщики были уважаемы и социально защищены, они имели достойную зарплату и пенсию. Не стало Министерства и дела угольщиков покатались под горку.

Говоря про М.И. Щадова, как Министра, нельзя не сказать о том, что он занимался не только производственными делами, но и социальной сферой: в то время в Карпинске и Буланаше ежегодно сдавалось жилье. Зная, что уголь когда-то закончится, Министр помог в строительстве газовых котельных, обладая отличной памятью, всегда интересовался, как идут дела со строительством, пока объекты не были закончены.

Михаил Иванович всегда уделял большое внимание работе с кадрами. Всегда очень занятой, энергичный и эрудированный, он любил сам рассматривать планы развития горных работ, их тогда рассматривали два раза в год: весеннее предварительное и осеннее окончательное рассмотрение. В то время была тенденция к увеличению объемов добычи угля. Когда Михаил Иванович проводил селекторные совещания, его хрипловатый голос нельзя было спутать ни с каким другим.

О работе Михаила Ивановича, о его отношении к людям, можно говорить бесконечно. Как человек, он сразу располагал к себе.

Многочисленный коллектив угольщиков, бывших и еще работающих, поздравляет его с 80-летним юбилеем, желает ему крепкого здоровья, долгих лет жизни и большого личного счастья.

ФИЛИМОНОВ Лев Захарович

Бывший Секретарь Беловского горкома КПСС,
Начальник "Кузбассглавснаба"

"Работать – до 80 лет, жить – до ста!"

Слова, вынесенные в заголовок этого материала, придумка не моя. Таково жизненное кредо самого Михаила Ивановича. А обозначил он его вслух более 50-ти лет назад, по окончании Высших инженерных курсов (ВИК) Томского политехнического института. Об этом мне поведал его земляк и однокашник по ВИКу Владимир Павлович Крот, который многие годы работал на разрезах Иркутской области, в том числе и директором разреза.

А сам я о М.И. Щадове впервые услышал будучи ещё студентом горного факультета того же института, где мы одновременно проходили учёбу. Преподаватели по горному делу считали своим долгом и с удовольствием рассказывали нам, не выдавшим шахты, о ВИКовцах, как уже о состоявшихся специалистах, пришедших на курсы с определённым жизненным и производственным опытом и практическими знаниями по горному делу, но без дипломов о высшем образовании. Часто упоминалась фамилия Щадова М.И., как отличника учёбы, активного общественного, старосты группы, опытного специалиста.

После окончания ВУЗа, будучи в гостях в Иркутске, мне довелось беседовать с бригадиром экскаваторщиков одного из угольных разрезов (фамилию, к сожалению, не помню). Говорил он о нём, как о руководителе и человеке с неподдельным, огромным уважением. М.И. Щадов, по его оценке, не только "спец", каких поискать, но и человек, который досконально знает каждого работника, и не только, как он "пашет", а и то, какие у него семейные обстоятельства, проблемы.

Из воспоминаний сослуживцев Михаила Ивановича хочу отметить фрагмент, который для многих и сейчас может быть своеобразным наставлением, уроком для применения в своей практике:

– После очередной инспекции в воскресный день, – поведал мне собеседник, – когда деловые вопросы были обсуждены, директор разреза посетовал, что, дескать, работать стало тяжело, на что М.И. Щадов отреагировал мгновенно:

– А ты организуй дело так, чтобы работать было интересно и легко! Считаю, в этой фразе его собственная суть, как организатора любой большой работы. Не всё,

начальник, бери на себя, а распредели задачи и проблемы между надёжными людьми. И когда каждый будет участвовать в производственном процессе по полной программе, тяжёлых вопросов станет гораздо меньше.

Ещё одна черта характера, присущая, наверное, только Михаилу Ивановичу... До мозга костей "трудоголик", он практически отметал от себя такие традиционные для высшего руководства развлечения и забавы, как выезды на рыбалку, охоту и т.д. Зато любая техническая новинка, передовой опыт работы, появившиеся где-то, словно магнитили его к себе. За ними он готов был мчаться куда угодно. Поэтому неудивительно, что комбинат "Востсибуголь" времён Щадова был в угольной промышленности СССР как бы всеобщей школой передового опыта и своего рода испытательным полигоном для новых технологий производства и новой техники.

Став со временем заместителем Министра угольной промышленности страны, а потом и Министром, Михаил Иванович сделал всё возможное, чтобы собственный стиль жизни и работы сделать отраслевым. И потому неслучаен тот факт, что под его началом угольщики Державы добились наивысших для неё результатов в добыче "чёрного золота". При всём этом Щадов остался в общении таким же простым, доступным, коммуникабельным и высоко порядочным человеком.

Для нас, местных угольщиков, партийцев, хозяйственников он по статусу был тогда, очевидно, как Маршал Жуков для простых фронтовых офицеров. Но ему была органично чужда "дистанция" между людьми. И, к примеру, бывая на угольных предприятиях города Белово, Михаил Иванович считал своим долгом зайти в горком партии, ко мне, его тогдашнему первому секретарю, проинформировать о ситуации в отрасли, в Кузбассе, поинтересоваться, чем озабочены угольщики, как у них, да и в целом по руднику, решаются социальные вопросы, развитие инфраструктуры города, что волнует сегодня беловчан? И это были не просто беседы "по случаю". За ними всегда следовала конкретная помощь: поступали сверхмощные самосвалы грузоподъёмностью 75-120-180 тонн, грейдеры, бульдозеры, экскаваторы и другая техника, в том чис-

ле импортного производства, а также планово шло финансирование строительства жилья, объектов социально-бытового назначения.

Особенно важно для г.Белово было начало финансирования котельной "Нового городка", где работы уже велись хозяйственным способом за счёт собственных средств и котельной Северного промышленного узла, которая обеспечила потом ввод собственного завода по производству железобетонных изделий, а, самое главное, с пуском её началось строительство жилья в больших объёмах в новом, так называемом, третьем микрорайоне.

Никогда не забуду суровую, морозную зиму 1984–1985 гг. Тогда в ряде областей Западной Сибири была суперэкстремальная ситуация. Натиска стихии – старожилы это хорошо помнят – не выдержала, например, Бийская ТЭЦ, было разморожено отопление в жилье, школах, больницах Бийска, Барнаула и др.

Не обошлось без потерь и в Кемеровской области. В роли начальника "Кузбассглавснаба" мне пришлось участвовать в ликвидации аварий в этих городах и встречаться по вопросам материально-технического обеспечения со многими министрами Союза и России. И только с М.И. Щадовым не ощущалось пресловутой разницы в служебном положении, хотя в то время я только начинал свою деятельность в этой роли. Михаил Иванович всегда в своём деловом стиле – просто, ясно, без нагнетания ситуации – ставил и помогал решать вопросы поставки в область необходимых материалов, оборудования; предлагал возможные замены, если не было означенного сортамента; согласовывал срочное предоставление необходимых транспортных средств, изменение графика работы нужных служб в аварийной ситуации. Он сделал максимум возможного для того, чтобы своевременно и в необходимом объёме обеспечить аварийные службы и тем самым помочь кузбассовцам пережить лютую зиму. Уверен, не будь такого Министра в Правительстве, нашему региону, с

преобладанием угольной отрасли, пришлось бы гораздо тяжелее выходить из экстремальной ситуации.

У него было железной системой регулярно поддерживать рабочие контакты со многими руководителями области. М.И. Щадова интересовало не только то, как идут дела у шахтёров, открытчиков, но и как работают металлурги, химики, какая ситуация с заготовкой леса, с производством цемента, как идут взаимные поставки в другие области... При необходимости он срочно звонил своим коллегам – Министрам, чтобы отрегулировать поступление продукции или что-то отгрузить досрочно. Такая организация дела и взаимная помощь давала свои добрые плоды. Даже тогда, когда Кузбасс залихорадили шахтёрские забастовки, от их организаторов на недопоставку продукции по номенклатуре "Кемеровоглавснаба" не было ни одного нарекания.

И ещё об одной яркой встрече с Михаилом Ивановичем. Было это на очередном активе в областном комитете КПСС. Михаил Иванович только что вернулся из Чернобыля, где непосредственно руководил подземными работами в условиях невероятно высокой радиации. Острижен наголо, нездоровый цвет лица, но в глазах блеск и ни малейшей паники. В разговоре уверенность в том, что в Чернобыле всё теперь под контролем. А во всём его поведении чувствовалась гордость за горняков, за проходчиков, которые не подвели народ, страну в трудный для неё час. "А здоровье своё – поправим потом!" – заявил Михаил Иванович. В этом весь Щадов, его характер, его устремления.

Хочу верить в то, что Михаил Иванович, согласно его давнишней установки, проживёт не менее СТА лет! Но в том, что он бросит работу после 80-ти лет, лично я крепко сомневаюсь! Такие люди, как он, без дела жить не могут, или просто не умеют.

Здоровья Вам, угольный Министр Советского Союза и многие, многие Лета!

ЭКГАРДТ
Виктор Иванович

Генеральный директор
ОАО "Воркутауголь" (1997–2003 гг.),
Почетный шахтер,
Доктор техн. наук,
Профессор СПГИ (ТУ)

РЫБКИН
Владимир Константинович

Директор по экономике
ОАО "Воркутауголь" (1994–2003 гг.),
Заслуженный экономист РФ,
Доктор экон. наук,
профессор

Человек – легенда

14 ноября 2007 г. знаменательная дата для всех угольщиков России и Республик бывшего Советского Союза. В этот день празднует свое 80-летие Министр угольной промышленности СССР Михаил Иванович Щадов.

Если сказать, что это человек - легенда, величайший государственный деятель, крупный организатор производства, профессиональный горняк, известнейший в мире науки ученый, почетный член многих международных академий, профессор ведущих мировых университетов – это значит, ничего о нем не сказать.

Человек масштаба Михаила Ивановича велик не своими знаниями и наградами, которых не счесть, не успехами угольной отрасли, наивысшие достижения которой пришлось на период его руководства и даже не заслугами перед отечеством и мировой наукой. Михаил Иванович велик и богат своей широкой душой и человечностью. За внешней суровостью и жесткостью характера кроется внутреннее богатство человеческой души. Конечно же, далеко не каждому пришлось познать всю полноту человеческих качеств Михаила Ивановича. По настоящему он раскрывается только с теми, кого ценит и уважает, кто открыт перед ним, в кого он верит, и кто готов впитать его опыт, его знания, и даже его идеологию жизни.

Мы молодое поколение его учеников и почитателей и в мыслях не допускаем – встать в один ряд с его друзьями и близкими соратниками. Но мы высоко ценим его доверие и уважение, мы глубоко благодарны ему за уроки жизни, порой не очень приятные, но справедливые.

Михаил Иванович учил нас никогда не довольствоваться достигнутым, во всем и всегда использовать резервы, новые возможности, ставить новые задачи и идти вперед. Вспоминается заседание Коллегии Минуглепрома СССР в январе 1991 г. по итогам пятилетки где я, как директор шахты первой в отрасли, выполнившей пятилетнее задание менее чем за 4 года, докладывал об успехах коллектива.

На этой коллегии я получил первый в жизни суровый урок за чрезмерное увлечение успехами, замечательный спортивный комплекс в подарок трудовому коллективу и задание в кратчай-

шие сроки возвести его на территории нашего шахтерского поселка.

А разве можно забыть март 1989 г., когда на шахте "Северная" в Воркуте произошла первая масштабная забастовка коллектива одного из ведущих в отрасли добычных участков.

М.И. Щадов лично прибыл в Воркуту и вел переговоры с трудовым коллективом. Высочайший профессионализм и уверенность, с которой Михаил Иванович принимал самые неординарные и непопулярные в то время решения многих руководителей приводила в смятение и даже ужас. Но уже через несколько месяцев, в июле того же 1989 г., уроки М.И. Щадова на шахте "Северная" пригодились многим из нас, и тем, кто их правильно понял и хорошо усвоил, было гораздо легче выдержать тот натиск, который свалился на каждого руководителя.

А уроки были простые: профессионализм, решительность, неординарность, справедливость, честность, ответственность.

Для большинства из нас Михаил Иванович до сих пор руководитель, научный консультант, старший товарищ.

В свои 80 лет Михаил Иванович полон творческих сил, уверенности в себе, своих планах.

Его опыт, его знания, его колоссальная энергия востребованы новым поколением руководителей угольных производств.

Сегодня он также необходим угольной отрасли, как и 20 лет назад, школа Щадова возрождается!

Дорогой Михаил Иванович!

В день Вашего юбилея примите от нас – Ваших учеников, самые искренние поздравления и наилучшие пожелания.

Доброго Вам здоровья, долгих лет жизни, творческих удач и успехов. Благополучия Вам и всей Вашей большой семье.

Надеемся, что Вы еще долго будете флагманом горняцкой школы России и ее славных сынов, которые Вас уважают, ценят и любят. Счастья вам!

*Ваши ученики и почитатели,
претендующие на роль соратников и друзей.*

АРХИПОВ **Николай Александрович**

**Действительный член
Академии горных наук,
член-корреспондент
Академии технологических наук,
член Союза журналистов России,
доктор экон. наук,
профессор**

М.И. Щадов – признанный лидер отрасли

Мы, угольщики, работавшие рядом с Михаилом Ивановичем Щадовым, знаем его не только как всестороннего горного профессионала, но и как широко образованного человека. Горный техникум и сразу же после него работа на шахте, Томский политехнический институт, Всесоюзный заочный экономический институт, двухлетняя очная Высшая партийная школа в Москве и все это с дипломами с отличием.

Не перечисляя всех мест работы Михаила Ивановича, где вместе с Сибирью был и Сахалин, скажем, что представительная подземная служба - начальник шахты в итоге сменилась руководством крупным комбинатом открытых работ, в последующем производственным объединением "Востсибуголь".

Естественным продолжением успешной производственной деятельности явился переход на руководящую работу в Министерство угольной промышленности СССР: сначала заместителем, потом первым заместителем и, наконец, Министром угольной промышленности СССР (1985-1992 гг.). И здесь под руководством М.И. Щадова в 1988 г. был достигнут рекорд добычи - 762 млн т. угля, явившийся тогда высшим достижением мировой угольной промышленности.

Руководящая деятельность М.И. Щадова успешно сочеталась с научной работой, свидетельством чего стало присуждение ему высших научных квалификационных званий - доктора технических наук и профессора. К подтверждению сказанного о признании научной и профессиональной деятельности стали также звания лауреата Государственной премии СССР, Государственной премии России и Премии Правительства Российской Федерации.

Из многих известных печатных работ М.И. Щадова выделяются написанные им с бывшим министром геологии СССР (1977-1991 гг.) Е.А. Козловским книги о природных ресурсах страны. Упомянув здесь продолжающего активно работать в науке проф., доктора геолого-минералогических наук Е.А. Козловского, лауреата Ленинской и всех

прочих премий, скажем, что помимо своих соратников-министров М.И. Щадов близко и по-товарищески был знаком со многими видными государственными и политическими деятелями страны и среди них с Николаем Ивановичем Рыжковым, еще с Сибири, бывшим в 1985-1991 гг. председателем Совета Министров СССР.

Из этих знакомств М.И. Щадов особенно гордится тем, что в самом начале своего производственного пути он получил прямое напутствие нашей угольной легенды Александра Федоровича Засядько (1910-1963 гг.).

Интересно то, что зримое присутствие М.И. Щадова в науке было продолжено его прямыми потомками. Через Московский государственный горный университет профессорами, докторами технических наук стали его сыновья - Иван, в прошлом генеральный директор "Востсибугля", и Владимир, нынешний заместитель руководителя Федерального агентства по энергетике Минпромэнерго России. Кандидатскую диссертацию защитила и дочь Михаила Ивановича - Тамара. В науку пошли и внуки - сыновья Ивана. Михаил стал доктором экономических наук и профессором, а Геннадий пока кандидатом экономических наук.

Михаил Иванович и сам активно продолжает научную деятельность в области обоснования долгосрочного присутствия угля в энергетике страны в экономико-социальных и технико-технологических аспектах, сочетая ее с консультационными встречами с современными угольными деятелями.

И представление о М.И. Щадове было бы неполным, если не сказать о таком его качестве как активная доброжелательность. Его всегда окружают люди, которые рады содержательным беседам и получающие помощь от него советом и, где можно, и делом.

И все мы, по-разному общающиеся с М.И. Щадовым и удивляющиеся его продуктивной работоспособности, верим, что он еще на многие годы сохранит это качество вместе со своим могучим здоровьем.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ В СТИХАХ

ЛЕНСКИЙ
Альберт Иванович

(19.03.1938 –
05.10.2006 гг.)

Инженер-металлург,
заслуженный работник
культуры России,
первый секретарь
Новокузнецкого горкома
КПСС Кемеровской
области
(1988–1991 гг.)

ГРИБИН
Юрий Георгиевич

Горный инженер, доктор
экономических наук,
профессор,
действительный член
Академии горных наук,
член Союза писателей
России

Михаилу Ивановичу Щадову

Пусть голова твоя седа –
Министру ль седины пугаться ?!!
Не только груз твои года –
Твои года – твое богатство

Пусть голова твоя седа –
Не только груз твои года,
Твои года – твое богатство !

С приморских копий до Инты
Твой хриплый бас гремел набатом.
Для горняков все годы
Вождем был ты, отцом и братом.

С приморских копий до Инты
Шахтерам был все годы ты –
Отцом родным и старшим братом

Ты часто время торопил,
Привык во все дела впрягаться, –
Шахтеров кадры ты растил,
Чтоб делу жизни продолжаться.

Ты часто время торопил,
Любовно кадры ты растил,
Чтоб делу жизни продолжаться !

Встречаешь славный юбилей
Михал Иваныч в чудной форме!
Живи сто лет и не старей –
Бокал за это мы наполним.

Живи сто лет и не старей,
И знай – не только в юбилей
Тебя мы любим, так скорей
Наполним бокалы полней!

г. Москва,
14 ноября 2002 г.

М. Щадову

Сибирский, хрипучий, скуластый,
Могучий министр угля,
Чуть жесткий и в меру горластый,
Вас знает теперь вся земля.

Вам яркая память досталась,
Хранит она множество вех,
Едва ли теперь раскачалась
От жизни и разных помех.

Работать могли Вы и сутки
И выпить огромнейший жбан,
Какие тут были уж шутки
Для нас, для простых горожан.

Вы там находили резервы,
Где их уж казалось и нет
И создали просто шедевры,
Каких не видал белый свет.

Хлебнули в Чернобыле жути,
Тушили в Кузбассе пожар,
Бушующей свары и мути
Сдержали Вы первый удар.

Последний министр Союза,
Знаток технологий угля,
Вы ждали другого прогноза,
Но крепко стянулась петля.

Шахтеры Вас знают и любят,
У них сейчас много так бед
И вряд ли они Вас осудят
За нынешний чуждый Вам бред.

Вы заняты фондом, делами,
У вас очень много побед,
Их трудно измерить словами
И времени нет для бесед.

Уважаемый Михаил Иванович! Поздравляем с Юбилеем!

В день знаменательный нам вспомнить надо
О том, как уголь рос в большой стране,
Что в полной мере значит имя Щадов
Для всей семьи горняцкой СНГ.

Узбекистан, Россия, Украина,
Эстония, а также Казахстан
При Щадове вели неутомимо
Объемы добычи к победным рубежам.

Южноякутский, Канско-Ачинский, Кузнецкий,
Экибастузский угольный бассейн
Он разрабатывал в стране советской,
А мощь их – фактор жизни наших дней.

Открытой добыче угля, как воздух,
Ускоренные темпы он давал,
Для угольной промышленности создал
Он не исчерпанный еще потенциал

Устойчивости мощные резервы
Построил он для нашего угля,
За вклад его зовет героем первым
Целинная горняцкая земля.

Шахтерам строил он сады и школы
Дворцы, больницы, села, города,
И на защиту жизни их тяжелой
Бескомпромиссно выступал всегда.

Научные проекты возглавляя,
Стал Щадов генератором идей,
Чтобы земли горняцкой кладовая
Работала во благо всех людей.
Чернобыль зная и не понаслышке,
Он поднимал Армению с руин,
Не признавал в работе передышки
Неукротимый Щадовский режим.

По-щадовски работает нещадно
Наш угольный министр и сейчас,
Поистине масштаб трудов громадный
Свершил его могучих сил запас

На высшем ранге в мировой элите
Его авторитет неоспорим,
Вся жизнь его идет в большом зените,
Жизнь, горячо любимая так им.

Он перспективы в новый век наметил,
Дал силу новой угольной волне
И он грядущим дням уже ответил
На все вопросы о большом угле.

Не перечислить званья и награды
Что заработал он за жизнь свою
Наш несгибаемый министр Щадов
Был, есть и будет в угольном строю!

Разрез "Восточный" – самый передовой по технологии добычи и отгрузки угля в Экибастузском топливно энергетическом комплексе

Сегодня горняки Экибастуза
Шлют Щадову свой пламенный привет,
Скрепленные с ним трудовые узы
Прошли суровую закалку долгих лет.

И своего героя поздравляя,
Разрез "Восточный" поднимает тост
За то, чтоб Щадов, мощи не сгибая,
Достичь еще сумел победных звезд!

Коллектив разреза "Восточный"

М.И. Щадов и Г.И. Нуждин на праздничных мероприятиях, посвященных Дню шахтера, 1986 г.

* * *

**Уважаемый Михаил Иванович!
Примите самые сердечные
поздравления в день
Вашего юбилея от сотрудников
института "МНИИЭКО ТЭК"**

Вам восемьдесят и это замечательно –
Взглянуть на жизнь с такой вот высоты!
Увидеть дни, прожитые сознательно
С полета этой самой высоты.

Все было: и невзгоды, и печали,
И трудные и радостные дни,
Но знамя отрасли, как дело чести,
Сквозь годы те достойно Вы несли!

Вы голову в ненастье не склоняли,
И на поклон Вы никогда не шли,
Все лишь трудом великим добывали,
Поэтому и многое смогли.

Ученый признанный и академик,
Министр, замечательный отец –
К семидесятилетию прекрасный
Из званий этих Вы сплели венец!

И в этот день торжественный и славный,
Когда всем поздравленьям счета нет,
Экологи Урала Вам желают
Свершений новых, творческих побед!!!

г. Пермь

* * *

Михаил Иванович, мы все Вас
С юбилеем поздравляем!
И сделать новый важный шаг
В здоровье с радостью желаем!

Для всех Вы редкий человек
По дружелюбию и силам,
И Ваш мощнейший интеллект
Страна достойно оценила.

В делах Вы горный рекордсмен:
Такого нет и не бывало,
Чтобы за год всего один
Страна так много добывала.

И цифра 762
Навеки той рекордной будет,
Миллионов стольких тонн угля
Никто в дальнейшем не добудет.

И вот сегодня Вы один,
Во всех делах вперед смотрящий
На то, чтоб уголь в ТЭБе был
Таким как есть он, настоящим.

При всей обильности своей
В сравненьи с нефтью вместе с газом,
Такое все произойдет
По жизни, но не очень сразу.

Министр с передовиками производства

И в этом деле весь Ваш труд,
Технолога и прогнозиста,
Основой будет для того,
Чтобы оно могло случиться.

И в заключение от нас
Сердечнейшие пожелания:
Свое здоровье сохранить
Быть в жизнестойком состоянии.

Мы верим, что все будет так
И в 80 те, что рядом,
Мы радостно все встретим здесь
Таким, как есть своим отрядом.

Коллегия Министерства угольной промышленности СССР, 1985 г.

Делегация из Монголии

* * *

Щадову Михаилу Ивановичу в день 80-летия

Проходят годы чередой,
Неумолимый века бег,
Дела и опыт осознать
Обязан человек!

А восемьдесят – всего этап,
С вершин которого гляди
На то, что стало позади
И будет впереди.

В глуши сибирской есть дела,
Но вот покинут дом,
Так этот парень из села
Решил стать горняком!

Чтоб мир огромный увидеть,
Был сделан выбор раз.
И с Каменки идет пешком
В шахтерский Черембасс!

Здесь первый урок возмужания
Горных наук азы
И радости первой познания
Труднейшей шахтерской судьбы.

В забоях и лавах учился
Труду, что не каждый бы понял.
Шахтеры ему помогали,
Чтоб опытным мастером стал!

Так годы прошли незаметно,
На Маме начальником стал,
Затем в ВПШ вдохновенно
Марксизм-ленинизм изучал.

Но вот приказ, как и всегда,
Он был официальным,
За смелость, опыт, труд большой
Назначить генеральным!

Теперь горизонты другие,
Во все нужно вникнуть, понять
И уголь Восточной Сибири
Для нужд человеческих дать!

Понять, что шахтерская дружба
Рождается только в труде,
Что люди способны на подвиг,
Когда доверяют тебе!

Вникать в нормативы и планы,
Не брезгуя черным трудом,
И этим снискать уважение
Коллег, сослуживцев кругом!

Работал и в праздник, и в будни,
Домой за полночь приходил,
Когда становилось трудно,
С советом в народ выходил!

В работе сложной, коллектив,
Он сплачивал его,
Растил помощников своих,
Достойных заменить его!

Он помнит всех своих коллег
В лицо, по именам,
И как отраднo осознать,
Что не забыл, с кем начинал!

Был труд народом оценен:
И грудь в сияньи орденов,
Член Правительства, ЦК,
Руководитель горняков!

И вот Чернобыль черной смертью
Пришел на Землю и упал,
Как на войне он вел шахтеров,
Был и солдат, и генерал!

И в трудный для России час,
Когда судьба наперелом,
Спокойный голос слышим мы:
Вперед друзья! Пройдем!

В ответ мы скажем:
"Так держать!" Иначе и нельзя.
Здоровья, счастья и добра
Желают Вам друзья!

СОДЕРЖАНИЕ

Биография М.И. Щадова	3
Христенко В.Б.	
Поздравление юбиляру	8
Рыжков Н.И.	
Слово о юбиляре и друге	9
Долгих В.И.	
Поздравление юбиляру	11
Тулеев А.Г.	
Поздравление юбиляру	12
Очирбат П.	
Михаил Иванович Щадов – друг монгольского народа	13
Колпаков С.В.	
Угольный король Михаил Иванович Щадов	15
Козловский Е.А.	
Пару слов о моем друге	16
Сургай Н.С.	
Угольный предтеча	18
Гринько Н.К.	
Совпадение юбилеев	20
Бакатин В.В.	
М.И. Щадов – хороший друг	21
Ситников В.И.	
Сибирский гигант	22
Коваль Н.Г.	
Москвич сибирской закваски (слово о М.И. Щадове) ..	24
Сорокалетов В.И.	
Партия не ошиблась в выборе	25
Коркин А.Г.	
Под его руководством работали дружно	26
Гаркавенко Н.И.	
Талантлив во всем	28
Ждамиров В.М.	
Человек с сибирской хваткой	30
Кроль Е.Т.	
Горный инженер-открытчик с Большой Буквы	32
Нуждихин Г.И.	
Талантливый горный инженер, крупный организатор и ученый	33
Попов В.Н.	
Воспоминания посвящаю 80-летию Щадова Михаила Ивановича	34
Пухтеев А.Н.	
Надо использовать талант и идеи М.И. Щадова с максимальной отдачей	36
Маргулов Г.Д.	
Жизнь, достойная подражания	39
Проскурин С.К.	
Человек сильной воли	40
Мазикин В.П.	
Его характер похож на айсберг	42
Евтушенко А.Е.	
Поздравление с юбилеем	43
Мальшев Ю.Н.	
Яркий пример огромной работоспособности	44
Зайденварг В.Е.	
Человек, руководитель государственного подхода и мышления	46
Саламатин А.Г.	
Я ему очень признателен за добрые советы и поддержку	47
Цыбко С.С.	
Выдающийся организатор угольного производства ..	48
Лунев В.Г.	
Сильный, могучий и волевой	49
Мохначук И.И.	
Из когорты великих угольщиков	52
Будько В.И.	
Шахтеры его уважали	54
Пучков Л.А.	
Уголь и шахтеры – его судьба	55
Корчак А.В.	
Профессионалы служат украшением мира	56
Литвиненко В.С.	
Уголь – его философия жизни	57
Авалиани Т.Г.	
Михаил Щадов – Человек с большой буквы	58
Агапов А.Е.	
Поздравление	61
Аренс В.Ж., Хчеян Г.Х.	
Человек на все времена	62
Баранов Ю.И.	
Яркий, незаурядный лидер	63
Богатырев В.П.	
Рассказ о М.И. Щадове	64
Болмасов Н.Н.	
Уголь – вся его жизнь!	66
Варшавский Е.А.	
Михаил Иванович Щадов – мой учитель	73
Васильчук М.П., Зимич В.С.	
Щадов Михаил Иванович и безопасность шахтеров ..	74
Васянович А.М.	
Воспоминания о встречах с Министром	76
Вольский А.И.	
Поздравление к 75-летию	78
Гаврилов Е.И.	
О М.И. Щадове ("взгляд со стороны")	79
Галкин В.А.	
О Михаиле Ивановиче Щадове, настоящем человеке и крупном государственном деятеле	80
Грицко Г.И.	
Слава и гордость горной науки	82
Грядущий Б.А.	
О Щадове Михаиле Ивановиче	83
Гусев Б.В.	
Элита отечественного корпуса инженеров	84

Гуськов В.А.	
Формула М.И. Щадова – "держатъ руку на пульсе событий"	85
Диколенко Е.Я.	
Михаилу Ивановичу Щадову – 80!	86
Зайцев А.М.	
На цыпочках не ходил и из-за кулис не шептал	87
Западинский Л.А.	
Не мозг, а ЭВМ	90
Ильюшенко В.Г.	
Великий менеджер	91
Истомин В.В.	
Выдающийся горный инженер	92
Картозия Б.А.	
Феномен Щадова	93
Кассихин Г.А.	
Наш Министр и сейчас в строю!	94
Кузнецов А.Б.	
Его напутствия остались в моей памяти	95
Кауфман Ю.А.	
Министр периода шахтерских волнений	96
Кузнецов В.И.	
Ему природой многое дано	98
Кузнецов Д.И.	
Патриот и труженик отрасли	100
Курленя М.В.	
Коллега по научному творчеству, внесший весомый вклад в развитие горной науки . . .	101
Кутузов Б.Н.	
Энциклопедист в угольной промышленности, выдающийся организатор, гуманист, флагман угольщиков Советского Союза	102
Куцепаленко В.Ф.	
Михаил Щадов – выдающийся выпускник Томской горной школы	104
Лебедев А.В.	
Огромный вклад М.И. Щадова в создание безопасных и здоровых условий труда шахтеров	106
Лисуренко А.В.	
С ним было трудно и легко	107
Навитный А.М.	
Министр М.И. Щадов	108
Найдов М.И.	
Неутомимый	109
Нецветаев А.Г.	
Михаил Иванович Щадов – мой министр и друг	111
Орищин А.Д.	
Было счастьем работать с ним	113
Петров В.Ф.	
Южная Якутия – реализация	114
Пискунов В.В.	
Мой учитель и друг	116
Полтавец В.И.	
И в добрый путь благословил	118
Презент Г.М., Баймухаметов С.К.	
Крупный организатор горной промышленности	120
Пяткин А.М.	
Практик в науке, ученый в практике	122
Приезжев Н.С.	
М.И. Щадов – целая эпоха истории угольной промышленности	124
Рашевский В.В.	
Поздравление юбиляру	125
Рожков А.А.	
М.И. Щадов – Личность, а Личность – это Человек минус Должность	126
Рудаков В.В.	
Драгоценный камень угольной промышленности	129
Рубан А.Д.	
Достойный вклад М.И. Щадова в горную науку	130
Романов В.П.	
Этот неугомонный человек	132
Скрыль А.И.	
Бессменный Министр угольной промышленности СССР	133
Смагин В.П., Малеев Н.Г.	
Самородок с Байкала и Лены	134
Тараскин Ю.С.	
Воспоминания о совместной работе с Михаилом Ивановичем Щадовым	136
Тарубаров Ю.Д.	
Глубоко государственный человек	138
Ткаченко В.А.	
Такая "маленькая история"	142
Трубецкой К.Н.	
Выдающийся деятель угольной промышленности, ученый и педагог М. И. Щадов	143
Ушаков И.П.	
Он и сегодня в строю	144
Федоров В.Н.	
Очень занятой, энергичный и эрудированный человек . .	145
Филимонов Л.З.	
"Работать – до 80 лет, жить – до ста!"	147
Экгардт В.И., Рыбкин В.К.	
Человек – легенда	148
Архипов Н.А.	
М.И. Щадов – признанный лидер отрасли	149
ПОЗДРАВЛЕНИЯ В СТИХАХ	
От Ленского А.И.	150
От Грибина Ю.Г.	150
От коллектива разреза "Восточный"	151
От коллектива МНИИЭКО ТЭК	152
От друзей	153

УГОЛЬНЫЙ МИНИСТР СОВЕТСКОГО СОЮЗА

К 80-ЛЕТИЮ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ЩАДОВА

Составители – редакторы:

И.Г. Таразанов, О.И. Глинина, И.М. Колобова

В подготовке издания принимали участие:

*В.Д. Грунь, В.Н. Попов, А.А. Рожков,
А.В. Степаненко, М.И. Щадов*

Фотографии и иллюстрации:

*архив ООО "Редакция журнала "Уголь",
Личные архивы М.И. Щадова
и отдельных авторов публикаций.*

Издательство:

*ООО "Редакция журнала "Уголь"
109004, Москва, ул. Земляной Вал, д. 64, стр. 2
тел. 915-56-80*

Оригинал-макет подготовлен:

*ООО "Группа Море"
101000, Москва, Хохловский пер., д. 9*

Подписано в печать 15.10.2007.

*Формат 60х90 1/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 19,5 + обложка. Тираж 500 экз.*

Отпечатано: ООО "Группа Море"

*101000, Москва, Хохловский пер., д. 9
Заказ № 292*

